

ВОПРОСЫ

криминологии, криминалистики и судебной экспертизы

сборник научных трудов

ВОПРОСЫ

криминологии, криминалистики и судебной экспертизы

Сборник научных трудов
№ 2 (34), 2013

Редакционная коллегия:

Председатель редколлегии,
главный редактор –

*Дулов А.В., доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Республики Беларусь*

Зам. председателя редколлегии,
зам. главного редактора –

Пономаренко Ю.В., кандидат юридических наук

*Басецкий И.И., доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Беларусь*

*Ермолович В.Ф., доктор юридических наук,
член-корреспондент Академии военных наук РФ*

Зорин Г.А., доктор юридических наук, профессор

Мухин Г.Н., доктор юридических наук, профессор

Хомич В.М., доктор юридических наук, профессор

Шабанов В.Б., доктор юридических наук, профессор

*Ревинский В.В., доктор технических наук, доцент,
лауреат Государственной премии СССР*

Рылова Т.Б., доктор геолого-минералогических наук

Цыбовский И.С., кандидат биологических наук

Михайленко Г.В., кандидат юридических наук

Кривицкий А.М., кандидат технических наук

Дода И.Г., кандидат филологических наук

Бочарова О.С., кандидат юридических наук

Шумак Г.А., кандидат юридических наук

Куприянова А.А., кандидат юридических наук

Мороз И.А., кандидат юридических наук

Ответственный за выпуск **Силивончик И.А.**

Приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 2 февраля 2011 г. № 26 на основании пункта 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь сборник научных трудов «Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы» включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по юридическим специальностям: 12.00.08 (уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право); 12.00.09 (уголовный процесс); 12.00.12 (криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность).

5

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

27

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

43

КРИМИНОЛОГИЯ

69

КРИМИНАЛИСТИКА

103

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

185

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

АВТОМАТИЗАЦИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

211

ЭКСПЕРТНАЯ ПРАКТИКА

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Игнатов А.Н.

канд. юрид. наук

Евпаторийский факультет
Харьковского национального
университета внутренних дел
МВД Украины

Все современные цивилизованные государства провозглашают жизнь человека наивысшей социальной ценностью, которая требует обеспечения соответствующей охраны, в том числе, уголовно-правовыми средствами. Преступления против жизни относятся к числу деяний, при уголовно-правовой оценке которых встречаются значительные трудности, являющиеся следствием разнообразия обстоятельств совершения этих преступлений, а также усложненности, оценочности и небесспорности некоторых уголовно-правовых и криминологических признаков, отраженных в нормах уголовного законодательства, которые приходится учитывать в процессе квалификации. Принимая же во внимание значимость реальности отражения в статистической отчетности показателей уровня преступлений против жизни, адекватная уголовно-правовая оценка преступного деяния и его эффективное расследование приобретают важнейшее значение.

7

Аннотация

Проведен сравнительно-правовой анализ норм уголовного законодательства Украины и Республики Беларусь, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против жизни. Установлено, что уголовное законодательство обеих стран требует внесения определенных изменений, необходимых для исключения сложностей и ошибок в квалификации преступных посягательств на жизнь человека и недопущения снижения превентивного потенциала уголовно-правовых средств противодействия преступности.

Несовершенство уголовного законодательства в части установления ответственности за преступления против жизни не только поражает трудности уголовно-правовой оценки соответствующих деяний и связанные с ними ошибки в правоприменительной практике, но и приводит к искажению реальной криминологической картины, продуцируя латентную преступность и значительно снижая превентивный потенциал уголовно-правовых средств противодействия преступности.

Целью данной статьи является сравнительно-правовой анализ норм уголовного законодательства Украины и Республики Беларусь, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против жизни.

Что касается уголовного законодательства Украины, ученые ведут дискуссии в отношении названия Раздела 2 Особенной части Уголовного кодекса (далее – УК) Украины [1] «Преступления против жизни и здоровья личности», в котором содержатся нормы, устанавливающие ответственность за убийство и иные преступления против жизни, а также места данного раздела в структуре уголовного закона. На наш взгляд, обоснованной является позиция ученых, которые отмечают, что Раздел 2 Особенной части УК Украины должен иметь название «Преступления против жизни и здоровья человека», поскольку поня-

тия «человек» и «личность» не равнозначны. Понятие «человек», охватывая его характеристики как биологического, живого существа в целом, а не лишь его социальных свойств (получение при рождении прав и свобод, способность самостоятельно ими владеть, пользоваться, распоряжаться, а также самостоятельно исполнять установленные государством обязанности), является более широким по объему.

Именно такой подход законодателя нашел свое отражение в нормах уголовного законодательства Республики Беларусь. Уголовный кодекс (далее – УК) Республики Беларусь [2] содержит Раздел VII «Преступления против человека», в который входит Глава 19 «Преступления против жизни и здоровья».

Относительно места указанного Раздела 2 в структуре Особенной части УК Украины (следующего за Разделом 1 «Преступления против основ национальной безопасности Украины»), необходимо сказать, что существующее положение вещей, несмотря на возражения специалистов, является оправданным. Как справедливо отметил В.В. Сташис, национальная безопасность государства, его целостность и неприкосновенность являются необходимым условием, базой для всесторонней охраны жизни и здоровья личности [3, с. 6]. При конструировании Особенной части УК Республики Беларусь вопрос был кардинально решен путем постановки на первое место в ее структуре Раздела VI «Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления».

Касательно системы норм, предусматривающих ответственность за преступления против жизни, прежде всего, проанализируем нормы, устанавливающие ответственность за убийство и его различные виды.

Убийство – наиболее тяжкое и опасное насильственное преступление. Формулировка же соответствующего состава преступления в уголовном законе не только влияет на содержание его юридических признаков, а значит на адекватность и целесообразность предусмотренного наказания, но и на отображение уровня совершения данного преступления в статистических отчетах и, соответственно, на направленность и эффективность превентивных мер.

В контексте несовершенства уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за убийство, и их улучшения заслуживают, на наш взгляд, внимания предложения ученых о целесообразности исключения из текста закона указания на «противоправность» как признак убийства (ч. 1 ст. 115 УК Украины, ч. 1 ст. 139 УК Республики Беларусь). Так как, противоправность в теории уголовного права в целом понимается как запрещение законом

определенного деяния, а национальное законодательство обеих стран базируется на определении понятия преступления, закрепленного в нормах Общей части УК (ч. 1 ст. 11 УК Украины, ч. 1 ст. 11 УК Республики Беларусь), в которых установлено единое понятие противоправности относительно преступлений, предусмотренных Особенной частью УК.

В целях усовершенствования законодательства Украины также целесообразными являются предложения о необходимости исключения (ввиду закрепленного в диспозиции ч. 1 ст. 115 УК Украины понятия убийства как умышленного противоправного причинения смерти другому человеку) из названий норм, предусматривающих ответственность за убийство, термина «умышленное» (ст. 115 «Умышленное убийство», ст. 116 «Умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения», ст. 117 «Умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка», ст. 118 «Умышленное убийство при превышении пределов необходимой обороны или при превышении мер, необходимых для задержания преступника»).

Любое преступное деяние, в том числе и убийство, должно быть виновно. Действующий же уголовный закон Украины предусматривает возможность совершения убийства как умышленно, так и по неосторожности (ст. 119 УК Украины «Убийство по неосторожности»). На наш взгляд, верной является позиция, в соответствии с которой убийство может быть совершено только с умышленной формой вины. «Неосторожное лишение жизни, – указывал М.Д. Шаргородский, – целесообразнее убийством не называть, применяя этот термин только в отношении умышленных деяний. Действительно, под словом «убийца» мы в быту не понимаем вовсе человека, неосторожно лишившего кого-нибудь жизни, а с точки зрения уголовно-политической нецелесообразно применять понятие самого тяжкого преступления против личности к случаям неосторожного деяния. В других странах соответствующий термин (mord, murder и т.д.) применяется только для самых тяжких случаев умышленного убийства» [4, с. 38]. Таким образом, причинение смерти в случае совершения умышленного деяния и в случае неосторожности – это два разных по правовому содержанию уголовно-правовых явления [5, с. 652]. Анализ субъективных признаков (прежде всего, интеллектуального и волевого моментов субъективной стороны, а также особенностей мотивации) соответствующих составов преступлений и санкций свидетельствует, что сам законодатель не отождествляет умышленное и неосторожное

причинение смерти другому человеку по их общественной опасности.

Осуждение за неосторожное причинение смерти другому человеку с формулировкой «убийство» лишь способствует искусственному завышению негативной оценки со стороны общества данного деяния и «стигматизации» лиц, его совершивших, а наличие в статистической отчетности показателей по неосторожному причинению смерти другому человеку в совокупности убийств искусственно завышает показатели уровня убийств в стране и способствует излишней сконцентрированности и неверному направлению соответствующих превентивных мер.

С учетом изложенного, полностью поддерживаем позицию ученых относительно необходимости изложения названия ст. 119 УК Украины как: «Причинение смерти по неосторожности» (аналогично названию соответствующей нормы (ст. 144 УК «Причинение смерти по неосторожности»), закрепленному в уголовном законодательстве Республики Беларусь и других стран).

Уголовные кодексы Украины и Республики Беларусь содержат нормы, устанавливающие ответственность за три вида убийств: простое, квалифицированные и привилегированные. Кратко проанализируем систему данных норм.

Так, УК Украины содержит ст. 115 «Умышленное убийство», ч. 1 которой предусматривает наказание (в виде лишения свободы на срок от семи до пятнадцати лет) за убийство, то есть умышленное противоправное причинение смерти другому человеку. Часть 2 указанной статьи предусматривает наказание (в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет или пожизненного лишения свободы, с конфискацией имущества в случае, предусмотренном пунктом 6 части второй настоящей статьи) за 14 квалифицированных видов убийств, а именно за умышленное убийство:

- 1) двух или более лиц;
- 2) малолетнего ребенка или женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности;
- 3) заложника;
- 4) совершенное с особой жестокостью;
- 5) совершенное способом, опасным для жизни многих лиц;
- 6) из корыстных побуждений;
- 7) из хулиганских побуждений;
- 8) лица или его близкого родственника в связи с исполнением этим лицом служебного или общественного долга;
- 9) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение;

10) сопряженное с изнасилованием или насильственным удовлетворением половой страсти в извращенных формах;

11) совершенное по заказу;

12) совершенное по предварительному сговору группой лиц;

13) совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство, за исключением убийства, предусмотренного статьями 116 – 118 Уголовного кодекса Украины;

14) по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости.

Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит ст. 139 «Убийство», ч. 1 которой предусматривает наказание (в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет) за умышленное противоправное лишение жизни другого человека (убийство).

Часть 2 указанной статьи предусматривает ответственность за 16 квалифицированных видов убийств, а именно за убийство:

- 1) двух или более лиц;
- 2) заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии;
- 3) заведомо для виновного беременной женщины;
- 4) сопряженное с похищением человека либо захватом заложника;
- 5) совершенное общеопасным способом;
- 6) совершенное с особой жестокостью;
- 7) сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера;
- 8) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение;
- 9) с целью получения трансплантата либо использования частей трупа;
- 10) лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- 11) лица или его близких за отказ этого лица от участия в совершении преступления;
- 12) из корыстных побуждений, либо по найму, либо сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом;
- 13) из хулиганских побуждений;
- 14) по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы;
- 15) совершенное группой лиц;
- 16) совершенное лицом, ранее совершившим убийство, за исключением убийства, предусмотренного статьями 140 – 143 настоящего Кодекса.

Анализ данных статей указывает на существование значительных отличий в подходах

к уголовно-правовой охране жизни человека, выражающихся как в технике конструирования норм, предусматривающих различные составы квалифицированных видов убийств, так и в наличии в уголовном законодательстве Республики Беларусь ответственности за виды убийств, наказуемость за которые в УК Украины не установлена.

Так, на наш взгляд, абсолютно обоснованной с точки зрения оснований и принципов криминализации и позитивной с точки зрения социальной практики является позиция белорусского законодателя в части установления ответственности за такие виды убийств, как убийство с целью получения трансплантата либо использования частей трупа (п. 9 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь) и убийство лица или его близких за отказ этого лица от участия в совершении преступления (п. 11 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь).

Также не вызывает никаких сомнений необходимость и целесообразность установления более суровой уголовной ответственности за: посягательство на жизнь престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии (п. 2 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь), а также за убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника (п. 4 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь, а не только лишь за убийство заложника, как это предусмотрено п. 3 ч. 2 ст. 115 УК Украины).

Недостаточная терминологическая определенность уголовного закона, путаные и временами ошибочные рекомендации высших судебных органов приводят к ошибкам в квалификации и такого преступления, как умышленное убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственным удовлетворением половой страсти неестественным способом, в частности к ненужной дополнительной квалификации данного деяния еще и по совокупности по п. 9 ч. 2 ст. 115 УК Украины и соответствующим частям ст. 152 или ст. 153 УК Украины [6]. Искусственно увеличивая количество регистрируемых преступлений, это приводит к нивелированию справедливости (и эффективности наказания), а также искажению криминологической «картины» как структуры убийств, так и насильственной преступности в целом. Устранению ряда указанных трудностей и ошибок при квалификации данных деяний способствует адекватная (соответствующая сущности преступного деяния) формулировка названия ст. 167 УК Республики Беларусь «Насильственные действия сексуального характера» и, соответственно, нормы (п. 7 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь), предусматривающей ответственность за данный вид

убийства – убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

В свете растущего уровня и масштабов распространения ксенофобии в современном мире, соответственно, роста уровня «преступлений ненависти» позитивным является опыт белорусского законодателя в части формулировки диспозиции нормы Уголовного кодекса (п. 14 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь), предусматривающей ответственность за данный вид убийств, а именно: убийство по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы. Именно указание помимо мотивов расовой, национальной или религиозной нетерпимости (п. 14 ч. 2 ст. 115 УК Украины) на мотивы политической или идеологической вражды и мотивы вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы приводит уголовное законодательство Республики Беларусь в соответствие с мировым законодательством и практикой противодействия преступлениям, совершаемым на почве ненависти [7], расширяя и, в то же время, конкретизируя круг соответствующих уголовно наказуемых деяний.

Учитывая распространенность в наше время групповых преступлений, в том числе и преступлений против жизни, их возрастающая жестокость, изощренность и малозначительность мотива, а часто просто спонтанность их совершения, также заслуживает внимания позиция законодателя Республики Беларусь относительно установления ответственности за убийство, совершенное группой лиц (п. 15 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь) без указания на обязательность наличия предварительного сговора между ними (п. 12 ч. 2 ст. 115 УК Украины). В то же время, более правильной, на наш взгляд, является позиция украинского законодателя относительно разделения убийства из корыстных побуждений (п. 6 ч. 2 ст. 115 УК Украины) и убийства, совершенного по заказу (п. 11 ч. 2 ст. 115 УК Украины) в качестве двух различных видов убийств. Такой подход, несмотря на общность данных видов убийства, позволяет адекватно отображать изменения в структуре регистрируемых в стране квалифицированных убийств и преступлений против жизни в целом. Убийства же, сопряженные с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. 12 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь), с нашей точки зрения, полностью охватываются понятием убийства из корыстных побуждений, и указания на данные обстоятельства в качестве квалифицирующих признаков лишь

терминологически перегружает данную норму, что излишне усложняет процесс квалификации и доказывания по данной категории дел.

Отдельного внимания заслуживает неопределенность в законе понятия хулиганского побуждения. Целесообразность наличия самого указания на данное понятие в уголовном законе вызывает сомнение, и мы полностью согласны с Ю.М. Антоняном, который осуждает традицию, сложившуюся на практике и в некоторых теоретических работах, объяснять все непонятные действия хулиганскими побуждениями, поскольку это является обычным упрощением, а нередко и искажением действительной природы преступного деяния [8, с. 111 – 112]. Крайне расплывчатое, оценочное и практически безграничное определение самого уголовно наказуемого хулиганства приводит к достаточно большим трудностям и злоупотреблениям при квалификации соответствующих деяний, в особенности убийств из хулиганских побуждений (п. 7 ч. 2 ст. 115 УК Украины, п. 13 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь). Даже ученые, опираясь на рекомендации высших судебных органов, в комментариях к уголовному закону дают довольно странное определение умышленного убийства из хулиганских побуждений как умышленного убийства, совершенного на почве явного неуважения к обществу, пренебрежения общечеловеческими правилами сосуществования и нормами морали, а также умышленного убийства без какой-либо причины или с использованием малозначительного повода [9, с. 251; 10, с. 268]. Какой повод признается значительным для совершения убийства – непонятно. По крайней мере, по логике, речь должна идти о чем-то менее значительном, чем месть, ревность, неприязненные отношения, пьяная драка и т.д., поскольку совершение убийства в последних случаях предусматривает менее суровое наказание (по ч. 1. ст. 115 УК Украины). А совершение лицом любого деяния без всякой причины наводит на мысль о его невременности.

Следует обратить внимание, что уголовное законодательство Республики Беларусь предусматривает по сравнению с украинским законодательством более строгое наказание за квалифицированные виды убийств, а именно – лишение свободы на срок от восьми до двадцати пяти лет, или пожизненное заключение, или смертную казнь, а при наличии обстоятельств, предусмотренных п. 12 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь – с конфискацией имущества или без конфискации. Поддерживая необходимость установления более строгого наказания за отдельные квалифицированные виды убийств, введение в Украине смертной казни

как вида уголовного наказания считаем вопросом, который заслуживает отдельного комплексного исследования.

Уголовным кодексом Украины установлена ответственность за аналогичные виды привилегированных убийств (ст. 116 «Умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения», ст. 117 «Умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка», ст. 118 «Умышленное убийство при превышении пределов необходимой обороны или при превышении мер, необходимых для задержания преступника»), как и УК Республики Беларусь (ст. 140 «Убийство матерью новорожденного ребенка», ст. 141 «Убийство, совершенное в состоянии аффекта», ст. 142 «Убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление», ст. 143 «Убийство при превышении пределов необходимой обороны»). Наказание за указанные виды убийств в основном аналогичное в обеих странах, несмотря на чуть более мягкое наказание в виде лишения свободы за убийство, совершенное в состоянии аффекта по УК Республики Беларусь, а также незначительную разницу в видах и размере наказаний за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, и разницу в размере наказаний за убийство при превышении пределов необходимой обороны.

Что касается формулировки диспозиций привилегированных видов убийств, заслуживает внимания формулировка белорусским законодателем диспозиции ст. 141 УК Республики Беларусь, предусматривающей ответственность за убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством, тяжким оскорблением или иными противоправными или грубыми аморальными действиями потерпевшего либо длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Украинский же законодатель изложил аналогичную норму (ст. 116 УК Украины) как «умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, внезапно возникшего вследствие противоправного насилия, систематического издеательства или тяжкого оскорбления со стороны потерпевшего». Таким образом, УК Республики Беларусь более широко и корректно формулирует указание на характер и виды (в том числе в зависимости от степени воздействия и систематичности реализации) «провоцирующего» поведения потерпевшего. В то же время, принципиально

правильным, на наш взгляд, является указание в УК Украины на противозаконность насилия со стороны потерпевшего, что позволяет исключить неправильную юридическую оценку правомерного насилия со стороны потерпевшего, например, в виде реализации мер государственного (в частности, процессуального) принуждения.

Целесообразным и однозначно необходимым, на наш взгляд, является также наличие в формулировке диспозиции статьи, предусматривающей ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 140 УК Республики Беларусь), указание на такой обязательный признак объективной стороны, как совершение преступления в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами. Однако название и диспозиция данной нормы в части обязательного с точки зрения логики указания на совершение преступления матерью относительно «своего новорожденного ребенка» сформулированы некорректно.

В ряде случаев украинский законодатель рассматривает умышленное лишение жизни другого человека как преступление против иного (относительно Раздела 2 Особенной части УК Украины) родового объекта, которое совершается путем применения насилия (лишения жизни) ради достижения определенных целей. Данная проблема касается и уголовного законодательства Республики Беларусь. Так, например, Глава 33 «Преступления против порядка управления» Раздела XIII «Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления» содержит ст. 362 «Убийство сотрудника органов внутренних дел».

С целью совершенствования уголовного законодательства, а также статистического учета преступлений против жизни и предотвращения искажения криминологической «картины» насильственной преступности необходимым, на наш взгляд, является исключение из Особенной части УК Украины норм, которые являются специальными по отношению к ст. 115 УК Украины (ст. 348 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, члена общественного формирования по охране общественного порядка и государственной границы или военнослужащего», ст. 379 «Посягательство на жизнь судьи, народного заседателя или присяжного в связи с их деятельностью, связанной с осуществлением правосудия», ч. 4 ст. 404 «Сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей» и др.). При этом необходимо соответствующее совершенствование формулировки п. 8 ч. 2 ст. 115 УК Украины – «убий-

ство лица или его близкого родственника в связи с исполнением этим лицом служебного или общественного долга». Здесь следует отметить, что УК Республики Беларусь (п. 10 ч. 2 ст. 139) содержит более совершенную формулировку данного состава – «убийство лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга», как в части более корректного указания на близких лиц вместо близких родственников потерпевшего, так и относительно использования более широкого понятия служебной деятельности вместо понятия служебного долга. Указанные меры позволят избежать сложностей и ошибок в квалификации данного рода деяний, а также сконцентрировать информацию о такого рода убийствах в статистической отчетности именно в разделе преступлений против жизни и здоровья и не «рассеивать» убийства по другим разделам, искусственно снижая остроту проблемы безопасности человека и уголовно-правовой охраны его жизни.

В отличие от ст. 145 УК Республики Беларусь, ст. 120 УК Украины содержит более развернутое описание объективной стороны, предусматривая больше альтернативных способов доведения до самоубийства или покушения на него. Так, помимо жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства и квалифицирующего признака в виде совершения деяния в отношении лица, находившегося в материальной либо иной зависимости от виновного, данная норма содержит указание на шантаж и принуждение к противоправным действиям (ч. 1), а также совершение деяния в отношении двух или более лиц (ч. 2) и совершение его в отношении несовершеннолетнего (ч. 3). При этом уголовный закон Украины предусматривает более строгое наказание за основной состав преступления и наказание в виде лишения свободы на срок от семи до десяти лет за особо квалифицированный.

Учитывая традиционную активность на западе и все большую экспансию на постсоветское пространство различного рода религиозных и оккультных сектантских движений, особого внимания заслуживает опыт белорусского законодателя в части установления уголовной ответственности за склонение к самоубийству, т. е. умышленное возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство, если лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на него (ст. 146 УК Республики Беларусь). При этом, данная норма предусматривает ответственность за такой квалифицированный вид данного деяния, как склонение к

самоубийству двух или более лиц либо заведомо несовершеннолетнего.

Абсолютно лишней в контексте адекватной квалификации совершенного деяния (а значит и реализации справедливого и эффективного наказания) и статистического учета преступлений против жизни является, на наш взгляд, существующая сегодня ч. 2 ст. 121 УК Украины (ч. 3 ст. 147 УК Республики Беларусь) в части установления ответственности за умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего. Как свидетельствует практика, данное преступное деяние является ни чем иным как умышленным убийством, специфика которого заключается лишь в том, что преступные последствия отдалены от деяния во времени. И именно такой позиции придерживается законодатель многих стран. Существование данной нормы, введенной еще в советское время, эффективно снижает остроту проблемы фактически растущего уровня убийств в Украине (как и в некоторых других постсоветских государствах). Приблизительно каждое третье фактическое убийство попадает таким образом в статистических отчетах в группу преступлений против здоровья личности (человека). Кроме того, на практике возбужденные уголовные дела о нераскрытых убийствах даже при подтверждении этих фактов выводами судебно-медицинской экспертизы и иных обстоятельств спустя некоторое время нередко перекалфицируются на со-

вершение тяжких телесных повреждений со смертельным исходом.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ норм уголовного законодательства Украины и Республики Беларусь, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против жизни, позволил выявить следующее. На сегодняшний день существуют значительные отличия в подходах к уголовно-правовой охране жизни человека, выражающиеся как в технике конструирования норм, предусматривающих различные составы преступлений против жизни, так и в наличии в уголовном законодательстве Республики Беларусь ответственности за отдельные виды убийств и иные преступления против жизни, наказуемость за которые в УК Украины не установлена. Уголовному законодательству Республики Беларусь характерно большее соответствие современным реалиям в части потенциальных угроз и эффективности уголовно-правовой охраны жизни человека. В то же время, уголовное законодательство обеих стран требует внесения определенных изменений, необходимых для исключения сложностей и ошибок в квалификации преступных посягательств на жизнь человека, а также для недопущения искажения реальной криминологической картины насильственной преступности и снижения превентивного потенциала уголовно-правовых средств противодействия ей.

Список использованных источников

1. Кримінальний кодекс України // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25 – 26. – Ст. 131.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. / Предисл. проф. Б.В. Волженкина, Обзорная ст. А.В. Баркова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 474 с.
3. *Сташис, В.В.* Вступне слово / В.В. Сташис // Кримінально-правова охорона життя та здоров'я особи: матер. наук.-практ. конф., Харків, 22-23 квітня 2004 р. / редкол.: В.В. Сташис (голов. ред.) [та ін.]. – К.–Х.: Юрінком Інтер, 2004. – С. 5 – 8.
4. *Шаргородский, М.Д.* Преступления против жизни и здоровья / М.Д. Шаргородский. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – 511 с.
5. *Хавронюк, М.І.* Кримінальне законодавство України та інших держав Континентальної Європи: порівняльний аналіз, проблеми гармонізації: моногр. – К.: Юрисконсульт, 2006. – 1048 с.
6. *Шигонін, О.Б.* Відмежування складів злочинів, передбачених п. 9 і п. 10 ч. 2 ст. 115 КК України / О.Б. Шигонін // Вісник прокуратури. – 2010. – № 6 (108). – С. 61 – 65.
7. *Игнатов, А.Н.* Латентность преступлений, совершаемых на почве ненависти / А.Н. Игнатов // Противодействие ксенофобии, экстремизму и терроризму в современном обществе: Научные труды Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. А.Н. Игнатова; Ин-т экономики и права (филиал) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе. – Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгизиздат», 2012. – С. 151 – 156.
8. *Антонян, Ю.М.* Криминология: избранные лекции / Ю.М. Антонян. – М.: Логос, 2004. – 448 с.
9. Уголовный кодекс Украины: Научно-практический комментарий. – Изд. седьмое, перераб. и доп. / Отв. ред. Е.Л. Стрельцов. – Х.: ООО «Одиссей», 2010. – 904 с.

10. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України. – 4-те вид., переробл. та доповн. / За ред. М. І. Мельника, М. І. Хавронюка. – К.: Юридична думка, 2007. – 1184 с.

Дата поступления: 05.07.2013

Annotation

The comparatively-legal analysis of norms of criminal statute of Ukraine and Republic of Belarus, foreseeing criminal responsibility for crimes against life, is conducted. It is set that the criminal statute of both countries requires bringing of certain changes necessary for the exception of complications and errors in qualification of criminal trespasses on life of man and declines of preventive potential of criminal-law counteractions by him.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СУЩЕСТВУЮЩЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ, РЕГУЛИРУЮЩЕЙ НАДЗОР ЗА ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ. ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Гриневич Ф.Н.

адъюнкт

научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь

Аннотация

В данной статье анализируются существующие нормативные правовые акты Республики Беларусь, регулирующие вопросы организации и осуществления надзора за осужденными в исправительных колониях.

Категория законодательства является производной по отношению к категории права и представляет собой внешнее выражение права в виде юридических нормативных актов. Следовательно, уголовно-исполнительное законодательство – это система юридических нормативных актов, в которых сформулированы в виде норм положения уголовно-исполнительного права [1].

В соответствии с этим, на данном этапе развития нашего государства существует следующая система уголовно-исполнительного законодательства, регулирующая порядок организации и осуществления надзора за осужденными в исправительных колониях (далее – ИК) – это законы Республики Беларусь и ведомственные подзаконные акты.

К законам относятся – Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (далее – УИК) [2], к ведомственным подзаконным актам – Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – ПВР ИУ) [3], Инструкция об организации надзора за осужденными, содержащимися в исправительных колониях уголовно-исполнительной системы, и лицами, содержащимися в лечебно-трудовых профилакториях Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – Инструкция по надзору) [4], Устав служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД Республики Беларусь (далее – УСБД) [5].

Рассмотрим данные нормативные правовые акты подробнее, в свете регулирования ими порядка организации и осуществления надзора за осужденными, содержащимися в ИК.

Однако данный вопрос не может быть освещен полностью, если не разобраться с понятием «режим в исправительных учреждениях».

Впервые правовая категория «режим» появилась во Временной инструкции Народного комиссариата юстиции РСФСР «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового» (1918 г.), в которой употребляются слова «режим подсудимых» (ст. 7), затем в другом нормативном акте – Положении об общих местах заключения РСФСР 1920 г., в котором режиму был посвящен целый раздел [6]. Широко используется этот термин и в Исправительно-трудовом кодексе БССР 1926 г.

Термин «режим» прочно вошел в практику работы исправительных учреждений (далее – ИУ) и органов, исполняющих уголовные наказания, и употребляется в двух значениях: как совокупность правил, определяющих порядок исполнения наказания администрацией ИУ, и как совокупность правил, устанавливающих порядок отбывания наказания осужденных.

Первым дать определение режима в пенитенциарной науке попытался в начале 20-х гг. XX в. профессор С.В. Познышев: «Пенитенциарный режим, в широком смысле этого слова, охватывает всю систему мер, посредством которых пенитенциарные учреждения стремятся к достижению своих целей» [7, с. 82].

Б.С. Утевский в 30-х гг. прошлого века дал определение режима в его узком смысле. Он писал, что режим «складывается из распорядка дня, из регулирования порядка передвижения в местах лишения свободы, из правил, устанавливающих формы общения лишенных свободы с внешним миром, из системы мер поощрения и мер дисциплинарного взыскания и т.п., то есть из всего того, что составляет совокупность внешних признаков лишения свободы, специфичных для этой меры уголовной репрессии» [8, с. 1].

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова термин «режим» понимается как установленный распорядок дел (действий) или как условия деятельности, работы чего-нибудь. Если же речь идет о режиме осужденного, то этот термин употребляется в специальном, пенитенциарном значении – как распорядок жизни человека, подвергнутого уголовному наказанию, отбывающего его в местах лишения свободы. В этом случае режим определяет специфику условий, внесенных в жизнь осужденных уголовным наказанием, присущим ему комплексом правоограничений.

В уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь на современном этапе развития общества впервые дано четкое определение режима в ИУ. Он определяется как «установленный законодательством Республики Беларусь порядок исполнения и отбывания наказания» (ст. 73 УИК).

В соответствии с ч. 1 ст. 73 УИК основными требованиями режима в местах лишения свободы являются: обеспечение охраны и изоляции осужденных; постоянный надзор за ними; исполнение возложенных на них обязанностей; реализация их прав и законных интересов; безопасность осужденных и персонала; раздельное содержание определенных категорий осужденных; различные условия содержания в зависимости от вида ИУ, назначенного судом; изменение условий отбывания

наказания в зависимости от поведения осужденного.

Как мы видим, в данном случае, постоянный надзор за осужденными выступает как основное требование и средство обеспечения режима в ИУ. В этом контексте надзор позволяет путем непрерывного круглосуточного наблюдения за поведением осужденных обеспечивать их изоляцию в соответствии с условиями содержания (надзор в жилой зоне ИУ, в ШИЗО и ПКТ), выполнение ими своих обязанностей и реализацию прав (надзор в производственной зоне), гарантирует их безопасность и безопасность персонала.

В обеспечении безопасности осужденных и персонала ИУ надзор выполняет одну из основных функций данного требования режима. Данный постулат можно рассмотреть на примере предупреждения аутодеструктивного поведения осужденных в ИУ.

По мнению В.Б. Шабанова и М.Ю. Кашинского, в системе режимных мероприятий по предупреждению аутодеструктивного поведения в учреждениях УИС важную предупредительную функцию выполняет именно надзор, которому принадлежит не только роль в выполнении и устранении причин и условий, способствующих развитию саморазрушительного поведения, но и предотвращении подготовки к аутодеструктивному акту и пресечении его совершения [9].

Следовательно, надзор в ИУ служит гарантом соблюдения и выполнения основных принципов уголовно-исполнительного законодательства, изложенных в ст. 6 УИК.

Таким образом, рассмотрев понятие режима в ИУ, и, определив место надзора за осужденными в системе средств обеспечения режима, мы можем приступить к анализу следующих ведомственных нормативных актов МВД в сфере надзора, а именно Инструкции по надзору, УСБД внутренних войск МВД Республики Беларусь и ПВР ИУ.

Закон не дает четкого определения «надзор за осужденными», но в юридической литературе и в ведомственных правовых актах МВД предпринимаются попытки сформулировать понятие надзора в исправительных учреждениях.

Если обратиться к словарю русского языка С.И. Ожегова, то понятие «надзор» происходит от слова «надзирать», что означает наблюдать с целью присмотра, проверки.

По мнению С.Г. Фаттахова, надзор представляет собой совокупность организационно-тактических действий, состоящих в проверках, обысках, досмотрах, обследованиях, контроле, а также других мерах, предусмотренных уго-

ловно-исполнительным законодательством и ведомственными нормативными актами [10, с. 78].

В.Б. Шабанов определяет надзор как самостоятельный вид профессиональной деятельности работников ИУ, которая заключается в осуществлении предназначенными непосредственно для этого субъектами (дежурными сменами, дополнительными силами из числа сотрудников учреждения) непрерывного наблюдения за поведением осужденных на всех объектах их нахождения, а также в проведении иных мероприятий в целях обеспечения выполнения осужденными установленного порядка отбывания наказания, профилактики и пресечения криминогенных и криминальных явлений и процессов в среде осужденных, безопасности осужденных и сотрудников [11, с. 34].

Исходя из вышесказанного, надзор в ИУ – это система мер, направленных на обеспечение процесса исполнения наказания в виде лишения свободы путем постоянного контроля за поведением осужденных в местах их размещения и работы, профилактики, предупреждения и пресечения их противоправных действий, обеспечения изоляции в соответствии с условиями содержания, а также безопасности осужденных и персонала ИУ.

Согласно п. 2 Инструкции об организации надзора за осужденными, содержащимися в исправительных колониях уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь, надзор – это комплекс организационных, профилактических, режимных и воспитательных мероприятий, осуществляемых в соответствии с законодательством Республики Беларусь сотрудниками ИК во взаимодействии с военнослужащими внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь, осуществляющих охрану и надзор в ИК (далее – воинское подразделение), направленных на обеспечение надежной изоляции осужденных и постоянного контроля за их поведением.

В свою очередь, в соответствии с положениями п. 299 УСБД надзор – это система наблюдения и контроля за поведением осужденных в местах их размещения и работы, осуществляемая специально назначенными нарядами воинских подразделений и работниками ИУ, и направленная на обеспечение установленного в ИУ режима.

Как видно из приведенных определений, в ведомственных нормативных правовых актах дефиниция «надзор» не несет в себе всех основных требований режима в ИУ. В частности, здесь нет упоминания об обеспечении

безопасности осужденных и персонала, реализации осужденными своих прав и исполнении обязанностей, раздельном содержании определенных категорий осужденных. Все это сужает роль и функции надзора, как основного средства обеспечения установленного в ИУ режима.

В связи с этим, на наш взгляд, надзор необходимо определить, как комплекс организационных, профилактических, режимных, инженерно-технических, воспитательных и иных мероприятий, осуществляемых в соответствии с законодательством Республики Беларусь сотрудниками ИК во взаимодействии с военнослужащими внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь, осуществляющих охрану и надзор в ИК, направленных на обеспечение надежной изоляции осужденных, безопасности осужденных и персонала, реализации осужденными своих прав и исполнении возложенных на них обязанностей, путем постоянного наблюдения и контроля за поведением осужденных в местах их размещения и работы.

Ответственность за организацию и состояние надзора в ИК, согласно Инструкции по надзору и УСБД, возлагается на начальника ИК.

Также, в п. 299 УСБД указывается, что начальники управлений Департамента по областям, управления Департамента по г. Минску и Минской области, совместно с командирами соединений (воинских частей), определяют систему надзора на каждое ИУ, осуществляют расстановку имеющейся штатной численности контролеров с учетом объема службы, норм положенности, служебной нагрузки и особенностей обстановки в каждом ИУ и организуют в них надзор.

Система надзора представляет собой комплекс организационных, режимных, технических и иных мероприятий, проводимых выделенной группировкой сил и средств работников органов, учреждений Департамента и военнослужащих внутренних войск для действий по выполнению поставленных задач.

Система надзора для каждого ИУ оформляется в плане надзора, который подписывается начальником ИУ и начальником штаба соединения (воинской части), утверждается начальниками управлений Департамента по областям, управления Департамента по г. Минску и Минской области и командиром соединения (воинской части).

В п. 305 УСБД говорится, что планирование мероприятий по надзору осуществляет начальник ИУ совместно с командиром воинского подразделения. Оформляется оно планом мероприятий по надзору на месяц.

Пункт 306 УСБД гласит, что решение по организации надзора в ИУ на сутки принимается начальником ИУ и согласовывается с командиром воинского подразделения.

Решение оформляется суточной ведомостью надзора, которая составляется и подписывается заместителем начальника ИУ по режиму и оперативной работе, заместителем командира подразделения по службе, согласовывается с командиром подразделения и утверждается начальником ИУ.

Обязанности должностных лиц ИК и воинского подразделения по организации надзора изложены в главе 4 Инструкции по надзору (начальник ИК, его заместитель по РОР и начальник режимного отдела) и в пп. 309-310 УСБД (командир подразделения и его заместитель по службе), где конкретно приведены все обязанности данных должностных лиц, выполнение которых позволяет успешно организовывать и осуществлять надзор за осужденными в ИК.

Все это крайне необходимо, так как организованный должным образом надзор позволяет держать в поле зрения всю массу осужденных, и, следовательно, не только своевременно получать информацию об отклонениях в их поведении, но и о причинах этого [12, с. 60].

18

Постоянный надзор за поведением осужденных имеет первостепенное значение в предупреждении правонарушений с их стороны, поддержании дисциплины и порядка в ИУ.

В главах 5 – 9 Инструкции по надзору и в главах 30 – 34 УСБД изложены обязанности сотрудников ИУ и военнослужащих при осуществлении надзора за осужденными, а также, непосредственно, порядок несения службы. Однако, в связи с определенной закрытостью ведомственных нормативных правовых актов, в рамках данного исследования мы не можем более подробно остановиться на данных вопросах.

Таким образом, мы рассмотрели такие ведомственные нормативные правовые акты, как Инструкция по надзору и УСБД и можем приступить к рассмотрению Правил внутреннего распорядка ИУ.

В соответствии с ч. 2 ст. 73 УИК, ПВР ИУ были подготовлены и утверждены постановлением МВД Республики Беларусь в 2000 г. и являются основным ведомственным нормативным правовым актом, более детально регулирующим условия и порядок отбывания наказания в виде лишения свободы.

Новые ПВР ИУ существенно отличаются от ранее действовавших ПВР ИТУ как по структуре, так и по содержанию.

Впервые ПВР ИУ регулируют отношения, которые не урегулированы УИК, расширяют

возможность применения его норм. Они отражают достижения пенитенциарной науки, предписания международного законодательства и практику более чем четверти века применения исправительно-трудового законодательства. Прежде всего, ПВР основываются на нормах УИК, которые закрепляют переход с карательных функций на воспитательные.

Структуру ПВР составляют 14 разделов, которые в свою очередь делятся на 72 главы, а главы на 376 пунктов, что соответствует требованиям законодательства по подготовке нормативных правовых актов. Также ПВР содержат 40 приложений (образцы документов, нагрудных знаков, примерный распорядок дня и др.).

ПВР ИУ в свете организации и осуществления надзора за осужденными регулируют такие важные вопросы, как: оборудование ИК в соответствии с особенностями режима в них; порядок проведения свиданий осужденных с родственниками и иными лицами; порядок выдачи осужденным передач и почтовых отправок; порядок водворения в ШИЗО (ПКТ); порядок проведения обысков и досмотров осужденных, а также территории ИУ.

Проанализировав уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь, регулирующее вопросы организации и осуществления надзора за осужденными в ИК, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, надзор за осужденными в исправительных колониях УИС Республики Беларусь осуществляют как сотрудники администрации, так и военнослужащие подразделений по охране ИУ. Отсутствие единого руководства вносит определенные трудности, как в порядок организации, так и в порядок осуществления надзора за осужденными. На наш взгляд, в перспективе целесообразно службу надзора сосредоточить под единым руководством начальников ИК. В свете реформирования уголовно-исполнительной системы это возможно сделать путем передачи из внутренних войск контролерских подразделений в ДИН МВД Республики Беларусь, сохранив за подразделениями по охране объектов только непосредственно функцию внешней охраны ИК.

Во-вторых, целесообразно сосредоточить вопросы организации и осуществления надзора за осужденными в одном нормативном правовом акте.

По нашему мнению, для этого более всего подходит Инструкция по надзору за осужденными. Следует изъять из УСБД положения о порядке организации и осуществления надзора, о порядке несения службы по надзору, о порядке проведения обысков и до-

смотров и включить их в Инструкцию. Из ПВР ИУ следует изъять положения о проведении обысков и досмотров и также включить их в Инструкцию. Все это позволит исключить дублирование правовых норм и в итоге создать цельный и действенный документ, регулирующий все стороны организа-

ции и осуществления надзора за осужденными в ИУ.

В этом вопросе, на наш взгляд, следует опираться на положительный опыт Министерства юстиции Российской Федерации, где вопросы надзора за осужденными регулируются одним нормативным актом.

Список использованных источников

1. *Стручков, Н.А.* Система исправительно-трудового законодательства и подзаконных актов в сфере исполнения наказания: лекция / Н.А. Стручков; Акад. МВД СССР. – М., 1989. – С. 3.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.; текст Кодекса по состоянию на 20 февр. 2012 г. – Минск: Амалфея, 2012. – 224 с.
3. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений : утв. М-вом внутр. дел Респ. Беларусь 20.10.2000, с изм. и доп.: текст по состоянию на 30 мая 2005 г. – Минск: Дикта, 2005. – 119 с.
4. Инструкция об организации надзора за осужденными, содержащимися в исправительных колониях уголовно-исполнительной системы, и лицами, содержащимися в лечебно-трудовых профилакториях Министерства внутренних дел Республики Беларусь: утв. М-вом внутр. дел Респ. Беларусь в 2008 г. – Минск: М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2008. – 47 с.
5. Устав служебно-боевой деятельности внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь: утв. М-вом внутр. дел Респ. Беларусь 21.11.2006 г. – Минск: М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2006. – 270 с.
6. Режим как средство исправления осужденных: пенитенциарные проблемы / А.А. Раськевич // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та МВД России. – 2010. – №1. – С. 88.
7. *Познышев, С.В.* Основы пенитенциарной науки / С.В. Познышев. – М., 1924. – 120 с.
8. *Утевский, Б.С.* Режим в советских исправительно-трудовых учреждениях / Б.С. Утевский. – М.: ОГИЗ, 1933. – С. 1.
9. *Шабанов, В.Б.* Аутодеструктивное поведение в учреждениях уголовно-исполнительной системы: организационные и правовые проблемы: моногр. / В.Б. Шабанов, М.Ю. Кашинский. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – 147 с.
10. Организационные и правовые основы обеспечения режима в исправительных учреждениях: учеб. пособие / В.Б. Шабанов [и др.]; под общ. ред. В.Б. Шабанова. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 196 с.
11. Организационные и прикладные проблемы профилактической деятельности в исправительных учреждениях: учеб. пособие / В.Б. Шабанов [и др.]; под. ред. В.Б. Шабанова. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – С. 34.
12. *Тураев, Э.В.* Организация надзора за осужденными, содержащимися в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Э.В. Тураев. – Рязань, 2005. – 276 л.

Дата поступления: 14.10.2013

Annotation

In this article the existing regulations of Republic of Belarus regulating questions of the organization and implementation of supervision for condemned in corrective colonies are analyzed.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО
НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

О СУЩНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Варихов С.В.

адъюнкт

научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь

20

Аннотация

В статье анализируется специальное законодательство, а также нормы уголовного законодательства Республики Беларусь, направленные на противодействие экстремизму. Автор приходит к выводу о выделении трех групп преступлений экстремистской направленности. При анализе специального законодательства автор рассматривает некоторые особенности отнесения противоправных деяний к экстремистским.

Глобализация, повлекшая за собой беспрепятственное движение капитала и значительное увеличение миграции населения, привела к столкновению цивилизаций [1]. В создавшихся условиях проблемы национального, этнического, социального и политического экстремизма резко обострились. Все чаще приходится слышать о новых случаях экстремистских выступлений во многих странах мира, что, несомненно, вызывает серьезное беспокойство. В свете общемировой тенденции быстрого распространения экстремизма это может привести соответственно к возрастанию угрозы проявлений экстремистского характера и на территории Республики Беларусь. Как справедливо отмечает А.Л. Савенок, с учетом имеющих место проявлений экстремистского характера в ряде стран необходимо отдельно рассмотреть вопрос об эффективности действующего законодательства в данной сфере, в том числе и уголовного [2, с. 87]. В связи с этим, назрела необходимость совершенствования уголовного законодательства и Республики Беларусь в части противодействия проявлениям экстремизма.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) понятие «экстремизм» отсутствует. Проведенный анализ нормативных правовых актов, направленных на противодействие данному негативному явлению, позволил нам выявить первую и самую главную из существующих проблем – отсутствие четкой формулировки понятия «экстремизм». Понятие, приведенное в Законе Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» [3] (далее – Закон), представляет собой перечисление форм, в которых экстремистская деятельность может осуществляться. Сложность в понимании приведенной в Законе формулировки создает барьеры для его успешного противодействия. Проблема в четком понимании понятия «экстремизм», ограничении круга деяний, отнесенных законодателем к экстремистским, не единожды поднимается в исследованиях ученых. Говоря о понятии «экстремизм», А.Г. Хлебушкин резюмирует: «...уяснение его содержания – это уже и правовая проблема, так как противодействие экстремизму затрагивает множество сугубо юридических вопросов, где недопустима вольная интерпретация» [4, с. 8]. О.Н. Коршунова приходит к заключению: «Несмотря на то, что как явление экстремизм давно известен и на протяжении более десяти лет является предметом исследования ученых, специалистов в различных областях науки, единое общепризнанное его определение

на сегодняшний день еще не сформулировано» [5, с. 150]. В.М. Хомич справедливо отметил, что «анализ содержащихся в международно-правовых договорах и в национальных законах собирательных определений экстремизма показывает, что, как правило, имеет место неполное, или неадекватное, или излишнее реагирование на проявления экстремизма, что крайне негативно сказывается на единообразии полноте квалификации их конкретных проявлений, а следовательно, и на результативности борьбы с ними» [6, с. 167 – 168].

Заслуживает внимания высказывание В. Третьякова о том, что «все теоретики борьбы с экстремизмом крайне тенденциозны и идеологически зашорены, а потому постоянно прибегают к двойным стандартам. ... они не могут предложить сколько-нибудь убедительной трактовки понятия «экстремизм», а главное – универсальной системы признаков экстремизма, позволяющих квалифицировать его как уголовное преступление и тем самым поставить в ряд других уголовно наказуемых деяний. ... как только экстремизм начинают детально квалифицировать, он сразу же исчезает, превращаясь то в brutальное инакомыслие, то в собственно уголовное преступление – чаще всего либо в терроризм, либо в обычное насилие над личностью или в такое неопределенное (хоть и содержащееся в Уголовном кодексе) деяние, как «возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды» [7, с. 8].

В этой связи известный белорусский ученый Н.А. Бабий отметил, что проблемы правовой регламентации борьбы с экстремизмом в ближайшей перспективе станут злободневными и для отечественного уголовного законодательства, поэтому теоретическое исследование правовых вопросов борьбы с экстремизмом представляется насущной необходимостью [8].

Организация эффективного уголовно-правового противодействия экстремизму невозможна без четкого уяснения его содержания, в части отнесения деяний, запрещенных нормами УК, к экстремистским. В то же время, сразу следует отметить и тот факт, что в УК также не закреплено и понятие «преступлений экстремистской направленности» и круг таких деяний остается неопределенным. Рассмотрев перечень приведенных в Законе деяний, можно констатировать, что практически каждое из них образует самостоятельный состав преступления, предусмотренный Особенной частью УК. Так, действия, направленные на «насильственное изменение конституционного строя и (или) территориальной целостности Республики Беларусь», образуют составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 360, 361 УК.

Ответственность за «захват или удержание государственной власти неконституционным путем» предусмотрена ст. 357 УК. Действия по «созданию незаконных вооруженных формирований» запрещены согласно ст. 287 УК. Запрет на совершение экстремистских деяний в форме «разжигания расовой, национальной или религиозной вражды или розни, а также социальной розни», «пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности» и «унижение национальной чести и достоинства» отражен в ст.ст. 127, 128, 130, 190, 191 и 370 УК. За «организацию и осуществление массовых беспорядков» виновные подлежат ответственности по ст. 293 УК. За «хулиганские действия» предусмотрена ответственность по ст. 339 УК. Совершение «актов вандализма» наказуемо согласно ст. 344 УК. За «воспрепятствование законной деятельности государственных органов, в том числе Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, избирательных комиссий, комиссий по референдуму или комиссий по проведению голосования об отзыве депутата, а также законной деятельности должностных лиц указанных органов или комиссий», «применение насилия либо угроза насилием в отношении близких указанных лиц в целях воспрепятствования законной деятельности этих должностных лиц или принуждения к изменению характера такой деятельности либо из мести за выполнение ими служебных обязанностей» наступает уголовная ответственность по ст.ст. 191, 366 УК. Действия, направленные на совершение «публичных призывов к экстремистской деятельности», «финансирование либо иное содействие в осуществлении экстремистской деятельности, в том числе путем предоставления недвижимого имущества, средств электросвязи, учебных, полиграфических, иных материально-технических», запрещены согласно ст.ст. 290¹, 357 УК. Довольно большой объем перечисленных преступлений не может не породить сомнения правоприменителя по поводу того, какие из них и при каких условиях можно отнести к экстремистским.

В сравнении с Уголовным кодексом Российской Федерации [9] (далее – УК РФ) это понятие «преступлений экстремистской направленности» закреплено в примечании 2 к ст. 282.2.: «преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в

отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 признаются обстоятельством, отягчающим наказание». Как видно из приведенного определения, основанием отнесения нормы уголовного закона к разряду экстремистских является экстремистский мотив совершенного преступления. Следовательно, придерживаясь данного принципа, можно сделать вывод, что совершаемые преступления не могут образовывать однородную группу, поскольку совершаются различными способами, влекут разные последствия [10, с. 31 – 38]. Т.е., совершение любого из большинства преступлений, предусмотренных Особенной частью УК, по экстремистскому мотиву будет рассматриваться в качестве экстремистского преступления. В случае же совершения этого же преступления по другому мотиву, никакого отношения к экстремистскому оно иметь не будет. На это также указывает и В.М. Хомич, говоря о том, что экстремистской деятельности присущ мотивационно-типологический характер [6, с. 171].

В этой связи приходим к выводу, что совершение преступления, предусмотренного Особенной частью УК по мотивам, указанным в п. 9 ст. 64 УК (расовая, национальная, религиозная вражда или рознь, политическая или идеологическая вражда, вражда или рознь в отношении какой-либо социальной группы), признанным обстоятельствами отягчающими уголовную ответственность, позволяют говорить об отнесении совершенного преступления к разряду экстремистских.

Кроме того указанные мотивы выступают в качестве квалифицирующих признаков в ряде статей Особенной части УК: п. 14 ч. 2 ст. 139 «Убийство», п. 8 ч. 2 ст. 147 «Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения», ч. 2 ст. 443 «Нарушение уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности», что также позволяет нам говорить об отнесении их к нормам, направленным на противодействие экстремизму.

В то же время, при детальном анализе положений ст. 1 Закона и буквальном их толковании образуются свои особенности отнесения противоправных деяний к экстремистским. Можно выделить три основные группы таких деяний.

Первая группа представлена кругом преступных деяний, отнесение которых к экстремистским основано исключительно на совер-

шении их по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы. Это: «унижение национальной чести и достоинства», «организация и осуществление массовых беспорядков», «хулиганские действия» и «акт вандализма».

Вторая группа образует действия, при совершении которых не требуется дополнительных условий для отнесения их к экстремистским. Это: «пропаганда и публичное демонстрационное, изготовление и распространение нацистской символики или атрибутики», «публичные призывы к экстремистской деятельности», «финансирование либо иное содействие в осуществлении экстремистской деятельности, в том числе путем предоставления недвижимого имущества, средств электросвязи, учебных, полиграфических, иных материально-технических средств или информационных услуг».

Подробнее остановимся на рассмотрении третьей выделенной законодателем группе. Она охватывает круг деяний, которые будут признаны экстремистскими, при условии применения при их совершении насилия или наличия призывов к насилию. Это: «насильственное изменение конституционного строя и (или) территориальной целостности Республики Беларусь», «захват или удержание государственной власти незаконным путем», «создание незаконных вооруженных формирований», «террористическая деятельность», «разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни, а также социальной розни», «воспрепятствование законной деятельности государственных органов, в том числе Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, избирательных комиссий, комиссий по референдуму или комиссий по проведению голосования об отзыве депутата, а также законной деятельности должностных лиц указанных органов или комиссий», «применение насилия либо угроза насилием в отношении близких указанных лиц в целях воспрепятствования законной деятельности этих должностных лиц или принуждения к изменению характера такой деятельности либо из мести за выполнение ими служебных обязанностей».

Интересен тот факт, что исходя из формулировки, применительно к данным действиям не требуется указаний на мотивы какой-либо вражды или розни. Данное утверждение можно также обосновать, сравнивая определение экстремизма, отраженное в ст. 1 Закона, с меж-

дународно-правовым определением, содержащимся в «Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г. [11]: «экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».

В противном случае возникают нелогичные, на наш взгляд, формы экстремизма, как, например, «создание незаконных вооруженных формирований по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы». В данном случае, конечно, можно говорить о приготовлении к совершению преступлений, посягающих на жизнь и здоровье людей, по мотивам вражды или розни. При этом следует учитывать, что термин «формирование» подразумевает наличие нескольких его участников. Как представляется, такие действия в какой-то степени отражают деятельность экстремистской организации, понятие которой приводится в ст. 1 Закона. В то же время, несмотря на закрепление данного понятия в Законе, УК не предусматривает ответственности за создание такой организации. Привлечь к ответственности за создание подобной организации в настоящий момент можно лишь по ст. 285 УК «Создание преступной организации либо участие в ней» или ст. 286 УК «Бандитизм». Однако применение этих статей не всегда возможно, поскольку деятельность экстремистских организаций не всегда может быть направлена на совершение уголовно наказуемых деяний. В случае же совершения членами такой организации исключительно административных правонарушений, говорить о существовании преступной организации нельзя. Поэтому считаем целесообразным внесение в УК новой нормы, предусматривающей ответственность за создание экстремистской организации, включив действия по созданию незаконного вооруженного формирования в качестве квалифицирующего признака. Учитывая, что действия по созданию незаконного вооруженного формирования предшествуют совершению последующих противоправных деяний, можно отметить некоторую «несамостоятельность» ст. 287 УК «Создание незаконного вооруженного форми-

рования»: анализ статистических данных ИЦ МВД Республики Беларусь показал, что с момента действия УК уголовные дела по данной статье не возбуждались¹.

Весьма спорным является вопрос отнесения к экстремизму «террористической деятельности». Российский эксперт Г. Мирский, разграничивая эти понятия, приводит следующие доводы: «Экстремизм и терроризм – явления достаточно близкие, хотя автоматической связи между ними нет: если видно, что всякий террорист – это экстремист, то неправильно было бы полагать, что каждый экстремист – террорист» [12, с. 19]. Мы согласны с точкой зрения А.Г. Хлебушкина, по мнению которого террористическая деятельность является самостоятельным явлением в фактическом и юридическом смысле.

Этим объясняется и наличие двух самостоятельных нормативных правовых актов – Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» и Закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» [13]. Статья 3 Закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» содержит определение «террористической деятельности», включающее широкий перечень деяний, подпадающих под понятие «террористической деятельности», многие из которых дублируют положения ст. 1 Закона (например, все то же указание на «создание вооруженного формирования»). О самостоятельности терроризма как явления говорит также и его законодательное определение в Законе Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом», где «терроризм» – социально-политическое криминальное явление, представляющее собой идеологию и практику применения насилия или угрозы насилием в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, провокации международных осложнений или войны, устрашения населения, дестабилизации общественного порядка.

В п. 6 Решения Конституционного Суда Республики Беларусь от 19 октября 2012 г. №Р-776/2012 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам борьбы с терроризмом и противодействия экстремизму» [14] Конституционный Суд приводит некоторые разъяснения, при этом использует словосочетания «борьба с тер-

¹ Статистические данные ИЦ МВД Респ. Беларусь за 2001-2012 гг.

роризмом» и «противодействие экстремизму», что также говорит о различиях рассматриваемых дефиниций.

Указанные аспекты, тем не менее, не определили главного отличия экстремизма и терроризма, которым, по нашему мнению, выступают цели, которые преследуют эти два явления. Так, цели в данном случае отражены в формулировках понятий «экстремизм» и «терроризм». Поскольку терроризм, воздействуя силовыми методами, пытается воздействовать на принятие решений существующей властью, то экстремизм свои действия направляет на свержение существующей власти, ее присвоение. Жертвами террористов, как правило, становятся неопределенный круг лиц, в то время как экстремисты направляют свою агрессию в отношении определенной категории людей.

Рассмотрев указанные различия, можно констатировать, что из формулировки «экстремизма (экстремистской деятельности)» целесообразно исключить «террористическую деятельность», поскольку такая деятельность имеет свои цели и представляет собой самостоятельное явление. В то же время мы не исключаем возможности рассмотреть вопрос о признании одной из форм экстремизма «акта терроризма», поместив ее в первую из рассматриваемых нами групп, т.е. совершенного по мотивам расовой, национальной, религиозной

вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы.

Таким образом, учитывая вышесказанное, можно констатировать, что преступления экстремистской направленности представляют собой достаточно широкий круг уголовно наказуемых деяний, которые можно разделить на три основные группы:

1) преступные деяния, указанные в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» (при условии отнесения таковых к экстремистским (деление на три группы);

2) преступления, предусмотренные п. 14 ч. 2 ст. 139 УК «Убийство», п. 8 ч. 2 ст. 147 УК «Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения», ч. 2 ст. 443 УК «Нарушение уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности»;

3) иные преступления, предусмотренные Особенной частью УК, совершаемые по мотивам, указанным в п. 9 ст. 64 УК (расовая, национальная, религиозная вражда или рознь, политическая или идеологическая вражда, вражда или рознь в отношении какой-либо социальной группы).

Список использованных источников

1. Хантинатон, С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М., 2003. – 603 с.
2. Классическая и постклассическая методология развития юридической науки на современном этапе: сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД; редкол.: А.Л. Савенок (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Акад. МВД, 2012. – 146 с.
3. О противодействии экстремизму: Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2007 г. №203-З (в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.10.2012 № 435-З) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
4. Хлебушкин, А.Г. Экстремизм : уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: моногр. / А.Г. Хлебушкин; отв. ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов : Сарат. юрид. ин-т МВД России, 2007. – 160 с.
5. Коршунова, О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия / О.Н. Коршунова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 325 с.
6. Хомич, В.М. Экстремизм как уголовно-правовое явление: проблемы идентификации и уголовно-правовой оценки / В.М. Хомич // Организация противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества, экстремизму и терроризму: исторический опыт и современность: материалы межвед. науч.-практ. конф., 17 нояб. 2011 г. / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2012. – 343 с.
7. Третьяков, В. Загадка экстремизма / В. Третьяков // Рос. газета. – 2002. – 15 июн. – №106 (2974). – С. 8.
8. http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2257
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. Закон Рос. Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 07.12.2011) (с изм. и доп., вст. в силу с 10.12.2011) // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.
10. Зеленов, Ю.Н. Об уголовно-правовом механизме противодействия экстремистской деятельности / Ю.Н. Зеленов, Д.Н. Саркисов // Молодежный экстремизм: состояние и тенденции: материалы межвед. круглого стола, 29 нояб. 2011 г. / ФГКУ «ВНИИ МВД России». – М., 2012. – 138 с.

11. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: в ред. от 15 июня 2001 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
12. Джумалиев, Ч.А. О разграничении понятия экстремизм / Ч.А. Джумалиев // Вестн. КРСУ, 2012. – Т. 12. – С. 19.
13. О борьбе с терроризмом: Закон Респ. Беларусь от 3 янв. 2002 г. №77-З. (в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.10.2012 №435-З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
14. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам борьбы с терроризмом и противодействия экстремизму»: Решение Конституционного Суда Респ. Беларусь от 19 окт. 2012 г. №Р-776/2012 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

Дата поступления: 12.09.2013

Annotation

This article analyzes the specific legislation, as well as the criminal law of the Republic of Belarus aimed at countering extremism. The author concludes that the three groups of extremist crimes. Analysis of special legislation the author examines some characteristics for the wrongful acts to extremist.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ РОЗЫСКА ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

Титов А.Н.

канд. юрид. наук, доцент
Донецкий университет
экономики и права

Аннотация

В статье рассматривается регламентация организации розыска подозреваемых и обвиняемых по новому Уголовному процессуальному кодексу Украины. Выявляются недостатки в законе, предлагаются пути к их устранению.

Одним из принципов государственной политики в Украине является обеспечение верховенства прав и свобод человека в отношениях с государством. В постановлении Верховной Рады Украины «О концепции (основах государственной политики) национальной безопасности Украины» обращается особое внимание на то, что гражданин, его права и свободы являются главным объектом национальной безопасности, а одним из основных принципов обеспечения национальной безопасности является приоритет прав человека. Построение правового государства имеет целью создание такой правовой системы, при которой лицо не будет подвергаться ограничениям, не предусмотренным законом, и всегда будет иметь возможность правовым путем защитить свои интересы. Деятельность государства должна быть направлена на реальное обеспечение защиты прав и свобод своих граждан на основании уважения этой личности [1]. Признание и соблюдение прав и свобод человека, их надлежащее обеспечение и надежная защита являются проявлением правового государства.

Большое значение эти положения имеют для такой сферы правового регулирования, как уголовно-процессуальная деятельность, так как она связана с вмешательством в личную жизнь граждан, ограничением в случаях, предусмотренных законом, их прав и свобод, применением мер процессуального принуждения. Реализация в уголовно-процессуальном законодательстве принципов правового государства является органической предпосылкой обеспечения прав и законных интересов граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Ежегодно все более очевидным становится значение розыска подозреваемых и обвиняемых как одного из важнейших элементов реализации принципа неотвратимости наказания.

Криминологические исследования показывают прямую зависимость эффективности борьбы с преступностью от результатов поисковой работы. Недостатки и просчеты в правовом регулировании и организации розыска лиц, скрывающихся от следствия и суда, приводят к росту преступности, ухудшению показателей раскрываемости уголовных правонарушений, негативно влияют на состояние охраны правопорядка и обеспечение законных прав и интересов граждан. Все это свидетельствует о значительной общественной опасности лиц, скрывающихся от следствия и суда, и требует решительных действий по их розыску и привлечению к уголовной ответственности.

Учитывая актуальность, проблемы взаимосвязи розыскной деятельности и уголовного процесса и использования возможностей розыскной деятельности в интересах уголовного судопроизводства неоднократно исследовались в работах специалистов в области уголовного процесса, криминалистики и розыскной деятельности. Отдельные вопросы этой темы рассматривались в работах А.М. Бандурки, Д.И. Беднякова, Р.С. Белкина, В.И. Боярова, В.Г. Гончаренко, Ю.М. Грошевого, Э.А. Дидоренко, А.Ф. Долженкова, Е.А. Доли, В.Я. Дорохова, А.Я. Дубинского, Г.А. Душейко, В.И. Зажицкого, В.Н. Зайковского, В.К. Зникина, И.П. Козаченко, М.М. Михеенко, Н.А. Погорецкого, М.П. Полякова, Н.Н. Полянского, Б.Г. Розовского, М. С. Строговича, В.Т. Томина, Н.Е. Шумило, А.Ю. Шумилова и др.

20 ноября 2012 г. в Украине вступил в силу новый Уголовный процессуальный кодекс (далее – УПК Украины), который кардинально изменил систему уголовного судопроизводства в стране. Возникла необходимость переосмысления многих институтов уголовного процессуального права, исследования нового законодательства и практики его применения с целью оптимизации уголовного судопроизводства.

В соответствии со ст. 42 УПК Украины подозреваемым является лицо, которому в порядке, предусмотренном ст.ст. 276 – 279 этого Кодекса, сообщено о подозрении, или лицо, которое задержано по подозрению в совершении уголовного правонарушения.

Согласно ст. 276 УПК Украины сообщение о подозрении обязательно осуществляется в случаях:

1) задержания лица на месте совершения уголовного правонарушения или непосредственно после его совершения;

2) избрания в отношении лица одной из предусмотренных настоящим Кодексом мер пресечения (к ним относятся: личное обязательство, личное поручительство, залог, домашний арест, содержание под стражей, а также передача несовершеннолетнего под надзор родителей, опекунов или попечителей, а если он воспитывается в детском учреждении – передача под надзор администрации этого учреждения);

3) наличие достаточных доказательств для подозрения лица в совершении уголовного правонарушения [2].

В соответствии со ст. 42 действующего УПК Украины обвиняемым (подсудимым) является лицо, обвинительный акт в отношении которого передан в суд.

Пункт 2 ч. 1 ст. 280 УПК Украины определяет, что досудебное расследование может

быть приостановлено после сообщения лицу о подозрении в случае, если подозреваемый скрывается от органов следствия и суда с целью уклонения от уголовной ответственности и его местонахождение неизвестно. Согласно ч. 1 ст. 281 УПК Украины, если в ходе досудебного расследования местонахождение подозреваемого неизвестно, то следователь, прокурор объявляет его розыск [2].

Наличие в законе такого основания для приостановления расследования, как то, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, скрывается от органов следствия и суда, является вполне логичным. В то же время, правовое регулирование этих обстоятельств оставляет некоторые вопросы.

Так, ни один нормативный документ не содержит понятия розыска или розыскной деятельности. Эти определения выработаны в теории криминалистики и оперативно-розыскной деятельности и являются дискуссионными. Обобщая их, В.Ю. Шепитько в энциклопедическом словаре по криминалистике определяет, что розыск – это «деятельность следователя, органа дознания, администрации мест лишения свободы и других компетентных органов по установлению местонахождения обвиняемых, скрывающихся от следствия и суда; осужденных, уклоняющихся от исполнения приговора или бежавших из учреждений по исполнению наказаний; лиц, пропавших без вести» [3, с. 192]. Однако это определение – полное и лаконичное – подано в соответствии с УПК Украины 1960 г. и требует корректировки относительно субъектов, разыскивающих и разыскиваемых.

Специалисты отмечают, что понятийный аппарат действующего УПК Украины нельзя назвать совершенным [4]. Это вполне относится и к регламентации розыска.

Так, лицо объявляется в розыск только после сообщения о подозрении, определенного главой 22 УПК Украины. Согласно академическому толковому словарю украинского языка, сообщение в первом значении – это «действие по значению сообщить, сообщать и сообщаться», и только в третьем значении – «бумага, документ, в котором о чем-то сообщается, уведомляется» [5]. Именно в названном первом значении и воспринимается слово «сообщение», в связи с чем складывается впечатление, что, прежде чем объявить человека в розыск, следует сообщить ему, что оно подозревается в совершении преступления.

В то же время, согласно ч. 3 ст. 110 УПК Украины решение следователя, прокурора принимается в форме постановления [2]. Думая, это должно касаться и предоставления

лицу статуса подозреваемого, и формулировка «постановление о признании лица подозреваемым» является более корректной, чем «сообщение о подозрении».

Практика, естественно, идет по привычному пути: постановление о приостановлении расследования и объявлении лица в розыск выносится заочно, соответственно, заочно делается и сообщение о подозрении. Полагаем, что сама фраза «заочное сообщение» является не вполне логичной.

Статьями 139 – 144 УПК Украины регламентирована такая мера обеспечения уголовного производства, как привод, который осуществляется на основании определения следственного судьи, вынесенного по соответствующему ходатайству. В случае невозможности осуществления привода лицо, выполнявшее соответствующее определение, возвращает его в суд с письменным объяснением причин невыполнения [2]. Считаем наличие в уголовных делах (которые теперь почему-то называются «производства») таких материалов серьезным основанием для объявления лица в розыск и предлагаем ч. 1 ст. 281 УПК Украины изложить следующим образом: «Если во время досудебного расследования местонахождение подозреваемого неизвестно и решение по его приводу выполнить оказалось невозможным, то следователь, прокурор объявляет его розыск».

Часть 2 ст. 281 УПК Украины определяет, что об объявлении розыска выносится отдельное постановление, если досудебное расследование не приостанавливается, либо указывается в постановлении о приостановлении предварительного расследования, если такое решение принимается [2]. Содержание такого постановления не раскрывается. Считаем необходимым обязательное наличие в законе требования об указании в этом постановлении необходимых сведений о личности разыскиваемого. Кроме того, в отношении лица, объявляемого в розыск, на основании п. 1 ч. 1 ст. 177 УПК Украины необходимо принимать решение об избрании меры пресечения, а если речь будет идти о содержании под стражей, следует решать вопрос о разрешении на задержание лица с целью привода для участия в рассмотрении ходатайства о применении меры пресечения в виде содержания под стражей (ст.ст. 188 – 190 УПК Украины).

Часть 3 ст. 281 УПК Украины, в которой указано, что осуществление розыска подозреваемого может быть поручено оперативным подразделениям [2], оставляет вопросы относительно субъектов осуществления розыска. Указанная формулировка соответствует концепции УПК, согласно которой расследование

ведет следователь под руководством прокурора, но противоречит здравому смыслу, поскольку розыск – деятельность специфическая, предусматривающая осуществление оперативно-розыскных мероприятий, выполнять которые следователь и прокурор не могут согласно своему правовому статусу. Считаем формулировку ч. 1 ст. 139 УПК Украины 1960 г. «Постановление о розыске и избрании меры пресечения направляется в соответствующие органы розыска» [6] вполне уместной (разве что в соответствии с действующим УПК следует заменить слова «органов розыска» словами «оперативных подразделений»).

Это же касается и ст. 335 УПК Украины, в которой указано, что «в случае, если обвиняемый уклонился от суда или заболел психической или иной тяжкой продолжительной болезнью, которая исключает его участие в судебном производстве, суд приостанавливает судопроизводство относительно этого обвиняемого до его розыска или выздоровления и продолжает судебное производство в отношении других обвиняемых, если оно осуществляется в отношении нескольких человек. Розыск обвиняемого, который уклонился от суда, объявляется определением суда, организация исполнения которого поручается следователю и/или прокурору» [2]. Следователь и прокурор не имеют реальных возможностей осуществлять розыск и такая формулировка ведет лишь к затягиванию с организацией розыска: вместо того, чтобы направить соответствующие материалы непосредственно в оперативное подразделение, материалы направляются в прокуратуру, где они пройдут регистрацию, будут расписаны на исполнителя (или направлены в орган досудебного расследования), приняты к исполнению, изучены и все равно направлены для непосредственной организации розыска в оперативное подразделение.

Законом также не предусмотрен срок, в который соответствующие материалы должны быть направлены для организации розыска. Исходя из задач уголовного судопроизводства, а именно требования проведения быстрого расследования (ст. 2 УПК Украины), полагаем, что такие материалы следует направлять немедленно.

Сверхважным считаем вопрос, который фактически не поднимался ни во время действия УПК Украины 1960 г., ни сейчас, а именно: что, собственно, делать с лицом, находившимся в розыске, местонахождение которого установлено, а мера пресечения не связана с содержанием под стражей. Поскольку лицо скрывалось от органов следствия или суда, очевидно, что направляться

в указанные учреждения добровольно оно не пожелает. При этом возможности применения к такому лицу каких-либо принудительных мер закон не предусматривает. По нашему мнению, выходом из этой ситуации могло бы стать применение к такому лицу

привода по правилам ст.ст. 139 – 144 УПК Украины.

Полагаем, что четкая регламентация организации розыска лиц в уголовном процессуальном законе будет содействовать реальному соблюдению прав и свобод человека.

Список использованных источников

1. Про Концепцію (основи державної політики) національної безпеки України: постанова Верховної Ради України від 16 січня 1997 року, №3/97-ВР // Відомості Верховної Ради. – 1997. – №10. – Ст. 85.
2. Кримінальний процесуальний кодекс України. Прийнятий 13 квітня 2012 року // Голос України. – 2012. – №90-91. – 19 травня.
3. Шепітько, В.Ю. Криміналістика. Енциклопедичний словник (українсько-російський і російсько-український) / В. Ю. Шепітько; за ред. акад. НПН України В. Я. Тація. – Х.: Право, 2001. – 560 с.
4. Горбачов, В.П. Новий Кримінальний процесуальний кодекс України потребує удосконалення понятійного апарату / В.П. Горбачов // Теоретичні та практичні проблеми кримінального судочинства: матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції (м. Донецьк, 19 жовтня 2012 року); ред. кол.: О.О. Волобуєва [та ін.]. – Донецьк: ДЮІ МВС України, 2013. – С. 69 – 72.
5. Повідомлення // Академічний тлумачний словник української мови [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://sum.in.ua/s/povidomlennja>. – Дата доступа: 04.09.2013.
6. Кримінально-процесуальний кодекс України // ВВР. – 1961. – №2. – Ст. 15.

Дата поступления: 20.09.2013

Annotation

32

The article deals with the regulation of the organization of search of suspects and defendants in the new Criminal Procedure Code of Ukraine. Identified deficiencies in the law, suggests ways to address them.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС
НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ
«ОТДАЧА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОД ПРИСМОТР»****Якубель М.М.**

канд. юрид. наук

Академия МВД Республики Беларусь

Аннотация

На основе исследования положений действующего уголовно-процессуального законодательства, теоретических разработок в сфере предварительного расследования дел о преступлениях несовершеннолетних и отдельных статистических данных осуществляется анализ эффективности нормативного закрепления, теории и практики применения меры пресечения «отдача несовершеннолетнего под присмотр». Предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной деятельности.

Вопросы, связанные с определением оптимальной правовой процедуры применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних активно обсуждаются юристами многие годы. Неоднозначность и сложность в их решении обусловлена необходимостью обеспечения баланса между особым правовым положением подрастающего поколения и потребностью защиты иных лиц, интересов общества и государства от противоправных деяний.

Существенный вклад в научное осмысление указанной тематики внесли труды С.В.Борико, Б.Б. Булатова, Л.М. Голубевой, Н.И. Гуковской, З.З. Зинатулина, Л.И. Кукреш, В.А. Михайлова, В.В. Николюка, Г.Е. Омельченко, И.Л. Петрухина, Д.А. Рогозина, М.А. Шостака и других отечественных и зарубежных

авторов. Вместе с тем, приходится констатировать, что в работах современных белорусских ученых-процессуалистов достаточно редко рассматриваются проблемы применения мер пресечения к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым; комплексные исследования диссертационного уровня в последние годы не проводились. В Российской Федерации анализ упомянутой темы осуществляется более активно: ей посвятили свои диссертации Н.И. Снегирева (2001 г.), С.Н. Вергунова (2004 г.), О.Л. Кузьмина (2005 г.), Е.А. Потехина (2006 г.), О.В. Боровик (2006 г.), Л.В. Стол-

бина (2007 г.), С.Е. Тимошенко (2008 г.), С.И. Глизнуца (2011 г.) и др.

Потребность в дальнейшем рассмотрении процессуальных аспектов применения мер пресечения к несовершеннолетним подтверждается и данными статистической отчетности. Так, несмотря на общую тенденцию снижения количества зарегистрированных в республике преступлений, уровень преступности несовершеннолетних по-прежнему остается достаточно высоким: если в 2012 г. общее количество зарегистрированных преступлений в сравнении с предыдущим годом сократилось на 22,7 % и составило 102100, то количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, снизилось на 17,1 % и составило 3220 [1, с. 2]. В этой связи исследование проблем применения мер пресечения к несовершеннолетним и поиск путей оптимизации данной деятельности представляется оправданным и своевременным.

Меры пресечения – одна из наиболее строгих форм уголовно-процессуального принуждения. Применение любой из них всегда сопровождается ограничением личной свободы гражданина, поэтому они должны избираться лишь тогда, когда это действительно необходимо, на основаниях и в порядке, определенных уголовно-процессуальным законом. Вместе с тем неприменение либо несвоевременное применение указанных мер может повлечь негативные последствия: неявку подозреваемого и обвиняемого по вызовам, их сокрытие от следствия и суда, совершение ими новых преступлений и др. [2, с. 3 – 4].

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) не закрепляет отдельного перечня мер пресечения для несовершеннолетних, фактически допуская применение к ним любой меры из перечисленных в главе 13. Анализ действующего законодательства показывает, что отсутствует возможность избрания в отношении рассматриваемой категории субъектов лишь такой меры как «передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего под наблюдение командования воинской части». Это связано с тем, что она может быть применена только к специальному субъекту – военнослужащему либо военнообязанному, призванному на военные сборы [3, с. 365], а в соответствии с ч. 1 ст. 30 Закона Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе», граждане подлежат призыву на военную службу и службу в резерве только по достижении ими совершеннолетия [4]. Тем не менее, рассматривая вопрос об избрании меры пресечения, орган, ведущий уголовный процесс, должен учитывать требования ст. 432 УПК, которая закрепляет ряд дополнительных требований и условий для применения упомянутых мер к несовершеннолетним.

Так, согласно ч. 1 ст. 432 УПК, в каждом случае принятия решения о применении меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, не достигших 18-летнего возраста, должна обсуждаться возможность «отдачи несовершеннолетнего под присмотр». Это специальная мера, регламентированная в ст. 123 УПК. Она позволяет в ряде случаев отказаться от избрания других мер и использовать авторитет и воспитательные возможности взрослых для оказания позитивного влияния на подозреваемого или обвиняемого. Ее сущность состоит в обеспечении надлежащего поведения лица посредством присмотра за ним уполномоченных на то субъектов [3, с. 367]. По своей направленности данная мера ориентирована на создание дополнительных гарантий прав и

законных интересов несовершеннолетних, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Ее закрепление в УПК отражает международно-правовые тенденции в области ювенальной юстиции, поскольку основные документы в данной сфере рекомендуют надзор и активную воспитательную работу с несовершеннолетними, либо помещение их в семью или иную заменяющую среду в качестве основной альтернативы аресту [5, п. 13.2; 6, ст. 37].

Вместе с тем, действующая законодательная регламентация указанной меры пресечения и практика ее применения выявляют ряд сложностей и позволяют говорить о необходимости дальнейшего исследования правовых механизмов отдачи несовершеннолетнего под присмотр с целью их оптимизации.

Среди вопросов, требующих более четкого нормативного решения, следует отметить проблему определения субъектов, которым несовершеннолетний может быть отдан под присмотр и их количества: кто может осуществлять присмотр и допустимо ли поручать присмотр одному лицу либо их должно быть два и более?

Согласно ч. 1 ст. 123 УПК орган, ведущий уголовный процесс, вправе «отдать *несовершеннолетнего* (здесь и далее курсив – автора) под присмотр *родителей, усыновителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц*, а также администрации специального детского учреждения, в котором он находится». Учитывая, что в приведенной норме несовершеннолетний упоминается в единственном числе, а иные субъекты во множественном, целесообразно предположить, что лиц, которым поручается присмотр, должно быть два и более. Однако из положений Гражданского кодекса Республики Беларусь, регламентирующего институт опекунов и попечительства, следует, что несовершеннолетнему может быть назначен судом только один опекун¹ либо один попечитель². Таким образом, редакция ч. 1 ст. 123 УПК представляется не идеальной уже потому, что употребление терминов «опекуны» и «попечители», примени-

¹ Опекун назначается гражданину в возрасте до 14 лет или гражданину, который признан недееспособным вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия), лишающего его возможности понимать значение своих действий или руководить ими (ст.ст. 27, 29, 942 и др. Гражданского кодекса Республики Беларусь).

² Попечитель назначается гражданину в возрасте от 14 до 18 лет (ст.ст. 25, 943 и др. Гражданского кодекса Республики Беларусь).

тельно к одному несовершеннолетнему, не в полной мере соответствует требованиям гражданского законодательства.

Далее в этой же норме оговаривается, что сущность рассматриваемой меры состоит в принятии «*кем-либо* из указанных лиц письменного обязательства...», следовательно, законодатель не исключает возможности возложения присмотра за несовершеннолетним только на одного субъекта из числа упомянутых ранее. Однако содержание ч.ч. 2 и 3 ст. 123 УПК, закрепляющих обязательное заявление письменного ходатайства лицами, которым поручается присмотр и возможность применения к ним мер взыскания, в случае невыполнения ими принятого на себя обязательства, вновь свидетельствует о том, что таких субъектов должно быть не менее двух.

Интересно отметить, что, осуществляя толкование данной нормы, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в постановлении №3 от 28 июня 2002 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» оговорил возможность отдачи несовершеннолетнего под присмотр одному субъекту, указав, что «Несовершеннолетний обвиняемый может быть отдан под присмотр... по письменному ходатайству *лица*, которому он отдается» [7, п. 12].

В научной литературе по данному вопросу высказывались различные мнения, однако в настоящее время многие авторы допускают возложение обязанностей по присмотру на одного субъекта [3, с. 368; 7, с. 20]. Правоприменительная практика идет по такому же пути.

Все же представляется, что при определении числа субъектов, которым несовершеннолетний передается под присмотр, орган, ведущий уголовный процесс, должен исходить из анализа возможности этих лиц обеспечить выполнение требований, образующих содержание данной меры пресечения³. Если в ходе расследования будет установлено, что для эффективного присмотра достаточно привлечения одного лица, орган, ведущий уголовный процесс, вправе поручить присмотр только ему. Если же возможностей одного субъекта недостаточно – необходимо возложить обязанности по присмотру на двух и более лиц.

Не совсем четко обозначена в УПК и позиция законодателя в части определения общего порядка избрания рассматриваемой меры. Как уже было отмечено, закон требует в каждом случае решения вопроса о применении меры пресечения к несовершеннолетнему обсуждать возможность отдачи его под присмотр (ч. 1 ст. 432 УПК). Очевидно, что эта обязанность возлагается на лицо, в производстве которого находится уголовное дело, однако с кем необходимо обсуждать – законодатель не указывает. Представляется, что такая возможность в первую очередь должна быть оговорена с самим несовершеннолетним, поскольку без его согласия данная мера не может быть эффективно реализована. При этом подозреваемый (обвиняемый) должен быть согласен как с фактом применения указанной меры пресечения, так и с кандидатурой лица (лиц), которому планируется поручить присмотр. Кроме того, следует обсудить возможность избрания анализируемой меры с законным представителем несовершеннолетнего, так как он, как правило, выступает одним из основных кандидатов на осуществление присмотра. Также он хорошо знает подозреваемого (обвиняемого) и его окружение, лиц, которые могут оказать на несовершеннолетнего положительное влияние и пользуются у него авторитетом. После выявления таких лиц, с ними также следует оговорить некоторые вопросы целесообразности избрания данной меры пресечения: желают ли они взять на себя обязательство по присмотру, имеют ли объективную возможность его исполнить и др.

Кроме того полагаем, что требование законодателя, изложенное в ч. 1 ст. 432 УПК, можно считать выполненным лишь тогда, когда обсуждение не только произведено, но и получило отражение в материалах уголовного дела (например, в протоколах допросов соответствующих участников уголовного процесса). Если же лицо, в производстве которого находится уголовное дело, придет к выводу о невозможности применения анализируемой меры, то свое решение оно также должно мотивированно изложить в письменной форме и поместить в материалы дела. В данном случае разделяем уже высказанное в научной литературе мнение отдельных авторов об обязательном обосновании невозможности отдачи несовершеннолетнего под присмотр в постановлении об избрании другой меры пресечения [7, с. 19; 8, с. 126].

В числе вопросов, на которые не дает ответов действующее законодательство, следует указать и отдельные аспекты прекращения осуществления рассматриваемой меры. Часть 4

³ Согласно ч. 1 ст. 123 УПК отдача несовершеннолетнего под присмотр преследует цель обеспечения такого поведения подозреваемого или обвиняемого, при котором они, находясь на свободе, не скроются от органа уголовного преследования и суда органа, не будут препятствовать расследованию дела и рассмотрению его судом и не будут заниматься преступной деятельностью.

ст. 119 УПК содержит указание на то, что мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает дальнейшая необходимость, или изменится на более строгую или более мягкую, когда это вызывается обстоятельствами уголовного дела. Однако не совсем понятно как должен поступить орган, ведущий уголовный процесс, если лицо, принявшее на себя обязательство по присмотру, заявляет о невозможности (по уважительным причинам⁴) обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего. В данном случае необходимость в применении анализируемой меры не отпала, а для ее изменения на более строгую или более мягкую может не быть оснований. Вместе с тем и дальнейшая ее реализация может стать не эффективной. Представляется, что в законе следует предусмотреть механизм замены лица, осуществляющего присмотр. Полагаем, что эту процедуру следует реализовывать путем составления отдельного постановления, поскольку именно этот документ предназначен для отражения решения, вынесенного судьей либо судом или органом уголовного преследования при производстве по материалам и уголовному делу (п. 24 ст. 6 УПК). Именоваться такой документ может, например, как постановление о прекращении участия в деле лица, осуществляющего присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым).⁵ Следует отметить, что если присмотр осуществлялся двумя и более лицами, то должна быть проанализирована возможность оставшихся субъектов обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего. Если такая возможность установлена, то они продолжают осуществлять присмотр. Если же лицо, в производстве которого находится уголовное дело, посчитает возможности оставшихся субъектов недостаточными, то оно вправе подобрать новую кандидатуру для замены выбывшего субъекта. Представляется, что только в случае не установления лиц, на которых может быть возложен присмотр либо невозможности возложения на них обязанностей по присмотру, рассматриваемая мера пресечения подлежит отмене или изменению на другую.

О прекращении участия в деле лица, осуществляющего присмотр, равно как и о его за-

мене иным субъектом, полагаем, должен быть незамедлительно уведомлен несовершеннолетний, его законный представитель и защитник.

Изложенное позволяет констатировать, что вопросы, касающиеся законодательной регламентации и практической реализации мер пресечения в отношении несовершеннолетних, остаются достаточно актуальной и сложной проблемой, имеющей как теоретическое, так и прикладное значение. Мера пресечения «отдача несовершеннолетнего под присмотр» не является исключением. Несмотря на то, что отдельные аспекты ее осуществления получили теоретическое осмысление в научной и учебной литературе, консолидированная позиция, которая была бы воспринята законодателем, пока не выработана.

В целях оптимизации существующей нормативной регламентации и правоприменительной практики, видится возможным сформулировать некоторые предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства:

1. В ч. 1 ст. 123 УПК слова «опекунов, попечителей» заменить словами «опекуна, попечителя».

2. Дополнить ч. 1 ст. 123 УПК словами: «Число лиц, которым отдается под присмотр несовершеннолетний, определяется органом, ведущим уголовный процесс.».

3. Часть 2 ст. 123 УПК изложить в следующей редакции:

«2. Отдача несовершеннолетнего под присмотр лица, из числа указанных в части первой настоящей статьи, возможна лишь по письменному ходатайству этого лица.».

4. Часть 3 ст. 123 УПК изложить в следующей редакции:

«3. К лицу, которому был отдан под присмотр несовершеннолетний, в случае невыполнения им принятого обязательства могут быть применены меры взыскания, предусмотренные частью четвертой статьи 121 настоящего Кодекса.».

5. Дополнить ст. 123 УПК частью 4 и 5 следующего содержания:

«4. Если лицо, которому отдан под присмотр несовершеннолетний, сообщит о невозможности по уважительным причинам обеспечить надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого, то присмотр за несовершеннолетним может быть поручен другому лицу, из числа указанных в части первой настоящей статьи, о чем выносится мотивированное постановление.

5. В случае невозможности возложения обязанностей по присмотру за несовершенно-

⁴ К уважительным причинам в данном случае можно отнести изменение рабочего графика, командировку в другую местность, заболевание лица, которое лишает его возможности осуществлять присмотр и др.

⁵ Схожая правовая процедура предусмотрена в ч. 5 ст. 56 УПК для прекращения участия в деле законного представителя, когда в ходе расследования установлено отсутствие оснований для пребывания его в этом статусе.

летним на другое лицо, данная мера пресечения подлежит отмене или изменению.»).

6. Дополнить ст. 432 УПК частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. При установлении невозможности применения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого такой меры пресечения как отдача несовершеннолетнего под присмотр, обстоятельства, пре-

пятствующие этому, должны быть указаны в постановлении или определении об избрании иной меры пресечения.»).

Полагаем, что законодательное закрепление предложенных изменений будет способствовать совершенствованию системы процессуальных гарантий прав и законных интересов личности при производстве по уголовным делам.

Список использованных источников

1. Информационно-справочные материалы о результатах служебной деятельности Министерства внутренних дел за 2012 год. – Минск: Штаб МВД Респ. Беларусь, 2013. – 37 с.
2. *Омельченко, Г.Е.* Применение следователями органов внутренних дел мер пресечения к несовершеннолетним: учеб. пособие / Г.Е. Омельченко. – Киев: НИИРЮ Киев. высшей шк. МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1998. – 92 с.
3. Уголовный процесс. Общая часть: учебник / И.В. Данько [и др.]; под общ. ред. И.В. Данько; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2012. – 478 с.
4. О воинской обязанности и воинской службе: Закон Респ. Беларусь, 5 нояб. 1992 г. №1914 –XII с изм. и доп. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
5. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. №40/33 // Конвенции и соглашения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml. – Дата доступа: 30.09.2013.
6. Конвенция о правах ребенка: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. №44/25 // Конвенции и соглашения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Дата доступа: 30.09.2013.
7. *Глизнуца, С.И.* Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.И. Глизнуца. – Тюмень, 2011. – 23 с.
8. *Сухошенко, Н.А.* Отдача несовершеннолетнего под присмотр: проблемы и перспективы / Н.А. Сухошенко // Беларусь в современных геополитических условиях: политико-правовые и социально-экономические условия устойчивого развития: материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Минск, 30 марта 2007 г.): в 2 т. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – С. 125 – 127.

Дата поступления: 09.10.2013

Annotation

Based on the provisions of the current investigation of criminal procedure, the theoretical developments in the sphere of preliminary investigation of cases about crimes of minors, and individual statistical data are analyzed the effectiveness of normative fix, the theory and practice of preventive measure «Placing a minor under supervision». The recommendations for the improvement of legislation and enforcement are offers.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС
НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УТРАЧЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, ПО КОТОРЫМ ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНО

Борисенко Н.А.

адъюнкт

научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь

38

Аннотация

В статье освещаются особенности восстановления утраченных уголовных дел, по которым производство предварительного расследования прекращено. Рассматриваются недостатки в архивном хранении данной категории уголовных дел, встречающиеся в правоприменительной практике. Анализируются нарушения порядка восстановления уголовных дел, по которым предварительное расследование прекращено, а также раскрываются имеющиеся пробелы в действующем уголовно-процессуальном законодательстве в данной области и вносятся предложения по его изменению.

По действующему уголовно-процессуальному законодательству одним из трех видов окончания предварительного расследования является прекращение производства по уголовному делу.

По своей сущности институт прекращения уголовных дел занимает неотъемлемое место в процессе обеспечения защиты прав и законных интересов граждан от преступных посягательств, служит предпосылкой возмещения им вреда, причиненного неправомерными действиями органа дознания и предварительного следствия.

Однако только этим значение института прекращения уголовных дел не ограничивается. Не меньшую роль в современных условиях приобретает и возможность освобождения лиц от уголовной ответственности по так называемым нереабилитирующим основаниям.

В части 1 статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) [1] предоставляется право суду, прокурору, а также следователю с согласия прокурора прекращать производство по уголовному делу и освобождать лицо от уголовной ответственности в силу утраты деянием общественной опасности, а также в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, применением мер административного взыскания, наличием оснований, предусмотренных ст. 20 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее –

УК) в отношении участника преступной организации или банды, а также передачей несовершеннолетнего под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих.

В теории уголовного процесса в разное время в той или иной степени проблем прекращения производства по уголовным делам касались Н.В. Васильев, А.Я. Дубинский, С.Н. Кабельков, В.А. Ковалев, С.И. Курганов, В.Г. Семенов, А.В. Солтанович, С.А. Филимонов, В.В. Николук, М.С. Строгович, И.В. Данько, И.А. Горовая и др. [2 – 13].

В правоприменительной практике также встречаются проблемы, связанные с прекращением уголовных дел, так как данная категория дел занимает достаточное место среди общего количества оконченных производством уголовных дел. Так, в 2012 г. общее количество уголовных дел, предварительное следствие по которым было окон-

чено, составило 51 191, из них было передано прокурору для направления в суд 40 319, с постановлением о применении принудительных мер безопасности и лечения – 406, прекращено – 10 466 уголовных дел (статистический отчет о следственной работе – форма 1Е). Таким образом, удельный вес прекращенных производством уголовных дел составил 20,4%.

Особое место в институте прекращения уголовных дел занимают дела, прекращенные за истечением сроков давности привлечения виновного лица к уголовной ответственности. С каждым годом их число увеличивается. К примеру, в 2009 г. за истечением сроков давности было прекращено 47 885 уголовных дел [12, с. 32], а в 2012 г. эта цифра составила 81 607 (статистический отчет о следственной работе – форма 1Е). По основной массе прекращенных уголовных дел данной категории лицо, совершившее преступление, не было установлено. Так, из 47 885 уголовных дел, прекращенных в 2009 г., виновные лица были установлены только в 478 случаях, что составило 1%, в 2012 г. эта цифра снизилась до 246 из 81 607 зарегистрированных дел, что составило 0,3%.

Таким образом, институт прекращения уголовных дел занимает значительное место в теории уголовного процесса и правоприменительной деятельности. При этом практика показывает, что прекращение уголовных дел непосредственно пересекается с таким правовым институтом, как восстановление уголовных дел, выявляя его законодательное регулирование.

В статье 165¹ УПК предусмотрена процедура восстановления уголовных дел, находящихся в производстве, и в том числе предварительное следствие по которым приостановлено. При этом порядок восстановления оконченных производств, в частности прекращенных уголовных дел, остался без внимания законодателя, породив при этом в правоприменительной практике определенные сложности.

Прежде всего, основная проблема видится в вопросе целесообразности восстановления уголовных дел, производство по которым прекращено, и находящихся на архивном хранении. В рамках каких правоотношений должно происходить их восстановление: уголовно-процессуальных или иных?

Для ответа на данные вопросы необходимо проанализировать правоприменительную практику. Как ранее отмечалось, процент прекращенных из общей массы находящихся в производстве уголовных дел существенен. Ежегодно число уголовных дел, прекращенных производством, и переданных на хранение

в архивы растет. В свою очередь, данный фактор может служить условием для увеличения вероятности утраты данной категории уголовных дел. Причины таких утрат могут быть различными, от хищений до порч при стихийных бедствиях, пожарах и др. Также не исключается и человеческий фактор, в частности ненадлежащее исполнение обязанностей со стороны ответственного за архивное хранение дел лица. Например, в 2007 г. в УВД на транспорте в ходе плановой инвентаризации был выявлен факт утраты уголовного дела, возбужденного по ч. 4 ст. 90 УК (1960 г.). В 2004 г. производство по уголовному делу было прекращено и передано на хранение в архив УВД на транспорте. Причиной, послужившей утрате, явилось ненадлежащее выполнение своих служебных обязанностей сотрудником, ответственным за архивное хранение уголовных дел. Уголовное дело не восстанавливалось.

Последняя причина является наиболее распространенной и чаще других фигурирует в заключениях служебных проверок. К примеру, в 2012 г. из 20 утраченных уголовных дел в 17 случаях причиной явилось ненадлежащее их хранение в архивах. Необходимо отметить, что усугубляет ситуацию переполненность архивов. Нередки случаи, когда архивные дела истребуются для изучения как следственными, так и оперативными подразделениями. В последующем они могут не возвращаться, а ответственный за хранение сотрудник упускает это обстоятельство из-за своей невнимательности и небрежности, что в дальнейшем приводит к утрате уголовного дела. Своевременное выявление фактов утраты уголовных дел может способствовать скорейшему его обнаружению без восстановления. Вместе с тем оперативное выявление таких фактов в архивах в настоящее время видится проблематичным. Прежде всего, это связано с недостаточным ведомственным контролем порядка учета и хранения уголовных дел в архивах. В соответствии с п. 25 Инструкции о порядке учета, хранения, передачи, выдачи, проведения инвентаризации уголовных дел в Следственном комитете Республики Беларусь (далее – Инструкция), утвержденной приказом Председателя Следственного комитета Республики Беларусь от 05.03.20012 г. за №77, плановая инвентаризация проводится не реже одного раза в четыре года в соответствии с планом-графиком проверок подразделений Следственного комитета. На наш взгляд, такой длительный период времени не соответствует нынешним реалиям и может быть уменьшен. Полагаем целесообразным рекомендовать проведение инвентаризаций в архивах не реже одного раза в год, что будет способствовать

своевременному обнаружению фактов утраты уголовных дел.

Не обходят стороной правоприменительную практику и случаи уничтожения уголовных дел в архивах по причинам техногенного характера. Так, в сентябре 2002 г. в Октябрьском РОВД г. Могилева произошел прорыв труб канализации, вследствие чего был затоплен архив уголовных дел. Все хранившиеся уголовные дела были уничтожены и не подлежали восстановлению. По данному факту был составлен акт об уничтожении уголовных дел и в последующем они восстановлены не были [14].

Следует заметить, что человечество до сих пор не застраховано в полном объеме от стихийных бедствий, происшествий техногенного характера и т.д., которые несут за собой определенные разрушительные последствия. Поэтому необходимо быть всегда подготовленным к любым нетипичным ситуациям, как в организационном плане, так и процессуальном. Урегулирование механизма восстановления оконченных производством уголовных дел, находящихся на архивном хранении, позволит своевременно и адекватно если не устранить, то, как минимум, уменьшить влияние этих негативных факторов на осуществление правосудия. Для достижения этой цели необходимо четко определить границы процедуры восстановления утраченных уголовных дел, не только находящихся в производстве, но и хранящихся в архивах.

Прежде всего, следует идентифицировать категории уголовных дел, подлежащих восстановлению в случае их утраты.

По своему содержанию ст. 165¹ УПК не устанавливает конкретные категории уголовных дел, подлежащих восстановлению, следовательно, у органа, ведущего уголовный процесс, возникает право выбора между восстановлением и невосстановлением отдельных дел. Однако данный выбор все же ограничивается рамками уголовно-процессуального закона. Так, принцип публичности уголовного процесса (ст. 15 УПК) обязывает государственные органы и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, принимать необходимые меры по обнаружению преступлений и выявлению лиц их совершивших, возбуждению уголовного дела, привлечению виновных к предусмотренной законом ответственности и созданию условий для постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора. По поводу совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, исходя из задач уголовного процесса (ст. 7 УПК), орган уголовного преследо-

вания и суд ведут обособленное производство, именуемое уголовным делом (п. 47 ст. 6 УПК), тем самым гарантируется защита прав и свобод граждан. Таким образом, уголовно-процессуальный закон обязывает орган, ведущий уголовный процесс, расследовать преступления до принятия по нему законного решения. Следовательно, уголовные дела, находившиеся в производстве, в том числе и приостановленные, утраченные по каким-либо причинам, подлежат обязательному восстановлению, в целях дальнейшего их разрешения.

В свою очередь, несколько иная ситуация складывается с прекращенными производствами, решение по которым принималось по ч. 1 ст. 250 УПК. Наличие неотмененного постановления органа дознания, следователя и прокурора о прекращении производства по уголовному делу по тому же обвинению исключает возможность продолжения начатого производства (п. 9 ч. 1 ст. 29 УПК). Таким образом, решения о прекращении производства по уголовным делам, принятые на законных основаниях, обладают юридической силой и обязательны для исполнения, за исключением случаев их отмены начальником следственного подразделения, прокурором или судом.

В юридической литературе за придание постановлению о прекращении производства по уголовному делу общеобязательности, в свое время, выступали такие исследователи, как А.Я. Дубинский, П.М. Давыдов и Д.Я. Мирский [3, с. 120 – 121]. С позицией данных авторов можно согласиться, тем более это не противоречит действующим нормам закона. Следовательно, неотмененное постановление о прекращении производства по уголовному делу завершает предварительное расследование и без последующего возобновления производства, движение по нему будет осуществляться вне рамок уголовно-процессуальных отношений.

Так, в соответствии с Инструкцией после прекращения предварительного расследования уголовное дело передается на хранение в архив Управления Следственного комитета, где его дальнейшее движение осуществляется в рамках правоотношений, образующихся в сфере архивного делопроизводства, и нормами УПК не регулируется. Отсюда следует вывод о том, что в случае утраты прекращенного уголовного дела из архива, если производство по нему не было возобновлено, оно должно восстанавливаться в рамках норм, регулирующих порядок архивного хранения. Данного мнения придерживается 80% опрошенных респондентов из числа практических сотрудников органов следствия, прокуратуры и суда.

В настоящее время в действующей Инструкции Следственного комитета механизм восстановления утраченного прекращенного производством уголовного дела, хранившегося в архиве, не предусмотрен. Так, п. 32 Инструкции обязывает назначать служебную проверку при выявлении недостачи уголовного дела для выяснения причин ее образования. Одновременно должны быть приняты меры к установлению местонахождения недостающих уголовных дел и их восстановления. При этом сама процедура и субъекты, обязанные осуществлять восстановление уголовных дел, не определены, что негативно сказывается на практике, которая идет по пути наименьшего сопротивления, ограничиваясь лишь составлением акта об уничтожении хранившегося уголовного дела.

Учитывая, что по прекращенным производством уголовным делам уголовно-процессуальная деятельность не осуществляется, решение сложившейся проблемы видится во внесении изменений и дополнений в ведомственные нормативные правовые акты, в частности Инструкцию. Считаем целесообразным рекомендовать закрепление в Инструкции четкого порядка восстановления прекращенных производством уголовных дел, хранящихся в

архиве, предусмотрев круг субъектов и способы, обеспечивающие их восстановление. При этом необходимо обратить внимание, что механизм восстановления уголовных дел, предусмотренный в ст. 165¹ УПК, для этой категории дел неприменим, так как он является процессуальным. В данном случае следует использовать способы и средства, позволяющие восстановить уголовное дело за рамками уголовно-процессуальных отношений.

Так, восстановление процессуальным путем только утраченных уголовных дел, находящихся в производстве органа уголовного преследования, а также приостановленных им, позволит разгрузить следователя от несвойственных ему функций по восстановлению неотмененных прекращенных производств, тем самым сосредоточив основные свои усилия на выполнении возложенных на него задач по всестороннему, полному и объективному расследованию уголовных дел.

Разработка и закрепление механизма восстановления утраченных прекращенных производством уголовных дел в архивах вне рамок УПК позволит выработать единообразный подход к решению данной проблемы всеми архивными подразделениями следственных органов.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД, 2012. – 331 с.
2. Васильев, Н.В. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.В. Васильев; Юрид. ин-т МВД России. – М., 2002. – 23 с.
3. Дубинский, А.Я. Основания к прекращению уголовного дела в стадии предварительного расследования: учеб. пособие / А.Я. Дубинский. – Киев: КВШ МВД СССР, 1973. – 123 с.
4. Кабельков, С.Н. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, не исключающим дальнейшего производства по делу: учеб. пособие / С.Н. Кабельков. – Волгоград: ВА МВД России, 2007. – 76 с.
5. Ковалев, В.А. Прекращение уголовного дела в условиях деятельности органов дознания / М-во внутр. дел СССР, Гл. упр. по работе с лич. составом. – М.: Моск. спец. сред. шк. милиции, 1990. – 63 с.
6. Курганов, С.И. Некоторые вопросы уголовно-правового и процессуального регулирования освобождения от уголовной ответственности и наказания / С.И. Курганов // Рос. правосудие. – 2009. – №4. – С. 52 – 60.
7. Семенов, В.Г. Прекращение уголовного дела, приостановленного за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого / В.Г. Семенов // Уголовный процесс. – 2009. – №6. – С. 12 – 15.
8. Солтанович, А.В. О некоторых вопросах производства по делу при истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности / А.В. Солтанович // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки, Минск, 23 янв. 2009 г. / М-во внутр. дел. Респ. Беларусь, Акад. МВД: [ред.: Н.И. Мишич и др.]. – Минск, 2009. – С. 314.
9. Филимонов, С.А. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.А. Филимонов. Кубан. гос. аграрн. ун-т. – Краснодар, 2009. – 26 с.
10. Николук, В.В. Прекращение предварительного следствия с передачей уголовного дела в комиссию по делам несовершеннолетних / В.В. Николук. – Омск: Омская ВШ милиции, 1983. – 58 с.
11. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1970. – 616 с.

12. *Данько, И.В.* Прекращение предварительного расследования за истечением сроков давности / И.В. Данько // Юстыцыя Беларусі. – 2010. – №5. – С. 32 – 35.
13. *Горовая, И.А.* Теория и практика прекращения уголовного преследования: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Горовая. – Минск, 2012. – 177 л.
14. *Нагорная, Н.А.* Восстановление утраченных уголовных дел / Н.А. Нагорная // Правовая культура как условие формирования правового государства: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 10-11 дек. 2010 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.А. Бочков [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2010. – С. 182 – 183.
15. *Таганцев, Н.С.* Русское уголовное право. Лекции: Часть общая: в 2-х т. / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 1994. – Т. 2. – 393 с.

Дата поступления: 15.09.2013

Annotation

The article highlights the features of recovering lost criminal cases in which a preliminary investigation is discontinued. We consider the deficiencies in the archiving of this category of criminal cases that occur in law enforcement. Examines violations of the order recovery of criminal cases in which a preliminary investigation terminated, as well as reveal the gaps in the existing legislation on criminal procedure in this area and made suggestions for changes.

КРИМИНОЛОГИЯ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ОТМЫВАНИЕМ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Буткевич С.А.

канд. юрид. наук

Крымский факультет

Одесского государственного
университета внутренних дел

Для каждого государства вопросы предупреждения и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, являются приоритетными для сферы обеспечения экономической безопасности. Легализация преступных доходов – это не только общественно опасное деяние, но и системная угроза для финансовых рынков и национальной экономики в целом. Стремительное развитие мирового финансового кризиса, постоянное усовершенствование существующих и применение инновационных информационно-коммуникационных технологий позволяет проводить финансовые операции в кратчайшие сроки, что дает дополнительные возможности транснациональным организованным преступным группам для легализации денежных средств и другого имущества, полученных преступным путем.

45

Аннотация

В статье рассмотрены основные составляющие и приоритетные направления формирования и реализации государственной политики Украины в сфере предупреждения и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Определены роль и место Государственной службы финансового мониторинга Украины в антилегализационной системе, а также пути усовершенствования ее деятельности в этой сфере.

Кроме этого, в связи с активизацией международного терроризма возникают новые проблемы в сфере борьбы с отмыванием доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, что требует применения жестких мер для контроля функционирования «теневых» финансовых потоков. При этом одним из направлений антитеррористической стратегии государства должно быть выявление и эффективное блокирование каналов финансовой поддержки террористических организаций.

Поиск решений проблемных вопросов формирования и реализации государственной политики Украины в различных сферах жизнедеятельности общества был предметом научных исследований таких ученых, как И.В. Аристова, М.Н. Артус, Т.В. Баулина, Н.В. Бондарчук, А.Н. Волощук, Т.А. Гуржий, Н.П. Кризина, А.А. Мельниченко, Ю.А. Мосенко, В.В. Тертичка, И.И. Хожило и др. Однако, теоретико-правовые и организационные аспекты государственной политики Украины в сфере борьбы с отмыванием преступных доходов освещались в научной литературе фрагментарно или односторонне, что и обусловило актуальность проведенного исследования.

Цель данной статьи – анализ основных составляющих государственной политики Украины в сфере предупреждения и противодействия легализации (от-

мыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее – антилегализационной политики), а также разработка предложений и рекомендаций по ее оптимизации.

Антилегализационная политика Украины начала формироваться в начале 2000-х гг. в связи с принятием законов «О предупреждении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» (2002 г.), «О борьбе с терроризмом» (2003 г.), указов Президента Украины от 22.06.2000 №813, 20.03.2001 №183, 19.07.2001 №532, 10.12.2001 №1199, 22.07.2003 №740 и др., постановления Кабинета Министров Украины и Национального банка Украины «Про Сорок рекомендаций FATF» от 28.08.2001 №1124 и ежегодных программ (планов) антилегализационных мероприятий, постановления Правительства Украины «О создании межведомственной рабочей группы по исследованию методов и тенденций в отмывании доходов, полученных преступным путем» от 02.10.2003 №1565 и т. д. Однако, подчеркнем, что первоначальное формирование государственной политики в этой сфере связано не с реальными угрозами для экономической безопасности, а с включением Украины в так называемый «черный список» FATF (NCST). То есть, антилегализационное законодательство сформировалось не в связи с закономерностями развития общества и государства, а под воздействием международных организаций, что первоначально привело к формализму, несогласованности, бессистемности и противоречивости организационных и практических мероприятий в этой сфере.

На современном этапе антилегализационной политики основными задачами уполномоченных субъектов определены: 1) системная реализация государственной политики в сфере предупреждения и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризма; 2) гармонизация национальной антилегализационной системы с международными правовыми стандартами; 3) действенное сотрудничество и постоянный информационный обмен с органами исполнительной власти, другими государственными органами – субъектами государственного финансового мониторинга, а также компетентными органами иностранных государств и международными организациями в этой сфере; 4) соблюдение и неукоснительное выполнение требований, установленных законодательством для деятельности специально определенных субъектов первичного финансового мониторинга; 5) повышение квалификации специалистов

органов государственной власти по вопросам финансового мониторинга и сотрудников субъектов первичного финансового мониторинга; 6) стимулирование притока иностранных инвестиций в национальную экономику; 7) наполнение доходной части государственного бюджета [1].

Вместе с тем, реализация указанных выше мероприятий будет содействовать становлению и развитию Украины как демократического, правового государства, а также обеспечению защиты ее национальных интересов, усовершенствованию социально-экономических отношений и формированию основ гражданского общества. При этом в наших предыдущих публикациях обосновано, что ведущее место в национальной антилегализационной системе занимает именно подразделение финансовой разведки – Государственная служба финансового мониторинга Украины [2, с. 278 – 285].

Национальное подразделение финансовой разведки было создано в соответствии с постановлением Кабинета Министров Украины от 10.01.2002 №35 [3], а положение о нем было утверждено постановлением от 18.02.2002 №194 [4]. Первоначально Департамент финансового мониторинга создавался как правительственный орган государственного управления в составе Министерства финансов Украины (январь 2002 г. – декабрь 2004 г.), позже – Государственный комитет финансового мониторинга Украины стал центральным органом исполнительной власти со специальным статусом (январь 2005 г. – апрель 2010 г.).

Сегодня *Государственная служба финансового мониторинга Украины* – центральный орган исполнительной власти, деятельность которого направляется и координируется Кабинетом Министров Украины через Министра финансов Украины. Она входит в систему органов исполнительной власти и создана для реализации государственной политики в сфере предупреждения и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризма.

Государственная служба финансового мониторинга Украины в своей деятельности руководствуется Конституцией и законами Украины, актами Президента Украины и Кабинета Министров Украины, приказами Министерства финансов Украины, другими актами законодательства Украины, а также поручениями Президента Украины и Министра финансов Украины. К ее основным задачам относятся:

1) реализация государственной политики в сфере предупреждения и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных

преступным путем, или финансированию терроризма, а также внесение предложений по ее формированию;

2) сбор, обработка и анализ информации о финансовых операциях, подлежащих финансовому мониторингу, других финансовых операциях или информации, которая может быть связана с подозрением в легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, или финансировании терроризма;

3) создание и обеспечение функционирования единой государственной информационной системы в сфере предупреждения и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризма.

Учитывая эти задачи, Глава Государственной службы финансового мониторинга Украины вносит на рассмотрение Министра финансов Украины предложения по формированию государственной политики в соответствующей сфере и разработанные проекты законов, актов Президента Украины и Кабинета Министров Украины [5]. Следовательно, Государственная служба финансового мониторинга Украины является подразделением финансового мониторинга административного типа и с момента ее создания уполномочена в пределах компетенции формировать и реализовывать национальную антилегализационную политику.

Безусловно, определяющую, ключевую роль в государственной антилегализационной политике играет законодательство, которое должно быть системным, комплексным, согласованным и отвечать реальным и потенциальным угрозам экономической безопасности страны. Можно утверждать, что сегодня в Украине сложилась завершенная концепция юридической ответственности, которая в целом соответствует и способна противодействовать таким угрозам. Так, в Уголовном кодексе Украины предусмотрена ответственность за: легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем (ст. 209); умышленное нарушение требований законодательства о предупреждении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризма (ст. 209¹); финансирование терроризма (ст. 258⁵); использование средств, полученных от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров, ядовитых и сильнодействующих веществ или ядовитых или сильнодействующих медицинских препаратов (ст. 306) [6]. Также Кодекс Украины об административных правонарушениях предусматривает ответственность за нарушение законодательства о предупреждении

и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризма (ст. 166⁹) и невыполнение законных требований должностных лиц субъектов государственного финансового мониторинга (ст. 188³⁴) [7].

В то же время Закон Украины «О предупреждении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризма» направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем определения правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризма и обеспечения формирования общегосударственной многоисточниковой аналитической информации, которая даст возможность правоохранительным органам Украины и иностранных государств выявлять, проверять и расследовать преступления, связанные с отмыванием денежных средств и другими незаконными финансовыми операциями.

В соответствии со ст. 5 указанного выше закона, система финансового мониторинга состоит из двух уровней – первичного и государственного. Так, *субъектами первичного финансового мониторинга* являются: банки, страховщики (перестраховщики), кредитные союзы, ломбарды и другие финансовые учреждения; платежные организации, члены платежных систем, клиринговые учреждения; товарные, фондовые и другие биржи; профессиональные участники рынка ценных бумаг; компании по управлению активами; операторы почтовой связи, другие учреждения, которые проводят финансовые операции по переводу денежных средств; филиалы или представительства иностранных субъектов хозяйственной деятельности, оказывающие финансовые услуги на территории Украины, и т. д. Кроме этого, с августа 2010 г. введена такая категория отчетных единиц, как *специально определенные субъекты первичного финансового мониторинга*, к которым отнесены: субъекты предпринимательской деятельности, оказывающие посреднические услуги при осуществлении операций по купле-продаже недвижимого имущества; субъекты хозяйствования, осуществляющие торговлю за наличные средства драгоценными металлами и драгоценными камнями, изделиями из них; субъекты хозяйствования, которые проводят лотереи и азартные игры, в том числе казино, электронные (виртуальные) казино; нотариусы, адвокаты, аудиторы, аудиторские фирмы, физические лица – предприниматели, оказывающие услуги по бухгалтерскому учету, и др. [8].

В свою очередь, к субъектам государственного финансового мониторинга относятся: Национальный банк Украины; Министерство финансов Украины; Министерство юстиции Украины; Министерство инфраструктуры Украины; Министерство экономического развития и торговли Украины; Национальная комиссия, которая осуществляет государственное регулирование в сфере рынков финансовых услуг; Национальная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку; Государственная служба финансового мониторинга Украины как специально уполномоченный орган в этой сфере. Данные субъекты обязаны: осуществлять надзор в сфере предупреждения и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризму за деятельностью соответствующих субъектов первичного финансового мониторинга, в частности путем проведения плановых и внеплановых проверок, в том числе выездных; обеспечивать оказание методологической, методической и другой помощи субъектам первичного финансового мониторинга в сфере предупреждения и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризму; осуществлять регулирование и надзор с учетом политики, процедур и систем контроля, оценки рисков в этой сфере с целью определения соответствия мероприятий, проводимых субъектами первичного финансового мониторинга, и уменьшения рисков в ходе деятельности таких субъектов в этой сфере и т. п.

Таким образом, государственная политика в сфере борьбы с отмыванием преступных доходов является одним из приоритетных направлений Стратегии национальной безопасности Украины, нацеленным на усовершенствование правового регулирования отношений в сфере предупреждения и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также отношений между субъектами государственного и первичного финансового мониторинга, правоохранными и другими государственными органами, реализуемых в рамках, порядке и способами, установленными действующим законодательством Украины. При этом принципами данной политики должны стать:

– *целесообразность* – обоснованная необходимость государственного регулирования деятельности субъектов первичного финансового мониторинга с целью решения существующих и потенциальных проблем;

– *адекватность* – соответствие форм и методов государственного регулирования деятельности субъектов первичного финансового мониторинга потребности решения существующих и потенциальных проблем (с учетом всех имеющихся альтернатив);

– *эффективность* – обеспечение достижения вследствие действия регулирующего акта максимально возможных позитивных результатов за счет минимально необходимых расходов ресурсов субъектов первичного финансового мониторинга, граждан и государства;

– *сбалансированность* – обеспечение в регулирующей деятельности субъектов государственного финансового мониторинга баланса интересов субъектов первичного финансового мониторинга, граждан и государства;

– *предсказуемость* – последовательность деятельности субъектов государственного финансового мониторинга, соответствие ее целям общей государственной политики, а также планам по подготовке регулирующих актов, что даст возможность субъектам первичного финансового мониторинга эффективно планировать свою деятельность;

– *прозрачность и учет общественного мнения* – открытость для физических и юридических лиц, их объединений действий субъектов государственного финансового мониторинга на всех этапах их регулирующей деятельности, обязательное рассмотрение субъектами государственного финансового мониторинга инициатив, замечаний и предложений, поданных в установленном порядке физическими и юридическими лицами, их объединениями, обязательность и своевременность доведения принятых регулирующих актов до физических и юридических лиц, их объединений, информирование общественности об осуществлении регулирующей деятельности.

Безусловно, что основной превентивной составляющей государственной антилегализационной политики является функционирование подразделений финансовых разведок. Однако десятилетний опыт Украины борьбы с отмыванием преступных доходов свидетельствует о том, что деятельность таких подразделений эффективна только при наличии соответствующей правовой базы, налаженной системы сбора, анализа и обработки финансовой информации, идентификации клиентов финансовых операций, а также согласованности мероприятий, которые проводятся совместно с другими уполномоченными органами Украины и зарубежных стран.

Список использованных источников

1. Про схвалення Стратегії розвитку системи запобігання та протидії легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом, або фінансуванню тероризму на період до 2015 року : розпорядження Кабінету Міністрів України від 9 березня 2011 р. №190-р // Офіційний вісник України. – 2011. – №19. – Ст. 803.
2. Буткевич, С.А. Держфінмоніторинг України як центральний орган виконавчої влади зі спеціальним статусом / С. А. Буткевич // Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ. – 2012. – № 1 (58). – С. 276–286.
3. Про утворення Державного департаменту фінансового моніторингу : постанова Кабінету Міністрів України від 10 січня 2002 р. №35 // Офіційний вісник України. – 2002. – №3. – Ст. 87.
4. Про затвердження Положення про Державний департамент фінансового моніторингу : постанова Кабінету Міністрів України від 18 лютого 2002 р. №194 // Офіційний вісник України. – 2002. – № 8. – Ст. 360.
5. Про Положення про Державну службу фінансового моніторингу України : Указ Президента України від 13 квітня 2011 р. №466/2011 // Офіційний вісник України. – 2011. – №29. – Ст. 1272.
6. Кримінальний кодекс України від 5 квітня 2001 р. № 2341-III // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – №25–26. – Ст. 131.
7. Кодекс України про адміністративні правопорушення від 7 грудня 1984 р. №8073-X // Відомості Верховної Ради УРСР, – 1984. – Додаток до №51. – Ст. 1122.
8. Про внесення змін до Закону України «Про запобігання та протидію легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом» : Закон України від 18 травня 2010 р. №2258-VI // Офіційний вісник України. – 2010. – №39. – Ст. 1293.

Дата поступлення: 01.04.2013

Annotation

In clause the basic making and priority directions of formation and realization of a state policy of Ukraine in sphere of the prevention and counteraction of legalization (laundering) of the incomes received in the criminal way, and to financing of terrorism are considered. The role and a place of the State Service for Financial Monitoring of Ukraine in anti-money laundering system, and also the ways of improvement of its activity to this sphere are determined.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК СУБЪЕКТ ОБЩЕСТВЕННОГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Рочева Е.А.

Государственное учреждение
«Научно-практический
центр проблем укрепления
законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь»

50

Аннотация

Только при активном содействии гражданского общества возможно ограничить коррупцию, которая является существенным препятствием на пути модернизации экономики в условиях жесткой мировой конкуренции. С целью ограничения коррупции гражданское общество должно установить общественный контроль над деятельностью государственной власти. Основными субъектами общественного контроля при этом являются общественные объединения, средства массовой информации, граждане.

В Концепции национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 г. №575, указывается, что процессы глобализации сегодня характеризуются высокой интенсивностью и динамичностью и стимулируют мировой прогресс. Мировая экономика активно трансформируется и характеризуется повышением неустойчивости, переходом к новому технологическому укладу, становление и рост которого будут определять экономическую динамику в ближайшие десятилетия.

Существенным фактором, препятствующим модернизации страны в условиях кардинальных экономических, общественных, военно-политических изменений в мире, демонстрирующим несовершенство отдельных механизмов государственного регулирования экономики, является коррупция. Коррупция, ее масштабы и социальные последствия

как система отношений, основанные на противоправной деятельности представителей органов государственной власти, представляют серьезную преграду на пути социально-экономического развития страны и успешного выполнения стратегических национальных программ.

Борьба с коррупцией является одним из важнейших политических направлений Республики Беларусь. Основными ориентирами на этом пути выступают собственный практический опыт предупреждения и пресечения коррупции, требования международных соглашений в сфере борьбы с коррупцией, представляющие интерес нормы зарубежного антикоррупционного законодательства.

Как показывает мировая практика антикоррупционных проектов, одним из условий их успешности является наличие социальных сил, способных стать инициаторами и проводниками перемен. Без подключения потенциала общества любые самые позитивные импульсы «сверху» неизбежно будут сталкиваться с объективными социально-экономическими и политическими ограничителями.

В Конвенции ООН против коррупции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. (ратифицирована Законом Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. №344-З), подчеркивается, что предупреждение и искоренение коррупции – это

обязанность всех государств и что каждое Государство-участник должно принять надлежащие меры в пределах своих возможностей и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства для содействия активному участию отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, в предупреждении коррупции и борьбе с ней и для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз. Это участие следует укреплять с помощью таких мер, как: усиление прозрачности и содействие вовлечению населения в процессы принятия решений; обеспечение для населения эффективного доступа к информации; проведение мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, а также осуществление программ публичного образования, включая учебные программы в школах и университетах; уважение, поощрение и защита свободы поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции.

Каждое Государство-участник должно принять надлежащие меры для обеспечения того, чтобы соответствующие органы по противодействию коррупции были известны населению, и обеспечить доступ к таким органам для представления им сообщений, в том числе анонимно, о любых случаях, которые могут рассматриваться в качестве представляющих собой какое-либо из коррупционных преступлений.

О гражданском обществе, его необходимости высказывались Аристотель, Платон и Цицерон. Развитие их взглядов нашло продолжение в эпоху Возрождения в трудах Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо. Термин «гражданское общество» активно стал использоваться начиная с XVIII столетия [1].

Сегодня под гражданским обществом мы понимаем совокупность граждан, добровольных объединений и организаций, которые строят свою деятельность на основе признания приоритета общества и необходимости служения ему государства и его органов [2, с. 70].

Взаимодействие государства с гражданами закреплено в Законе Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. №165-З «О борьбе с коррупцией». Согласно ст. 6 вышеупомянутого Закона государственные органы, осуществляющие борьбу с коррупцией, решают стоящие перед ними задачи самостоятельно и во взаимодействии между собой, с другими государственными ор-

ганами и иными организациями, а также при содействии граждан Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 5 Закона борьба с коррупцией осуществляется государственными органами и иными организациями посредством комплексного применения различных мер, к которым относится и обеспечение правовой регламентации деятельности государственных органов и иных организаций, государственного и общественного контроля и надзора за этой деятельностью.

Общественный контроль – это подотчетность органов государственной власти и должностных лиц гражданам. Для эффективного общественного контроля и широкого участия в нем граждан важное значение имеет формирование в обществе атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, обеспечение гласности в деятельности государственных органов, организаций, должностных и приравненных к ним лиц. Основными субъектами общественного контроля являются общественные объединения, средства массовой информации, граждане.

Институты гражданского общества могут и должны принимать более активное участие в антикоррупционном образовании и воспитании, информировании общественности о способах поведения в коррупционно-рискованных ситуациях, оказании содействия правоохранительным органам. В связи с этим в 2008 г. для использования потенциала общественности при Генеральной прокуратуре Республики Беларусь был создан Общественный совет по противодействию коррупции, в который включены представители различных общественных организаций, участвующие в обсуждении особо острых проблем на заседаниях Общественного совета. Наиболее активными участниками общественного контроля в области борьбы с коррупцией являются Федерация профсоюзов Беларуси, ОО «Минский столичный союз предпринимателей и работодателей», Республиканская ассоциация промышленности «БелАПП» и др. [3, с. 51].

Наиболее разработана в республике нормативно-правовая основа осуществления общественного контроля деятельности органов и учреждений, исполняющих меры уголовной ответственности, соблюдения законодательства о труде, об охране труда, о профсоюзах, выполнения коллективных договоров (соглашений), об охране историко-культурного наследия: Положение о порядке осуществления общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, утвержденное постановлением

Совета Министров Республики Беларусь от 15 сентября 2006 г. №1220, Положение о порядке осуществления общественного контроля профессиональными союзами, их организационными структурами, объединениями таких союзов и их организационными структурами в форме проведения проверок, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 6 мая 2010 г. №240, Инструкция о порядке осуществления общественного контроля за соблюдением законодательства об охране труда уполномоченными лицами по охране труда работников организации, утвержденная постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 28 ноября 2008 г. №179, Положение о порядке осуществления общественными объединениями общественного контроля за исполнением законодательства Республики Беларусь об охране историко-культурного наследия, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 ноября 2008 г. №1570 [3, с. 52].

Формой взаимодействия государства и гражданского общества является рассмотрение различных обращений и жалоб, поступающих от граждан и организаций, содержащих информацию о коррупции. Такие обращения и жалобы являются своего рода индикаторами коррупционных рисков в деятельности органов государственной власти, основой для принятия решений по предупреждению соответствующих действий [4, с. 348].

Необходимо отметить, что возможности для борьбы общества (в лице как формально организованных, так и неорганизованных граждан) с коррупцией ограничены. Даже располагая определенными фактами, граждане не могут самостоятельно никого привлечь к ответственности, т.к. «никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовной ответственности иначе как по приговору суда» (ст. 26 Конституции Республики Беларусь). Лицо может быть признано виновным в совершении правонарушения только в соответствии с законом, в контексте квалификации преступления, что предполагает: уголовно-правовую оценку совершенного деяния в рамках уголовно-правового отношения; признание преступления основанием уголовной ответственности; соблюдение правил квалификации преступлений, закрепленных уголовным законом.

Высшей формой общественного антикоррупционного контроля по праву можно считать выборы. В соответствии со ст. 38 Конституции граждане Республики Беларусь имеют право свободно избирать и быть избранными в госу-

дарственные органы на основе всеобщего, равного, прямого или косвенного избирательного права при тайном голосовании.

Свободные выборы – эффективный инструмент противодействия плохо функционирующей местной (в первую очередь) администрации. «Если нам не нравится, как наш глава администрации организовал вывоз мусора, как мы можем воздействовать? Просто не избрать в следующий раз. Не факт, что другой глава будет лучше, но мы потом его тоже не избежим» [5].

Следующий уровень контроля – это референдумы и народные обсуждения, которые являются важнейшими институтами непосредственной демократии, представляя собой выражение общественного отношения к проблеме.

Важной формой общественного контроля является журналистика. Средства массовой информации участвуют в контроле деятельности государственных органов путем освещения в них различной информации, в том числе о коррупционных правонарушениях государственных должностных и приравненных к ним лиц. В настоящее время регулирование в этой сфере осуществляется посредством реализации норм Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. №427-З «О средствах массовой информации», гарантирующих каждому свободу мнений, убеждений и их свободное выражение, в качестве принципов деятельности средств массовой информации провозглашающих достоверность, законность, равенство, уважение прав и свобод человека, многообразие мнений. Вышеуказанный институт гражданского общества может и должен проводить общественные антикоррупционные дискуссии в широком масштабе, освещать антикоррупционные действия общества, проводить собственные антикоррупционные расследования. Кроме того, сами средства массовой информации не должны быть вне критики общества.

Общественный контроль может осуществляться и в форме исследований. Так, общественной организацией в Москве было проведено исследование наличия коррупции в стоимости литра молока (люди часто отвечают в анкетах, что с коррупцией им сталкиваться не приходилось) [5]. В результате исследования выяснилось, что 15-20% цены платятся для того, чтобы покрыть убытки бизнеса от коррупции. То есть каждый литр молока в Москве мог бы быть на 15-20% дешевле.

Как показывает исследование факторов становления и развития гражданского общества, проведенное на примерах России и Восточной Германии профессором Джорджтаунского

университета М. М. Ховардом, «наследие прошлого в виде добровольно-принудительного вступления в контролируемые государством общественные организации, агрессивность и жадность сегодняшнего частного сектора и удручающее разочарование масс после коллапса советской системы породили у постсоциалистических граждан устойчивую антипатию ко всяким общественным организациям и организованной кем-то активности» [6].

Потребуется «несколько десятилетий и смена нескольких поколений, прежде чем изменятся человеческие привычки», – полагает Ховард [6]. Между тем, гражданские институты не станут сильными без доверия к ним со стороны населения, без воспитания у него ценностных качеств солидарности, взаимного уважения, взаимной помощи, составляющих ценностный контекст гражданской самоорганизации и формирующих в том или ином социуме культуру самоорганизации.

Необходимо отметить, что в целях формирования полноценного гражданского общества борьба с коррупцией должна вестись корректно, не допуская взращивания противостояния отдельных социальных групп: существует опасность дискредитации определенных государственных институтов (социальных/профессиональных групп) в случае неограниченной борьбы с коррупцией («все чиновники – коррупционеры, все врачи – взяточники»).

Решением Республиканского координационного совещания от 15 марта 2013 г. утверждена Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2013 – 2015 годы, предусматривающая комплекс организационно-правовых, социально-экономических, практических и иных мероприятий. Программа направлена на решение, в числе прочих, следующих задач: обеспечение эффективного функционирования и качественного совершенствования системы профилактики и противодействия коррупции; обеспечение скоординированной деятельности

государственных и общественных структур в сфере профилактики и противодействия коррупции; формирование социально гармоничного уровня правосознания и правовой культуры общества как факторов поддержания законности и правопорядка со стороны населения.

Таким образом, антикоррупционная стратегия государства в условиях глобализации предусматривает тесное кооперирование с гражданским обществом. Сотрудничество государственной власти с профсоюзами, ассоциациями, общественными организациями позволит консолидировать общество, активизировать творческие силы нации, эффективно контролировать действия бюрократического аппарата в целях борьбы с коррупцией. Сегодня в республике существуют возможности для активного участия гражданского общества в реализации антикоррупционных мер. Для придания процессу противодействия коррупции общенационального характера необходима государственная поддержка в создании сети субъектов гражданского общества, вовлеченных в антикоррупционную деятельность, в том числе общественных организаций, отслеживающих случаи и практику коррупции и распространяющих полученную ими информацию. Важную роль играет усиление роли средств массовой информации, гарантирование свободы информации, информирование граждан о реализации антикоррупционных программ в стране, обеспечение широкого доступа граждан к нормативно-правовой информации всех видов. Все вышеуказанные меры должны стимулировать повышение ответственности субъектов общественного контроля в решении задач по противодействию коррупции, а также исключить случаи недобросовестного использования антикоррупционной проблематики в интересах достижения конъюнктурных политических целей, нанесения ущерба международному имиджу республики.

Список использованных источников

1. Бессонова, В.В. К вопросу об участии институтов гражданского общества в противодействии коррупции / В.В. Бессонова, А.С. Жукова // КонсультантПлюс: Версия Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.
2. Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А.Н. Данилова. – Минск: Беларуская Энцыклапедыя, 2003. – 384 с.
3. Комментарий к Закону Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» / под общ. ред. В.М. Хомица. – Минск: Пересвет, 2013. – 232 с.
4. Коррупция: природа, проявления, противодействие: моногр. / отв. ред. акад. РАН Т.Я. Хабриева. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – 688 с.
5. Панфилова, Е. Даже когда вы всех поймали и разоблачили, ничего не происходит / Е. Панфилова [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: slon.ru/calendar/event/813361. – Дата доступа: 20.08.2013.

6. Туманова, А.С. Исторический опыт развития гражданского общества в позднеимперской и советской России и современные тенденции гражданской самоорганизации / А.С. Туманова // КонсультантПлюс: Версия Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

Дата поступления: 15.10.2013

Annotation

Only with the active support of civil society may limit corruption, which is a significant barrier to the modernization of the economy in the face of fierce global competition. In order to limit corruption, civil society must establish public control over the activities of the government. The main subjects of public scrutiny in this case are public associations, the media and citizens.

О ПРОБЛЕМАХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ СИТУАЦИЙ КРИМИНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Максименя С.А.

Государственное учреждение
«Научно-практический
центр проблем укрепления
законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь»

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы предупреждения преступности в школах, вопросы влияния преступности на формирование личности подростка; обосновывается необходимость изучения школьной преступности в качестве самостоятельного направления криминологического исследования; определяются основные пути совершенствования деятельности школы по предупреждению преступности несовершеннолетних.

Проблема школьной преступности всегда привлекала внимание педагогов, психологов, медиков, юристов и всех, кто неравнодушен к судьбе нашего будущего поколения. Но, к сожалению, до настоящего времени предупреждение школьной преступности не выделено в самостоятельное направление криминологических исследований. Более того, как правило, в классификации преступлений, даваемой криминологами, школьная преступность вообще не выделяется, несмотря на то, что ряд процессов, влияющих на тенденции развития преступности несовершеннолетних, имеет место и в среде младших подростков (10 – 12 лет) [1, с. 238], и чаще всего с них начинается.

Особого внимания криминологов школьная преступность заслуживает по нескольким причинам.

Во-первых, школьной преступности свойственна высокая степень латентности. В официальную статистику попадают, за редким исключением, только насильственные преступления, связанные с причинением вреда жизни и здоровью (как учителям, так и ученикам). И это вполне объяснимо, т. к. такие события, как смерть или тяжкие телесные повреждения, скрыть довольно трудно. Большая часть других преступлений, как правило, остается неизвестной.

Сложность в выявлении школьной преступности объясняется тем, что ребенок либо не сообщает о случившемся негативном происшествии в школе, либо сообщает о нем уже после разрешения конфликта. Связано это зачастую с опасением возможного преследования со стороны учителей или со стороны других учеников. Родители узнают о случившемся от других учеников и их родителей по прошествии значительного промежутка времени. Необходимо учитывать, что ученик всегда находится в состоянии подчинения по отношению к учителю и независимо от происходящего ощущает постоянную власть учителя над собой. Проблемой является еще и то, что дети могут выдавать свои фантазии за конкретные факты и, наоборот, в силу различных причин, в том числе стыдливости и застенчивости, умалчивать о совершенном в отношении него преступлении.

Кроме того, в совершение преступления под влиянием учеников, считающихся неформальными

лидерами в своей среде, может быть вовлечен значительный круг учащихся. Нежелание выдавать школьных друзей ставит непреодолимый барьер для своевременного вскрытия зарождающегося конфликта.

Одной из возможных причин латентности преступных проявлений в школе может быть отстраненность учителей от детей, их нежелание видеть и разбирать конфликты между учениками, отсутствие доверительных отношений между учителем и учеником. Также причиной может являться нежелание администрации предавать огласке события, которые могут повлиять на репутацию школы.

Во-вторых, преступность в школе нуждается в изучении еще и потому, что часть уголовно наказуемых деяний совершается детьми, не достигшими ко времени совершения преступления возраста, с которого наступает уголовная ответственность [2].

Как известно, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. В ст. 27 Уголовного кодекса Республики Беларусь перечислены преступления, за совершение которых уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет. К ним относятся, в том числе убийство, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения или повреждения менее тяжкого, изнасилование, насильственные действия сексуального характера. Такие преступления в школах, к счастью, совершаются крайне редко.

В-третьих, немаловажным фактором, дающим основание для более детального изучения школьной преступности, является то, что, несмотря на норму Кодекса Республики Беларусь об образовании, возлагающую на школу обязанность создавать безопасные условия обучения, воспитания обучающихся (п. 4 ст. 20), присмотра и ухода за обучающимися, обеспечивающими их жизни и здоровье, многие правонарушения совершаются в школе с молчаливого попустительства либо из-за халатного отношения к своим обязанностям педагогических работников или иных работников школы. Нередко в школе известно не только о зарождающихся конфликтах в среде учеников, но и о фактах грубого и даже жестокого обращения с детьми со стороны учителей. Встречаются случаи, когда администрация школы не спешит реагировать и на жестокое обращение учеников с учителями. Подобные конфликты, за редким исключением, не возникают внезапно. Они долго тлеют в недрах школы, и о них известно учителям. Меры при этом никакие не принимаются.

Родители имеют право свободно выбирать школу, где будет обучаться их ребенок, независимо от места жительства. Поэтому еще одной, четвертой, особенностью школьной преступности является то, что нередко наблюдается несовпадение места, где произошло преступление, и места формирования конфликтной ситуации, тем более формирования личностных качеств того, кто его совершил. К школьной преступности можно отнести все уголовно наказуемые деяния, совершенные учащимися или педагогическими работниками, связанные с процессом воспитания и обучения в организации, осуществляющей общеобразовательную деятельность как на территории этой организации, так и за ее пределами. Таким образом, к школьной преступности относятся не только те уголовно наказуемые деяния, которые были совершены непосредственно в школе, но и те, которые были совершены за пределами школы, но являются следствием конфликта, возникшего в школе.

В настоящее время криминологами необоснованно мало внимания уделяется влиянию школы и ее микросреды на формирование личности ребенка и подростка. Современные учебные планы, принимаемые в общеобразовательных школах, предусматривают нахождение ребенка в школе от 4 до 7 часов в день, многие дети посещают группы продленного дня. Школа оказывает не меньшее, а порой даже большее влияние на формирование личности, чем семья и ближайшее окружение. Искажающие воздействия на личность как детерминанты развития криминогенной мотивации могут иметь место в среде общения по месту учебы [3, с. 145], поэтому наличие преступности в школе тем опаснее, чем старше становится ученик.

Попавшая в школу, ребенок оказывается в особом мире, в закрытом социуме со сложившимися именно в этой школе правилами и культурой поведения, которые создавали не одно поколение учеников и учителей именно этой образовательной организации. Ребенок поневоле становится участником отношений, отличных не только от всех тех, в которые он был вовлечен ранее, но также и от всех тех, которые могут и будут возникать у него в будущем.

Представляется очень важным изучение такого обширного явления, как современная школа.

Со времен Советского Союза в нашей стране считалось, что школа – это незыблемый образец воспитания и только школа может дать возможность личности развиваться и найти свое место в жизни. В настоящее время на-

блюдается падение авторитета школы в целом и учителей в частности.

Несмотря на включение школами в учебные планы таких предметов, как права ребенка, основы безопасности жизнедеятельности, окружающий мир, дети плохо знают свои права и обязанности, а также способы их защиты. Это, в свою очередь, приводит к решению конфликтов детьми тем путем и тем способом, который они придумывают себе исходя из знаний, полученных из книг, средств массовой информации, от учителей, сверстников, и примеров окружения улицы.

По результатам анкетирования работников учреждений образования распространенность преступности и других правонарушений среди несовершеннолетних в стране вызывает тревогу в большой и значительной степени у 82,1% из числа опрошенных¹.

Анализ статистики преступности несовершеннолетних показал, что среди всех несовершеннолетних, совершивших преступления в 2012 г., 79,4% являлись учащимися учебных заведений, из них 45,9% – учащимися общеобразовательных школ, лицеев, гимназий, 46,2% – учащимися профтехучилищ, 7,9% – студентами высших и средних специальных заведений. Следует отметить, что в последние годы удельный вес учащихся общеобразовательных школ, гимназий и лицеев постоянно сокращается (с 50,2% в 2008 г. до 45,9% в 2012 г.), а удельный вес учащихся профтехучилищ значительно возрастает (с 19,1% в 2008 г. до 46,2% в 2012 г.).

Меры, предпринимаемые учителями и психологами в школах, на сегодняшний день не искоренили проблему школьной преступности.

По данным опроса работников учреждений образования, к учащимся чаще всего применяются такие меры педагогического воздействия, как индивидуальные беседы (98,5%), беседы представителей администрации учебного заведения с родителями (82,1%), постановка на профилактический учет в учебном заведении (73,1%), вовлечение в общественно полезную деятельность (64,2%), предупреждение (50,7%).

Совершение правонарушения в школе не только свидетельствует о сложившейся кри-

миногенной ситуации в учебном заведении, но также прямо и непосредственно связано с психическим и физическим здоровьем подрастающего поколения. Обострение социальных противоречий в обществе, падение общего уровня культуры неизбежно отражается в первую очередь на детях. Дети каждый день наблюдают ругань и последствия алкоголизма на улице, получают дома уроки жестокого обращения с собой, а также между лицами, с которыми проживают, изучают правила поведения в конфликтных ситуациях по криминальным сериалам. Эта негативная информация приносится в школу со всей непосредственной детской энергией, для повторения и применения полученных «уроков».

В больших городах существует и другая проблема, связанная с опасениями родителей за жизнь и здоровье своих детей. Напуганные милицейскими сводками о процветающей уличной преступности и наркомании, родители делают все возможное для того, чтобы ребенок целый день находился под постоянным присмотром и не связался с «плохой» компанией. Это достигается путем определения ребенка на различные дополнительные занятия, а в жертву приносятся отдых, прогулки и игры со сверстниками.

На сегодняшний день нередко случаи преступных проявлений в отношении несовершеннолетних. Так, в 2012 г. 732 подростка стали потерпевшими в результате совершенной в отношении них кражи, 94 – потерпевшими от грабежей, 38 – от избиений, 7 – от разбоев.

Причем совершаются подобные посяательства не только во дворах, на улицах, в местах скопления детей. К сожалению, все чаще местом совершения преступления становятся школы. При этом потерпевшие нередко предпочитают не обращаться в милицию, не надеясь, что им будет оказана реальная помощь в розыске преступников и возврате похищенного имущества.

В итоге многие дети такие явления, как хищения мобильных телефонов, воровство в школьных раздевалках, воспринимают не как преступление, а как нечто обычное. В итоге несообщение в милицию о совершенном насильственном деянии в отношении несовершеннолетнего влечет то, что сегодня подросток безнаказанно украл у малолетнего сотовый телефон, а завтра совершит грабеж.

Сложившаяся ситуация приводит, с одной стороны, к небрежному отношению детей к своим поступкам и их последствиям, а с другой стороны – к урокам безнаказанности и разрушению веры в правовую защиту. Сказанное только подтверждает необходимость

¹ Здесь и далее приводятся данные исследования, которое проводилось ННЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь совместно с представительством детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Республике Беларусь в рамках выполнения положений Государственной программы по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010-2012 годы.

разработки и принятия современных, научно обоснованных криминологических программ по предупреждению насилия, а также других преступлений, совершаемых в школах. Также представляется актуальной разработка методических рекомендаций для педагогов и администрации школ с указанием обязательного алгоритма действий при возникновении в школе ситуаций криминального характера.

По мнению работников учреждений образования, в настоящее время государство должно уделять наибольшее внимание деятельности по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, направленной на создание благоприятных социальных условий для законопослушной жизни молодежи (77,6%), раннюю профилактику и работу с группами риска совершения правонарушений (59,7%), выявление и устранение причин и условий совершения правонарушений (55,2%), социальную реабилитацию и адаптацию правонарушителей (35,8%).

Актуальной является проблема разбирательства происшествий, совершенных в отношении учащихся, которая тесно связана с вопросом взаимодействия между сотрудниками школы и правоохранительными органами, а также с различными общественными организациями, преследующими цель защиты ребенка.

Надо сказать, что проблема взаимодействия педагогов и сотрудников разных ведомств в равной мере актуальна для всех заинтересованных лиц, особенно в современных условиях, когда одним из приоритетных направлений деятельности государства является обеспечение защиты прав и интересов детей в соответствии как с нормативно-правовыми актами Республики Беларусь, так и с международными договорами.

К сожалению, деятельность инспекторов по делам несовершеннолетних, участковых уполномоченных милиции имеет пока недостаточное влияние на пресечение негативных процессов в подростковой среде. Зачастую администрация школ решает данную проблему безопасности, главным образом, нанимая ох-

ранников, не имеющих ни специальных знаний, ни опыта.

Одним из выходов в складывающейся ситуации представляется создание штатных должностей заместителей директоров школ по безопасности или школьных инспекторов по делам несовершеннолетних, которые будут комплектоваться сотрудниками милиции, при этом не исключается возможность привлечения к работе отставных офицеров милиции. Предполагается, что эти работники не будут привлекаться к выполнению иных обязанностей, станут на постоянной основе находиться непосредственно в школе, среди своих подопечных. На этих сотрудников возлагаются преподавание основ правопорядка, взаимодействие с правоохранительными органами, организация оперативной и профилактической работы.

Необходимо подчеркнуть, что школьный инспектор не должен подменять сотрудников образовательных учреждений, призванных в силу своих должностных обязанностей проводить работу по профилактике правонарушений среди учащихся (заместителей директоров по воспитательной работе, социальных педагогов, а также классных руководителей), а свою деятельность организовывать в тесном взаимодействии с ними, что ни в коем случае не должно быть направлено на ущемление прав несовершеннолетних или вмешательство в учебно-воспитательный процесс [4].

Активизация деятельности школ по профилактике преступности несовершеннолетних, развитие института «школьных инспекторов», ориентирование педагогических коллективов на выявление фактов неблагополучия в семье, подростков, совершающих правонарушения и преступления, проведение мероприятий по оздоровлению криминогенной обстановки не только в самом учебном заведении, но и на территории, прилегающей к нему, будут способствовать снижению уровня подростковой преступности, повышению ответственности родителей и педагогов за воспитание несовершеннолетних, улучшению взаимодействия субъектов системы профилактики.

Список использованных источников

1. Криминология: учебник / Науч. ред. д-р юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецова и д-р юрид. наук, проф. Г.М. Миньковский. – М.: БЕК, 1998. – 566 с.
2. Софинская, Е.Д. Насилие в школе (к постановке проблемы) / Е.Д. Софинская // Юридическое образование и наука. – 2013. – №1. – С. 37 – 40.
3. Криминология: учебник / Науч. ред. д-р юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецова и д-р юрид. наук, проф. Г.М. Миньковский. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 415 с.

4. Помогалова, Ю.В. К вопросу о роли школьных инспекторов в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних / Ю.В. Помогалова //Административное право и процесс. – 2010. – №4. – С. 29 – 33.

Дата поступления: 15.10.2013

Annotation

The article considers the problems of crime prevention in schools, questions about the effects of crime on the formation of the adolescent's personality; determines the necessity studying the school of crime as an independent direction of criminological research; proves the main direction of improving the school's activities for the prevention of juvenile delinquency.

НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА

Селятыцкий Ю.И.

кандидат

научно-педагогического факультета

Академии МВД Республики Беларусь

Проблема личности преступника остается одной из центральных проблем криминологии. О ее значении свидетельствуют многочисленные публикации по различным аспектам, связанным с личностью преступника. Вместе с тем, по ряду существенных вопросов, касающихся личности преступника, еще не выработаны единые позиции, имеются различные суждения и толкования, нередко противоречащие друг другу. Все это делает чрезвычайно актуальным исследование всех аспектов проблемы личности преступника молодежного возраста, так как «четкое обозначение объекта исследования, ... может дать наибольший результат с точки зрения разработки наиболее «адресных» и эффективных предупредительных мер» [1, с. 178].

Безусловно, эта работа должна осуществляться на междисциплинарном уровне. Так как, по мнению А.Б. Сахарова: «Учение о личности преступника является частью более общего учения о человеческой личности. В этом аспекте оно должно опираться в раскрытии социальной сущности данного понятия, его связи с конкретными общественными условиями, явлениями и процессами на важнейшие положения марксистской философии, социологии, психологии, этики» [2, с. 11].

Криминологической наукой установлено, что противоправное поведение человека зависит, в том числе, и от его внутреннего мира, с которым непосредственно связана совокупность нравственно-психологических признаков личности преступника.

В ходе исследования различных аспектов молодежной преступности категории нравственно-психологических признаков большое внимание уделяли Н.И. Ветров, К.Е. Игошев, М.С. Крутер, В.А. Лелеков, А.П. Петровский, А.Г. Анисимов и другие специалисты. Однако, стремительно развивающийся научно-технический прогресс, изменения, происходящие в социуме, требуют мониторинга полученных ранее знаний и выявления современных тенденций, проявляющихся в преступной среде, в том числе, связанных с личностью преступника.

С целью получения объективной картины нравственно-психологического состояния личности пре-

Аннотация

Большое количество преступлений, совершаемых представителями возрастной категории 18-29 лет, обуславливает необходимость изучения личности преступника молодежного возраста. Неотъемлемой составляющей, характеризующей личность, являются нравственно-психологические признаки. Сравнительный анализ нравственно-психологических признаков молодых осужденных и их законопослушных сверстников позволит выявить отличительные особенности, и на этой основе скорректировать предупредительную деятельность правоохранительных органов.

ступника молодежного возраста и выявления ее специфических особенностей, нами осуществлено сравнение результатов, полученных в ходе анкетирования представителей двух контрольных групп. В состав первой выборочной совокупности вошли 434 осужденных молодежной возрастной категории, отбывающих наказание в местах лишения свободы (анкетирование проводилось в 8 исправительных учреждениях различного вида Департамента исполнения наказаний Республики Беларусь). Вторую выборочную совокупность численностью 241 человек составили учащиеся средних специальных, высших учебных заведений различной формы обучения, а также представители рабочей и служащей молодежи. Количественный и качественный состав опрошенных лиц позволяет судить о репрезентативности выборки и достоверности полученного результата.

Сравнительный анализ предпочитаемых увлечений и интересов позволяет сделать вывод об отсутствии глобальных различий в расставленных приоритетах между представителями сравниваемых групп. В первую очередь свое свободное время представители обеих групп предпочитают проводить за просмотром кино и видео. На втором месте физкультура и спорт. Третье место в рейтинге у тех и других занимают компьютерные игры и Интернет. Далее мнение разделилось. Как следует из результатов опроса, на четвертое место осужденные ставят охоту и рыбалку, а гражданская молодежь музыку и танцы. Вслед за этим, осужденные отдают предпочтение танцам и музыке, а законопослушная молодежь проявляет интерес к чтению книг. Степень увлеченности противоположным полом, ночными клубами, ресторанами, казино и азартными играми опять же совпадает.

Нельзя не заметить высокий интерес к занятию физкультурой и спортом. Традиционно, это направление проведения досуга, как молодежи, так и населения в целом, считалось одним из основных средств профилактики и предупреждения правонарушений. Поэтому представляет особый интерес результат, который был получен в ходе анкетирования.

Почти 60% опрошенных осужденных молодежного возраста посещали спортивные секции, еще 21% занимались спортом самостоятельно. В то же время, только 37% из числа респондентов второй контрольной группы посещали либо посещают спортивные секции и 46% занимаются спортом самостоятельно. При этом о невозможности оплачивать данную услугу заявили 4,6% гражданской молодежи и 2,3% осужденных той же возрастной кате-

гории. Таким образом, налицо большое количество и доступность посещения различных спортивных секций для всех социальных слоев населения. Вместе с тем, дальнейший анализ показывает, что значительное количество выходцев из этих секций оказываются, со временем, в местах лишения свободы, хотя основной целью и условием функционирования таких секций должно быть формирование здоровой, как в физическом, так и духовном плане, личности. Исходя из этого, рождается еще одно направление профилактической деятельности соответствующих государственных органов, а именно, контроль за работой спортивных секций и проведение соответствующего обучения тренерского персонала.

Существенное различие, характеризующее рассматриваемую категорию, наблюдается в ответах на вопрос «о регулярности посещения школы». Так, более половины (56%) ныне осужденных заявили о пропуске отдельных либо постоянном пропуске занятий в школе. В то время как только 32% респондентов второй опрошенной группы признались в этом нарушении.

При рассмотрении факторов, формирующих нравственно-психологические качества молодого человека, необходимо оценить и влияние молодежных общественных организаций, членами которых являлись 31% осужденных молодежного возраста и являются до сих пор 59% их правопослушных сверстников. Безусловно, все направления государственной молодежной политики, осуществляемой посредством деятельности молодежных общественных организаций, преследуют благие цели. Вместе с тем, в действующей в настоящее время молодежной политике, основной акцент направлен на поддержку социально здоровой, активной и талантливой молодежи и уже сформированных ею групп (спортивно-патриотических лагерей, волонтерских отрядов, молодежных дружин и т.д.). Категория же молодых людей, входящих в группу повышенного риска – тех, кто в той или иной степени соприкоснулся с преступностью, практически не охватывается мероприятиями, осуществляемыми в рамках реализации молодежной политики. Подтверждением этому является убеждение 1/3 части сотрудников ОВД, опрошенных в качестве экспертов по данной проблеме, в том, что осуществляемая государством молодежная политика в основном ориентирована на работу с благополучными молодыми людьми. Кроме того, приведенный выше процент осужденных (31%), являвшихся членами этих организаций, почти в два раза ниже процента участия гражданской молодежи (59%); слабая эффек-

тивность проводимой молодежной политики, отмеченная 10% опрошенных лиц; и указание 7% респондентов на низкий уровень работы общественных молодежных организаций, как причину большого количества преступлений, совершаемых лицами молодежного возраста, является дополнительным доказательством существования пробелов в молодежной политике, осуществляемой государством.

Альтернатива всегда присутствует, и если молодой человек или девушка не охвачены вниманием общественных молодежных организаций, соответственно увеличивается шанс попасть в какую-либо неформальную группу. Так, о принадлежности к таковым заявили 8% опрошенных осужденных и 5% гражданской молодежи. При этом, согласно опросу лиц молодежного возраста, отбывающих наказание в местах лишения свободы, основными видами занятия в таких группах были спортивные и другие развлекательные игры (43%), бесцельное препровождение времени (19%), распитие спиртных напитков (5%), совершение правонарушений (1,5%), употребление наркотиков и других одурманивающих веществ (1%), еще более 20% уклонились от ответа и 10% ограничились отметкой в графе «иное», что также дает пищу для размышления о вариантах времяпрепровождения.

Несомненно, положительным фактором, который может стать основой для организации профилактической работы, является отношение молодых осужденных к религии. 67% положительных ответов на вопрос «о вере в Бога» свидетельствует о возрастающей, по сравнению с советскими временами, роли церкви. Вместе с тем, хотелось бы видеть более активную работу религиозных организаций с молодежью, направленную на формирование уважительного отношения не только к церкви и Богу, но и к государству и праву в том числе.

Выявить особенности нравственно-психологической характеристики осужденных молодежной возрастной категории позволяет также анализ их отношения к основным человеческим качествам. Согласно полученным в результате опроса сведениям, приоритеты обеих контрольных групп поначалу совпадают, так как и те и другие ценят в людях честность (68% и 91% соответственно), верность (51% и 73%) и доброту (41% и 64%). На четвертое и пятое место осужденные ставят трудолюбие (25%) и общительность (22%), у представителей гражданской молодежи, наоборот, общительность преобладает над трудолюбием с разницей в 9%. Нельзя не отметить равнодушие лиц, отбывающих наказание в местах лишения

свободы, по отношению к таким качествам, как образованность, профессионализм и законопослушность. Соотношение положительных ответов по сравнению с ответами гражданской молодежи составило 18% к 44%, 13% к 43% и 8% к 28% соответственно.

Важным характеризующим критерием является и полученный в ходе исследования результат, который иллюстрирует психологическое отношение осужденных молодежного возраста к совершенному преступлению и последствиям. Более половины из них не задумывались о последствиях совершаемого ими деяния, хотя 1/3 из числа опрошенных знали о наказании, которое может им грозить. При этом следует отметить, что 70% полностью раскаиваются в совершенном ими преступлении. Справедливым считают наказание 40% опрошенных осужденных и опять же более 70% утверждают, что не совершат новое преступление ни при каких обстоятельствах.

Проведенный сравнительный анализ нравственно-психологических признаков преступников молодежного возраста с контрольной группой законопослушной молодежи позволил сделать определенные выводы о совпадении преобладающих интересов и увлечений молодежи, как преступившей закон, так и законопослушных сверстников, а также в их отношении к основным человеческим качествам. Представители обеих групп предпочитают кино и видео, занятие физкультурой и спортом, компьютерные игры или же использование ресурсов сети «Интернет»; те и другие ценят в людях честность, верность и доброту. Кроме того, как это следует из результатов опроса респондентов, занятие физкультурой и спортом в спортивных секциях не обеспечивает должного формирования необходимых нравственно-психологических качеств, которые могли бы стать иммунитетом к совершению противоправных проступков молодежью. Деятельность общественных молодежных организаций, в основном, направлена на работу с активной, социально здоровой категорией молодежи, а лица, преступившие закон, практически не попадают под их влияние. Систематические и периодические пропуски занятий в школе большинством опрошенных осужденных являются одним из первых признаков, сигнализирующих о возможном совершении преступлений данной категорией лиц в будущем. Указанные и другие факторы, определяющие криминальную активность лиц молодежного возраста, требуют к себе более пристального внимания ученых и практиков.

Список использованных источников

1. Сыров, А.П. Проблемы методики изучения личности преступника при разработке комплексного плана профилактики для особо крупного города / А.П. Сыров // Теоретические проблемы учения о личности преступника: сб. науч. тр. / Всесоюзн. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности; редкол.: В.К. Звирбуль [и др.]. – М., 1979. – С. 178 – 181.
2. Сахаров, А.Б. Актуальные вопросы учения о личности преступника / А.Б. Сахаров // Теоретические проблемы учения о личности преступника: сб. науч. тр. / Всесоюзн. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности; редкол.: В.К. Звирбуль [и др.]. – М., 1979. – С. 11 – 14.

Дата поступления: 01.11.2013

Annotation

A majority of the crimes committed by representatives at the age of 18-29 years gives preconditions for studying the personality of a juvenile delinquent. The integral component which characterizes the personality is moral-psychological signs. The comparative analysis of moral-psychological signs of a young convict and his law-abiding age-mates will allow to reveal distinctive features, and on this basis to correct precautionary activity of law-enforcement bodies.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МАССОВЫМ БЕСПОРЯДКАМ КАК ОДНОЙ ИЗ ФОРМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Варихов С.В.

адъюнкт

научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь

Петрусевиц М.Г.

адъюнкт

научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь

64

Аннотация

Авторы рассматривают одну из форм экстремизма – массовые беспорядки. Анализу подвергаются ситуация в мире и в Республике Беларусь. Отмечается, что одним из главных средств координирования действий участников беспорядков в последнее время выступает Интернет. Авторы приходят к выводам о необходимости проведения мониторинга информационных источников. Обосновывается необходимость внесения изменений в некоторые нормативные правовые акты Республики Беларусь.

В статье 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2007 г. «О противодействии экстремизму» (далее – Закон) закреплено понятие «экстремизма (экстремистской деятельности)». Согласно приведенному в Законе определению, одной из форм экстремизма является организация и осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы [1]. Характеризуя данное негативное явление, стоит особо отметить, что массовые беспорядки представляют собой одну из крайних форм проявления обостренных общественных отношений и конфликтов. Нередко на определенной территории по причине массовых беспорядков приходится применять жесткие меры государственного реагирования (введение комендантского часа, запрет на проведение массовых мероприятий, митингов, применение в отношении участников массовых беспорядков сил армейских подразделений и т. д.). В настоящее время в мире имеет место устойчивая тенденция их роста, что представляет серьезную опасность для общества, нарушает нормальную жизнедеятельность государств, функционирование предприятий, учреждений и организаций [2, с. 22].

Анализируя ситуацию в Республике Беларусь, можно констатировать, что в нашем государстве случаев возникновения массовых беспорядков относительно немного. Свидетельством тому являются следующие статистические данные: с момента вступления в силу Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь [3] уголовные дела по ст. 293 УК «Массовые беспорядки» возбуждались в 2001, 2006, 2007 и 2010 годах. На первый взгляд, сравнивая количество фактов массовых беспорядков с общим количеством преступлений, может показаться, что их число незначительно. Однако стоит акцентировать внимание на той отличительной особенности, что даже единичные преступления, связанные с массовыми беспорядками, способны резко дестабилизировать ситуацию не только в отдельно взятом регионе, но и в государстве в

целом [4, с. 66]. Экстремистские мотивы при совершении беспорядков создают особую опасность не только общественной безопасности, но и являются прямой угрозой существующему конституционному строю и целостности государства. Проанализированные материалы архивных уголовных дел позволили сделать вывод, что в нашей стране массовые беспорядки пресекались практически сразу при их возникновении. В то же время это не означает полного состояния защищенности от данного негативного явления. Следует учитывать, что даже если массовых беспорядков не происходит, комплекс мер по их предупреждению все же должен осуществляться. Необходимость таких мер обуславливается существованием риска их стихийного возникновения [5, с. 33]. Примеры такой стихийности уже широко известны мировому сообществу: Великобритания, Египет, Сирия, Турция, Франция и т. д. За короткий промежуток времени волна беспорядков охватила территории этих стран, при этом власти не смогли оказать реальное противодействие и остановить противоправные действия в момент их зарождения.

При решении вопроса о превентивном пресечении противоправных действий, связанных с организацией массовых беспорядков (еще на стадии их подготовки и планирования), необходимо учитывать следующее. Экстремисты используют новые формы борьбы, повышают степень своей организованности, укрепляют межрегиональные связи. Для достижения указанных целей они широко используют новейшие информационные и коммуникационные технологии, повышают уровень конспиративности. Ведущие страны мира изыскивают возможности контроля информационных потоков. Обсуждение данной проблемы проводится на правительственном уровне. Актуальность данного вопроса не вызывает сомнений. В условиях активного развития информационного общества все большую роль играет Интернет. Виртуальное пространство служит координирующим центром для формирования радикальных сообществ, вербовки их новых участников. Возможности современных коммуникативных систем во многом превосходят существовавшую ранее межличностную коммуникацию. Чаты, форумы и т. п. способствуют членам экстремистских движений в продвижении своей идеологии, убеждении в ее правоте огромной численности аудитории. Это позволяет вовлечь в экстремистские движения новых членов и организовать масштабную работу по продвижению экстремистской идеологии [6, с. 21].

Использование Интернета позволяет руководить деятельностью преступных формиро-

ваний, организовать противоправные акции (в частности, массовые беспорядки) и осуществлять их финансирование, находясь на значительном расстоянии от района их совершения. При этом осуществление действий по организации и координированию беспорядков возможно без личного контакта с их участниками. Итоги такой пропаганды выливаются в формирование круга лиц, не разделяющих проводимую государством политику, готовых к активным действиям, в том числе не исключая применения силовых методов. В мировой практике многочисленны примеры привлечения к ответственности лиц, которые на страницах в социальных сетях призывали к участию в беспорядках или координировали деятельность участников по Интернету.

Как представляется, осуществление постоянного мониторинга информации, размещаемой в Интернете, на сегодняшний день является насущной необходимостью. При своевременном обнаружении информации о готовящихся беспорядках, неповиновении власти, правоохранительные органы имеют реальную возможность провести комплекс мероприятий по недопущению совершения отдельных действий.

Стоит учесть тот факт, что в отличие от массовых беспорядков, основанных на расовой, национальной, социальной и иной вражде и ненависти, беспорядки с мотивами политической вражды не возникают стихийно, а тщательно подготавливаются. Целями такой подготовки являются свержение существующей власти, захват власти неконституционным путем (специальная цель). В процессе подготовки к беспорядкам осуществляется целенаправленная агитационная работа, разрабатываются варианты вооружения участников беспорядков, их финансовая поддержка и т. д. Серьезную угрозу представляют размещенные в сетевых СМИ материалы, отражающие тактику и порядок действий лиц для оказания организованного силового сопротивления правоохранительным органам при проведении массовых мероприятий или организации акции, направленной на свержение власти. Например, инструкция проведения подобных противоправных действий, недавно имевших место в Египте, размещена в свободном доступе в Интернете под названием «Пошаговая инструкция по проведению сетевой революции». Инструкция содержит перечень конкретных противоправных действий и призыв к их совершению. Приводятся также советы по экипировке лиц, осуществляющих такое насильственное сопротивление, а также указан необходимый перечень предметов, специально предназначенных для нанесения

телесных повреждений или создающих трудности для задержания таких лиц. Инструкцией предусмотрены даже приемы, позволяющие ввести в заблуждение сотрудников правоохранительных органов при пресечении противоправных действий: «...цветок, который поможет нам выполнить нашу задачу и выйти на совершенно мирные демонстрации...», «... если силы полиции препятствуют нашему продвижению, выкрикиваем позитивные лозунги. Пытаемся пробраться через их преграды...»¹.

Серьезные шаги по противодействию распространения подобной информации приняты в Российской Федерации, где 8 ноября 2013 г. на рассмотрение Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации представлен проект закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Согласно положениям указанного документа, в случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, разжиганию межнациональной и (или) межконфессиональной розни, участию в террористической деятельности, участию в публичных массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители вправе обратиться в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, с заявлением о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию. При этом ограничение доступа к информационным ресурсам, в том числе интернет-сайтам, содержащим призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в публичных массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, осуществляется незамедлительно².

Необходимо также иметь в виду, что в Интернете обнаруживается ряд мобильных приложений, облегчающих организационно-техническую сторону совершения противоправных уличных акций их участникам. Так, например, приложение «Zello» представляет собой «Эмулятор рации», т. е. приложение для

обмена голосовыми сообщениями. Преимущество «Zello» прежде всего в том, что оно дает возможность поддерживать оперативную связь внутри группы единомышленников. Говорить и слушать «на ходу» гораздо проще, чем печатать и читать, к тому же нет необходимости постоянно держать перед глазами экран. Очень опасным с точки зрения распространения экстремистской идеологии представляется приложение «Hotspot Shield». Программа обеспечивает анонимность пользователю и предоставляет возможность просматривать заблокированные сайты. Серверы Hotspot Shield расположены в США³.

С учетом специфики и сложности беспорядков, основанных на мотивах политической вражды и ненависти, представляется, что их подготовку, планирование и организацию невозможно осуществить одному лицу. Это позволяет говорить о существовании не просто организованной группы лиц, а об экстремистской организации, с четким разделением функций, соответствующими каналами финансирования, руководствующейся мотивами и специальной целью. Как представляется, применение в отношении подобных формирований мер уголовной ответственности уже за сам факт создания экстремистской организации позволит пресечь деятельность такой организации и предотвратить последующее совершение ее членами противоправных деяний.

В то же время, даже при наличии всех признаков, характеризующих деятельность организованной преступной структуры, в настоящее время привлечение организаторов за создание непосредственно экстремистской организации не представляется возможным, ввиду отсутствия соответствующей статьи в УК Республики Беларусь. По нашему мнению, деятельность подобных формирований необходимо криминализировать путем внесения в УК статьи за создание и руководство экстремистской организацией. Целесообразность внесения в УК новой статьи (а не применения в данном случае, например, ст. 285 УК «Создание преступной организации либо участие в ней») обусловлена двумя факторами. Во-первых, деятельность организаций экстремистского характера представляют особую опасность для национальной безопасности государства в целом, что отличает ее от общеуголовной преступности. Во-вторых, в случае совершения членами такой организации исключительно административных правонарушений экстремистского характера (например, впервые созданное

¹ Режим доступа: <http://esquire.ru/egypt>

² Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2013/11/11/rioting/>

³ Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2013/10/15/protesters/>

формирование, осуществляя подготовку к преступным деяниям экстремистской направленности, проводило агитационную работу, посредством распространения экстремистской литературы), квалифицировать действия организаторов экстремистских формирований по ст. 285 УК нельзя.

Говоря об источниках финансирования экстремистских акций, как об одном из признаков организованности экстремистских организаций, отметим, что этот вопрос также требует акцентирования внимания. Вопросы, связанные с противодействием финансированию экстремизма, поднимаются на уровне международных документов, Указов и Декретов Президента Республики Беларусь. Однако ни в Кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь, ни в Уголовном кодексе ответственность за совершение подобных деяний не предусмотрена. Нельзя финансирование расценивать как пособничество, поскольку во многом от источников финансирования зависит и сам факт возникновения тех или иных экстремистских проявлений. Поэтому в УК необходимо внести новую норму, предусматривающую ответственность за совершение действий, связанных с финансированием экстремизма. Поддерживая данный тезис, вполне справедливо возникает вопрос о роли ст. 290¹ УК, предусматривающей ответственность за финансирование террористической деятельности.

Таким образом, в многообразии своих проявлений экстремизм, несомненно, представляет опасность для государства. Среди возможных форм экстремизма особую угрозу несут массовые беспорядки. За короткий промежуток времени они способны охватить территорию от отдельного региона до масштабов страны. Поэтому, принятие комплекса мер, направленных на предупреждение беспорядков – необходимость каждого государства. Ре-

альная необходимость применения комплекса мер в работе по недопущению возникновения массовых беспорядков существует и в Республике Беларусь. В него должны войти меры организационного, правового, технического характера. В нашем государстве, как и в большинстве других, обязанности по противодействию беспорядкам возложены на правоохранительные органы, в том числе и на органы внутренних дел.

Так, организационные меры должны в обязательном порядке включать в себя агитационную работу, проводимую органами внутренних дел среди населения о недопустимости совершения подобных противоправных действий. Обязательна в этом направлении работа с молодежью, как социальным элементом, наиболее подверженным риску воздействия со стороны экстремистов, с целью формирования негативного отношения к их деятельности. Не менее важной составляющей является работа по разъяснению населению сложности задач правоохранительных органов при охране общественного порядка.

Правовые меры должны обеспечивать разработку максимально эффективного законодательства, направленного на противодействие массовым беспорядкам. В этих целях в первую очередь необходимо устранить существующие пробелы в законодательстве. Имеет смысл обратиться к законодательству государств, столкнувшихся с данной проблемой и выработавших по ней решение.

Меры технического характера должны способствовать осуществлению постоянного мониторинга потоков информации, особенно размещенной в социальных сетях.

Указанные меры позволят не только снизить риск возникновения массовых беспорядков, но и повысить перед населением авторитет власти и государства как гаранта обеспечения безопасности и мирного существования.

Список использованных источников

1. О противодействии экстремизму: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2007 г. №203-З: В ред. от 26.10. 2012 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

2. Арипов, Э.А. Предупреждение массовых беспорядков/ Э.А. Арипов // Рос. следователь. – 2008. – №8. – С. 20 – 22.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. №275-З: В ред. от 26.10. 2012 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-

Спектр». – Минск, 2013.

4. Демидова, Е.В. Экстремизм: понятие и сущность / Е.В. Демидова // Вестн. Казанского юрид. ин-та МВД России. – 2010. – № 2. – С. 66 – 69.

5. Шнайдер, Г. Массовые беспорядки глазами криминолога / Г. Шнайдер // Общественные науки и современность. – 1991. – №4. – С. 32 – 41.

6. Кубякин, Е.О. Молодежный экстремизм в сети Интернет: проблемы мониторинга и противодействия в условиях глобализации и информатизации / Е.О. Кубякин // Труды ВИПК МВД России: выпуск 38: Проблемы предупреждения экстремистских проявлений в молодежной среде: материалы междунар. конф. 23 нояб. 2011 г.; ВИПК МВД России. – Домодедово, 2011. – 127 с.

Дата поступления: 14.11.2013

Annotation

The authors consider a form of extremism is the mass riots. Analyzing the situation in the world and in the Republic of Belarus. Notes that one of the main means of coordinating the actions of the rioters in recent times is the Internet. The authors come to conclusions about the need for monitoring of information sources. The necessity of amending some normative legal acts of the Republic of Belarus.

КРИМИНАЛИСТИКА

КРИМИНАЛИСТИКА
НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ
СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА****Третьяков Г.М.**

канд. юрид. наук, доцент

Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы

Преступления, направленные против экономической состоятельности и процедуры банкротства (ст.ст. 238 – 241 УК Республики Беларусь) – малораспространенная в Республике Беларусь, однако представляющая весьма большую сложность для своевременного выявления и расследования категория преступлений. Характерной особенностью этих преступных посягательств, получивших также в литературе общее название «криминальное банкротство» [1; 2], является их латентный характер. Они совершаются лицами, осуществляющими свои полномочия на основании нормативно предусмотренных правил, обладающими профессиональными знаниями и значительным опытом работы в сфере хозяйственной деятельности. Эти лица во многих случаях имеют широкие возможности для оказания серьезного противодействия расследованию. Данные обстоя-

тельства обуславливают необходимость изучения сведений, характеризующих субъектов преступлений против экономической состоятельности и процедуры банкротства и их личностные особенности.

В современной криминалистической науке изучение личности субъекта преступления осуществляется посредством изучения той информации, которая может иметь значение для своевременного

выявления преступления, организации и осуществления расследования, установления лиц, причастных к совершению преступных действий.

Как отмечается, «личность преступника изучается с различных точек зрения. Для криминалистической характеристики преступлений в первую очередь интерес представляют такие сведения о личности субъекта преступления, которые указывают на ее закономерные связи с совершенным преступлением, проявляющимся в разнообразных следах – последствиях совершенного общественно опасного деяния» [3, с. 194].

Изучение информации о личности субъекта преступления, имеющей криминалистическое значение, является, по нашему мнению, необходимым элемен-

Аннотация

В статье рассматриваются особенности криминалистической характеристики личности субъектов преступлений, направленных против экономической состоятельности и процедуры банкротства – ст.ст. 238 – 241 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Данная категория преступлений представляет большую сложность для своевременного выявления и расследования. Информация о личности субъекта преступления, имеющая криминалистическое значение, является необходимым элементом криминалистической характеристики преступлений против экономической состоятельности и процедуры банкротства, содержащим большой объем криминалистически значимой информации, необходимой для эффективной организации и проведения расследования.

том криминалистической характеристики преступлений против экономической состоятельности и процедуры банкротства, содержащим криминалистически значимую информацию, необходимую для эффективной организации и проведения расследования.

Использование сведений о лицах, совершающих преступления против экономической состоятельности и процедуры банкротства, их криминалистическая интерпретация будут также иметь большое значение в раскрытии и расследовании иных преступлений, по отношению к которым криминальное банкротство может являться элементом способа совершения или способом сокрытия преступления.

Характеристика личности субъектов преступлений против экономической состоятельности и процедуры банкротства находится в тесной взаимосвязи с иными элементами криминалистической характеристики, в частности, с характеристикой обстановки и способа совершения преступления, которые определяют динамику системы целей субъекта, его возможности осуществления преступной деятельности, и, в конечном итоге, определяют систему следовой информации.

В качестве субъектов преступной деятельности в ст.ст. 238 – 241 УК Республики Беларусь предусмотрен:

- индивидуальный предприниматель;
- должностное лицо юридического лица;
- учредитель;
- участник;
- собственник имущества юридического лица.

Наличие круга специальных субъектов в исследуемой категории преступлений определяет необходимость их характеристики и выделения их специфических особенностей деятельности, которые имеют криминалистическое значение и закономерно взаимосвязаны с иными факторами, сопровождающими хозяйственную деятельность. Данные сведения способствуют преодолению неопределенности, которая в наибольшей степени присутствует на первоначальном этапе расследования.

Одной из ключевых особенностей деятельности указанных лиц является то, что они всегда имеют определенный правовой статус, установленный и регулируемый нормативными правовыми актами. Поэтому совершение преступления связано с нарушением правовых предписаний, что необратимо отражается в виде материальной и идеальной следовой информации. Как отмечает А.В. Дулов, «исследование нормативно-правовой основы деятельности должностного лица, отношения его

к этой основе позволяет правильно подойти и к расследованию преступлений, совершенных должностным лицом. Исследование нормативной основы нередко позволяет установить, что имело место сознательное нарушение инструкции, положения, сознательное принятие решения действовать в нарушение этой инструкции, сознательное сокрытие преступного результата» [4, с. 61].

В.А. Образцов отмечает, что «в условиях резкого дефицита персонифицированной информации о возможном преступнике особую значимость приобретает четкая реализация модельного подхода к выявлению устанавливаемого лица на базе глубокого криминалистического анализа преступления и связанных с ним других событий с позиции всего комплекса собранных на начальном этапе расследования данных» [5, с. 604].

В этой связи большое значение может иметь интеграция всей криминалистически значимой информации о личности преступника в комплексный криминалистический портрет, отражающий необходимые атрибуты исследуемой личности при расследовании преступления, характеризующегося большой информационной неопределенностью [6; 7].

Остановимся более подробно на каждом из перечисленных выше субъектов.

Под *предпринимательской деятельностью* понимается самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления [8].

Порядок государственной регистрации граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (индивидуальные предприниматели), определен Положением о государственной регистрации субъектов хозяйствования [9].

Основными особенностями деятельности индивидуального предпринимателя, имеющими значение при расследовании сокрытия экономической несостоятельности (банкротства), являются:

- отсутствие уставного фонда;
- упрощенный порядок регистрации, деятельности, особые режимы налогообложения, состава, ведения и предоставления в контроли-

рующие органы бухгалтерской и иной отчетности;

- особые условия оказания финансовой и иной поддержки;
- регистрация по месту постоянного жительства;
- отсутствие бухгалтера в штате.

В соответствии со ст. 4 УК Республики Беларусь *должностными лицами юридического лица* являются лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в учреждениях, организациях или на предприятиях (независимо от форм собственности) должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, либо лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий [10].

В соответствии с п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424 – 428 УК)» выполнение лицами, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающими в учреждениях, организациях или на предприятиях (независимо от форм собственности) должности организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, либо совершение лицами юридически значимых действий, на которые они уполномочены в установленном порядке, являются самостоятельными признаками должностного лица и наличие любого из них служит достаточным основанием для признания лица должностным.

К занимающим должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных обязанностей, в соответствии с разъяснением, необходимо относить лиц, осуществляющих руководство деятельностью учреждения, организации или предприятия, их структурных подразделений, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы работников, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий и т.п.

Занимающими должности, связанные с выполнением административно-хозяйственных обязанностей, признаются лица, осуществляющие полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, а также организацию учета и контроля за отпуском и реализацией материальных ценностей.

Лицами, уполномоченными в установленном порядке на совершение юридически значимых действий, являются работники, совершающие такие действия, в результате которых

настают или могут наступить юридически значимые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений, субъектами которых являются иные лица [11].

Среди должностных лиц юридического лица причастными к совершению криминального банкротства могут выступать:

- руководитель юридического лица;
- главный бухгалтер или исполняющий его обязанности бухгалтер.

Кроме того, причастными к совершению преступления среди работников юридического лица могут являться:

- работники бухгалтерии, составляющие, заполняющие документы бухгалтерского учета и отчетности;
- материально-ответственные лица;
- работники организации, имеющие непосредственное отношение к составлению учетных документов, уполномоченные на совершение юридически значимых действий.

Важным условием является точное установление документально закрепленных и реально выполняемых функций указанных лиц, отношения данных функций к устанавливаемым и доказываемым обстоятельствам.

В качестве субъектов преступной деятельности ст.ст. 238 – 241 УК Республики Беларусь наряду с индивидуальным предпринимателем и должностным лицом юридического лица предусматривают *учредителей, участников и собственников имущества юридического лица*. Однако, как показывает практика, привлечение данных лиц к ответственности за последствия экономической несостоятельности (банкротства) юридического лица, возникшие по вине указанных лиц, сопровождается большими трудностями, т.к. деятельность указанных лиц, как правило, не связана с составлением и предоставлением бухгалтерской отчетности и иных документов, на основании которых может быть установлена неплатежеспособность, имеющая либо приобретающая устойчивый характер. Кроме того, во многих случаях решения принимаются указанными лицами коллективно и не всегда документально закрепляются, что затрудняет установление степени вины каждого из данных субъектов в отдельности.

Установление и доказывание причастности учредителей (участников), собственников имущества юридического лица связано с определением наличия права указанных лиц давать обязательные для должника указания или возможности иным образом определять его действия.

При определении объема прав учредителей (участников) юридических лиц, собственников

имущества необходимо учитывать различные факторы. На полномочия соответствующих лиц влияют: организационно-правовая форма юридического лица, порядок принятия решений по тем или иным вопросам, количество голосов, которым обладают указанные лица, структура органа управления, положения учредительных документов.

Для установления и доказывания причастности учредителей (участников), собственников имущества юридического лица к совершению криминального банкротства необходимо проанализировать следующие обстоятельства:

- наличие у соответствующего лица права давать обязательные для юридического лица указания либо возможности иным образом определять его действия;

- совершение соответствующим лицом действий (или его бездействие), свидетельствующих об использовании принадлежащего ему права давать обязательные для юридического лица указания или использовании своих возможностей иным образом определять его действия;

- наличие причинно-следственной связи между использованием соответствующим лицом своих прав и (или) возможностей в отношении юридического лица и последствиями в виде сокрытия устойчивой либо приобретающей устойчивый характер неплатежеспособности и причинением ущерба.

Поскольку во многих случаях указания учредителей (участников), собственника имущества юридического лица не оформляются документально, формально ответственность за соответствующие действия несет руководитель организации и главный бухгалтер (при его наличии). Поэтому для полноты и объективности расследования необходимо детально изучить обстоятельства получения конкретных указаний. В ходе допросов и очных ставок установить характер взаимоотношений руководства юридического лица и его учредителей (участников), собственника имущества.

Количество уголовных дел по ст.ст. 238 – 241 УК невелико. Это не позволяет дать объективный статистический анализ по данному виду преступлений. Материалы зарубежных исследований свидетельствуют о том, что в Российской Федерации крайне редко выявлялись лица, совершившие преступления, связанные с банкротством, в возрасте до 25 лет. Это объясняется необходимостью наличия высокого уровня образования и достаточно большого опыта работы в хозяйственной сфере. Большинство данных преступлений совершается лицами в возрасте 30 – 45 лет (65%) и лицами 45 – 60 лет (25%) [12, с. 76].

По образовательному критерию в Республике Беларусь большинство должностных преступлений и преступлений против порядка осуществления экономической деятельности совершается лицами, имеющими высшее образование. Данные лица в настоящее время являются наиболее востребованными на должностях, связанных с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, связанных с совершением юридически значимых действий. Данные российских исследований свидетельствуют о том, что к 45 – 60 годам процент лиц, причастных к совершению криминальных банкротств, имеющих высшее образование, существенно снижается – только 13,1 % имеют высшее образование (25 – 45 лет – 81,7%), 22,3% – полное среднее и 64,6% – среднее специальное образование [12, с. 77]. Представляется, что причина заключается в том, что в зрелом возрасте, в отличие от более молодого, совершение преступных действий основывается на опыте, полученном в течение длительной профессиональной деятельности.

Преступления в сфере экономики, как правило, отличаются высокой интеллектуальностью и технологичностью. Преступность в этой сфере давно заслуженно получила название «беловоротничковой» ввиду высокого уровня профессиональной, материальной и психологической подготовки субъектов преступления [13, с. 751]. Данный факт необходимо учитывать при расследовании преступлений против экономической состоятельности и процедуры банкротства, которое может сопровождаться высокоорганизованным противодействием со стороны заинтересованных лиц.

При планировании расследования данной категории преступлений, подготовке и проведении отдельных следственных действий следователь должен учитывать то обстоятельство, что лица, совершающие криминальные банкротства, в большинстве случаев обладают достаточно глубокими профессиональными знаниями, навыками и умениями в сфере хозяйственной деятельности:

- в области нормативного регулирования порядка образования и юридического оформления, функционирования, реорганизации и ликвидации субъектов хозяйствования;

- в системе организации и ведения бухгалтерского учета и отчетности, правил и особенностей составления и предоставления бухгалтерских документов;

- в отношении возможностей контролирующих и правоохранительных органов по выявлению, расследованию и предупреждению правонарушений и преступлений;

– об условиях и порядке расчетов между физическими и юридическими лицами и порядка осуществления финансовых операций.

Зачастую в ходе расследования преступлений в сфере экономической деятельности бывает сложно установить, кто из должностных лиц причастен к совершению той или иной операции, действий, которые входят в структуру механизма преступления, поскольку должностные обязанности данных лиц могут быть урегулированы весьма формально и на деле могут частично либо полностью выполняться иными лицами. Кроме должностных обязанностей данных лиц могут быть формально составлены или полностью отсутствовать и другие документы, регламентирующие их правовой статус и порядок его реализации.

Как показывает практика и научные исследования, криминальные банкротства, а также преступления, которые могут быть с ним взаимосвязаны, являются сложными экономическими преступлениями, совершение которых в достаточно крупных субъектах хозяйствования в одиночку, без ведома иных должностных лиц, чиновников, осуществляющих контроль, и других лиц, не представляется возможным.

Следует отметить, что преступления против экономической состоятельности и процедуры

банкротства во многих случаях совершаются преступными группами с высокой степенью доверия или взаимозависимости. Кроме того, в круг субъектов данных преступлений могут входить лица, связанные близкими дружескими или родственными отношениями [14].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что изучение сведений о личности субъекта преступлений против экономической состоятельности и процедуры банкротства позволяет сформировать научные представления о закономерностях механизма их совершения, имеющие практическое значение для выявления, расследования и предупреждения этой категории преступлений. Данная информация может быть использована для квалификации преступления, установления лиц, причастных к совершению преступного деяния, сбора комплекса информации, характеризующего личность преступника, имеющего значение при расследовании. Использование результатов изучения личности субъектов преступлений против экономической состоятельности и процедуры банкротства в практической деятельности будет способствовать организации расследования, снижению информационной неопределенности, повышению эффективности проведения следственных действий.

Список использованных источников

1. Михалев, И.Ю. Криминальное банкротство / И.Ю. Михалев. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 217 с.
2. Дубай, С.И. Криминальное банкротство : проблемы правового регулирования / С.И. Дубай // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2005. – №20. – С. 41 – 48.
3. Ермолович, В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В.Ф. Ермолович. – Минск: Амаффея, 2001. – 304 с.
4. Дулов, А.В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами / А.В. Дулов. – Минск: Университетское, 1985. – 168 с.
5. Криминалистика: учебник / Е.М. Ашмарина [и др.]; под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристъ, 1999. – 735 с.
6. Зорин, Г.А. Инновационные подходы при формировании и реализации системы вопросов при производстве допросов по уголовным делам о преднамеренном банкротстве: препринт / Г.А. Зорин. – Гродно: ГрГУ, 2009. – 113 с.
7. Третьяков, Г.М. Использование технологии построения криминалистического портрета при расследовании криминального банкротства / Г.М. Третьяков // Актуальные проблемы государства и права в славянском мире: материалы Междунар. науч. конф., Витебск, 26-27 апр. 2007 г. / Витеб. гос. ун-т : редкол.: А.А. Бочков [и др.]. – Витебск, 2007. – С. 265 – 266.
8. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 05 янв. 2013 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
9. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2009 г., №1; по состоянию на 24 янв. 2013 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г.: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 26 окт. 2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
11. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424 – 428 УК): постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь от 16 дек. 2004 г., №12; в ред. постановления Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь от 02.06.20011 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

12. Щерба, С.П. Расследование незаконных банкротств и неправомерных действий при банкротстве / С.П. Щерба, П.Е. Власов. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 175 с.
13. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]; под ред. Р.С. Белкина. – М.: Норма-Инфра.М, 1999. – 990 с.
14. Канаев, П. Parmalat банкротили всем миром / П. Канаев // Газета.ру. – 2005. – 19 марта. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/2005/03/19/oa_151811.shtml. – Дата доступа: 12.11.2008.

Дата поступления: 16.10.2013

Annotation

In article are considered features of the criminalistic characteristic of the identity of subjects of the crimes directed against an economic solvency and procedure of bankruptcy – the Art. of St of 238-241 UK Republic of Belarus. This category of crimes represents big complexity for timely identification and investigation. Studying of information on the identity of the subject of the crime, having criminalistic value, is a necessary element of the criminalistic characteristic of crimes against an economic solvency and the bankruptcy procedure, containing large volume of significant information necessary for the effective organization and carrying out of investigation.

КРИМИНАЛИСТИКА
НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ**ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ «ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИЯ»:
ЕЕ ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ****Куликовская А.И.**

адъюнкт

научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь**Маркова О.В.**

канд. юрид. наук, доцент

Академия МВД Республики Беларусь

Тактическая операция, как категория криминалистики, зародилась и получила свое развитие в трудах Р.С. Белкина, А.В. Дулова, Л.Я. Драпкина, Л.П. Каневского, Н.А. Марочкина, И.М. Комарова, В.Е. Корноухова, В.А. Образцова, В.И. Шиканова, Н.П. Яблокова и др. Несмотря на вариативность терминов, используемых при ее определении, она представляет собой программно-целевой комплекс согласованных между собой и надлежащим образом организованных «тактических средств» [1, с. 14], «криминалистических действий, приемов, видов деятельности» [2, с. 20]. По общему признанию ученых, именно тактическая операция является наиболее рациональным криминалистическим средством решения сложных следственных задач, эффективной формой взаимодействия [3, с. 112; 2, с. 25], средством, способным воздействовать на следственную ситуацию и изменять ее на более благоприятную [4, с. 334; 5, с. 4]. Очевидно, что совершенствование практики расследования преступлений транснационального характера также предполагает разработку и внедрение соответствующих тактических операций.

В настоящей работе мы уделим внимание лишь той, которая направлена на преодоление проблем, связанных с получением следовой и иной криминалистически значимой информации из-за рубежа, и строится на основе использования видеоконференцсвязи. С учетом последнего обстоятельства реализация контактов в интересах следствия между дистанционно удаленными лицами и объектами связана с проведением

видеоконференций. Следует отметить, что такая возможность закреплена в ч. 18 ст. 18 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (Неаполь, 2000 г.), в ч. 18 ст. 46 Конвенции ООН против коррупции (Нью-Йорк, 2003 г.), которые ратифицированы Республикой Беларусь, а также в ч. 1 ст. 6 и ст. 105 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 2002 г.), участницей которой также является Республика Беларусь. Наряду с положениями норм указанных Конвенций в качестве правовых основ использования видеоконференцсвязи в деятельности по расследованию уголовных дел можно рассматривать международный принцип взаимности, а также межгосударственные договоры, предусматривающие

Аннотация

Статья посвящена проблеме оптимизации расследования преступлений транснационального характера за счет использования возможностей системы технических средств и приемов видеоконференцсвязи в рамках тактической операции «Видеоконференция». Через структуру и содержание последней раскрываются криминалистически значимые аспекты, обязательные для эффективной организации деятельности, направленной на получение из-за рубежа следовой и иной криминалистически значимой информации.

оказание по уголовным делам международной правовой помощи, объем которой в нормах договора определен так, что допускает выполнение иных процессуальных действий и любой иной помощи, если это совместимо с законодательством запрашиваемой и запрашивающей сторон. Например, как это закреплено в ч. 1 ст. 25 Договора между Республикой Беларусь и Турецкой республикой о правовой помощи по гражданским, хозяйственным и уголовным делам и др. Также заслуживает внимания положение ч. 3 ст. 192 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Очевидно, что из содержания указанной нормы вытекает предпосылка для внедрения новых, актуальных в условиях интенсивного научно-технического прогресса средств и способов собирания доказательств, которые ранее в криминалистической деятельности не использовались.

Развитие идеи тактической операции «Видеоконференция» требует рассмотрения ряда вопросов, связанных с особенностями составляющих ее структуру элементов, таких как цель, субъект, объект, условия и средства, а также связи между ними. В свою очередь, полученные в результате этого знания позволят выявить обстоятельства, требующие своего учета при ее подготовке и проведении.

Очевидно, следует начать с рассмотрения цели, поскольку именно она предопределяет содержание и структуру любой деятельности, являясь ее движущей силой. Фактически цель любой тактической операции заключается в решении одной из задач расследования общественно опасного деяния за счет использования благоприятных условий следственной ситуации и нейтрализации и/или изменения негативных из них. Поэтому относительно тактической операции «Видеоконференция» по уголовным делам о преступлениях транснационального характера она заключается в оптимизации поисково-познавательных процессов и упорядочивании деятельности, связанной с установлением на территории иностранного государства обстоятельств, которые подлежат доказыванию.

Достижение цели операции предполагает решение ряда задач: поиск и познание дополнительных данных, представляющих криминалистический интерес, без перемещения на территорию иностранного государства; непосредственное восприятие следовой и иной криминалистически значимой информации лицом, в чьем производстве находится уголовное дело, от дистанционно удаленного первоисточника; изъятие и фиксация полученных на расстоянии сведений таким образом, чтобы в дальнейшем они могли быть использованы в качестве до-

казательств; эффективное взаимодействие с сотрудниками компетентных органов и иных учреждений, которые расположены за рубежом и др. Реализация этих задач осуществляется посредством различных действий и мероприятий, все многообразие которых в рамках операции ученые-криминалисты условно подразделяют на три блока: 1) обеспечивающие поиск и познание данных в процессуальной и непроцессуальной форме; 2) непосредственно связанные с применением технических средств; 3) направленные на организацию и планирование деятельности [2, с. 20; 6, с. 17], иными словами – «тактические, технические и организационные» [1, с. 90].

В ходе тактических действий и мероприятий, составляющих первый блок (обеспечивающих поиск и познание данных в процессуальной и непроцессуальной форме), осуществляется воздействие на объекты операции, под которыми в данном случае подразумевают дистанционно удаленные предметы, участки местности, процессы, а также конкретных лиц, перемещение которых на территорию государства, где ведется основное расследование, в силу различных причин невозможно или существенно затруднено, либо нецелесообразно. С учетом природы каждого объекта операции и цели воздействия на него определяется перечень тактических действий и мероприятий. Детализировать его можно только с учетом специфики совершенного общественно опасного деяния, либо с учетом сложившейся следственной ситуации.

Вышеназванные действия приобретают природу видеоконференций, а значит им присущи организационные особенности. Так, проводить их может не только уполномоченное в рамках международной правовой помощи лицо, находящееся на территории иностранного государства, но и сам инициатор операции. Поэтому можно выделить два способа непосредственного восприятия криминалистически значимой информации от первоисточника, расположенного на территории иностранного государства: 1) в результате самостоятельного проведения тактического действия на расстоянии; 2) в результате видеонаблюдения за аналогичными действиями со стороны иных лиц. Последний указанный способ также имеет вариации: когда у воспринимающего информацию лица имеется возможность влиять на наблюдаемый процесс либо ее нет. Еще одной организационной особенностью является то, что в рамках рассматриваемой операции обязательно участие более одного субъекта. Так, наряду с инициатором операции в качестве ее субъектов должны выступать лица, которые на

территории иностранного государства могут быть уполномочены на самостоятельное выполнение определенных действий, либо только на оказание содействия при их проведении. В первую очередь это относится к сотрудникам компетентных органов иностранного государства, уполномоченных на оказание международной правовой помощи, работникам отечественных дипломатических представительств и консульских учреждений за рубежом, в том числе офицерам связи, на которых может быть возложено исполнение необходимых в рамках операции функций. Например, относительно участника, который удален от инициатора операции, проводящего на расстоянии тактическое действие, указанные выше лица могут удостоверить его личность, оценить физическое и эмоциональное состояние, свидетельствующее о готовности и способности выполнять определенные действия, а также надлежащим образом оформить процессуальные документы и др.

Второй блок действий и мероприятий, связанный с обеспечением расследования системой технических средств и ее применением, в рамках рассматриваемой операции является ключевым. Фактически он охватывает меры по определению конфигурации видеоконференцсвязи и ее оборудованию на основе устройств с необходимыми техническими характеристиками, а также различные приемы и способы ее использования, которые наиболее оптимальны для решения тактических и организационных задач. Очевидно, что при отсутствии указанного технического ресурса проведение тактической операции «Видеоконференция» невозможно.

Следует учитывать, что представляющие криминалистический интерес сведения в процессе видеоконференций фактически приобретают вид телекоммуникационной информации, циркулирующей в виде аналоговых или цифровых сигналов в технических средствах ее обработки и в каналах связи при ее передаче. Поэтому, непосредственное восприятие дистанционно удаленных следов преступления и иных данных осуществляется в интерактивном режиме, т. е. через образы, воспроизводимые посредством системы технических средств и приемов отображения видео и воспроизведения звука. Соответственно, от качества функционирования всех элементов системы видеоконференцсвязи во многом зависит и качество информации, которую получает один из абонентов связи для последующего принятия тактических и процессуальных решений. В свою очередь, это определяет эффективность применения системы видеоконференц-

связи в практической деятельности при расследовании преступлений. Примечательно, что в ч. 3 ст. 232 Уголовно-процессуального кодекса Украины, вступившего в законную силу с 20 ноября 2012 г., для проведения следственных действий с использованием видеоконференцсвязи законодатель закрепил требование об обязательном обеспечении надлежащего качества изображения и звука, а также информационной безопасности.

Качество информации характеризуется совокупностью таких ее свойств, которые определяют «степень ее соответствия потребностям (целям, ценностям) пользователей» [7, с. 42]. Такие свойства условно разделяют на две группы: характеризующие содержательность сведений и их защищенность [7, с. 42]. Первая группа свойств отражает «внутреннее» качество информации, т. е. ее семантическую емкость в конкретном сообщении, которое воспринимает получатель. В процессе аудиовизуального обмена данными содержательность информации во многом зависит от полноты и всесторонности обозрения объекта, восприятия присущих ему деталей, которые со своей стороны позволяет техническое оборудование. Вторая группа свойств, характеризующая защищенность, отражает «внешнее» качество информации и указывает на отсутствие случайного или целенаправленного искажения или разрушения, раскрытия или модификации информации в конкретной системе ее передачи [7, с. 45]. В свою очередь она характеризуется достоверностью и конфиденциальностью. Достоверность свидетельствует об отражении информацией реально существующих объектов с необходимой точностью [8], т. е. предполагает максимально полное соответствие воспроизводимого образа «оригинальному» объекту. Конфиденциальность отражает способность технического ресурса сохранять предоставленный информацией статус с точки зрения доступности, скрытности и имитостойкости.

Таким образом, обеспечение надлежащего качества интерактивной информации, с которой непосредственно приходится работать инициатору операции, достигается в результате отсутствия искажений при захвате, передаче по каналам связи и воспроизведении данных о большинстве характеристик самого «оригинального» объекта и во многом зависит от класса периферийного оборудования, функциональных возможностей абонентских устройств и, следовательно, от пропускной способности каналов связи и реального трафика.

По мнению ряда специалистов в области информационно-телекоммуникационных технологий, чтобы добиться передачи надлежа-

щего качества информации, система видеоконференцсвязи должна поддерживать высокое разрешение видео HD (1280x720) или Full HD (1920x1080). Под разрешением видео понимают количество точек (пикселей) в изображении по вертикали и горизонтали экрана. Очевидно, чем их больше, тем более четко и детально представлено изображение. В то же время опыт телемедицины свидетельствует, что для решения определенных задач перед видеокамерами высокого разрешения вполне можно отдать предпочтение камерам стандартного телевизионного разрешения (например, 640x360 или 640x480) с дистанционным управлением положения и оптическим увеличением [9, с. 316].

Для обеспечения конфиденциальности информации, как свойства, характеризующего ее надлежащее качество, также существует множество различных способов, в том числе программно-технических средств. Например, в области телемедицины с этой целью используется наиболее широко распространенный протокол для реализации криптографии в сетевой среде – SSL [10, с.147]. В то же время с целью защиты информации в интересах следствия Е.А. Архипова в своей диссертационной работе предлагает использовать для проведения видеоконференций только «обособленный канал связи» [11, с. 12]. Как представляется, здесь следует вести речь не об «обособленном», а о выделенном канале связи. Для него, действительно, характерны безопасность, высокая скорость и значительный объем передачи данных, а в ряде случаев, и круглосуточная доступность. Поэтому специалисты в области информатики и телекоммуникационных технологий использование выделенного канала связи рассматривают в качестве одного из методов обеспечения конфиденциальности при передаче информации. Однако, по их же признанию, этот метод практически нереализуем из-за высоких материальных затрат на создание выделенного канала между удаленными абонентами [7, с. 524]. Поэтому в настоящее время предложение Е.А. Архиповой возможно реализовать только на внутригосударственном уровне, однако для проведения тактических действий на основе использования видеоконференцсвязи в рамках международного сотрудничества оно не приемлемо. В таких обстоятельствах все же следует допускать использование общедоступных каналов связи при условии, что конфиденциальность передачи информации будет обеспечена иными методами. Например, сокрытие самого факта передачи информации либо передача информации в преобразованном (зашифрованном) виде [7, с. 524 – 525].

Кроме того, существуют и другие мнения относительно обеспечения надлежащего качества передаваемой информации в системе видеоконференцсвязи. Так, С. Щерба и Е. Архипова полагают, что для этого необходимо использовать только аудио- и видеооборудование, которое сертифицировано по международным стандартам, к сожалению, не конкретизируя последние. Только при соблюдении указанного условия авторы предлагают полученные результаты признавать в качестве допустимых и приемлемых [12, с. 108]. Как представляется, такое предложение также беспрепятственно может быть реализовано в пределах одной страны. В то же время, при необходимости в получении дистанционно удаленных данных с территории иностранного государства, которое процедуру сертификации не поддерживает, установление международного сотрудничества по вопросу проведения тактических действий посредством видеоконференций будет затруднено, поскольку одно из абонентских устройств будет «не сертифицировано». Поэтому полагаем, что при оборудовании системы видеоконференцсвязи для обмена информацией между государствами достаточно, чтобы составляющие ее технические средства соответствовали серии стандартов, рекомендованной ITU-T (International Telecommunication Union – Международный Союз Связи – Сектор стандартизации). В обратном же случае система видеоконференцсвязи просто не будет функционировать.

Таким образом, решение вопроса, связанного с обеспечением надлежащего качества информации в каждом случае создания новой системы видеоконференцсвязи, когда окончное оборудование находится на территориях различных государств, видится за счет привлечения специалиста в области информационно-телекоммуникационных технологий. Совместно с ним в каждом конкретном случае с учетом задач расследования уголовного дела, доступных и располагаемых средств следует принимать и реализовать соответствующие организационные и программно-технические меры.

Третий блок действий и мероприятий, обеспечивающий организацию и планирование деятельности, строится на основе решения вопросов о том, какие данные необходимо получить из-за рубежа (ориентирующего, справочного характера либо имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию); каким способом целесообразно осуществлять непосредственное восприятие интересующей информации от дистанционно удаленного первоисточника; возможно ли обеспечить необходимое техническое оборудова-

ние видеоконференцсвязи. Сами же действия и мероприятия направлены на установление при необходимости международного сотрудничества, организацию системы видеоконференцсвязи, а также выбор и установление отношений с иными субъектами тактической операции и участниками действий. В ходе реализации рассматриваемой операции происходит распределение функций между ее субъектами, осуществляется обмен справочной, ориентирующей и иной информацией, а также координация совместной деятельности, при этом сами действия и мероприятия приобретают природу видеоконференций. Действия и мероприятия рассматриваемого третьего блока могут составлять основное содержание рассматриваемой операции, если в рамках международного сотрудничества она будет использована в работе совместных следственных групп, создание которых соответствует ст. 63 Конвенции СНГ (г. Кишинев, 2002 г.) и ст. 19 Конвенции ООН (г. Палермо, 2000 г.). Например, при проведении «зеркальных расследований», которые согласуются с деятельностью совместных следственных групп и предполагают «одновременное ведение в двух и более странах комплекса оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении одной и той же преступной группы, действующей на территориях участвующих в расследовании стран» [13, с. 75]. Поскольку реализация указанных форм международного сотрудничества в обязательном порядке строится на взаимодействии, обмене различной информацией, то связанные с этим процессы могут быть максимально оптимизированы в рамках рассматриваемой тактической операции посредством видеоконференций.

Таким образом, изучение и научное обоснование использования возможностей тактической операции «Видеоконференция» в обеспечении коммуникационного аспекта расследования преступлений транснационального характера посредством видеоконференцсвязи является перспективным направлением. Разработка и использование рассматриваемой операции в практической деятельности позволит оптимизировать процесс установления и поддержания взаимодействия с дистанционно удаленными субъектами, а также установления и познания следов и иных данных, находящихся на территории иностранного государства, в условиях, когда расстояние является критическим фактором. Особенно большое значение она приобретает в ситуациях, когда установление международного сотрудничества по уголовному делу и оказание международной правовой помощи существенно затруднено, либо

вообще не представляется возможным. В иных случаях, полагаем, использование тактической операции также позволит сократить затраты времени и финансово-материальных ресурсов на расследование уголовных дел. Также поддерживаем мнение ученых, что при определенных условиях она может выступать аналогом, когда требуется выдача или экстрадиция лица на время проведения с ним следственных и иных процессуальных действий, фактически заменив последнюю [11, с. 11].

Рассмотрение содержания тактической операции «Видеоконференция» будет неполным, если не уделить внимание тому аспекту, что любая из них представляет собой средство реализации определенного метода расследования [1, с. 36], как «основанный на знании закономерностей связей и взаимодействия элементов криминалистической структуры преступления, теории криминалистики, общих методов познания, методов криминалистики и других наук оптимальный путь решения тактических задач, возникающих при расследовании преступлений» [3, с. 90].

Оценивая криминалистические действия, приемы и мероприятия, составляющие содержание тактической операции «Видеоконференция», нетрудно заметить, что характерной чертой их функционального аспекта является преодоление дистанции, т. е. расстояния. Такой путь решения задач традиционно определяют как дистанционный метод. В практической деятельности он не нов и с успехом используется в геодезии, астрофизике, зоологии, педагогике, медицине и др., порой приобретая характерное для конкретной области профессиональной деятельности определение, например, «дистанционное образование», «телемедицина». Поэтому в криминалистической деятельности, в том числе в рамках тактической операции «Видеоконференция», метод, который объединяет в себе способы организации и управления на расстоянии деятельностью различных лиц, а также способы познания пространственно удаленной следовой и иной криминалистически значимой информации, представляется целесообразным определять как дистанционное расследование. Данный метод будет приобретать свою актуальность в ситуациях, когда расстояние является критическим фактором, и предполагает создание новых условий криминалистической деятельности на основе использования различных информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе видеоконференцсвязи. На данном этапе, используя классификацию научных теоретических обобщений, предложенную И.М. Лузгиным, метод дистанционного расследования

составляет лишь отдельную идею [14, с. 65], предполагающую свое дальнейшее развитие. Очевидно, это связано с научным исследованием вопросов, связанных с основаниями и условиями его применения, необходимыми для его реализации средствами и порядком использования последних. В свою очередь «разработка методов расследования способствует развитию тактических операций» [1, с. 41]. Следовательно, результаты разработки метода дистанционного расследования могут быть положены в основу дальнейшего развития тактической операции «Видеоконференция».

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Под тактической операцией «Видеоконференция» следует понимать комплекс спланированных и согласованных между собой тактических, технических и организационных действий и мероприятий, проводимых на основе использования видеоконференцсвязи и обеспечивающих лицу, в чьем производстве находится уголовное дело, эффективное взаимодействие и возможность личного восприятия следовой и иной криминалистически значимой информации от первоисточника в условиях, когда расстояние является критическим фактором.

Цель тактической операции «Видеоконференция» заключается в оптимизации поисково-познавательных процессов и упорядочивании деятельности, связанной с установлением на территории иностранного государства обстоятельств, подлежащих доказыванию. Содержание операции составляют три блока действий и мероприятий, каждый из которых обеспечивает решение тактических и стратегических задач расследования.

Первый блок составляют тактические действия и мероприятия, обеспечивающие поиск и познание дистанционно удаленных данных, осуществляемые в процессуальной и непро-

цессуальной форме. Непосредственное восприятие криминалистически значимой информации от первоисточника, расположенного на территории иностранного государства, возможно двумя способами: в результате самостоятельного проведения тактического действия на расстоянии либо в результате видеонаблюдения за аналогичными действиями со стороны иных лиц с возможностью влиять на наблюдаемый процесс либо отсутствием такой возможности.

Второй блок составляют действия и мероприятия, направленные на создание между территориями государств системы видеоконференцсвязи и ее использование в процессе проведения тактической операции. Основным условием использования видеоконференцсвязи является обеспечение надлежащего качества информации (ее содержательности и защищенности) в соответствии с потребностями инициатора тактической операции, что в свою очередь предъявляет особые требования к оборудованию и эксплуатации системы технических средств и приемов видеоконференцсвязи.

Третий блок охватывает действия и мероприятия, направленные на организацию и планирование проведения тактической операции, т.е. непосредственно обеспечивает обмен справочной, ориентирующей и иной информацией, распределение функций между ее субъектами, а также координацию их совместной деятельности.

Тактическая операция «Видеоконференция», как представляется, реализует метод дистанционного расследования, который объединяет в себе способы пространственной организации деятельности различных лиц и управления ею на расстоянии, а также способы и приемы познания удаленной следовой и иной криминалистически значимой информации на основе использования телекоммуникационных технологий.

Список использованных источников

1. Дулов, А.В. Тактические операции при расследовании преступлений / А.В. Дулов. – Минск: БГУ, 1979. – 128 с.
2. Шиканов, В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений: моногр. / В.И. Шиканов. – Иркутск: Иркут. ун-т, 1983. – 200 с.
3. Дулов, А.В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами / А.В. Дулов. – Минск: Университетское, 1995. – 168 с.
4. Ищенко, Е.П. Криминалистика: учебник / Е.П. Ищенко (ред.), А.А. Топорков. – М.: Юрид. фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2007. – 748 с.
5. Святненко, А.И. Тактическая операция как способ разрешения следственных ситуаций с высокой степенью информационной неопределенности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.И. Святненко; Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Ставрополь, 2008. – 26 с.

6. Чернышев, М.А. Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.А. Чернышев; Курский гос. техн. ун-т. – М., 2008. – 24 с.
7. Акулов, О.А. Информатика: базовый курс: учебник для студентов вызов, бакалавров, магистров, обучающихся по направлениям 552800, 65460 «Информатика и вычислительная техника» / О.А. Акулов, Н.В. Медведев. – М.: Омега-Л, 2004. – 552 с.
8. Бройдо, В.Л. Вычислительные системы, сети и телекоммуникации. Раздел 1. Страница 25 / В.Л. Бройдо // HR Club [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://hr-club.org/bookinfo-v-l-broydo/v-l-broydo-vychislitelnye-sistemy-seti-i-telekommunikatsii-razdel-1.html?start=24>. – Дата доступа: 27.05.2013.
9. Федулов, А.С. Практические аспекты медицинского телеконсультирования / А.С. Федулов [и др.] // Современные информационные и телемедицинские технологии для здравоохранения (АИТТН'2008): матер. II Междунар. конф. (1 – 3 октября, 2008, Минск, Беларусь). – Минск: ОИПИ НАН Беларуси, 2008. – С. 312 – 316.
10. Медицинские информационные технологии и системы / С.В. Абламейко [и др.]; Объед. ин-т проблем информатики Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: ОИПИ НАН Беларуси, 2007. – 176 с.
11. Архипова, Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.А. Архипова; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2013. – 30 с.
12. Щерба, С. Применение видеоконференцсвязи при допросе как средство обеспечения прав лиц, участвующих в следственных и судебных действиях / С. Щерба, Е. Архипова // Уголовное право. – 2011. – №5. – С. 105 – 108.
13. Харевиц, Д. Совершенствование форм международного сотрудничества Европейских государств в борьбе с транснациональной преступностью / Д. Харевиц // Актуальные проблемы противодействия транснациональной преступности: сб. материалов междунар. семинара, Минск, 2 – 3 нояб. 2006 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – С. 75 – 78.
14. Лузгин, И.М. Расследование как процесс познания: учеб. пособие / И.М. Лузгин. – М.: ВШ МВД СССР, 1969. – 177 с.

Дата поступления: 13.09.2013

Annotation

The article is devoted to the problem of optimization of transnational crimes investigation by the use of technical tactics of video conferencing in the framework of tactical operation «Video conference». The criminalistically significant aspects, which are obligatory for effective activity designed to get trace and other criminalistically significant information from other countries, are shown through structure and content of tactical operation «Video conference».

КРИМИНАЛИСТИКА
НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ «ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИЯ»

Куликовская А.И.

адъюнкт

научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь

Детализация тактической операции «Видеоконференция» предполагает рассмотрение ее не только в статике через структуру и содержание, но и в динамике, то есть как процесс поэтапного развития связанной с ней деятельности. С точки зрения криминалистической тактики это имеет существенное значение, поскольку каждый из этапов обладает своими особенностями. Определение спектра действий, тактических приемов и средств на каждом из них, которые обеспечивают переход к следующему этапу, позволяет оптимальным образом организовать саму деятельность. Традиционно в тактике проведения отдельных следственных действий их выделяют четыре: подготовительный, рабочий, заключительный и этап, связанный с анализом и оценкой полученных результатов [1, с. 21; 2, с. 25]. Полагаем, этот подход также максимально полно позволяет раскрыть процесс реализации рассматриваемой операции. В то же время считаем целесообразным уделить внимание особенностям этого процесса в условиях, когда производство предварительного расследования по

уголовному делу осуществляется силами только одного государства, поскольку для практических работников он представляет наибольший интерес.

Следует отметить, что в научных работах современными учеными и практиками уделяется все больше внимания отдельным аспектам проведения на расстоянии следственных и иных процессуальных действий посредством видеоконференцсвязи [3 – 11]. Как

правило, в указанных работах рассматриваются вопросы, связанные с соблюдением прав и обязанностей участников, а также с реализацией иных норм уголовно-процессуального законодательства в условиях дистанционной разобщенности лиц, причастных к таким действиям. Кроме того, некоторые моменты проведения процессуальных действий посредством видеоконференций регламентированы в ряде нормативных правовых актов на международном, а в ряде стран, и на национальном уровне. Например, ст. 9 Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Страсбург, 2001 г.) содержит положения о проведении слушаний посредством видеоконференций [12], а в ст. 232 УПК Украины закреплены положения о проведении допроса и опознания указанным способом [13]. Особого внимания заслуживает постановление Совета

Аннотация

В статье раскрываются этапы процесса реализации тактической операции «Видеоконференция»: подготовительный, рабочий, заключительный и связанный с анализом и оценкой полученных результатов. Описываются криминалистически значимые аспекты, определяющие принятие решений, а также организационные мероприятия и действия на каждом из этапов. Выделяются характерные особенности сочетания структурных элементов рассматриваемой операции в условиях различных следственных ситуаций, возникающих по уголовным делам о преступлениях транснационального характера.

судей Российской Федерации №65 от 16 ноября 2001 г. «Об информатизации и автоматизации судов», в котором закреплены требования к техническому оборудованию видеоконференцсвязи, которое следует использовать в уголовном процессе [14]. Несмотря на то, что указанные нормативные правовые акты не являются частью национальной правовой системы Республики Беларусь, тем не менее, они представляют определенный научный интерес. Анализ существующих в научной литературе взглядов, а также положений различных нормативных правовых актов, которые в той или иной мере затрагивают вопросы проведения на расстоянии отдельных процессуальных действий, позволил сформировать изложенный в настоящей работе порядок реализации тактической операции «Видеоконференция».

Итак, начало подготовительного этапа связано с принятием тактического решения о проведении соответствующей операции по уголовному делу. В результате оценки следственной ситуации такое решение представляет собой «выбор цели тактического воздействия <...>; определение методов, приемов и средств достижения указанной цели» [2, с. 13]. Первоначально на основе анализа имеющейся в распоряжении следователя информации о совершенном преступлении определяются неустановленные по уголовному делу обстоятельства. Если доказывание последних предполагает познание каких-либо объектов, находящихся за рубежом, рассматривается возможность и целесообразность их перемещения на территорию страны, в которой ведется расследование. Если это затруднено в силу физических параметров и свойств конкретных предметов, состояния здоровья и материальных возможностей лиц, либо связано с угрозой для их жизни, а также по иным обстоятельствам, рассматривается возможность их познания на расстоянии посредством использования видеоконференцсвязи. Анализ факторов внешней среды, характеризующих взаимодействие национальных правовых систем различных государств с учетом принципов и норм международного права, позволяет выяснить перспективы на установление международного сотрудничества по уголовному делу.

С целью получения необходимых сведений от дистанционно удаленных объектов, определяется перечень следственных и иных процессуальных и непроцессуальных действий, обеспечивающих познание и надлежащее закрепление полученных результатов. В то же время в содержание операции важно включать организационно-управленческие мероприятия, направленные на установление и поддер-

жание тесного взаимодействия с исполнителем международного обращения. Так, они предполагают координацию двусторонних действий; обмен дополнительными сведениями, которые не нашли своего отражения в официальных документах, но необходимы для понимания тактических задач отдельных действий и стратегических целей расследования в целом, а также справочной, ориентирующей и иной криминалистически значимой информацией, которая влияет на эффективность принятия процессуальных и тактических решений и др. Параллельно следует прогнозировать возникновение следственных ситуаций, связанных с необходимостью проведения дополнительных тактических действий и мероприятий, которые предусмотреть заранее не представляется возможным.

При планировании каждого процессуального действия, направленного на получение доказательств, предварительно следует определить круг участников и государство, на территории которого будет находиться каждый из них. Последнее обстоятельство во многом зависит от способа восприятия криминалистически значимой информации от первоисточника, который намеревается использовать инициатор операции. Осуществляя выбор последнего, необходимо учитывать не только психологическую совместимость конкретного субъекта операции и участников тактических действий, но и качество аудиовизуальных данных, которое способна обеспечить система технических средств и приемов видеоконференцсвязи, факторы внешней среды, предопределяющие следственные ситуации по уголовным делам о преступлениях транснационального характера.

Итак, в целях оптимизации процесса познания при оказании международной правовой помощи инициатор операции может лично проводить отдельные процессуальные действия на расстоянии с использованием видеоконференцсвязи, когда: законодательство иностранного государства не запрещает использование технических средств видеоконференцсвязи в процессе предварительного расследования; проведение тактического действия не связано с перемещением за пределы одного помещения; участники действия и инициатор операции владеют одним языком. Кроме того, рассматриваемое решение может быть использовано для нивелирования неблагоприятных для расследования обстоятельств в ситуациях, когда национальные правовые системы и социокультурный уклад жизни сотрудничающих стран имеют существенные отличия, однако при этом иностранное государство допускает применение законодательства страны, запра-

шивающей оказание международной правовой помощи.

При иных условиях инициатору операции целесообразно использовать способ, связанный с видеонаблюдением за действиями иного субъекта. Такое решение актуально, когда: по уголовному делу установлено международное сотрудничество, в рамках которого проведение тактических действий на расстоянии посредством видеоконференций не допускается; тактическое действие связано с перемещением за пределы одного помещения; его участники и инициатор операции не владеют одним языком. Кроме того, этот способ следует предпочесть в случаях, когда территориальная разобщенность участников тактических действий затрудняет либо делает невозможной реализацию и соблюдение их прав и обязанностей.

Также на подготовительном этапе следует привлекать специалиста в области телекоммуникационных технологий, чья помощь будет использоваться в непроцессуальной форме. Например, для консультации по вопросам создания системы видеоконференцсвязи между государствами, определения ее наиболее оптимальной конфигурации и т.д. Наряду с этим оцениваются находящиеся в распоряжении технические ресурсы. В итоге принимается решение об использовании имеющегося в распоряжении абонентского устройства на основе программно-аппаратного технического решения, либо аренде такового у третьих лиц. Например, такие услуги оказывают компании, существующие на рынке IT-технологий [15, с. 42]. Также примечательно, что с 2002 г. Интерпол приступил к реализации проекта «I-24/7», направленного на реорганизацию своей телекоммуникационной сети с внедрением компонентов обеспечения безопасности и расширенных возможностей работы с информацией на основе современных компьютерных технологий с последующим внедрением возможностей, обеспечивающих проведение видеоконференций [16, с. 63 – 64]. Поэтому, как представляется, вопрос о возможности использовать необходимый технический ресурс следует обсуждать также с представителями НЦБ Интерпола своей страны. Кроме того, инициатор операции с учетом целей и задач конкретных тактических действий, иных объективных условий может прийти к выводу об организации видеоконференцсвязи на основе программного технического решения. Для этого определяются аппаратно-технические средства, программное обеспечение, каналы связи, при объединении которых в систему может быть налажена передача данных надлежащего качества. Также принимаются доступные

и целесообразные меры, которые способны обеспечить достоверность и конфиденциальность передачи информации, а также ее содержательность. В большей степени определение и реализация таких мер зависит от познаний и навыков специалиста. Со своей стороны инициатору операции необходимо уделить особое внимание на периферийное оборудование, за счет которого возможно поддерживать содержательность сведений, получаемых посредством технических средств от дистанционно удаленного источника.

Так, для обеспечения достаточного обзора, который влияет на объективность и полноту восприятия информации со стороны познаваемого объекта, следует обеспечивать подключение как минимум двух видеокамер. Такого взгляда придерживается ряд ученых и таким путем идет практика проведения судебных заседаний посредством видеоконференций в Российской Федерации [5; 9; 14]. Одна из них должна обеспечивать обзор помещения, где находятся участники тактического действия, а вторая – обзор крупным планом того участника, непосредственно с которым происходит аудиовизуальный контакт.

Чтобы обеспечить трансляцию потока данных с каждой видеокамеры могут быть использованы в качестве отображающих устройств стандартные SVGA мониторы, плазменные и LCD панели и др. Среди работников в области IT-технологий существует мнение, если в помещении присутствуют от 2 до 5 участников видеоконференции, размер диагонали экрана желательно должен быть 27" - 32". Очевидно, чем он больше, тем более эффективно он может использоваться в режиме «мультиэкрана». В то же время, если технический ресурс будет обеспечивать приемлемое качество передачи информации лишь при маленьком размере видеокadra (QCIF), то в процессе проведения процессуальных действий, направленных на получение доказательств, его следует использовать только в целях видеонаблюдения за действиями иного субъекта операции.

При проведении такого следственного действия как осмотр, для детального обзора предмета или документа целесообразно использовать дос-камеру. Как правило, она обеспечивает передачу данных об осматриваемом объекте в виде статичного «кадра», для отображения которого принято использовать интерактивную «белую доску».

Также следует учитывать, что для обеспечения качества передачи данных по IP-каналу при проведении любого следственного или иного процессуального действия необходимо,

чтобы скорость передачи данных была не менее 128 Кбит/сек [14].

В то же время, какие-либо четко установленные требования относительно используемого технического оборудования для реализации инициатором операции видеонаблюдения за действиями иного субъекта, а также для проведения организационно-управленческих мероприятий посредством видеоконференций распространяются в меньшей степени.

С учетом всех принятых ранее решений определяется последовательность действий и мероприятий, составляющих содержание рассматриваемой операции, осуществляется моделирование процесса проведения тех из них, которые связаны с получением доказательств, а также прогнозируются их результаты.

Следует отметить, что учеными в области технических наук наряду с другими проблемами исследуется зависимость визуального качества искажений деталей изображения, полученного в результате захвата и кодирования видеосигнала, от яркости и цветности фона, на котором эти детали воспроизводятся [17, с. 8]. Поэтому отдельное внимание следует уделять ряду требований при выборе или оформлении помещения, где будут располагаться участники отдельного действия в ходе видеоконференции. В первую очередь, это касается задней (фоновой) стены помещения, которая желательна должна быть синего, сине-зеленого, матово-белого, бежевого или светло-голубого цвета. Также следует устранить попадание уличного света и для освещения использовать ненаправленные лампы. Кроме того, в поле камеры не должны попадать пестрые, яркие, блестящие предметы. Соблюдение таких требований будет положительно сказываться на качестве передачи и воспроизведения информации, представляющей криминалистический интерес.

Все вышеназванное от принятия решения о проведении операции до определения конкретного помещения для видеоконференций необходимо отразить в плане-сценарии, который в дальнейшем еще может детализироваться и подвергаться корректированию.

В адрес расположенного на территории иностранного государства учреждения или организации, работник которого, предполагается, будет привлечен в качестве иного субъекта операции, направляется письменный запрос. В нем следует указать: перечень тактических действий с допущением возможности его дополнения; мотивированную просьбу о проведении конкретных действий посредством видеоконференций либо о видеонаблюдении за действиями иного субъекта операции;

конфигурацию технического ресурса видеоконференцсвязи. Последний пункт должен содержать описание аппаратно-технических устройств, программного обеспечения, каналов связи, а также иные сопряженные с ними данные, которые инициатором операции рассцениваются как предпочтительные для их обеспечения с другой стороны. При готовности же искать компромиссный вариант оборудования видеоконференцсвязи следует запросить сведения о технических средствах, которые, соответственно, могут быть предоставлены сотрудничающей стороной. С учетом полученного ответа, с помощью специалиста в области телекоммуникационных технологий осуществляются мероприятия организационно-технического характера, направленные на создание системы видеоконференцсвязи. Перед реализацией операции производится тестирующее соединение абонентских устройств каждой участвующей стороны. В результате этого происходит проверка функционирования системы технических средств и приемов видеоконференцсвязи, а также качества передачи аудиовизуальных данных. Кроме того, согласовываются различные организационные моменты, в том числе: время начала видеоконференции для проведения конкретного действия, которое определяется с учетом разницы в административных часовых поясах стран; альтернативный способ связи на случай, если по каким-либо причинам видеоконференция будет прервана и др.

Рабочий этап операции заключается в реализации тактических действий на основе использования видеоконференцсвязи, в результате чего каждое из них приобретает природу видеоконференции. Если тактическое действие в рамках международной правовой помощи проводит уполномоченное лицо компетентного органа иностранного государства, то инициатор операции в результате видеонаблюдения фактически присутствует при его осуществлении. В таком случае он с разрешения иного субъекта операции может ставить перед другими участниками вопросы, либо просить их выполнить определенные действия, используя, например, текстовый чат, либо непосредственное общение. Каких-либо иных особенностей ход проведения тактических действий в таком случае не имеет. Если же тактическое действие на расстоянии проводит непосредственно инициатор операции, то функции, которые он лично не может выполнить, в отношении удаленного участника и иных объектов материального мира осуществляет иной субъект.

На рабочем этапе управление техническими средствами системы видеоконференцсвязи

охватывает ряд операций, например: активацию окон на устройстве отображения видео; включение и выключение передачи звука; наведение и переключение видеокамер; тестирование в режиме «on-line» качества трансляции и приема аудиовизуальных данных и др. Указанные технические операции, обеспечивая эффективность работы с интерактивной информацией, особенно актуальны в процессе реализации следственных и иных процессуальных действий. Очевидно, их выполнение наряду с другими функциями будет чрезмерно нагружать субъекта операции. Поэтому на рабочем этапе также целесообразно использовать помощь специалиста.

Рассматриваемый этап охватывает все процессы проведения составляющих содержание операции тактических действий и мероприятий, следовательно, он также включает в себя и выполнение функций, осуществляемых при завершении реализации каждого из них, то есть документальное оформление хода действия и полученных результатов. Связанные с этим вопросы требуют еще дополнительного исследования со стороны ученых в области уголовно-процессуального права и выработки научно обоснованного решения о том, как и какой процессуальный документ следует оформлять в том или ином случае проведения тактического действия на основе использования видеоконференцсвязи. Очевидно, составлять его должен со своей стороны каждый субъект операции, соблюдая требования законодательства страны, которую он представляет. Наряду с другими данными в нем необходимо описать конфигурацию использованного абонентского устройства видеоконференцсвязи, технические характеристики его оборудования, сведения об использованных функциях, а также характеристики канала связи. При этом следует указывать такие параметры, которые в случае отсутствия видеозаписи хода самого действия позволяли бы специалисту получить представление о качестве передаваемой и получаемой информации в системе видеоконференцсвязи. Итак, первоначально указывается, на основе какого технического решения была оборудована система передачи телекоммуникационной информации: программном или программно-аппаратном. Относительно каждого составляющего ее аппаратно-технического устройства необходимо описать данные о компании-производителе, модели, типе, серии устройства и иные известные технические характеристики. В случае организации системы видеоконференцсвязи на основе программного решения с использованием персонального компьютера описанию подлежат данные, характеризую-

щие: процессор, объем оперативной памяти и жесткого диска, операционную систему, звуковую и видеокарту, канал связи, скорость передачи данных при подключении, а также иные используемые устройства и прикладные программы, которые отражают характеристики функций модема, кодера/декодера, сервера.

На заключительном этапе операции на основе предварительного общего анализа собранных сведений ее инициатору следует рассмотреть вопрос о необходимости проведения иных дополнительных тактических действий, которые прежде не были запланированы. Как указывалось ранее, возможность возникновения такой ситуации следует предусматривать еще в письменном запросе в адрес иного субъекта операции. Если такая необходимость существует, принимаются необходимые для ее реализации меры. После проведения всех необходимых тактических действий, составляющих содержание операции, с территории иностранного государства пересылаются все собранные материалы.

Если направленный из-за рубежа пакет исковых материалов содержит изъятые предметы или документы, требующие своего познания или экспертного исследования, анализ и оценка последних возможны только после их фактического получения инициатором операции. Поэтому, если такие материалы предполагается использовать в дальнейшем в качестве основы для мотивированного принятия решений о проведении иных тактических действий, производство предварительного расследования по уголовному делу может быть приостановлено до момента их поступления в распоряжение инициатора операции со всеми вытекающими отсюда последствиями. Кроме того, полноценно проанализировать и оценить результаты операции возможно только после сопоставления содержания полученных из-за рубежа процессуальных документов с теми, которые составил ее инициатор.

Резюмируя все вышеизложенное, следует отметить, что с точки зрения криминалистической тактики процесс проведения тактической операции «Видеоконференция» целесообразно рассматривать как последовательную смену четырех этапов: подготовительного, рабочего, заключительного и этапа, связанного с анализом и оценкой полученных результатов. Каждый из них характеризуется наибольшей степенью сложности в случаях, когда производство расследования по уголовному делу осуществляется только в одном из государств, территории которых затронуты преступлением транснационального характера.

На подготовительном этапе принимается решение о проведении тактической операции, конкретизируются ее содержание и структурные элементы. С учетом факторов, детерминирующих следственные ситуации по уголовным делам о преступлениях транснационального характера, определяются необходимые тактические действия, способ непосредственного восприятия криминалистически значимой информации от первоисточника, круг лиц, привлечение которых необходимо для ее проведения, а также принимаются меры к установлению необходимого, в том числе международного, сотрудничества, осуществляется выбор помещения для проведения видеоконференций и оборудование системы технических средств видеоконференцсвязи.

Рабочий этап рассматриваемой операции фактически состоит из ряда последовательных тактических действий, имеющих природу видеоконференций, которые обеспечивают лицу, в чьем производстве находится уголовное дело, реализацию поисково-познавательных, организационно-управленческих функций. На этом же этапе происходит процессуальное закрепление результатов, полученных в ходе каждого отдельного действия.

На заключительном этапе на основе предварительного анализа полученной информации рассматривается необходимость в иных дополнительных тактических действиях, проведение которых прежде не планировалось. Как правило, это актуально при наличии вновь открывшихся в рамках операции обстоятельств, требующих своего познания и доказывания.

Между заключительным этапом и этапом, связанным с анализом и оценкой полученных результатов, существует разрыв во времени вследствие пересылки из-за рубежа всех собранных материалов, что влияет на принятие процессуальных и тактических решений, организацию расследования по уголовному делу в целом.

Непосредственно на четвертом этапе лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, сопоставляет содержание всех процессуальных документов, составленных им и иными субъектами операции, анализирует полученные в ходе операции данные в совокупности с информацией, имеющейся в материалах основного производства по уголовному делу, а также принимает необходимые меры для исследования полученных из-за рубежа материалов.

Список использованных источников

1. Дулов, А.В. Тактика следственных действий / А.В. Дулов, П.Д. Нестеренко. – Минск: Вышэйш. шк., 1971. – С. 272.
2. Криминалистика: учебник: в 3 ч. / кол. авт. И.А. Анищенко [и др.]; под ред. Г.Н. Мухина; М-во внутр. дел Респ. Беларусь; Акад. МВД. – 2-е изд., испр. – Минск: Акад. МВД, 2010. – Ч. 2: Криминалистическая тактика. – 243 с.
3. Гаевой, А.И. Проблемы использования в предварительном расследовании преступлений современных средств телекоммуникации: теория и практика / А.И. Гаевой // Криминалистическое обеспечение антитеррористической деятельности: сб. науч. тр. / Краснодар. ун-т МВД России; отв. ред. К.В. Вишневецкий. – Краснодар, 2007. – С. 42 – 44.
4. Гридюшко, П.В. Допрос через Интернет: миф или реальность? / П.В. Гридюшко, И.Г. Кулай, Ю.М. Юбко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2011. – №1 (21). – С. 104 – 108.
5. Данилевич, А.А. Международная правовая помощь по уголовным делам: уголовно-процессуальный аспект / А.А. Данилевич, В.И. Самарин. – Минск: БГУ, 2009. – 127 с.
6. Сильнов, М.А. Практика применения видеоконференцсвязи в уголовном процессе / М.А. Сильнов, А.С. Герман // Уголовный процесс. – 2012. – №9. – С. 56 – 59.
7. Сумин, С.А. Применение систем видеоконференцсвязи при допросе защищаемых территориально удаленных лиц, участвующих в судопроизводстве на стадиях предварительного и судебного следствия: проблемы реализации и повышение эффективности / С.А. Сумин // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. – 2011. – №3. – С. 68 – 74.
8. Тишков, С.А. О возможности допроса свидетелей по делам о ДТП в режиме видеоконференцсвязи / С.А. Тишков // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования): сб. материалов VI междунар. науч.-практ. конф., Орел, 20 апр. 2012 г.: в 3 ч / Орлов. юрид. ин-т МВД России; редкол.: Л.Ю. Щербаков [и др.]. – Орел, 2012. – Ч. 3. – С. 82 – 83.
9. Чорноус, Ю.М. Теорія і практика криміналістичного забезпечення досудового слідства у справах про злочини міжнародного характеру: монографія / Ю.М. Чорноус. – К.: Видавничий дім «Скіф», 2012. – 448 с.
10. Шиплюк, В.А. Использование видеоконференцсвязи при осуществлении правовой помощи по уголовным делам / В.А. Шиплюк. – Криминалист. – 2012. – №1 (10). – С. 56 – 60.
11. Щерба, С. Применение видеоконференцсвязи при допросе как средство обеспечения прав лиц, участвующих в следственных и судебных действиях / С. Щерба, Е. Архипова // Уголовное право. – 2011. – №5. – С. 105 – 108.

12. Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам: Страсбург, 8 ноября 2001 года [Электронный ресурс] / Совет Европы - СЕД №182. – 2013. – Режим доступа: <http://www.conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/182.htm>. – Дата доступа: 06.03.2013.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года // Международная ассоциация содействия правосудию (МАСП/IIAJ) [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.iiuj.net/node/1099>. – Дата доступа: 15.05.2013.
14. Об информатизации и автоматизации судов: постановление Совета судей Рос. Федерации, 16 нояб. 2001 г., №65; по сост. на 23 янв. 2008 г. // Семерка. Российский правовой портал. Архив [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://zakon.law7.ru/base14/part7/d14ru7365.htm>. – Дата доступа: 12.02.2013.
15. Решения ИВА для органов государственного управления / [СП ЗАО «Международный деловой альянс» (IBA Minsk). – Б.м.: б.и., 2012]. – Минск. – 58 с.
16. *Старикович, М.* Развитие информационной системы Интерпола «I-24/7» и ее использование в процессе раскрытия и расследования преступлений / М. Старикович // Актуальные проблемы противодействия транснациональной преступности: сб. материалов междунар. семинара, Минск, 2 – 3 нояб. 2006 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск, 2006. – С. 63 – 68.
17. *Дворкович, А.В.* Разработка и исследование высокоэффективных систем цифровой обработки динамических изображений и оценки ее качества: автореф. дис. ... д-ра техн. наук: 05.12.04 / А.В. Дворкович; Моск. гос. техн. ун-т им. Н.Э. Баумана; ФГУП НИИР. – М., 2007. – 32 с.

Дата поступления: 04.07.2013

Annotation

The article shows the stages of the implementation process of the tactical operation «Video conference»: preliminary, work, final stages and the stage of analysis and estimate of the results. It describes criminalistically significant aspects, which determine decision-making process as well as organizing activities and actions at each stage. Peculiar features of combination of structural elements of this operation under different investigatory circumstances, which occur in the process of investigation of transnational crimes, are singled out.

КРИМИНАЛИСТИКА
НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ**ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ ГЛОБАЛЬНОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ****Бурдин С.Н.***Могилевский высший колледж МВД
Республики Беларусь***Аннотация**

В статье автор предлагает современный способ осуществления привязки фотографируемых объектов на месте происшествия в условиях отсутствия постоянных ориентиров на открытой местности. Приводится примерное описание составления таблицы фотоснимков с использованием программного обеспечения, позволяющего внедрять маркеры географических координат точек, с которых осуществлялось фотографирование.

Залогом успешного расследования многих уголовных дел наряду со всесторонним, полным и объективным проведением следственных действий является точная, тщательная и качественная их фиксация.

Результаты проведения следственных действий, таких как осмотр места происшествия, местности, трупа, предметов и документов, эксгумация, проверка показаний на месте и др. находят отражение в протоколе следственного действия, который является основным средством фиксации их результатов. Согласно ст. 193 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь, для обеспечения полноты протокола могут применяться стенографирование, киносъемка, звуко- и видеозапись и другие научно-технические средства обнаружения и закрепления следов преступления, такие как фотографирование, изготовление слепков и оттисков следов, составление чертежей, схем, планов и др. [1].

Вопросами, касающимися использования цифровых средств фиксации доказательственной информации в разное время занимались как зарубежные ученые (А.В. Белоусов, Ю.А. Веселова, Е.А. Григорян, Е.Н. Дмитриев, Н.А. Костикова, Т.А. Макарова, Н.А. Финогенов и др.), так и белорусские авторы (И.И. Бранчель, Г.Б. Дергай, Т.А. Костко, А.И. Костров, Г.Н. Мухин, Г.А. Павловец, В.В. Шалькевич и др.).

Одними из наиболее простых и эффективных научно-технических средств фиксации следов преступления являются цифровые средства производства фотосъемки. В последнее время, в связи с достижениями современной науки и техники в сфере компьютерных технологий, большинством криминалистов для изготовления фотоснимков используются цифровые фотокамеры, так как они обладают рядом преимуществ по сравнению с аналоговыми.

К преимуществам цифровой фотографии относятся: простота осуществления съемки, возможность оперативно контролировать результаты съемки и производить печать фотоснимков, минуя стадию лабораторной обработки; большие емкости машинных носителей информации [2, с. 51]. Таким образом, цифровая фотография способствует закреплению результатов следственных действий не только эффективно, объективно, достоверно и наглядно, но также оперативно и экономично. А это, в свою очередь, является одним из условий успешного расследования любого преступления.

Однако, в ходе производства следственных действий важно, помимо визуальной фиксации обстановки при помощи фотосъемки, осуществить привязку представляющих интерес для дела объектов к долго сохраняющимся ориентирам, что достигается путем составления планов и схем.

Умело составленные схема и план в дополнение к протоколу осмотра места происшествия и таблице фотоснимков помогают получить более подробное представление об обстановке на месте происшествия и позволяют воспроизвести обстановку преступления спустя длительное время. Все это требует от лица, составляющего схему или план, широких знаний в области топографии. Следы преступления и другие вещественные доказательства наносятся на схему специальными условными знаками, применяемыми в криминалистике. Некоторые детали фотографируются с нескольких точек, а на схеме отмечаются эти точки и направления объектива. Схема привязывается к хорошо видимым и устойчивым ориентирам. Привязка может быть показана графически, указанием магнитных азимутов и расстояний до объектов, в протоколе осмотра места происшествия эта местность должна быть четко описана, чтобы в любое время ее было легко отыскать [3, с. 121].

Цифровая фотография способствовала возникновению новых идей и возможностей в судебной фотографии. Одной из них является автоматическое вложение в фотоснимки данных, полученных с использованием навигационных спутниковых систем: с помощью системы ГЛОНАСС (российская спутниковая система навигации, предназначенная для оперативного навигационно-временного обеспечения неограниченного числа пользователей наземного, морского, воздушного и космического базирования); с помощью GPS (Global Positioning System (англ. глобальная система позиционирования) – американская спутниковая система навигации).

Спутники GPS расположены на 6 орбитах, на расстоянии 20000 км над землей. В систему GPS входят более 24 спутников GPS и минимум 6 резервных. Приемное устройство GPS получает от них радиосигналы и рассчитывает текущее местоположение приемного устройства на основании информации с орбиты (данных навигационного альманаха), времени прохождения сигналов и т.д. Приемное устройство GPS может определить широту и долготу местоположения, получая сигналы от 3 или более спутников [4].

Включение в криминалистическую технику фотосъемки с применением GPS-приемника,

встроенного в фотокамеру, входящего в систему глобальной космической навигации, позволяет намного упростить процесс привязки фотографируемых объектов к местности в случае, когда при следственном осмотре, проверке показаний на месте, следственном эксперименте и других следственных действиях нет постоянных и приметных ориентиров для привязки (поле, лесной массив, большое озеро и т.п.), а также для составления точных планов-схем участков местности.

На сегодняшний день множество моделей фотокамер таких производителей, как Canon, Eastman Kodak (Kodak), Leica Camera AG (Leica), Nippon Kogaku (Nikon), Pentax, Olympus, Panasonic, Samsung, Sony и др. оснащены функцией триангуляции (процесс определения местоположения) и используют данные, полученные американской спутниковой системой навигации GPS.

Мы рассмотрим расширенные функции GPS возможности фотокамеры Sony CyberShot DSC-HX5V.

К фотокамере прилагается комплект программного обеспечения «PMB», который позволяет импортировать видео и фотографии на компьютер, а затем просматривать и управлять ими.

Фотосъемка осуществляется традиционными приемами и методами.

При фотосъемке происходит автоматическая установка метки в файл фотоснимка, которая называется EXIF метаданных (англ. Exchangeable Image File Format – стандарт, позволяющий добавлять к изображениям и прочим медиафайлам дополнительную информацию (метаданные), комментирующую этот файл, описывающий условия и способы его получения и т.п.). Эти метаданные содержат информацию о самом файле изображения, включая такие элементы, как дату и время создания изображения, модель камеры и объектива, сведения о фокусном расстоянии, диафрагме и выдержке, ISO и GPS-положение.

После проведения фотосъемки включаем камеру и соединяем ее с компьютером кабелем USB. При помощи условно бесплатного программного обеспечения «PMB» и «MapView», прилагаемого к фотокамере, фотоснимки внедряются на бесплатную карту «Google Earth» или «Google Maps».

Затраты времени на процесс внедрения фотоснимков в программу «MapView» минимальны.

В окне программы «MapView» с левой стороны появляется колонка с фотоснимками, а в основном окне – карта, участок земной поверхности (скомпанованные фотоснимки

поверхности Земли из космоса) с метками координат точек фотосъемки (маркерами) и выноска с изображением первого в колонке фотоснимка с двумя закладками «Фото» и «Свойства». В закладке «свойства» отражены сведения о координатах точки фотосъемки. В правом верхнем углу имеются варианты просмотра: в режиме «карта» отражаются только

дороги, названия населенных пунктов и объектов без отображения поверхности земли; в режиме «спутник» – отображается поверхность земли без дорог, названий населенных пунктов и объектов; в режим «гибрид» отображаются все вышеперечисленные элементы (рисунок 1). Наиболее приемлем последний вариант просмотра.

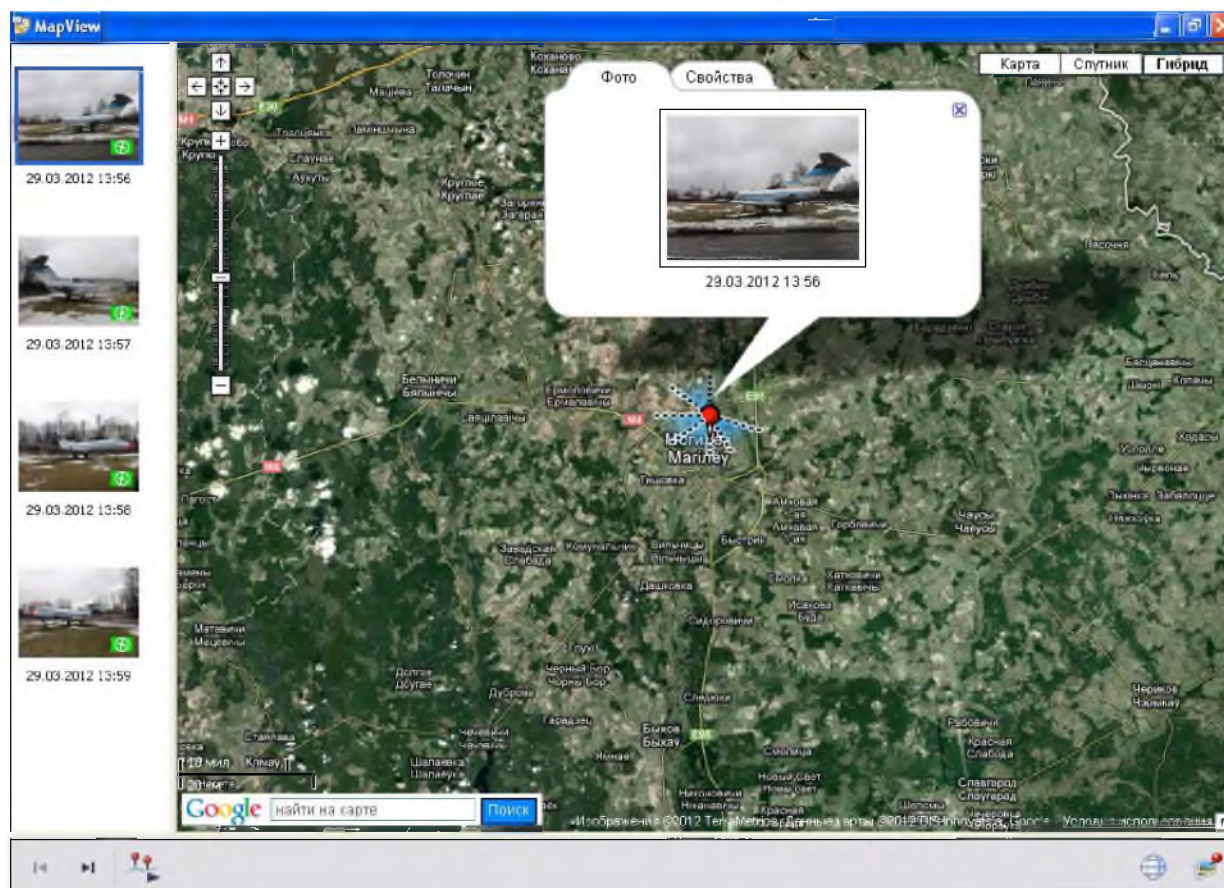

Рисунок 1 – Просмотр карты «Google Earth» в режиме «гибрид»

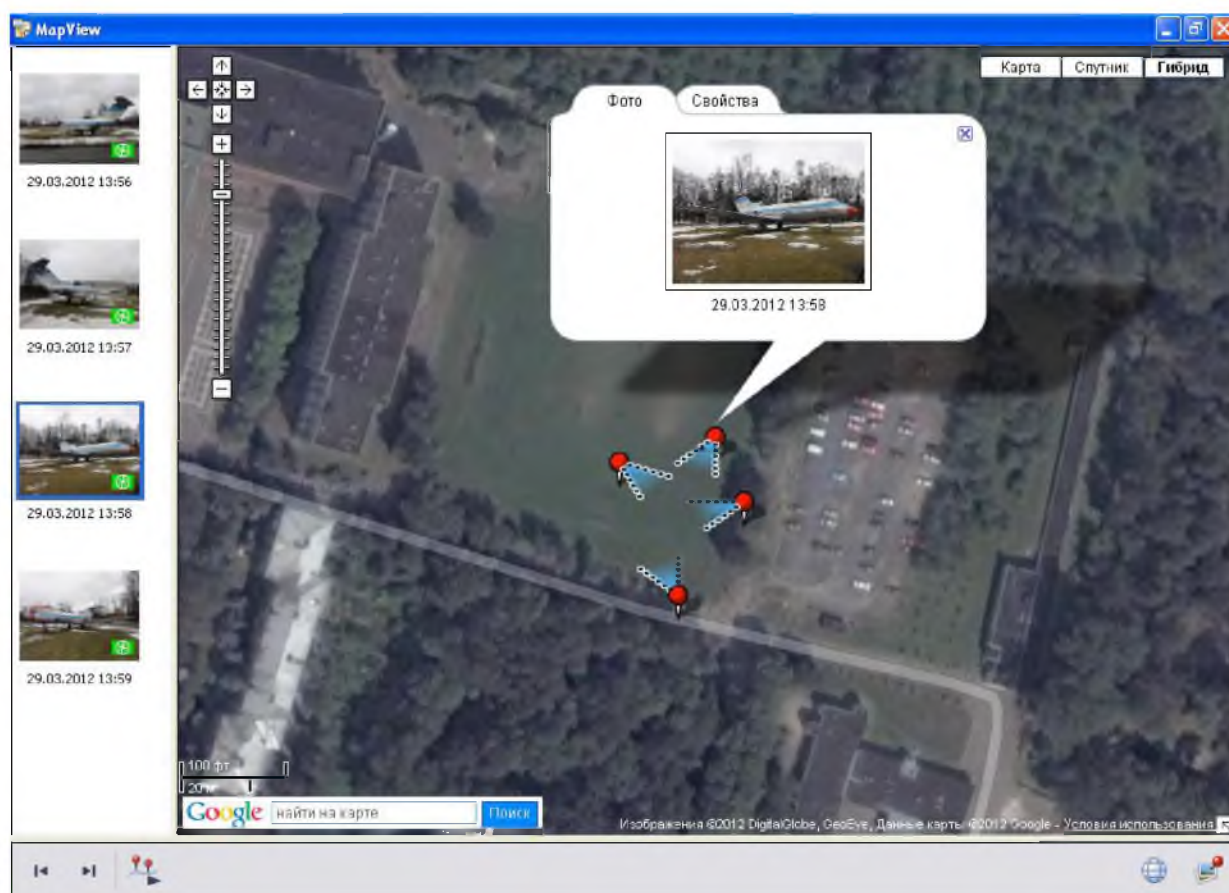

Рисунок 2 – Просмотр увеличенной в масштабе карты «Google Earth» в режиме «гибрид»

Далее, прокруткой колесика манипулятора «мышь», либо передвигая ползунок, расположенный в левой верхней части карты, изображение карты увеличиваем до желаемого размера (рисунок 2).

Теперь на увеличенной карте в режиме «гибрид» отчетливо видны точки, откуда производилась обзорная фотосъемка, и направление объектива при фотосъемке. В частности объект фотосъемки – самолет сфотографирован перекрестным и встречным способом (прим.

авт. – карты Google Earth и Google Maps скомпонованы, как правило, несколько лет назад, поэтому на имеющемся изображении отдельные, кажущиеся постоянными, ориентиры могут отсутствовать и, наоборот, за несколько лет могут быть утрачены. В частности, на полученном изображении карты самолет отсутствует).

Скрыв из интерфейса окно фотоснимка, перед пользователем остается карта с маркерами, откуда производилась фотосъемка (рисунок 3).

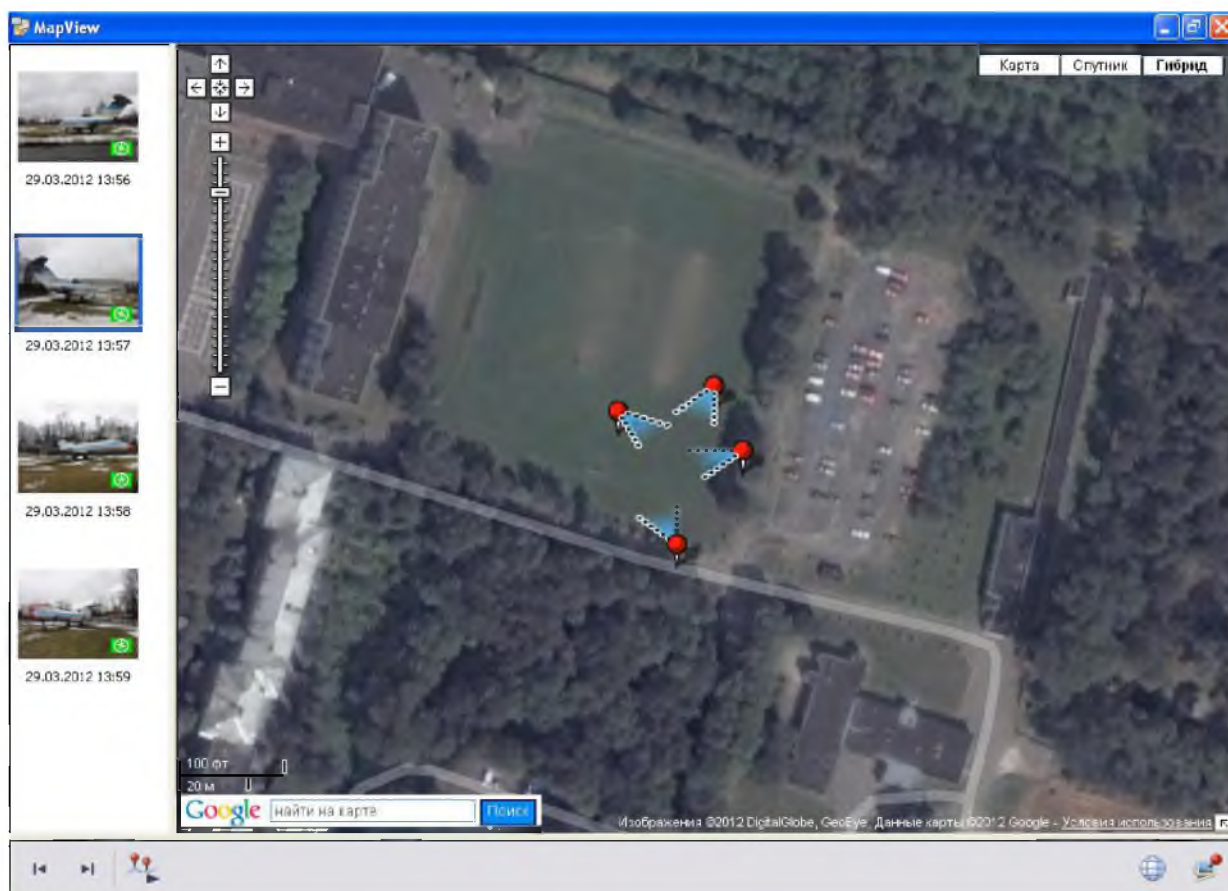

Рисунок 3 – Просмотр увеличенной в масштабе карты «Google Earth» в режиме «гибрид» без окна отображаемого фотоснимка

Нажав клавишу **PrtScn** и внедрив из буфера обмена полученное изображение в любую стандартную программу редактирования изображений или графический редактор **Ms Word**, получаем карту местности, которую можно распечатать и приобщить к материалам доследственной проверки, уголовного дела и т.п. При этом карта изначально сориентирована по сторонам света – «север» вверх.

Пронумеровав маркеры на распечатанной карте в соответствии с нумерацией фотографий в таблице фотоснимков, получаем наглядный план местности с отображением точек, откуда производилось фотосъемка.

Особенно наглядно представляется траектория путей подхода преступника к месту происшествия и отхода от него или иного лица, чьи показания проверяются в ходе проверки показаний на месте.

Так, в соответствии с рекомендациями по проведению данного следственного действия

предлагается фотографировать ориентиры по маршруту следования лица, чьи показания проверяются, начиная от исходной точки движения и заканчивая конечным пунктом.

По окончании следственного действия, внедрив полученные фотоснимки в программу «MapView» и распечатав полученное изображение, на карте наглядно в виде маркеров видна траектория маршрута следования.

Следует отметить расширенные возможности линейки камер **Sony CyberShot**, позволяющие осуществлять панорамную фотосъемку как со стандартной установкой (**STD**) на 180° (рисунок 4), так и широкоформатной (**WIDE**) на 270° (рисунок 5), которая позволяет зафиксировать панорамное изображение одним нажатием на спуск затвора и медленной проводкой по фронту снимаемого объекта [5, с. 44] (фотосъемка осуществлялась с одной точки).

Рисунок 4 – Панорамная фотосъемка со стандартной установкой (STD) на 180°

Рисунок 5 – Панорамная широкоформатная фотосъемка (WIDE) на 270°

96

Таким образом, применение цифровой фотокамеры с расширенными свойствами функцией GPS позволяет:

- установить точное географическое и административное положение осматриваемого участка;
- осуществить привязку места происшествия в пространстве в условиях отсутствия постоянных ориентиров;

- сориентировать расположение объектов относительно друг друга;

- значительно упростить процесс технического оформления составления плана местности при проведении следственных действий;
- воссоздать обстановку места происшествия в случае существенного изменения ландшафта (реконструкция, разрушение и т.п. объектов привязки).

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.; одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: с изм. и доп. от 13.07.2012 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
2. Шалькевич, В. Обеспечение достоверности цифровых фотоснимков / В. Шалькевич // Законность и правопорядок. – 2008. – Вып. 1 (5). – С. 51 – 55.
3. Основы топографии в деятельности органов внутренних дел: курс лекций / А.В. Долидович, А.Н. Морозов; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – С. 121.
4. Руководство пользователя «Handycam». О GPS (HDR-GW55VE/GW77VE). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pdf.crse.com/manuals/4424094911/RU/contents/09/01/02/02.html>. – Дата доступа: 21.03.2013.
5. Павловец, Г.А. Съемка цифровым фотоаппаратом как стадия цифрового фотографического процесса / Г.А. Павловец // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2012. – №1. – С. 41 – 45.

Дата поступления: 19.04.2013

Annotation

In article the author offers a modern way of implementation of a binding of photographed objects on a scene in the conditions of lack of constant reference points on the open district. The approximate description of drawing up of the table of pictures with use of the software, allowing to introduce markers of geographical coordinates of points from which photography was carried out is provided.

ОСОБЕННОСТИ ИСТРЕБОВАНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ СВЕДЕНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Самойлов С.В.

Донецкий юридический институт
Министерства внутренних дел Украины

При расследовании уголовных дел о мошенничествах, совершенных с использованием сети «Интернет», сбор доказательств является необходимым условием. Доказательства – главный элемент в системе доказывания в рамках правового поля. Так, ч. 2 ст. 91 Уголовного процессуального кодекса (далее – УПК) Украины определяет, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, которые имеют значение для криминального производства [1]. В процессе доказывания применяются разные способы сбора доказательств. Согласно ч. 2 ст. 93 УПК Украины, сторона обвинения осуществляет сбор доказательств путем проведения следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий, истребования и получения от органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, должностных и физических лиц вещей, документов, сведений, выводов экспертов, выводов ре-

визий и актов проверок, проведения других процессуальных действий, предусмотренных Кодексом [1].

Целью настоящего исследования является изучение возможности при раскрытии и расследовании преступления получения информации о лице, совершившем мошенничество в сети «Интернет», посредством истребования органами расследования сведений в форме запросов.

Актуальность данной статьи обусловлена: а) стремительным ростом количества совершаемых мошенничеств с использованием сети «Интернет»; б) недостаточной из-

ученностью криминалистикой способов расследования таких преступлений; в) существующей практической необходимостью разработки новых и усовершенствования существующих способов установления лица, совершившего мошенничество с использованием сети «Интернет».

Областью применения результатов исследования, изложенных в статье, является деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию уголовных дел, связанных с мошенничеством,

Аннотация

В статье рассматриваются особенности истребования сведений при расследовании «Интернет-мошенничества», путем составления запросов следователем, а также лицами, которым поручено расследование. Приводятся конкретные тактические приемы, способствующие повышению эффективности этих запросов. Отдельное внимание уделяется возможности получения информации о лице, совершившем преступление, посредством истребования информации о параметрах подключения к сети «Интернет» от провайдера, информации о способе доставки от курьерских служб и др. Среди прочей информации о лице, которое совершило мошенничество с использованием сети «Интернет», отмечается, что существует теоретическая возможность получения полных паспортных данных, вплоть до копии документов, удостоверяющих личность.

совершенным с использованием сети «Интернет». Также полученные результаты исследования могут применяться в учебном процессе в аспекте подготовки специалистов по борьбе с киберпреступностью.

Особое внимание среди способов получения доказательств в настоящей статье мы уделим запросам. Тактически грамотно составленный запрос значительно способствует расследованию мошенничеств, совершенных с использованием сети «Интернет», а полученные сведения будут доказательством по делу.

Под тактически грамотно составленным запросом мы подразумеваем *своевременно направленный органам государственной власти, органам местного самоуправления, предприятиям, учреждениям и организациям, должностным и физическим лицам, обладающим информацией, которая представляет интерес для следствия, и имеющим возможность предоставить ее в установленном законом порядке, запрос, в котором отображены все необходимые обстоятельства, подлежащие установлению на момент его направления.*

Своевременность запроса. Исходя из технических особенностей процесса передачи информации в сети «Интернет», своевременность направления запроса заключается в том, что:

- в кратчайшее время принимается решение о необходимости направления запроса, решается вопрос о том, кому следует его адресовать, определяется перечень необходимых обстоятельств, которые должны быть освещены в ответе на запрос, исходя из чего формулируется перечень вопросов;

- учитывается, что для ответа требуется промежуток времени, зависящий от: а) объема данных, которые необходимо установить для предоставления полного ответа; б) наличия и способа хранения запрашиваемой информации; в) географической локации адресанта; г) способа передачи запроса-ответа.

Установленный законом порядок. Нормы УПК Украины, которая бы прямо определяла право следователя на составление и отправление запроса, нет. Однако, п. 17 ч. 1 ст. 11 Закона Украины «О милиции» определяет право сотрудника милиции получать беспрепятственно и бесплатно от предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности и объединений граждан на письменный запрос сведения (в том числе и те, что представляют коммерческую и банковскую тайну), необходимые в делах о преступлениях, которые находятся в производстве милиции [2]. Мы предлагаем, что дальнейшее использование в качестве доказательства информации, полученной

в ответ на запрос, следует считать законным и рассматривать такой ответ как документ.

Обстоятельства, которые нужно установить запросом. При расследовании уголовного дела о мошенничестве в «Интернет-аукционе» или «Интернет-магазине» составляется запрос к администрации сервиса, в котором указывается:

1) каким образом был(ли) установлен(ы) факт(ы) мошенничества (сообщение от пользователей сервиса, собственный мониторинг, обращение правоохранительных органов и т.д.):

- при сообщении от пользователей: 1) перечень пользователей, от которых поступили жалобы, время их поступления (в том числе регистрационные данные – имя, фамилия, отчество, контактная информация – электронный адрес, телефоны и т.п.); 2) краткое изложение сути сообщений о правонарушении (недоброкачественность или несоответствие товара, не поступление товара и т.п.); 3) информация о товаре (лоте), который является непосредственным объектом конфликтной ситуации (имеющиеся фото, приведенное описание, время выставления на продажу); 4) время, когда было(и) заключено(ы) соглашение(я) продажи (время истечения торгов);

- при самостоятельном выявлении (мониторинге): 1) перечень пользователей, которые были выявлены в качестве пострадавших (в том числе регистрационные данные, контактная информация и т.п.); 2) суть выявленного нарушения; 3) информация о товаре (лоте) (имеющиеся фото, приведенное описание, время выставления на продажу, IP-адрес, с которого был выставлен лот); 4) время, когда было(и) заключено(ы) соглашение(я) продажи (или время истечения торгов); 5) обстоятельства, которые служили основаниями подозревать в недобросовестном поведении одну из сторон;

2) каким образом осуществляется деятельность «Интернет-аукциона». В данном случае запрашиваются правила относительно: а) работы сервиса; б) регистрации и активации аккаунта на сайте; в) заключения соглашений покупки-продажи (требования к лотам, информация о них и т.д.);

3) предоставить имеющуюся информацию относительно деятельности мошенника: а) информацию о регистрации (точная дата и время), а также способе подтверждения личности; б) является ли юридическим или физическим лицом (фирма, частный предприниматель и т.д.); в) товары (лоты), что были выставлены на продажу; г) информацию относительно покупателей (победителей торгов), лиц, которые подозреваются в мошенничестве; д) информацию относительно других участни-

ков торгов по конкретному лоту, который стал непосредственным объектом мошенничества; е) историю посещений сайта (время входа и нахождения, IP-адреса, по которым посещался сайт); ж) есть ли другие учетные записи, которые принадлежат этому пользователю, если есть – предоставить по ним вышеприведенную информацию; з) информацию относительно блокирований учетных записей пользователя, сроки и причины блокирования; и) имеющиеся жалобы на учетные записи пользователя (при необходимости – приложить «скриншоты»); к) переписку между мошенником и потерпевшим (ми) – при наличии; л) был ли причинен вред действиями непосредственно «Интернет-аукциона» («Интернет-магазина»), если так – то какой именно.

Вопрос относительно факта мошенничества в «Интернет-аукционе» или «Интернет-магазине» может быть подтвержден информацией от службы, которая осуществляла доставку товаров от продавца к покупателю. Запросом к службе, которая занималась перевозкой товара, можно установить факт получения или не получения товара стороной, и получить информацию относительно характеристик товара (размеры, вес и т.п.).

В запросе следует отмечать: 1) дату отправки груза; 2) характеристику груза (вес, размеры, особые требования относительно перевозки и т.п.); 3) кто осуществил отправку (по возможности – Ф. И. О. и информация о документах, которые были предоставлены для подтверждения личности – вид документа, серия, номер и т.п.); 4) с какого адреса и по какому адресу был оформлен перевоз; 5) ведомости о получателе, которые были указаны отправителем; 6) дату прибытия груза на указанный адрес; 7) способ информирования получателя о прибытии груза; 8) дату получения груза (если такой факт имел место); 9) информацию о лице получателя (по возможности – Ф. И. О. и информация о документах, которые были предоставлены для подтверждения личности – вид документа, серия, номер и т.п.); 10) наличие документов, которые удостоверяют факт получения (накладная с подписью получателя, журнал о получении и т.п.).

В случае, когда мошенничество совершено другим способом, который предусматривает деятельность непосредственно на ресурсе (сайт некоторой системы, социальная сеть и т.п.), для получения информации, необходимой следствию, следует направлять запрос к администрации того ресурса, где было совершено мошенничество. При этом следует отметить, что в запросе обязательно должен быть указан логин (никнейм) пользователя, инфор-

мацию о котором необходимо получить следователю, а также максимальная конкретизация времени его деятельности на ресурсе, интересующем следствие. К обязательным обстоятельствам, которые должны быть отображены в запросе, мы относим:

1) регистрационные данные, которые вносились пользователем при регистрации на ресурсе;

2) дата, время регистрации и IP-адрес пользователя при регистрации;

3) IP-адрес пользователя в указанный промежуток времени.

Также полезной мы считаем информацию, которая может быть предоставлена поставщиками услуги подключения к сети «Интернет» (провайдерами).

Проводя исследование, нами решался вопрос относительно возможности установления конкретного лица (Ф.И.О., места проживания и т.п.) при наличии IP-адреса, с которого было совершено преступление. Известно, что диапазон IP-адресов, которые могут быть использованы для назначения узлам в качестве публичных, является исчерпывающим. Организации, занимающиеся распределением IP-адресов – это региональные интернет-регистраторы (англ. Regional Internet Registry) [3]. На сегодняшний день выделяют пять региональных интернет-регистраторов: 1) American Registry for Internet Numbers [4]; 2) RIPE Network Coordination Centre [5]; 3) Asia-Pacific Network Information Centre [6]; 4) Latin American and Caribbean Internet Addresses Registry [7]; 5) African Network Information Centre [8].

Статус регионального интернет-регистратора может быть присвоен лишь ICANN [9]. Все указанные региональные интернет-регистраторы оперируют некими объемами ресурсов сети «Интернет», которые им делегированы американской не коммерческой организацией IANA [10].

Исследовав принцип подчинения и распределения пространства IP-адресов между поставщиками услуги подключения к сети «Интернет», мы, среди прочего, выделили одно криминалистически значимое обстоятельство – для того, чтобы провайдер местного уровня смог предоставлять услуги по подключению к сети «Интернет» конечному пользователю, он должен быть зарегистрирован у своего регионального интернет-регистратора согласно указанным регионам. Это обстоятельство значительно упрощает поиск провайдера местного уровня, предоставляющего услугу лицу, которое разыскивается. В частности, изучив сайт RIPE Network Coordination Centre (<http://www.ripe.net/>), мы установили, что на

нем можно получить информацию относительно провайдера, который предоставляет услугу подключения к сети «Интернет» при наличии IP-адреса не установленного лица. Для этого достаточно воспользоваться поиском в базе данных регионального интернет-регистратора введя в поисковой строке известный IP-адрес в точечно-десятичной форме и начать поиск. В результате поиска отображается информация об интернет-провайдере местного уровня.

Эта информация значительно упрощает поиск поставщика услуги, т. к. характеризуется высоким уровнем информативности относительно разыскиваемого объекта.

Подразумевается, что использование полученной таким образом информации в качестве доказательств по уголовному делу недопустимо. Однако, использование ее в качестве ориентирующей – существенно ускорит расследование и значительно повысит его качество.

С точки зрения доказательной значимости, официальный ответ на запрос, полученный от интернет-регистратора, может быть доказательством. Однако подобный ответ придется ждать значительное время. Поэтому, для ускорения необходимых операций запрос отправляется на официальную электронную почту регионального интернет-регистратора, получение ответа осуществляется также по электронной почте.

Далее рекомендуется обратиться с запросом к провайдеру. В запросе отмечается: 1) с какого времени провайдер занимается предоставлением услуги подключения к сети «Интернет»; 2) какой диапазон публичных IP-адресов арендует провайдер для предоставления своих услуг; 3) входит ли указанный IP-адрес (или несколько) в этот диапазон; 4) каким образом клиентам выдается в аренду публичный IP-адрес; 5) использует ли провайдер локальные IP-адреса и каким образом они назначаются клиентам при подключении; 6) какую систему аутентификации использует провайдер; 7) кто из пользователей получил в качестве публичного IP-адреса указанный (с учетом отрезков

времени). Мы рекомендуем следующую форму таблицы:

№ п/п	IP-адрес	Отрезок времени
1.	xxx.xxx.xxx.xxx	часы : минуты – часы: минуты день.месяц.год

При этом, в качестве IP-адреса и соответствующего времени их использования, указываются те, что получены в ходе следствия (например, в ответе сервиса, на котором совершено преступление). В запросе следует уточнять, что именно представляет наибольший интерес: а) Ф.И.О.; б) дата рождения; в) адрес проживания; г) номер, серия паспорта и идентификационный номер (возможно, были получены при заключении договора); д) информация относительно способа аутентификации пользователя – логин, MAC-адрес; е) информация о количестве подключенных устройств или использования маршрутизаторов (если такой владеет провайдер); ж) копии документов о предоставлении услуг (в частности, договор с приложениями). В случае, когда в указанный промежуток времени публичный IP-адрес арендовался несколькими пользователями – необходимо предоставление указанной информации относительно каждого.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Описанные нами особенности истребования информации следователем в ходе расследования мошенничества, совершенного с использованием сети «Интернет», позволяют получить информацию о:

а) технической сути совершенного преступления; б) размере ущерба и кому он причинен;

в) технических идентификаторах устройств, с помощью которых осуществлялся доступ к ресурсам сети «Интернет» при совершении преступления (IP-адрес, MAC-адрес); г) косвенно (а в некоторых случаях и прямо) получить информацию о лице, которое совершило это преступление.

Список использованных источников

1. Уголовный процессуальный кодекс Украины // Материалы официального сайта Верховного совета Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/4651a-17/print1344855165977869>. – Дата доступа: 10.03.2013.

2. О милиции: Закон Украины // Материалы официального сайты Верховного совета Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/npo%20miliцию>. – Дата доступа: 10.03.2013.

3. Региональные интернет-регистраторы // Материалы сайта компании CISCO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cisco.com/web/about/ac123/ac147/archived_issues/ipj_4-4/regional_internet_registries.html. – Дата доступа: 10.03.2013.

4. American Registry for Internet Numbers // Материалы сайта интернет-регистратора ARIN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arin.net/>. – Дата доступа: 10.03.2013.
5. RIPE Network Coordination Centre // Материалы сайта интернет-регистратора RIPE NCC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ripe.net/>. – Дата доступа: 10.03.2013.
6. Asia-Pacific Network Information Centre // Материалы сайта интернет-регистратора APNIC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apnic.net/>. – Дата доступа: 10.03.2013.
7. Latin American and Caribbean Internet Addresses Registry // Материалы сайта интернет-регистратора LACNIC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lacnic.net/sp/index.html>. – Дата доступа: 10.03.2013.
8. African Network Information Centre // Материалы сайта интернет-регистратора AfriNIC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.afrinic.net/>. – Дата доступа: 10.03.2013.
9. Internet Corporation for Assigned Names and Numbers // Материалы сайта интернет-регистратора ICANN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icann.org/>. – Дата доступа: 10.03.2013.
10. Internet Assigned Numbers Authority // Материалы сайта интернет-регистратора IANA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iana.org/>. – Дата доступа: 10.03.2013.

Дата поступления: 06.07.2013

Annotation

This article discusses the features of claiming the investigator information during the investigation of the «Internet fraud» by making queries by the investigator, as well as persons who are entrusted with the investigation. Provides specific tactics that improve the efficiency of these requests. Special attention is paid to the possibility of obtaining information about the person who committed the crime, through the delivery of information about the parameters to connect to the network «Internet» from the provider, information about delivery method of courier services, etc. Among other information about the person who has committed fraud «Internet» notes that there is theoretically the possibility of complete passport data up to copies of identification documents.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

О СОЗДАНИИ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА В ОБЛАСТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Евмененко С.А.

Государственный комитет
судебных экспертиз
Республики Беларусь

Нефёдов С.Н.

канд. техн. наук, доцент
Институт информационных
технологий Белорусского
государственного
университета информатики
и радиоэлектроники

Дода И.Г.

канд. филол. наук
Государственное учреждение
«Научно-практический центр
Государственного комитета
судебных экспертиз
Республики Беларусь»

Аннотация

Создание в Республике Беларусь единой системы судебно-экспертных учреждений направлено на совершенствование их деятельности. Важными аспектами являются повышение контроля над качеством производства судебных экспертиз, улучшение применяемого на практике научно-методического обеспечения, проведение сертификации судебных экспертов в учреждениях и организациях независимо от форм собственности. В статье анализируется мировая практика решения вопросов аккредитации судебно-экспертных учреждений (лабораторий) и предлагаются пути ее решения в Республике Беларусь.

Системы менеджмента качества судебно-экспертных учреждений

Оценка достоверности и полноты заключения эксперта представляет наибольшую сложность по сравнению с другими доказательствами: требуется установить целесообразность применения конкретных методов исследования объектов, использование методических материалов на практике и профессиональную компетенцию участвующего в работе персонала. Современное состояние и перспективы развития судебной экспертизы, потребности судебно-следственной практики, укрепление принципа состязательности в судопроизводстве, повышение эффективности научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности обуславливают необходимость создания и развития системы менеджмента качества (далее – СМК).

Международный стандарт ISO¹ 9001 «Системы менеджмента качества. Требования» устанавливает требования к СМК организации в целях демонстрации своей способности поставлять продукцию, отвечающую нормативным требованиям и запросам потребителей. Требования к СМК являются общими и применимыми к любым организациям независимо от категории продукции и вида деятельности.

Для испытательных и калибровочных лабораторий разработан международный стандарт ISO/IEC² 17025 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий». Этот стандарт предусматривает постоянное улучшение и повышение результативности работы лабораторий, выявление тенденций при ведении внутри-

¹ ISO (ИСО) – международная организация по стандартизации. Сфера деятельности ИСО охватывает стандартизацию во всех областях.

² IEC (МЭК) – международная электротехническая комиссия, некоммерческая организация по стандартизации в области электрических, электронных и смежных технологий. Некоторые из стандартов МЭК разрабатываются совместно с ИСО.

лабораторного контроля качества, в том числе путем использования статистических методов управления процессами испытаний.

Отличия модели СМК по ISO/IEC 17025 и ISO 9001 заключаются в следующем. В ISO 9001 предусмотрены только общие требования к СМК предприятия (организации). В стандарте ISO/IEC 17025 предъявляются конкретные требования к управлению ресурсами (обеспечение ресурсами выполнения методик в рамках области аккредитации): персоналу, помещениям и условиям окружающей среды, оборудованию, прослеживаемости измерений, отбору образцов, обращению с объектами испытаний, обеспечению качества результатов испытаний, отчетности о результатах.

Гарантией обеспечения качества экспертной деятельности судебно-экспертных учреждений (далее – СЭУ) различных государств выступает стремление к внедрению в практику работы СЭУ стандарта ISO/IEC 17025 и проведение аккредитации с целью подтверждения независимым органом (органом по аккредитации) выполнения требований стандарта. Реализация на практике данного подхода позволяет любому СЭУ, получившему соответствующий сертификат, обеспечить высокое качество заключений экспертов, принятие их в качестве доказательства всеми судами внутри собственного государства, а также зарубежными и международными судами [1; 2].

Международная организация по аккредитации лабораторий – ILAC, разработала и приняла специальное руководство по применению стандарта ISO/IEC 17025 в деятельности судебно-экспертных лабораторий – ILAC-G19:2002 «Guidelines for Forensic Science Laboratories». В Российской Федерации на основе этого документа принят государственный стандарт – ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025» [3; 4].

Согласно рекомендациям Совета директоров Европейской сети криминалистических учреждений (ENFSI) все судебно-экспертные лаборатории Европейского сообщества в своей деятельности должны строго руководствоваться международным стандартом ISO/IEC 17025 либо ISO 9001. Большинство европейских СЭУ в настоящее время прошли аккредитацию в со-

ответствии со стандартом ISO/IEC 17025 с учетом руководящего документа ILAC-G19:2002.

Аналогичного характера работы проводятся и в других странах мира.

Постоянный комитет по качеству ENFSI

В составе ENFSI функционирует постоянный Комитет по качеству и квалификации – ККК (QCC – the Quality & Competence Committee), который координирует деятельность учреждений сети в данной сфере.

Целью ККК является развитие стратегии (политики) и обеспечение рекомендациями рабочих групп и членов ENFSI, которые помогают лабораториям соответствовать необходимым требованиям наилучшей практики и международным стандартам.

Кроме того, в обязанность ККК входит разработка рекомендаций по внедрению международных стандартов и совершенствование экспертной практики в целом. Комитет проводит свои научно-практические семинары, осуществляет взаимодействие с международными организациями по вопросам аккредитации и сертификации.

Одной из важных форм деятельности ККК является проведение межлабораторных испытаний, заключающихся в проведении экспертных исследований по представленным контрольным объектам. В ходе испытаний в лабораторию направляется материал для исследования, подготовленный на основании ранее имевших место реальных судебных дел. При этом указываются условные обстоятельства дела и другие исходные данные. Заключение эксперта, данное на основании проведенного исследования, анализируется с точки зрения достоверности полученного результата, применявшейся методики и использованного оборудования, средств, стандартов и единиц измерения, критериев оценки промежуточных результатов и т.д. Обобщения таких проверочных (контрольных) экспертиз позволяют усовершенствовать методики экспертных исследований и оценивать степень качества работы лабораторий судебно-экспертных учреждений – членов сети ENFSI. Правила проведения таких мероприятий опубликованы и доступны всем членам ENFSI.

К настоящему времени ККК разработал и утвердил следующие нормативные документы:

№ п/п	Обозначение и дата утверждения	Название документа	Перевод
1	QCC-CAP-006 01-2011	Guidance on the Assessment of Competence for Forensic Practitioners	Руководство по оценке компетентности судебных экспертов
2	QCC-ITSV-001 6-12-2007	IT Software Validation	Валидация ИТ программного обеспечения
3	QCC-BPS-001 6-12-2007	Guidance for Best Practice Sampling In Forensic Science	Руководство наилучшей практики отбора проб (образцов) для судебно-экспертных лабораторий (СЭЛ)
4	QCC-CSH-001 18-02-2005	Guidance on Best Practice For Management of Case Handling System In Forensic Laboratory	Руководство наилучшей практики применения переносных систем в судебной экспертизе
5	QCC-PT-001 18-02-2005	Guidance On The Conduct Of Proficiency Tests And Collaborative Exercises Within ENFSI (PT&CE)	Руководство по проведению профессионального тестирования и межлабораторных испытаний (ПТ и МСИ)
6	QCC-BPM-008 01-05-2008	Guidance On The Production Of Best Practice Manuals Within ENFSI.	Руководство по наилучшей практике ENFSI
7	BPM-002-001 3-11-2006	Template for Standard Operating Procedure (SOP)	Образец стандартной операционной процедуры (СОП)
8	QCC-UM-001 4-11-2006	Guidance for Uncertainty of Measurement in Analyses or Testing	Руководство по неопределенности измерений при анализе и тестировании
9	BRD-GEN-003 16-06-2005	ENFSI Code of Conduct	Кодекс поведения ENFSI
10	QCC-RFM-001 13-04-2002	Management of reference materials, reference collections and databases	Управление референсными материалами, коллекциями и базами данных
11	QCC-PTCE-002 31-05-2010	Policy on PT&CE	Политика по ПТ и МСИ
12	QCC-ACR-001 16-09-2010	Policy on Standards for Accreditation	Политика по стандартам аккредитации
13	QCC-CAP-003 27-07-2004	Performance based standards for Forensic Science Practitioners	Использование базовых стандартов в судебно-экспертной деятельности
14	QCC-VAL-001 4-11-2006	Validation and implementation of (new) method	Валидация и внедрение (новых) методов

Данные документы являются основой для осуществления работ в области контроля качества организаций-членов ENFSI, а также могут использоваться организациями судебной экспертизы других стран. Вместе с тем этот перечень не является полным и абсолютным (разрабатываются новые документы), в ряде случаев в документах приводятся только достаточно общие рекомендации и ссылки на международные стандарты и документы других организаций.

При внедрении данных документов в других странах необходимо учитывать особенности национального законодательства.

Работы по аккредитации в рамках ЕврАзЭС и Союзного государства

Важное место в международном сотрудничестве государственных судебно-экспертных учреждений в настоящее время отводится проблемам интеграции судебно-экспертной деятельности. Основой такой интеграции в государствах-членах ЕврАзЭС является единая методология криминалистики и судебной экспертизы, а также общие задачи по аккредитации СЭУ в соответствии с требованиями международных стандартов.

В целях эффективной реализации международных договоров и развития международ-

ного сотрудничества решением Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС от 02.09.2009 №12 (п. 8.1) была создана Рабочая группа, впоследствии преобразованная в Координационно-методическую комиссию по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС (далее – Комиссия).

Основной целью деятельности Комиссии является сотрудничество государственных СЭУ государств-членов ЕврАзЭС в сфере судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества.

В мае 2011 г. протокольными решениями государств-членов ЕврАзЭС были утверждены основополагающие нормативные документы – Регламенты системы менеджмента качества государственных СЭУ Союзного государства. К ним относятся:

- Регламент по проведению валидации (оценке пригодности) методик в судебно-экспертной деятельности;

- Регламент по проведению межлабораторного профессионального тестирования в государственных судебно-экспертных учреждениях.

В практической деятельности СЭУ Союзного государства за период с 2011 по 2013 гг. был осуществлен ряд мероприятий по внедрению Регламентов системы менеджмента качества. В России и Республике Беларусь были проведены первые профессиональные тесты – в 2011 г. по компьютерно-технической и судебно-почерковедческой экспертизе, в 2012 г. по судебно-технической экспертизе документов, в 2013 г. – по криминалистической экспертизе волокнистых материалов. Проведение межлабораторного профессионального тестирования по отдельным направлениям судебно-экспертной деятельности государственных СЭУ России и Республики Беларусь явилось проверочным механизмом уровня качества экспертного производства, а выдача соответствующего сертификата (свидетельство об участии) позволило повысить авторитет протестированных лабораторий для межгосударственного и международного признания.

Представляется, что для проведения аккредитации СЭУ государств-членов ЕврАзЭС следует, прежде всего, сформировать концепцию и соответствующую инфраструктуру. В интересах всех участников необходимо осуществлять работы по подготовке СЭУ к аккредитации, обучению экспертов, участвующих в аккредитации, менеджеров систем качества СЭУ, валидации судебно-экспертных методик, организации межлабораторных сравнительных испытаний по повышению уровня качества экспертного производства и др.

По мнению российских специалистов [5], данная инфраструктура представляется двухуровневой: первый уровень – национальный, второй уровень – межгосударственный (в рамках Сообщества).

На национальном уровне для Российской Федерации актуально формирование Системы аккредитации судебно-экспертных лабораторий (САСЭЛ), в рамках которой будет осуществляться весь комплекс подготовительных и проверочных мероприятий на соответствие национальному стандарту ГОСТ Р ИСО/МЭК 52960-2008. В других государствах ЕврАзЭС предлагается разработать и принять аналогичные документы, с учетом особенностей национального законодательства.

В САСЭЛ Российской Федерации могут проходить аккредитацию как государственные СЭУ, так и негосударственные судебно-экспертные организации.

Вопрос международного признания результатов аккредитации в настоящее время решается путем присоединения национальных органов по аккредитации к многостороннему соглашению о признании в рамках Международной организации по аккредитации лабораторий (ILAC). Это многостороннее соглашение обеспечивает признание результатов, полученных в СЭУ, аккредитованном одним из органов по аккредитации, всеми участниками соглашения, как если бы эта лаборатория была аккредитована ими.

Предложения по созданию системы обеспечения качества судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь

В Республике Беларусь в связи с образованием³ Государственного комитета судебных экспертиз проводятся мероприятия по совершенствованию судебно-экспертной деятельности в рамках единой структуры. Комитет сформирован на базе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, экспертных подразделений Министерства обороны, Министерства по чрезвычайным ситуациям и Министерства юстиции Республики Беларусь, Государственной службы медицинских судебных экспертиз. При этом в Республике Беларусь судебно-экспертную деятельность на основании специальных разрешений (лицензий) осуществляют 68 юридических

³ Указ Президента Республики Беларусь 22.04.2013 №202 «Об образовании Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» (зарегистрировано в Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь, 25.04.2013, 1/14233).

лиц и индивидуальных предпринимателей (по состоянию на июнь 2013 г.). В штате негосударственных организаций и в качестве индивидуальных предпринимателей работают 254 судебных эксперта.

С 2010 г. в Республике Беларусь выполняется научно-исследовательская работа по подготовке нормативно-технических документов по аккредитации судебно-экспертных лабораторий в соответствии с требованиями международных стандартов.

В ходе выполнения научной работы подготовлены проекты основных документов для СМК СЭУ, органа по сертификации судебных экспертов и органа по их аккредитации.

Разработанные проекты документов могут быть использованы при внедрении в Республике Беларусь обязательной аккредитации СЭУ (лабораторий) и сертификации персонала в области судебно-экспертной деятельности.

С целью реализации общепринятых международных подходов по обеспечению качества в области судебно-экспертной деятельности Рес-

спублики Беларусь целесообразно рассмотреть вопрос о создании соответствующей Системы (органа) контроля качества – СКК, которая будет выполнять две основные функции:

- проведение аккредитации судебно-экспертных учреждений (лабораторий);
- проведение сертификации судебных экспертов (персонала СЭУ).

Целесообразно создавать СКК на базе Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (руководящий орган) и подчиненных ему организаций (орган по сертификации) в соответствии с полномочиями. Соответствующие полномочия по реализации мероприятий по поддержанию на надлежащем уровне качества и своевременности производства судебных экспертиз и проведения исследований, определению критериев оценки эффективности судебно-экспертной деятельности определены Указами Президента Республики Беларусь от 22.04.2013 г. №202 и от 1.07.2013 г. №292.

Структура предлагаемой Системы контроля качества представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Система контроля качества в сфере судебно-экспертной деятельности

В перспективе СКК может действовать в качестве уполномоченного органа Национальной системы аккредитации Республики Беларусь (при условии получения Национальным органом по аккредитации статуса полноправного члена ILAC).

Для создания системы аккредитации СЭУ Республики Беларусь предполагается проведение следующих видов работ:

1. Разработка и принятие организационных документов, определяющих требования к

органу по аккредитации и порядок проведения аккредитации СЭУ.

2. Разработка и принятие организационно-распорядительных документов, определяющих требования к методикам судебной экспертизы и порядок проведения их валидации (подтверждение пригодности).

3. Валидация конкретных методик (процесс продолжается непрерывно, по мере разработки новых методик) и включение их в соответствующий реестр.

4. Разработка в каждой организации, проводящей экспертизу и экспертные исследования, соответствующего документа – руководства по качеству.

5. Аккредитация конкретных СЭУ, с определением их области аккредитации (перечень методик, внедренных в практическую деятельность СЭУ). Аттестат аккредитации выдавать сроком на 5 лет. По истечении этого срока проводить повторную аккредитацию.

6. Мониторинг аккредитованных СЭУ (проведение периодических и внеплановых аудитов, проведение межлабораторных сравнительных испытаний и профессионального тестирования). При расширении области аккредитации СЭУ (освоении новых методик) проводить дополнительный аудит организации.

На первом этапе необходимо разработать следующие руководящие документы и (или) технические нормативные правовые акты (ТНПА) – технические кодексы установившейся практики (ТКП) и стандарты (СТБ):

1. Система контроля качества судебно-экспертной деятельности (СКК СЭД). Основные положения и правила функционирования (ТКП).

2. СКК СЭД. Методики судебной экспертизы. Построение и основные требования (СТБ).

3. СКК СЭД. Валидация (подтверждение пригодности) методик судебной экспертизы (ТКП).

4. СКК СЭД. Реестр методик судебной экспертизы. Основные положения и порядок ведения (ТКП).

5. СКК СЭД. Правила аккредитации судебно-экспертных лабораторий (учреждений).

6. Принятие (в случае необходимости) в качестве ТНПА Республики Беларусь Регламентов системы менеджмента качества СЭУ ЕврАзЭС.

7. Адаптация к условиям Республики Беларусь руководящих документов ККК ENFSI.

В процессе практической деятельности система документов органа по аккредитации будет совершенствоваться: осуществляться разработка новых документов и переработка (внесение изменений) в действующие документы.

Аккредитацию будет проводить группа экспертов по аккредитации в составе представите-

лей органа и экспертов от других организаций (подразделений, в том числе СЭУ), которые включены в реестр судебных экспертов.

Решение об аккредитации конкретного СЭУ принимает руководитель органа по аккредитации. Данная работа может быть делегирована одному из заместителей Председателя Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

Для создания **системы сертификации судебных экспертов** предполагается проведение следующих видов работ:

1. Разработка и принятие организационно-распорядительных документов, определяющих требования к органу сертификации и порядок проведения сертификации судебных экспертов.

2. Разработка требований к компетентности судебных экспертов.

3. Разработка руководства по качеству органа по сертификации и его аккредитация.

4. Проведение сертификации судебных экспертов и включение их в соответствующий реестр.

Для решения указанных задач потребуется разработать следующие ТНПА:

1. СКК СЭД. Требования к компетентности судебных экспертов (ТКП или СТБ).

2. СКК СЭД. Правила сертификации судебных экспертов (ТКП).

3. СКК СЭД. Реестр судебных экспертов. Основные положения и порядок ведения (ТКП).

Сертификат соответствия судебному эксперту выдавать на ограниченный срок (например, 5 лет). Представляется, что орган по сертификации не должен проводить обучение судебных экспертов. Сертификация внешних (негосударственных) экспертов проводится на возмездной основе.

Для реализации **задач по аккредитации СЭУ** было бы целесообразным создать в штатной структуре подчиненной организации Государственного комитета судебных экспертиз подразделение по контролю качества в сфере судебно-экспертной деятельности Республики Беларусь, которое будет выполнять функции органа по аккредитации СЭУ. Предлагаемая структура подразделения по контролю качества представлена на рисунке 2.

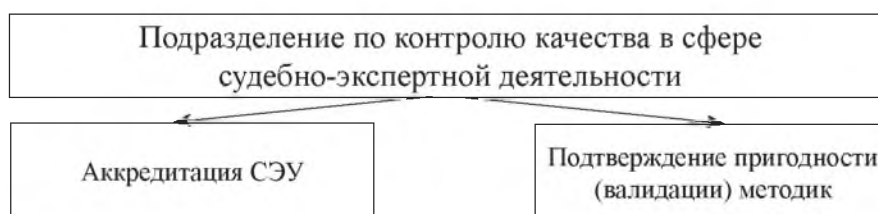

Рисунок 2 – Структура подразделения по контролю качества

Основными задачами и функциями структурного подразделения по контролю качества в сфере судебно-экспертной деятельности будут являться:

1. Разработка организационно-распорядительных и нормативных документов системы аккредитации СЭУ.
2. Организация работ по проведению аккредитации СЭУ, в том числе аудитов.
3. Ведение реестра аккредитованных СЭУ.
4. Мониторинг аккредитованных СЭУ.
5. Организация подготовки экспертов-аудиторов по аккредитации и ведение их реестра.
6. Разработка документов, устанавливающих требования к методикам судебных экспертиз и их валидации.
7. Организация работ по валидации методик судебных экспертиз.
8. Ведение реестра методик судебных экспертиз.
9. Анализ результатов применения методик судебных экспертиз.

Деятельность подразделения должна осуществляться на основе положений нормативных правовых актов Государственного комитета судебных экспертиз Республики Бела-

русь и с учетом особенностей национального законодательства Республики Беларусь.

Применение международных требований при аккредитации судебно-экспертных учреждений (лабораторий) независимо от форм собственности позволит обеспечить высокое качество заключений экспертов, принятие их в качестве доказательства всеми судами Республики Беларусь, а также зарубежными и международными судами (в т. ч. Европейским судом по правам человека). Также позволит эффективно реализовать элементы кооперации в выполнении сложных многообъектных экспертиз, повысить динамику развития методического обеспечения за счет координации научных исследований, организации информационного обмена и пр.

Система контроля качества (орган по аккредитации) в сфере судебно-экспертной деятельности Республики Беларусь представляется самостоятельной системой, которая будет осуществлять взаимодействие с другими системами на основе соглашений (договоров), в том числе с международными (национальными, региональными) организациями по вопросу обеспечения надлежащего качества работы судебно-экспертных учреждений.

Список использованных источников

1. Москвина, Т.П. Актуальные проблемы аккредитации судебно-экспертных учреждений / Т.П. Москвина // Теория и практика судебной экспертизы. – М.: Наука, 2007. – №2 (6). – С. 38 – 42.
2. Нефедов, С.Н. Валидация методик судебной экспертизы в соответствии с рекомендациями международных организаций / С.Н. Нефедов, И.А. Силивончик, М.И. Томашевич // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / ГУ «ЦСЭиК Министерства юстиции Республики Беларусь»; редкол.: А.В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. – Вып. 1/31. – Минск: Право и экономика, 2012. – С. 119 – 124.
3. Опыт подготовки судебно-экспертного учреждения к аккредитации на соответствие ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025: на примере лаборатории судебно-экологической экспертизы РФЦСЭ при Минюсте России / Т.П. Москвина [и др.] // Теория и практика судебной экспертизы. – М.: Наука, 2007. – №2 (10). – С. 40 – 45.
4. Опыт аккредитации экспертного подразделения в целях подтверждения компетентности и процессуальной независимости / В.М. Богданов [и др.] // Судебная экспертиза. – 2009. – №2. – С. 5 – 9.
5. Специфика применения основных терминов и определения международного стандарта ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 к деятельности судебно-экспертных лабораторий / С.А. Смирнова [и др.] // Теория и практика судебной экспертизы. – М., 2012. – №2. – С. 57 – 67.

Дата поступления: 12.11.2013

Annotation

The establishment in the Republic of Belarus a unified system of forensic science institutions is aimed at the improvement of their activities. One important aspect is the improvement of production quality control of legal expertise, applied to the practice of scientific and methodical support, certification of forensic experts, institutions and organizations irrespective of their form of ownership. This article analyzes the world practice issues of accreditation of forensic science institutions (laboratories) and offers solutions in the Republic of Belarus.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

НОВЫЕ ЭКСПЕРТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ЭКСПЕРТНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ О НЕЗАКОННОЙ ОХОТЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Цыбовский И.С.

канд. биол. наук

Котова С.А.

канд. хим. наук

Государственное учреждение
«Научно-практический центр
Государственного комитета
судебных экспертиз
Республики Беларусь»

Бородич А.В.

Государственный комитет
судебных экспертиз
Республики Беларусь

112

Аннотация

На основе уголовных и административных дел и статистических данных проведен анализ расследования дел о незаконной охоте в Республике Беларусь. Высказано мнение, что для обеспечения высокого уровня эффективности предварительного расследования необходимо создать соответствующее экспертное сопровождение для данного вида дел. Для полноценного экспертного исследования вещественных доказательств из мест незаконной охоты предлагается идентификация биологических следов конкретной особи животного путем использования технологий ДНК-анализа.

Возобновляемые природные ресурсы составляют важную часть экономической системы Республики Беларусь, в связи с чем особое значение придается эффективности их использования.

Нормативно-правовую основу для оптимального развития и хозяйственного использования природных ресурсов составляют кодексы (Лесной кодекс, Кодекс о недрах, Воздушный кодекс, Водный кодекс) [1].

Объекты животного мира, обитающие в состоянии естественной свободы на территории республики, находятся только в собственности государства. Это установлено ч. 1.6 ст. 7 Закона Республики Беларусь «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства». Закон Республики Беларусь «О животном мире» определяет животный мир как охраняемый компонент природной среды, возобновляемый природный ресурс, представляющий собой совокупность всех диких животных, постоянно обитающих на территории Республики Беларусь или временно ее населяющих, в том числе диких животных в неволе [2].

Природные экосистемы характеризуются исключительно высоким биологическим разнообразием. Охота разрешена на 50 видов диких животных, в том числе на 21 вид млекопитающих и 29 видов птиц. Только в 20% охотничьих угодий республики, находящихся в ведении организаций Министерства лесного хозяйства (общей площадью 3,4 млн га), охотничьи ресурсы составляют почти 6 тысяч лосей, более 2,6 тысяч благородных оленей, порядка 19 тысяч кабанов, более 20,2 тысяч косуль [3].

Обитающие в республике дикие животные, относящиеся к объектам охоты, перечислены в Приложениях 2 и 3 к Правилам ведения охотничьего хозяйства и охоты, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь 08.12.2005 №580 (в редакции Указа Президента Республики Беларусь 23.07.2010 №386) «О некоторых мерах по повышению эффективности ведения охотничьего хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ими».

Лица, нарушившие Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты, и иные акты законодательства об охране и использовании животного мира в процессе ведения охотничьего хозяйства и охоты, несут административную, уголовную и иную ответственность в соответствии с законодательными актами.

Нарушение Правил ведения охотничьего хозяйства и охоты, охота без надлежащего на то разрешения, либо в запрещенных местах, либо в запретное время, либо запрещенными орудиями и способами квалифицируются в Уголовном кодексе Республики Беларусь как незаконная охота.

В Кодексе об административных нарушениях Республики Беларусь административным правонарушениям против экологической безопасности и порядка природопользования посвящена гл. 15 (ст. 15.37. Нарушение правил ведения охотничьего хозяйства и охоты). Уголовный кодекс Республики Беларусь преступления против экологической безопасности и природной среды (гл. 26 раздела IX) содержит 22 статьи, предусматривающие составы преступлений, посягающих на экономическую безопасность и природную среду. Статья 282 УК «Незаконная охота» в ч. 1 формулирует признаки основного состава преступления, а ч.ч. 2 – 4 – квалифицированного состава преступления.

В масштабах страны эффективность действий правоохранительных органов по расследованию дел, связанных с незаконной охотой, представляет экономический интерес, поскольку доказанный факт преступления позволяет востребовать материальную компенсацию нанесенного государству ущерба. Так, только в 2012 г. установленный материальный ущерб от незаконной охоты составил более 687 млн бел. руб. (около 85000\$); 86% из этой суммы возмещены осужденными, кроме того решениями судов дополнительно наложен арест на имущество в размере 1707 млн бел. руб. (около 210000\$). Объем возмещенного ущерба составил около 1000\$ на каждого осужденного; стоимость имущества, на которое решением суда наложен арест, составила около 2600\$ на каждого осужденного.

В данной работе на основе анализа уголовных и административных дел и статистических данных проведено исследование эффективности расследования дел о незаконной охоте и сформулированы некоторые предложения по ее повышению.

В таблице 1 приведены сведения об осужденных за незаконную охоту (ст. 282 УК Республики Беларусь) в контексте общей динамики осужденных за преступления против экологической безопасности и природной среды.

Таблица 1 – Удельный вес осужденных за незаконную охоту (ст. 282 УК Республики Беларусь) в общем числе осужденных за преступления против экологической безопасности и природной среды

Годы	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Число осужденных за преступления против экологической безопасности и природной среды	123	217	360	469	496	555	651	378	347
из них за незаконную охоту	45	40	95	104	145	168	215	124	73
Удельный вес (%)	36,6	18,4	26,4	22,2	29,2	30,3	33,0	32,8	21,0

Как видно из таблицы 1, в разные годы от 18,4% до 36,6% осужденных за преступления против экологической безопасности и природной среды были наказаны за незаконную охоту. Максимум осужденных приходится на 2010 г.

(651 лицо и 215 лиц, соответственно).

Таблица 2 отражает сведения о количестве зарегистрированных преступлений и количестве лиц, установленных в связи с зарегистрированными преступлениями.

Таблица 2 – Удельный вес преступлений с выявленными подозреваемыми по ст. 282 УК Республики Беларусь «Незаконная охота»

Годы	2008	2009	2010	2011	2012
Зарегистрировано преступлений по ст. 282 УК «Незаконная охота»	223	291	342	270	261
Выявлено лиц, подозреваемых в незаконной охоте	175	173	227	132	117
Удельный вес (%)	78,5	59,5	66,4	48,9	44,8

Сведения, приведенные в таблице 2, подтверждают высокий уровень латентности данного вида преступлений. Последнее вполне логично, поскольку даже сам образ жизни дикого животного предполагает максимальную скрытность и осторожность. Вместе с тем, полученные данные позволяют предположить, что лицами, планирующими незаконную охоту, достаточно успешно принимаются

меры, позволяющие скрывать причастность к преступлению даже в случае его выявления: удельный вес преступлений с установлением подозреваемых неуклонно год от года снижается.

В таблице 3 приведены сведения о количестве осужденных лиц, подозреваемых в совершении преступления по ст. 282 УК Республики Беларусь «Незаконная охота».

Таблица 3 – Удельный вес осужденных по ст. 282 УК Республики Беларусь «Незаконная охота»

Годы	2008	2009	2010	2011	2012
Зарегистрировано преступлений по ст. 282 УК «Незаконная охота»	223	291	342	270	261
Выявлено лиц, подозреваемых в незаконной охоте	175	173	227	132	117
Осуждены за незаконную охоту	145	168	215	124	73
Удельный вес осужденных (%) от зарегистрированных преступлений	65,0	57,7	62,9	45,9	28,0
Удельный вес осужденных (%) от выявленных лиц	82,9	97,0	94,7	93,9	62,4

Анализ приведенных значений показывает, что, например, в 2012 г. в результате действий правоохранительных органов только в 44,8% возбужденных дел по фактам незаконной охоты были установлены подозреваемые лица (таблица 2), и только 28% дел от зарегистрированных случаев браконьерства (таблица 3) имели полную совокупность доказательств, позволившую обосновать обвинительный приговор в суде.

Выделяются результаты 2012 г., в котором эффективность предварительного расследования резко упала до 62,4%, особенно на фоне постоянно действующей тенденции снижения числа осужденных от общего числа выявленных случаев незаконной охоты. Действительно, за последние 5 лет снизилось число осуж-

денных лиц, подозреваемых в браконьерстве, при том, что число зарегистрированных преступлений изменилось незначительно. В результате, если в 2008 г. 65% зарегистрированных случаев браконьерства получили свое завершение обвинительным приговором в судах, то в 2012 г. данный показатель снизился до 28%.

На наш взгляд, усиливающаяся тенденция к снижению не только числа выявленных, но и осужденных лиц, подозреваемых в браконьерстве, может иметь несколько причин. В их числе могут быть совершенствование материально-технического оснащения лиц, промысляющих незаконной охотой (транспорт, мобильная связь и т.п.), рост уровня адвокатского сопровождения дел данного рода в судах,

и др. Однако основной первопричиной невысокой эффективности расследования дел о незаконной охоте, по нашему мнению, является недостаточность экспертного сопровождения дел данного рода, несоответствие экспертных технологий требованиям настоящего момента.

Совершенствование экспертных технологий обусловлено развитием базовых научных направлений, что в конечном итоге определяет расширение возможностей получения доказательственной информации при исследовании экспертных объектов в ходе решения судебно-следственных экспертных задач. Из анализа уголовных дел, возбужденных по фактам незаконной охоты, следует, что арсенал экспертных возможностей при расследовании дел о незаконной охоте существенно не изменился и остался «классическим».

Как правило, назначаются экспертизы трактологического и баллистического характера: слепки следов обуви и/или шин; отпечатки пальцев (например, на сигаретной пачке); повреждения на шкуре животного (механизм их возникновения); металлизация и следы пороха в местах ранения; направление хода раневого канала; изъятые из тела пули и изъятые оружие различного рода. Даже в случае решения поставленных экспертных вопросов большинство экспертных выводов имеет характер установления родовой (групповой) принадлежности в силу естественнонаучных ограничений основ экспертных методик. В надежде на сужение группы имеются факты назначения экспертиз по остаткам растительности на сапогах, составу корма в желудке животного и на прикормочных площадках и т.п., что говорит о понимании следствием необходимости поиска иных доказательств.

Отдельную группу составляют биологические экспертизы, которые позволяют несколько конкретизировать результаты: дифференцировать биологические следы человека от следов животных; дифференцировать биологические следы семейства Кабаньих от следов семейства Оленевых [4]. Тем не менее, невозможно различить биологические следы дикой и домашней свиньи; в семействе Оленевых надежность результата видового определения зависит от ряда сопутствующих факторов. Исследованием шерсти можно установить вид животного, но чем генетически ближе животные, тем выше общее внешнее сходство волос, а также их отдельных компонентов [5, с. 33].

ДНК-анализ биологических следов человека, который позволяет «привязать» к конкретной личности (идентифицировать) каждый след, помогает идентифицировать личность человека. Однако даже в случаях идентифика-

ции, например, следов слюны на окурке, найденном в лесу, этот факт может не стать решающим доказательством по конкретному факту незаконного отстрела животного, поскольку необходимо доказать, что отстрел животного и окурки в районе отстрела являются частями одного события. В зимнее время движение в лесу осуществляется преимущественно по уже проложенным тропинкам, а мороз способствует сохранности биологических следов: на снегу незаконной охоты окурки мог попасть раньше или позже.

Главный недостаток данного набора экспертиз – невозможность индивидуализировать биологические следы отдельных особей животных, что не позволяет полностью восстановить материальную структуру конкретного преступления.

Значительная группа вещественных доказательств по делам, связанным с браконьерством, представляет собой следы биологических жидкостей (пятен крови) на различных носителях, фрагменты биологических тканей или органов диких животных, отдельные волосы и пучки шерсти, костные останки и др. К вещественным доказательствам по делам о браконьерстве следует также отнести мясопродукты, полуфабрикаты, конечные продукты питания и т.п., изъятые в жилище подозреваемого в браконьерстве (или в других подсобных помещениях), в отношении которых необходимо установить причинно-следственную связь с биологическими следами ситуационного характера, изъянными в местах совершения преступления. Вышеперечисленным «классическим» набором экспертиз сделать это потенциально невозможно.

Составляющие реальной системы преступления, а также закономерно существующие и функционирующие в ней системообразующие связи отражаются в объективно существующей материальной структуре преступления. Только полное представление всей материальной структуры преступления позволяет определить все информативные возможности каждого имеющегося на месте происшествия следа, объекта, взаимосвязей между ними [6, с. 18; 7, с. 151]. Фактические обстоятельства, устанавливаемые следствием при расследовании преступлений, связанных с незаконной охотой, чаще всего характеризуются мозаичностью или фрагментарностью. Например, обнаружено место отстрела (разделки туши) животного, но нет орудий убийства, средств доставки, подозреваемых лиц. Или наоборот, задержан подозреваемый с мясом дикого животного в рюкзаке, но неизвестно место отстрела и т.п. Компенсировать неполноту материальной

структуры конкретного преступления – незаконной охоты – возможно только получением принципиально новой доказательственной информации, до сих пор незадействованной в расследовании, новыми экспертными средствами исследования вещественных доказательств.

На наш взгляд, единственным способом преодоления обстоятельств неочевидности преступлений по делам о незаконной охоте, определяющих невысокую эффективность следственных действий, является разработка экспертных методик на основе ДНК-анализа и полная идентификация биологических следов, оставленных конкретными убитыми животными.

С использованием ДНК-анализа в практической экспертной работе эффективным может быть экспертное исследование микроследов крови и волос животных на одежде и обуви, в автомобиле; биологических следов на лезвии ножа, топора (иногда визуально неразличимых). Такая чувствительность ДНК-анализа, с одной стороны, делает практически невозможным полное профилактическое уничтожение следов субъектом незаконной охоты. С другой стороны, установление идентичности генотипов биологических объектов позволяет связать единой логической связью различные составные части сценария преступления. Биологические следы, обнаруженные на месте отстрела животного, на месте разделки туши, на орудиях убийства или орудиях разделки, на транспортных средствах, использованных для перемещения туши, на поверхности одежды и обуви участников охоты (или разделки), а также в местах хранения мясопродуктов – в случае доказательства их происхождения от одной и той же особи животного – дают информацию, позволяющую восполнить существенную часть недостающих сведений о материальной структуре преступления – незаконной охоте.

ДНК-анализ биологических следов диких животных является существенно более сложным экспертным направлением, чем ДНК-анализ биологических следов человека. Принципиальным отличием является необходимость решения дополнительных классификационных задач.

Для экспертного ДНК-анализа биологических объектов с мест незаконной охоты потенциально могут быть доставлены фрагменты туш лося, оленя, косули, лани, дикого кабана, зубра – все они в общей систематической классификации живых организмов относятся к от-

ряду Парнокопытных. Последнее означает, что все эти виды являются разного уровня генетическими родственниками и вдобавок имеют генетическое сходство с сельскохозяйственными животными. Данные обстоятельства требуют разработки дополнительных тест-систем ДНК-маркеров, позволяющих на первом этапе исследования не только точно установить видовую принадлежность следов (то есть установить признаки группового характера), но и различить биологические объекты, происходящие от диких и домашних животных. Вторым этапом судебно-экспертного исследования биологических следов с мест незаконной охоты будет идентификация конкретных объектов – установление индивидуализирующей совокупности признаков конкретной особи животного, его генотипа, с использованием тест-систем, специфичных для каждого вида животных.

Принципиально иная схема анализа объектов позволяет утверждать, что судебно-экспертный ДНК-анализ биологических следов диких и домашних животных представляет собой новое экспертное направление.

С 2010 г. в Государственном учреждении «Центр судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь» разрабатываются научные подходы для решения полного круга вопросов, необходимых следствию при расследовании дел по фактам незаконной охоты, в том числе на основе молекулярно-биологических методов. Проведено более 150 экспертиз по идентификации биологических следов лося, оленя, косули, дикого и домашнего кабана, зубра, медведя, собаки, лошади, крупного рогатого скота (по делам о хищениях домашнего скота). Накопленный научный и экспертный опыт молекулярно-генетического исследования вещественных доказательств по делам данного рода позволяет сделать вывод, что в настоящее время имеются все предпосылки для создания полноценных экспертных методик по идентификации биологических следов охотничьих видов диких животных.

С подключением методов ДНК-анализа сформировался полноценный спектр видов экспертиз, достаточный для доказательственного исследования всего комплекса вещественных доказательств по делам о незаконной охоте. Эффективность расследования дел по фактам незаконной охоты напрямую будет зависеть от уровня развития судебно-экспертного ДНК-анализа биологических следов диких животных.

Список использованных источников

1. Лесной кодекс Республики Беларусь №420-3 от 14.07.2000; Кодекс Республики Беларусь «О недрах» №406-3 от 14.07.2008; Воздушный кодекс Республики Беларусь №117-3 от 16.05.2006; Водный кодекс Республики Беларусь №191-3 от 15.07.1998. – Режим доступа: <http://www.kodeksy-by.com>. – Дата доступа: 10.10.2013.
2. О животном мире: Закон Респ. Беларусь от 10.07.2007 №257-3. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 10.10.2013.
3. Официальный сайт Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.mlh.by> (www.mlh.by/ru/jivotnie/jivotnie.html; www.mlh.by/ohota/org.html). – Дата доступа: 10.10.2013.
4. Организация и производство медицинских судебных экспертиз. Инструкции и методические указания / под общ. ред. Ю.А. Гусакова. – Минск: УП «Светоч», 2004. – Т. 2. – С. 7 – 23.
5. Кисин, М.В. Судебно-биологическая экспертиза волос животных. Методы экспертного исследования / М.В. Кисин. – М., 2001. – 175 с.
6. Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти: пособие для следователей / под ред. А.В. Дулова, Н.И. Порубова. – Минск, 1995. – 364 с.
7. Гучок, А.Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления / А.Е. Гучок. – Минск: Тесей, 2012. – 228 с.

Дата поступления: 15.10.2013

Annotation

On the basis of criminal and administrative cases, as well as statistical data, the investigation of illegal hunting cases in the Republic of Belarus has been analyzed. It is suggested that, in order to ensure a high level of efficiency of the preliminary investigation, it is necessary to create an appropriate expert support for this type of cases. To provide a full expert review of material evidence from the locations of illegal hunting, it is proposed to identify biological traces of a particular individual animal by using DNA analysis technologies.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

КРИТЕРИИ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ УСТНОЙ РЕЧИ ФИГУРАНТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗВУКОЗАПИСЕЙ

Кирдун А.А.

канд. филол. наук

Андреева А.В.

канд. филол. наук

Богинская Д.С.

Государственное учреждение
«Научно-практический центр
Государственного комитета
судебных экспертиз
Республики Беларусь»

При производстве криминалистической экспертизы звукозаписей (КЭЗ) исследование голоса и речи проводится так называемыми «языково-измерительными методами», когда наряду с измерением и математическо-статистической интерпретацией физических параметров устной речи учитываются и лингвистические (фонетические, просодические, лексические, морфологические, синтаксические, семантические и др.) особенности. Данная система прошла проверку временем и зарекомендовала себя как эффективная. Очевидно, что в ближайшем будущем исследование фонограмм по-прежнему будет оставаться комплексным. Полагать, что инструментальный анализ вытеснит все остальные виды анализа, нет оснований. Как утверждают многие специалисты, занимающиеся проблемой распознавания диктора по голосу и речи, в условиях реальной криминалистической практики добиться стопроцентной правильной текстонезависимой идентификации говорящего, используя самый современный математический аппарат, пока не удастся [1 – 3]. Причина, по-видимому, лежит в том, что на компьютерах фоннеймановской архитектуры возможно автоматическое решение только лишь того класса задач, которые алгоритмизируемы, а речевой сигнал – это след интеллектуальной системы. Принципы работы нейросистем и компьютеров совершенно разные [4].

Лингвистическое исследование проводится в два основных этапа: сначала раздельное исследование исходной и сравнительной фонограмм, а затем сопоставление полученных перечней идентификационных лингвистических признаков устной речи неизвестного и обвиняемого (подозреваемого) лиц. После анализа совпадающих/несовпадающих признаков принимается решение о тождестве/различии. При этом каждый эксперт-лингвист по-своему оценивает информативность (и, как следствие, информационную значимость) того или иного признака устной речи исследуемого диктора. Оценка существенно зависит от знаний и опыта эксперта. Но, какими бы глубокими ни были знания и опыт эксперта, перед ним всегда возникает один и тот же вопрос: *какие* индивидуальные признаки и *сколько* их надо найти в речи дикторов, зафиксиро-

Аннотация

В статье рассматриваются критерии, которым должны соответствовать выделяемые в ходе лингвистического исследования идентификационные признаки устной речи диктора. Подчеркивается, что категорический вывод о тождестве/различии сравниваемых лиц эксперт может сделать только на основе совокупности индивидуально определенных устойчивых совпадающих признаков.

рованной на исходной и сравнительной фонограммах, чтобы можно было охарактеризовать выявленные совокупности как достаточные для сопоставления и формирования категорического вывода о тождестве/различии? Отметим, что данная проблема не раз освещалась в научных работах многих криминалистов и лингвистов [5 – 11], чье внимание было сосредоточено, в основном, на русской разговорной речи, функционально представленной на территории России. В настоящей статье впервые предпринимается попытка рассмотреть выделяемые на разных языковых уровнях особенности русской разговорной речи фигурантов КЭЗ Республики Беларусь на предмет соответствия/несоответствия требованиям, предъявляемым к идентификационным признакам.

Объектом исследования послужила русская речь фигурантов КЭЗ разного социального статуса, зафиксированная на цифровых исходных и сравнительных фонограммах, поступивших для производства КЭЗ в управление фонографических исследований Центра судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь в 2011–2013 гг. Источником получения данных были выбраны фонограммы, на которых звучание голоса и речи диктора (фигуранта КЭЗ) составляло не менее десяти минут. Из круга исследования исключалась речь людей, имеющих дефекты речи или находящихся в состоянии, отличном от естественного (например, под воздействием алкоголя, наркотиков, эмоционального напряжения).

В криминалистике под *идентификационным признаком* понимают индивидуализирующий признак, присущий сравниваемым объектам и используемый в целях идентификации [12, с. 77]. При отождествлении объектов в качестве идентификационного признака может выступать не всякое свойство этих объектов, а лишь такое, которое удовлетворяет определенным требованиям, в том числе: специфичности, оригинальности признака; относительной устойчивости признака; независимости от других признаков (относительной самостоятельности); выраженности признака [5; 9; 13; 14].

Специфичность, оригинальность признака – это мера его способности выделять объект среди других однородных объектов. Признак должен быть своеобразным, нетипичным, нестандартным отклонением от нормы. Чем своеобразнее, специфичнее признак, тем большую идентификационную значимость он имеет [7; 8; 10]. При этом под значимостью признака понимается значение признака (совокупности признаков), возможность использования при-

знака (совокупности признаков) в целях дифференциации (дифференцирующее значение), индивидуализации (индивидуализирующее значение), диагностики (диагностирующее значение), идентификации (идентификационное значение) объектов или установления событий, т.е. возможность включить признак (совокупность признаков) в число оснований для соответствующих выводов (заключений) [15].

Если говорить о лингвистических признаках (особенностях речи), то в качестве специфичных избираются отклонения от норм русского литературного языка (орфоэпических, акцентологических, лексических, морфологических, синтаксических и др.). Аппаратно-программный комплекс «Фонэкси», с помощью которого в Республике Беларусь проводится идентификационное исследование устной речи диктора, по умолчанию присваивает нормативному употреблению языковой единицы коэффициент идентификационной значимости («вес») 2, а ненормативному употреблению – 20. Однако в условиях языковой ситуации в Республике Беларусь такое соотношение не всегда можно принять как верное. Одной характеристики «отклонение от нормы» недостаточно для отнесения признака к идентификационно значимым. Неразрывно с критерием специфичности связана и частота встречаемости того или иного признака. Чем выше частота встречаемости, тем большая вероятность появления признака у других лиц и тем меньше его идентификационная значимость. И наоборот, чем реже встречается признак, тем уже круг людей и, следовательно, специфичнее признак, а значит, и больше его идентификационная значимость.

Так, например, по отношению к кодифицированной норме русского литературного языка существенным отклонением являются такие фонетические особенности речи, как произношение переднеязычных зубных аффрикат [дз'], [ц'] вместо нормативных взрывных согласных [д'], [т'] (о[дз']ин, нарко[ц']ики, верну[ц']), произношение фриктивного заднеязычного согласного [ɣ] вместо нормативного взрывного [ɣ] ([ɣ]ород, до[ɣ]оворились), произношение фриктивного заднеязычного согласного [x] в ауслауте, а также в инлауте перед глухим согласным вместо нормативного взрывного [к] (дол[x], вчера стри[x]ся), произношение губно-губного сонорного согласного [w] в инлауте после гласного перед согласным и в ауслауте после гласного вместо нормативного губно-зубного [в] или [ф] ([w]зятка, кооперати[w]), произношение веляризованного переднеязычного сонорного согласного [p] вместо нормативного мягкого (палатализованного) [p'] (под[pa]д, гово[pu]), произношение

веляризированной переднеязычной аффрикаты [ч] вместо нормативной мягкой [ч'] (за[чэ]м, тыся[ч]). Данные фонетические особенности в условиях русско-белорусского двуязычия типичны в русской речи жителей Беларуси, что подтверждено специальными исследованиями [16; 17], т.е. частота их встречаемости довольно высокая, поэтому они имеют малую идентификационную значимость.

В то же время в определенных случаях нормативное произношение звуков (звукосочетаний) диктором может стать более информативным и значимым признаком, нежели нарушения нормы. Так, например, в речи большинства населения Беларуси не выдерживается требование кодифицированной нормы произносить мягкие переднеязычные зубные согласные [д'], [т'] как смычно-взрывные. Причем, это отклонение отмечается в речевой деятельности людей образованных (представителей культуры, образования, науки). Произношение звуков [д'], [т'] как смычно-взрывных является нелегким для усвоения жителями Беларуси, поскольку требует перестройки артикуляционного аппарата, и с трудом поддается коррекции [16, с. 56 – 57]. Следовательно, идентификационная значимость нормативного произношения звуков [д'], [т'] как смычно-взрывных ([д']еньги, ня[т']еро) должна быть выше, чем их ненормативное произношение – как аффрикат [дз'], [ц'] ([дз']еньги, ня[ц']еро).

На лексическом уровне высокую идентификационную значимость имеют, безусловно, окказионализмы – не соответствующие общепринятому употреблению слова, созданные говорящим лицом по непродуктивным или отсутствующим в языке словообразовательным типам. В качестве примеров можно привести такие новообразования, как *гамаз* (вместо *магазин*), *компаньёшка* (вместо *компаньонка*), *почиполил* (вместо *пошёл*), *тэтэночка* (вместо *товарно-транспортная накладная*). Окказионализмы должны включаться в состав индивидуализирующего комплекса признаков устной речи фигуранта КЭЗ, поскольку частота встречаемости данных слов у других лиц близка к нулю.

Следует обратить внимание, что меньшей идентификационной значимостью обладают новообразования, созданные диктором по высокопродуктивному в языке словообразовательному типу. Например, в последнее время особую активность употребления приобретают глаголы с суффиксами *-нича-*, *-ствова-*, доказательством чему являются зафиксированные в новейших словарях русского языка десятки неологизмов (*дворничать*, *секретарничать*, *чиновничать* и *чиновничествовать*, *актерни-*

чать и *актерствовать*, *брокерствовать*, *бизнесменствовать*, *адвокатствовать*, *партнерствовать*, *ректорствовать*, *деканствовать*, *взяточничествовать*, *рэкетирствовать*, *браконьерствовать* и мн. др.). Суффиксы *-нича-*, *-ствова-* проявляют в современной разговорной речи широкие валентностные возможности, присоединяются практически к любой основе существительного со значением лица, поэтому для диктора не составляет особого труда продуцировать в момент говорения собственные новообразования (*художничать*, *менеджерствовать*, *наркоманствовать*, *остолопничать*, *обалдуйничать*), не проявляя при этом оригинальности (индивидуальности) словопроизводства.

Критериями *относительной устойчивости* признака являются, во-первых, его незначительная изменяемость в пределах идентификационного периода, во-вторых, стабильность его появления в различных условиях [8 – 10]. В КЭЗ в качестве ориентира обычно указывают следующие идентификационные периоды: для подростка – 2–3 года, для взрослого человека – около 10 лет [18, с. 63; 19]. Это требование является общим, т.е. подразумевается, что идентификационное исследование не может проводиться, если между получением исходной фонограммы и записью сравнительных образцов прошло большее, чем указано, количество времени.

Вместе с тем, все лингвистические признаки по своей природе неоднородны и разделяются на группы: *ординарные* – признаки, возникающие в процессе нормального функционирования речеобразующего тракта и обусловленные артикуляционно-голосовыми навыками; *спорадические* – единичные, непостоянные признаки голоса и речи, возникающие под воздействием случайных факторов (боли, усталости, длительности и вида простудного заболевания, алкогольного или наркотического опьянения и т.п.) [20, с. 102].

Ординарные признаки имеют длительный идентификационный период, исчисляемый годами. Многолетние наблюдения показывают, что наименее подвержены изменениям во времени фонетические особенности, в том числе: ритмическая организация высказывания, синтагмы фонетического слова; способ и тип выделения синтагматически ударного слога за счет качественного или количественного изменения характеристик гласного звука; перенос ударения со знаменательного слова на предлог, частицу или иную служебную часть слова; передвижение артикуляции гласных звуков, позиционные изменения согласных звуков и др. [17, с. 121; 21, с. 133 – 134]. Признаки лексической,

стилистической, синтаксической групп по мере становления и развития личности изменяются в большей степени, чем фонетические.

Идентификационная значимость ординарных лингвистических признаков определяется стабильностью их проявления в различных ситуациях речевого общения. Отметим, что по объективным причинам у эксперта не всегда есть возможность оценить выделяемый им признак на соответствие/несоответствие данному критерию. Как правило, на исследование поступают фонограммы, на которых зафиксированы разговоры, происходившие в однотипных коммуникативных ситуациях и разделенные относительно небольшим промежутком времени. В таком случае при оценке лингвистического признака как идентификационного особую важность приобретает критерий выраженности (см. ниже).

Кроме того, эксперту необходимо учитывать, что фигурант КЭЗ – это билингв, речевая деятельность которого осуществляется в условиях тесного контакта двух языков, русского и белорусского. Это означает, что для диктора естественно использование различных языковых кодов (литературного русского языка и литературного белорусского языка, литературного русского языка и смешанного русско-белорусского языка, литературного русского языка и диалекта белорусского языка и др.) в зависимости от ситуации общения. В связи с этим на исходной(ых) фонограмме(ах) часто представлено вариантное употребление языковых единиц: *слышишь* и *чуеш*, *деньги* и *грошы*, *нету* и *няма*, *синий* и *сіні*, *кто* и *хто*, *жена* и *жонка*, *взял* и *ўзяў*, *в деревню* и *на вёску*, *хотим* и *хочем*, *говорят* и *гаварат*, *каждый* и *кажыны*, *с Мишей* и *с Мишем*, *старше ее* и *старше за нее*, *его* и *ёвоньы* и т.п. Как это ни парадоксально, но именно вариатность и оказывается устойчивым признаком.

Для спорадических признаков идентификационный период устанавливается в каждом конкретном случае, поскольку зависит от условий, сопутствующих их возникновению. Нередки ситуации, когда судить об устойчивости признаков речи диктора не представляется возможным. Наиболее проблематична для лингвистического анализа речь лица, находящегося под воздействием алкоголя. Исследования российских экспертов подтверждают известное из бытового опыта правило, что «определенное количество алкоголя действует на различные индивидуумы различным образом и в различной степени», и что «на одного и того же индивидуума одно и то же количество алкоголя не при всех ситуационных обстоятельствах оказывает одно и то же действие, а зависит от

конституции тела, душевного и физического состояния, одновременного приема определенных медикаментов и других факторов» [22]. Как показали результаты экспериментов, «влияние потребления спиртных напитков на речевое поведение у привыкших пить людей даже при относительно высоких дозах может быть меньше, чем у непьющих людей. Таким образом, влияющие на речевую функцию физиологические изменения в организме конкретного диктора могут быть слабо связаны с долей выпитого алкоголя и в ряде случаев даже с содержанием алкоголя в его крови. По этим причинам эксперт не всегда точно может констатировать по анализу речевого сигнала степень наличия алкоголя в крови исследуемого диктора. Возможно, автоматические системы с возможностями анализа не воспринимаемых на слух параметров речевого сигнала окажутся более эффективными» [22]. Таким образом, определение спорадических признаков устной речи на сегодняшний момент представляет отдельную проблему, требующую специального изучения и проведения фундаментальных исследований с применением современного оборудования.

Следующее требование, которому должен соответствовать идентификационный признак, – это его *независимость* от других признаков (*относительная самостоятельность*) [8; 23]. Например, у человека, произносящего в ауслауте твердые губные согласные [м], [п], [ф] (*восе[м]*, *бро[ф]*, *голу[п]*) вместо нормативных мягких [м'], [п'], [ф'] (*восе[м']*, *бро[ф']*, *голу[п']*), может быть любой активный словарный запас (бедный, ниже среднего, средний, выше среднего, богатый). Следовательно, идентификационный признак «произношение губных согласных в ауслауте» не связан с признаком «активный словарный запас». В то же время далеко не все лингвистические признаки характеризуются относительной самостоятельностью. Например, эмфатическая долгота, т.е. произвольное увеличение длительности ударных звуков с целью выделения слова или слова в синтагме, приводит к тому, что безударные гласные звуки подвергаются меньшей качественной редукции: [*фс'а тькацъ А т'о'о': 'ч'н А с'т'*] *вся такая отечность*, [*м'амъ с.л а: п А й*] *мама с папой*. Как видно из приведенных примеров, в словах *отечность*, *с папой* в заударном слоге на месте орфографического *о* произносится менее редуцированный звук – нелабиализованный гласный средне-заднего ряда средне-нижнего подъема [А] вместо нормативного сверхкраткого нелабиализованного гласного среднего ряда среднего подъема [ʊ]. Если эксперт обнаруживает по-

добную взаимную зависимость признаков, то для обоснования экспертного вывода в идентификационную совокупность включается лишь один из них (в нашем примере – эмфатическая долгота). Остальные (например, уменьшение качественной редукции гласных) в расчет не принимаются как не имеющие самостоятельного идентификационного значения. Взаимозависимыми являются и фонетические признаки «произношение ударного гласного [ы] вместо нормативного [и]» и «произношение долгого твердого согласного [ш:] вместо нормативного мягкого [ш:]». Так, например, если диктор произносит му[ш:ы]на, пла[ш:ы], и[ш:ы] вместо му[ш:и]на, пла[ш:и], и[ш:и], то в качестве идентификационного избирается признак «произношение долгого твердого согласного [ш:] вместо нормативного мягкого [ш:]», поскольку изменение гласного вызвано изменением предшествующего согласного звука.

Обязательным условием идентификационного признака является его *выраженность*, под которой понимается способность признака к систематическому адекватному отображению. Признак должен быть воспроизводим в каждом случае отображения объекта и при этом однозначно передавать информацию о свойствах объекта [13]. Соответствие/несоответствие данному требованию лингвистических признаков устной речи исследуемого диктора определяется двумя взаимодополняющими условиями:

1) качеством воспроизведения речевого материала и его разборчивостью.

Качество звукозаписей считается удовлетворительным, когда сохраняется естественность звучания речи и обеспечивается максимальное соответствие звука оригиналу. Однако современная технология звукозаписи имеет ряд специфических особенностей, которые могут исказить информационное поле и повлиять на точность и достоверность отображения речевого сигнала. Наиболее проблематичными для экспертного исследования являются звукозаписи формата GSM (Global System for Mobile Audio File – глобальный цифровой стандарт мобильной сотовой связи). В этой системе связи входной речевой сигнал претерпевает значительные качественные изменения. На выходе структура восстановленного сигнала сильно упрощена по отношению к исходному звуковому сигналу (объем данных о речевом сигнале сокращен примерно в 5–10 раз). Наиболее заметны изменения шипящих звуков и многих акустических сигналов шумового характера. Таким образом, основная проблема заключается в том, что исследованию подлежит «сглаженный» алгоритмом кодирования

синтезированный речевой сигнал, в котором многие существенные признаки устной речи диктора не имеют адекватного отображения. В таком случае требуется предварительное решение вопросов достоверности воспроизводимого сигнала и границ допустимости его искажений специально для сигнала переговоров в GSM-канале.

Выраженность того или иного лингвистического признака может быть под вопросом и в том случае, когда на фонограмме речевому сигналу сопутствуют звуки окружающей среды (например, шумы улицы, помещения, транспортного средства, бытовых приборов и т.д.). Дополнительные акустические сигналы затрудняют восприятие зафиксированной на фонограмме вербальной информации, поэтому при идентификационном исследовании очень важно, чтобы выделение лингвистических признаков проводилось на участках фонограммы с четким, разборчивым речевым сигналом.

Эксперту-лингвисту следует иметь в виду, что после специальной акустической обработки фонограммы на одноканальных средствах фильтрации шумов и помех признаки фонетической группы претерпевают изменения. Теряется выраженность губно-зубных, переднеязычных щелевых согласных, аффрикат и сонантов, а также всех гласных, что делает невозможным их использование при проведении идентификационных исследований [24];

2) однократным/неоднократным проявлением выделяемого признака (особенности речи) в пределах исследуемой фонограммы.

Выявленные признаки оцениваются не только по качественным, но и по количественным характеристикам. Если для некоторых признаков (например, заикание или картавость) достаточным является лишь факт наличия или отсутствия их в устной речи, то при оценке других признаков (например, особенности произношения отдельных звуков, употребления морфем) определяющим показателем выраженности служит их частотность в пределах фонограммы. Невозможно проследить речевые предпочтения диктора по однократной реализации той или иной звуковой, морфемной единицы.

Учет рассмотренных выше критериев при выделении идентификационных лингвистических признаков устной речи диктора является, несомненно, важным условием. Вместе с тем, простой регистрации тех или иных индивидуальных особенностей недостаточно. «Характерной чертой признаков, используемых в фонографической экспертизе, является то, что ни один из них никогда не определяет-

ся как присущий только конкретной личности, речь всегда идет об *индивидуализирующей совокупности признаков* (курсив наш. – Авт.), выделяющей объект из множества подобных» [25, с. 32]. Иными словами, одинаковые признаки могут фиксироваться в речи разных людей, но совпадающая совокупность признаков устной речи дикторов в их конкретном соотношении должна быть индивидуальна и неповторима. Только на ее основе может

быть сделан положительный категорический вывод.

В заключение хотелось бы отметить, что успешное решение поставленного вопроса зависит не только от качества представленных на экспертизу объектов, профессиональной подготовки и опыта эксперта, его вдумчивости и сосредоточенности, но и от того, какими объективными критериями руководствуется эксперт при оценке идентификационных признаков.

Список использованных источников

1. Златоустова, Л.В. Распознавание индивидуальных и групповых акустико-перцептивных характеристик говорящего по звучащей речи / Л.В. Златоустова, Е.И. Галяшина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.philol.msu.ru/rus/gorn/arso/zlat2.htm>. – Дата доступа: 03.01.2013.
2. Рычкова, Л.А. Лингвистические методы анализа звучащей речи в криминалистике / Л.А. Рычкова // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы : межвуз. сб. науч. ст. / Саратов. акад. права; под ред. С.В. Лаврухина. – Саратов, 2002. – Вып. 11. – С. 44 – 51.
3. Сорокин, В.Н. Распознавание личности по голосу: аналитический обзор / В.Н. Сорокин, В.В. Вьюгин, А.А. Тананыкин // Информационные процессы. – 2012. – Т. 12, №1. – С. 1 – 30.
4. Об оценке информативности идентификационных признаков для частотного атласа индивидуальных артикуляционных особенностей диктора / В.Р. Женило [и др.] // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов: сб. науч. тр. / Акад. упр. МВД России. – М., 2010. – С. 383 – 387.
5. Баранов, Ю.Н. Теоретические основы применения лингвистических знаний в криминалистике при производстве фоноскопических и автороведческих экспертиз: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.Н. Баранов; Юж.-Урал. гос. ун-т. – Челябинск, 2004. – 19 с.
6. Берлизова, Д.В. Вопросы экспертного исследования устной и письменной речи как источника криминалистически значимой информации о личности обвиняемого (подозреваемого): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. / Д.В. Берлизова. – Иркутск, 2005. – 26 с.
7. Колдин, В.Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз / В.Я. Колдин. – М.: Госюриздат, 1957. – 152 с.
8. Луценко, О.А. Криминалистическая идентификация: лекция / О.А. Луценко. – Ростов н/Д, 2005. – 36 с.
9. Хитина, М.В. Частота и устойчивость некоторых признаков фонетической группы (смычно-взрывные) / М.В. Хитина // Материалы VIII Междунар. конф. «Информатизация правоохранительных систем». – М.: Акад. упр. МВД РФ, 1999. – С. 326 – 328.
10. Эйсмэн, А.А. Заключение эксперта / А.А. Эйсмэн. – М.: Юрид. лит., 1967. – 152 с.
11. Криминалистика / О.В. Волохова [и др.]. – М.: Проспект, 2011. – 349 с.
12. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия: справ. пособие для курсантов, слушателей и преподавателей учеб. заведений МВД, адъюнктов, докторантов, науч. сотрудников и прак. работников органов внутр. дел / Р.С. Белкин. – М.: Мегатрон – XXI, 2000. – 333 с.
13. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]; под ред. Р.С. Белкина. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. – 990 с.
14. Криминалистика: учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., доп. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 781 с.
15. Словарь эксперта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ceur.ru/library/words/245/item105190/> – Дата доступа: 12.09.2013.
16. Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси / Л.П. Крысин [и др.]; науч. ред.: А.Н. Булыко, Л.П. Крысин; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т языкознания им. Я. Коласа, Бел. респ. фонд фундам. исслед. – Минск: Бел. навука, 1999. – 246 с.
17. Русский язык в Белоруссии / А.Е. Михневич [и др.]; под ред. А.Е. Михневича; БССР. Ин-т языкознания им. Я. Коласа. – Минск: Наука и техника, 1985. – 272 с.
18. Каганов, А.Ш. Криминалистическая экспертиза звукозаписей / А.Ш. Каганов. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 272 с.
19. Идентификационный период [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://фоноскопическая.pxf/forensic_audio-video/objects_examination/comparative_samples/ – Дата доступа: 15.10.2013.
20. Каганов, А.Ш. Средства фоно- и видеотехники как источник доказательственной информации / А.Ш. Каганов // Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / под. общ. ред. В.Я. Колдина. – М.: Изд-во НОРМА, 2002. – С. 90 – 114.
21. Галяшина, Е.И. Прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы / Е.И. Галяшина // Теория и практика судебной экспертизы. – СПб: Питер, 2003. – С. 5 – 187.

22. Сборник научно-методических рекомендаций по выполнению криминалистических экспертиз звукозаписей речи / под ред. С.Л. Ковалю; Центр речевых технологий. – СПб., 2002. – 168 с.
23. Лоев, В. Криминалистика: учебник / В. Лоев // Lib.Ru: Проект «Лучшая юридическая литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/PRAWO/BESTJUR/loev1.txt>. – Дата доступа: 14.10.2013.
24. Голощапова, Т.И. Устойчивость лингвистических признаков преобразованного речевого сигнала: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.21 / Т.И. Голощапова. – М., 2000. – 171 л.
25. Идентификация лиц по фонограммам русской речи на автоматизированной системе «Диалект»: пособие для экспертов / Н.Ф. Попов [и др.]; под ред. А.В. Фесенко. – М.: Войсковая часть 34435, 1996. – 102 с.

Дата поступления: 22.10.2013

Annotation

In the article criteria to which there have to correspond identification signs allocated during linguistic research are considered. It is emphasized that the expert can draw a categorical conclusion on identity/distinction of compared persons only on the basis of set of individually certain steady coinciding signs.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

**ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ
ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРИЗНАКОВ
ОБЪЕКТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ****Михайленко Г.В.**

канд. юрид. наук

*Государственное учреждение
«Научно-практический центр
Государственного комитета
судебных экспертиз
Республики Беларусь»***Аннотация**

Признак – одна из важнейших категорий, которая используется в процессе экспертного исследования. В теории идентификации криминалистическое учение о признаках неразрывно связано со свойствами объектов экспертного исследования. В статье рассмотрено соотношение понятий «признак» и «свойство», приведены основания классификации признаков.

В процессе разработки теории идентификации формировалась одна из частных криминалистических теорий – криминалистическое учение о признаках, которое неразрывно связано со свойствами объектов судебной экспертизы. Одни ученые допускают смешение содержания понятий «признак – свойство», определяя признак как свойство, используемое в процессе экспертного исследования [1, с. 35; 2, с. 61; 3, с. 105 – 106]. Другие – придерживаются противоположной позиции, считая, что свойства объектов играют роль их сущности и выражаются в признаках и не могут существовать вне их, а признак – есть проявление отдельных свойств, что каждый объект обладает множеством свойств, а каждое свойство – множеством признаков [4, с. 158 – 159; 5, с. 58]. В середине 50-х гг. известный ученый-криминалист В.Я. Колдин писал, чтобы познать любой материальный объект или явление, «... нужно построить их мысленную идеальную модель... Каждое свойство отображается в модели с помощью понятия, именуемого признак. Появляется идеальная модель – совокупность восприятий, понятий, представляющая собой уже не систему свойств, а систему признаков.» [6, с. 21 – 25].

Данная позиция нашла свое подтверждение многолетней экспертной практикой. Действительно, в процессе производства судебных экспертиз, исследуя те или иные объекты, эксперты, познавая их, имеют дело с системой признаков, которая выступает в роли посредника между свойствами объектов и мышлением. Так, обувь как слеодообразующий объект является носителем свойств, используемых при производстве экспертиз для решения идентификационных задач. Свойства обуви – это объективные характеристики обуви, отличающие или объединяющие ее, например, с другими предметами массового производства, которые могут быть объектами трасологических экспертиз.

Таким образом, признак представляет собой образ или сигнал информации об объекте исследования, в том числе и о свойствах, которыми он обладает. Этого же мнения придерживается и Е.Р. Россинская, отмечая, что свойство объектов экспертизы выражается в признаках, которые можно рассматривать как своеобразный информационный сигнал» [7, с. 27].

В каждом конкретном объекте экспертизы то или иное свойство отражается через признак, являющийся его образом (моделью), полученным в результате ис-

следования, оценки результатов восприятия свойства, учета вариативности отображения в следах и иных факторов, влияющих на формирование информации.

Идентификационный признак – это не каждое свойство объекта, а лишь такое, которое, во-первых, обладает способностью выделения данного объекта из совокупности других и, во-вторых, свойство объекта, которое существует в пределах идентификации.

Рассмотрим соотношение свойств и признаков в таком сложном системном объекте, как почерк, который обладает многочисленными свойствами. Непременным условием свойства почерка является его информативность, т. е. отражение в рукописи. Основные свойства почерка, проявляющиеся в признаках: индивидуальность, т. е., своеобразие почерка и неповторимость его в почерках других лиц; вариационность, как устойчивое видоизменение почерка одного и того же лица, проявляющееся в приспособляемости к различным условиям выполнения рукописи; избирательная изменчивость, т. е. свойство, отображающееся в рукописях, выполненных в каких-либо необычных условиях. Под признаком почерка понимается свойство почерка, которое заключает в себе информацию, полезную для решения задач экспертизы. Конкретное свойство может быть отражено не в одном признаке, а в группе признаков. Например, степень выработанности почерка как его свойство проявляется в таких признаках, как координация движений, темп письма. Вместе с тем, один признак может свидетельствовать о многих свойствах почерка. Так, степень совершенства системы движений включает характеристику преобладающей формы движений, связности и наклона и т.д. [8, с. 128 – 142].

Как отмечал Р.С. Белкин, признаки объектов экспертного исследования выделены экспертной практикой, а систематизированы наукой [9, с. 67]. Классификация признаков, отображающихся в объектах исследования, являясь одним из видов частных криминалистических классификаций, строится на основе подразделения их в зависимости от способа выражения свойства, качества и количества информации об этом свойстве, а также в зависимости от ценности и полезности для решения конкретной экспертной задачи.

В настоящее время, несмотря на многообразие объектов экспертного исследования и решаемых экспертных задач, в основе классификации признаков лежат общие для всех объектов основания [2; 10; 11].

По происхождению признаки подразделяются на собственные и приобретенные.

К числу собственных относятся, например, особенности конструкции, форма, размер и материалы набора кухонной мебели, особенности конструкции станков и электроинструментов бытового назначения (электродрелей, электропил и т.д.), приданные им в процессе разработки и производства. К приобретенным признакам можно отнести раковины на стенках канала ствола огнестрельного оружия, признаки недопрессовки на деталях низа резиновой (полимерной) обуви, внедрившиеся частицы наслоившейся почвы в элементы рельефного рисунка подошвы обуви.

По своей природе признаки могут быть закономерными и случайными. Так, одна дельта в петлевом папиллярном узоре является признаком закономерным. К случайным признакам следует отнести трассы на пулях, образовавшиеся от случайных наслоений из канала ствола огнестрельного оружия.

В зависимости от длительности времени, в течение которого признаки присущи объекту, различают устойчивые и неустойчивые признаки. К устойчивым признакам относятся признаки, которые присущи объекту в течение всего или достаточно длительного времени его существования, сохраняющиеся при многократном взаимодействии его с другими объектами и определяющие длительность идентификационного периода. К ним, в частности, относятся: строение папиллярных узоров человека, которое обеспечивается регенеративной способностью основного слоя эпидермиса, практически неизменного всю жизнь и даже сохраняемого некоторое время после его смерти; крупные дефекты поверхности патронного упора, отображающиеся на гильзах патронов; признаки почерка, индивидуализирующие письменно-двигательный навык конкретного лица. К числу неустойчивых относятся признаки, связанные с голосом человека в различные возрастные периоды его жизни (детский, подростковый, старческий) или с состоянием человека (болезненным, здоровым); признак, связанный с определением оценочных характеристик стоимости транспортного средства, зависящий от даты выпуска, срока эксплуатации, физического и морального износа деталей транспортного средства.

По своему характеру признаки подразделяются на качественные и количественные. Качественный признак заключается в наличии или отсутствии у объекта каких-либо свойств (качеств). К ним будут относиться признаки состава нефтепродуктов; отображения в следах папиллярных узоров, в следах ног (обуви), такие характеристики почерка, как степень выработанности движений, темп письма. Ко-

личественные признаки, как правило, определяются численно в абсолютных либо относительных величинах. Например, определение количественного содержания компонентов в топливе (углеводородов, присадок) методом хроматографического анализа; при исследовании почерковых объектов используются математические методы для получения их количественных характеристик (разность ориентаций последовательно расположенных звеньев подписи, разность расстояний от средних точек до базовой линии, отношения протяженностей движений по горизонтали и вертикали, и т.д.).

По наличию связи с другими объектами признаки бывают зависимые и независимые. К числу зависимых признаков, в качестве примера, следует отнести признаки изменения первоначального состава жидкостей горючесмазочных материалов, появившиеся в результате каких-то внешних воздействий, условий хранения; изменение стоимости товара в зависимости от срока эксплуатации. Независимыми признаками будут признаки почерка исполнителя, проявившиеся в рукописи, выполненной в необычных условиях.

Признаки подразделяются по числу множества объектов, обладающих данным признаком, подразделяются на родовые (групповые) и индивидуальные. К родовым (групповым) относятся любые признаки, входящие в некоторое множество объектов, род или группу. Примером родовых признаков являются признаки, характеризующие нефтепродукты. К групповым относятся признаки фракционного состава нефтепродуктов, позволяющие отнести объекты экспертных исследований к топливам (бензинам, дизельному топливу и т.д.), к маслам (моторным, промышленным и т.д.), пластичным смазкам (антифрикционным, консервационным и т.д.); при исследовании текстильных волокон к групповым признакам относятся признаки, характеризующие вид волокон (природные или синтетические), в единичных волокнах – признаки технологических классов красителей.

По своей значимости признаки подразделяются на существенные и несущественные. Под существенным понимается признак, используемый в процессе идентификации. К существенным признакам словарь основных терминов судебных экспертиз относит «признак, обладающий максимальной значимостью для достижения цели исследования» [2, с. 76]. Оценка существенности (несущественности) признака носит качественный характер, четкие критерии признания признака существенным или несущественным отсутствуют. Поэтому отнесение признака к существенным (несу-

щественным) во многом носит субъективный характер и зависит от квалификации эксперта, его опыта и знаний при решении экспертных задач в конкретной предметной области судебной экспертизы.

По отношению к объекту – общие и частные. *Общий признак* – признак, характеризующий объект экспертного исследования в целом. Так, например, к числу общих признаков подошвы обуви относятся следующие: 1) конструкция подошвы (сплошная, без каблука, подошва с отдельным каблуком и подметкой; 2) размеры подошвы и ее частей; 3) форма подошвы и ее частей (носки, внутреннего и внешнего срезов (краев) подошвы, заднего среза подметки, переднего и заднего среза каблука); 4) общая характеристика поверхности подошвы и ее частей (подошвы бывают плоскими и несколько выпуклыми, гладкими и с рельефным рисунком); 5) способ крепления подошвы и ее частей (винтовой, шпильчатый, гвоздевой, прошивной или клеевой); 6) количество рядов шпилек, гвоздей, винтов; 7) наличие на подошве подковок, зажимов и шипов против скольжения, а также фирменных знаков маркировки. К общим признакам зубов относятся: количество зубов, форма и размер коронок, расстояние между зубами, размер, форма и радиус зубных дуг. *Частные признаки* – это признаки, характеризующие отдельные части и детали исследуемого объекта. Индивидуальные признаки – это признаки случайного происхождения, совокупность которых позволяет выделить объекты из числа сходных и однородных. Так, например, частными признаками, выражающими эксплуатационные свойства обуви, являются: а) расположение участков износа, как правило, в виде отслоения и выкрашивания рельефной поверхности материалов подошв, растаптывания носочно-пучковых и пяточных частей; б) наличия царапин, трещин и т.д., их форма, размер, взаимное размещение и относительно краев подошв; в) форма головок гвоздей (тексов) относительно краев подошв; г) посторонние включения, внедрившиеся в поверхность предметы, их форма, относительное расположение и размер. К частным признакам, выражающим свойства обуви, образующиеся при ее ремонте, относятся: а) форма, размер и относительное взаиморасположение элементов рельефного рисунка (профилактической подметки, набоек); б) локализация косячков относительно боковой поверхности каблуков; в) форма, взаимное расположение заплат и набоек; г) степень выступания стежков в швах, шаг стежков; д) форма и размеры шляпок гвоздей; расположение их относительно друг друга, поверхностей подошв и каблуков.

Рассмотрение соотношения свойства и признака объекта экспертного исследования, оснований классификации признаков важно с точки зрения оценки признаков в конкретной сложившейся экспертной ситуации. Как свидетельствует экспертная практика, отсутствие понимания свойств объекта экспертного исследования и их взаимосвязи с отобразившимися в них признаками является одной из при-

чин либо нерешения стоящей перед экспертом задачи, либо принятия неверного решения. Поэтому четкое понимание и выявление в процессе экспертного исследования свойств объекта, его признаков, их соотношения, а также оценка на основе приведенной выше классификации важны, прежде всего, для принятия экспертом правильного решения экспертных задач.

Список использованных источников

1. Эйсман, А.А. Свойства и признаки объектов / А.А. Эйсман // Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. – М.: Юрид. лит., 1967. – Гл. 3, §5. – С. 35 – 40.
2. Словарь основных терминов судебных экспертиз. – М.: ВНИИСЭ, 1980. – 112 с.
3. Основы судебной экспертизы: Общая теория. – М.: РФЦСЭ, 1997. – Ч. 1. – 430 с.
4. Белкин, Р.С. Криминалистическое учение о признаках / Р.С. Белкин // Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теории. – М.: Юрид. лит., 1987. – Разд. 5, §1. – С. 152 – 161.
5. Грановский, Г.Л. Основы трасологии (Особенная часть) / Г.Л. Грановский. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1974. – 239 с.
6. Колдин, В.Я. Осмотр объектов идентификации / В.Я. Колдин // Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. – М.: Госюриздат, 1957. – Гл.1, §3. – С. 21 – 26.
7. Россинская, Е.Р. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза: Теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – М.: Проспект, 2010. – 464 с.
8. Судебно-почерковедческая экспертиза: Общая часть. Теоретические и методические основы / Под науч. ред. В.Ф. Орловой. – М.: Наука, 2006. – 544 с.
9. Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики: в 3 т. – М.: Акад. МВД СССР, 1978. – Т. 2: Частные криминалистические теории. – 410 с.
10. Словарь специальных терминов судебной экспертизы / авт.сост. Г.В. Михайленко [и др.]; под общ. ред. А.С. Рубиса. – Минск: Тесей, 2007. – Ч. 1. – 420 с.
11. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. Мультиязычное издание «Судебная экспертиза. Перегрузка»: в 3 ч. / Под ред. директора РФЦСЭ при Минюсте России, д-ра юрид. наук, проф. С.А. Смирновой. – М., 2012. – Ч. II. – 456 с.

Дата поступления: 16.10.2013

Annotation

The feature is one of the most important categories used in the expert study. In the identification theory, the forensic doctrine of features is inseparably linked, to one extent or another, with the properties of expert study objects. The article examines the correlation between the concepts «feature» and «property» and gives the grounds for the feature classification.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

**УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЧИННОСТИ
В АСПЕКТЕ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ И ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ
РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ****Залужный Г.И.**

канд. техн. наук

Кривицкий А.М.

канд. техн. наук

Залужная О.Г.

Государственное учреждение
«Научно-практический центр
Государственного комитета
судебных экспертиз
Республики Беларусь»

Практика расследования дорожно-транспортных происшествий, относящихся к техническим видам правонарушений, свидетельствует о том, что в связи со специфичностью данной категории дел, одним из основных средств доказывания по ним является заключение авто-технической экспертизы. Экспертиза – это исследование экспертами на научной основе представленных следствием или судом объектов с целью получения сведений о фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела. Экспертное исследование обстоятельств ДТП охватывает широкий круг вопросов и заключается в технической реконструкции событий на дороге, которые происходили по разным причинам и развивались в указанных пространственно-временных границах. В большинстве случаев ДТП обусловлено взаимодействием, с одной стороны, водителя механического транспортного средства (ТС), действия которого не соответствовали требованиям Правил дорожного движения (ПДД), с другой стороны –

неправильными действиями других участников движения. В отдельных случаях, происшествие является результатом случайного стечения обстоятельств.

Одним из основных вопросов при расследовании ДТП является установление причинно-следственной связи между допущенным невыполнением правил безопасности движения или эксплуатации ТС и наступившими общественно опасными послед-

ствиями. Многие известные ученые-криминалисты отмечают, что причинная связь или причинность является диалектической категорией, которую может установить любое компетентное лицо при исследовании явлений, происходящих в природе или обществе. Причинная связь приобретает юридическую форму в результате ее правовой оценки. В этом случае фигурирует понятие виновная связь или виновность, которую могут установить только органы следствия и правосудия [1].

Положение о том, что эксперт может решать вопросы о причинности и по результатам экспертного исследования могут быть обозначены причинно-следственные связи, не вызывает сомнений. Экспертный подход к определению причинной связи на любой ее стадии не требует

Аннотация

При расследовании дорожно-транспортных происшествий (ДТП) в судебной автотехнической экспертизе достаточно часто поднимается проблемный вопрос, связанный с установлением причинности. В силу важности и распространенности указанной задачи представляется целесообразным обозначить область пределов компетенции эксперта-автотехника в решении вопроса о причинно-следственной связи между несоблюдением требований по безопасности движения или эксплуатации автотранспорта и имевшим место ДТП.

оперирования правовыми категориями. Исследование включает расчеты параметров движения ТС, пешеходов и иных объектов, а также анализ действий и технических возможностей участников ДТП.

Среди большого количества значимых и интересных публикаций по теме экспертного установления причинности можно выделить теоретические положения и результаты научного анализа, изложенные в работах монографического характера [2 – 7]. В разный период к освещению темы по установлению причинной связи в судебной автотехнической экспертизе обращались и другие видные ученые [8 – 11]. Если при расследовании конкретного ДТП подлежит установлению причинно-следственная связь, то главным аспектом экспертизы становится причинный.

Тем не менее, в судебно-экспертной практике существуют конфликтные ситуации, когда эксперты отказываются от решения этой важной ситуационной задачи. Последнее вызвано проблемами юридического характера, которые нередко возникают в суде при оценке допустимости экспертных выводов о причинности [12; 13]. Несмотря на длительность дискуссий и конкретность требований закона, в судебно-экспертной практике не сложился процессуальный порядок определения области пределов компетенции эксперта-автотехника при решении вопросов причинной связи между неправильными действиями участников ДТП и фактом его возникновения. Не совсем четко, а порой с разногласиями освещается указанный аспект и в научной литературе по данной теме [14 – 16].

Сторонники возможности решения задачи о причинности считают, что категорический вывод экспертом может быть дан при условии установления факта свершившегося события, т.е. причиной ДТП явились действия участника дорожного движения, не выполнившего требования Правил, без которых при данных фактических обстоятельствах исследуемое событие не наступило бы. Однако следует заметить, что вопросы о причинно-следственной связи каждого в отдельности происшествия решаются с разной полнотой и объективностью, поскольку устанавливаются факты в отношении обстоятельств, имевших место в прошлом [17 – 19]. В связи с этим многие практикующие эксперты считают, что установление «непосредственной» или «прямой» причинной связи в ДТП не входит в компетенцию судебной автотехнической экспертизы.

Проблему установления причинности по делам о ДТП обостряет развитие реальной состязательности в судебном процессе. Представители стороны защиты вправе принимать

участие в оценке доказательств и могут реализовать свое право путем направления ходатайств. Соблюдая установленные в процессуальном законе правила, можно поставить под сомнение доказательность многих экспертных заключений по делам, связанным с ДТП. Выражаясь фигурально, экспертный вывод о причинной связи ДТП может быть не признан в суде в качестве доказательства, поскольку одна из сторон, например, усматривает в нем правовую оценку действий его участников, которая не входит в компетенцию эксперта. В то же время исследование обстоятельств дела о ДТП требует технических познаний судебного эксперта-автотехника. Только выполненные экспертом соответствующие расчеты для восстановления сложившейся дорожно-транспортной ситуации позволяют сделать объективный и достоверный вывод о «непосредственной», с технической точки зрения, причине ДТП [20].

Указанные, а также некоторые другие практические и теоретические проблемы, возникающие на этапе экспертного исследования причинности, порождают проведение дополнительных, либо повторных экспертиз, что в конечном итоге приводит к нарушению процессуальных сроков и обоснованным жалобам потерпевших лиц при расследовании уголовных и гражданских дел, связанных с ДТП.

В силу важности и распространенности задачи установления причинности в судебной автотехнической экспертизе представляется целесообразным подойти к решению проблемного вопроса теории и практики экспертной деятельности с позиции всех субъектов судопроизводства. Работы последнего времени в этом направлении свидетельствуют о правомочности такого подхода к проблеме [21 – 24]. Немаловажное значение для всестороннего подхода к решению данного вопроса имеют результаты анализа экспертной практики по установлению причинно-следственных связей.

При расследовании, а также рассмотрении в суде дела о ДТП необходимость в проведении экспертизы решается следователем или судьей исходя из совокупности собранных по делу доказательств. Специфика судебной автотехнической экспертизы ДТП заключается в том, что большинство объектов исследования, необходимых для решения стоящих перед ней задач, относятся к так называемым исходным данным, которые следователи (судьи) собирают в процессуально установленном порядке. Экспертная практика показывает, что для решения даже простейших задач, связанных с исследованием обстоятельств ДТП, используется около десятка исходных данных. При решении сложных экспертных задач перечень исходных

данных увеличивается в несколько раз. Информационные проблемы, связанные со сбором исходных данных с места ДТП, закономерно распространяются и на следующий этап расследования указанных дел – формулирование вопросов, выносимых на разрешение экспертизы.

Теоретические и научно-методические основы производства судебной автотехнической экспертизы исследовались многими учеными-юристами: В.Д. Арсеньевым, Б.Л. Зотовым, Н.С. Романовым, А.Р. Шляховым, Г.А. Тереховым, К.-Ю.А. Стунгисом, Ю.Б. Суворовым и др., которые отмечают недочеты и серьезные ошибки, допускаемые как следователями и судьями при постановке вопросов, касающихся установления причинности, так и экспертами при решении соответствующих задач. Вопросы не должны выходить за пределы компетенции экспертизы в целом и эксперта в частности, учитывать условие невмешательства эксперта в юридическую оценку следствием или судом действий водителей, пешеходов или иных участников происшествия. Из-за наличия процессуальных нарушений при назначении экспертизы часто отменяются судебные решения судов первой инстанции и исключаются из доказательств заключения экспертов.

Следует заметить, что выбор методики проведения ситуационной экспертизы в значительной степени определяется характером задачи, поставленной перед экспертом. Практика судов при назначении автотехнической экспертизы по ДТП зачастую сводится к вынесению определения с указанием названия организации, которой поручено производство экспертизы, и перечня стандартных вопросов для экспертов. По мнению автора работы [25], следователи и судьи не всегда понимают причинный характер формулируемых ими вопросов, что приводит к отказу экспертов от решения или неполному решению вопросов, без установления требуемой причины. Только целесообразностью, направленностью и методической грамотностью поставленных следователем или судьей вопросов определяется эффективность назначаемой ими экспертизы. При постановке вопросов важно также учитывать современные возможности автотехнической экспертизы.

С развитием экспертной науки ведется предметная работа по совершенствованию методики экспертного установления причинно-следственных связей в судебной автотехнической экспертизе, хотя и здесь имеется открытая для дискуссии тема, когда при расследовании или рассмотрении в суде дела о ДТП возникает необходимость решения пограничных вопросов на стыке права и автотехнических знаний [26 –

29]. Существуют различия между юридической оценкой результатов исследования и техническим решением задачи о наличии или отсутствии причинно-следственных связей, в котором эксперт рассматривает только технические приемы по управлению ТС, во взаимосвязи с требованиями ПДД.

Эксперт вправе давать заключение о наличии или отсутствии причинной связи, о причине или следствии в тех случаях, когда закономерности развития явлений, образующих проверяемую причинную цепь, полностью охватываются его специальными познаниями. В некоторых случаях этими познаниями охватывается вся причинная цепь, начиная от деяния обвиняемого и кончая наступившими последствиями. Тогда пределы решения вопроса следователем и судом, с одной стороны, и экспертом, с другой, могут совпадать. Так установление причинной связи между неисправностью транспортного средства и фактом столкновения, опрокидывания, наезда в процессе движения прямо относится к компетенции судебной автотехнической экспертизы, между тем признание причинной связи в действиях водителя и событием ДТП считается компетенцией следователя и суда. Первая – это область чисто познавательных процедур, вторая – область процедуры оценочно-правовой, при которой как раз и решаются правовые вопросы [1]. Эксперт, разумеется, не касается юридических вопросов причинной связи и рассматривает ее только в том аспекте, который соответствует характеру его специальных знаний.

Как правило, вопрос об установлении причинной связи между действиями водителя, не выполнившего требования ПДД, и происшествием возникает в следующих случаях:

- при эксплуатации технически неисправного ТС;
- в случае невыполнения водителем требований ограничения скорости движения ТС;
- в случае создания водителем опасности для движения других ТС;
- при несвоевременном принятии водителем мер к предотвращению ДТП;
- в случае применения водителем маневра вместо торможения;
- при неправильно выбранной дистанции или боковом интервале.

Правила дорожного движения – это основополагающий нормативный правовой акт организации дорожного движения. Зафиксированные в правовом акте технические нормы становятся общеобязательными правилами, которые определяют действия участников дорожного движения в типичных ситуациях. К техническим нормам ПДД следует отнести требование

ограничения скорости движения ТС, параметры технического состояния ТС, дорог и технических средств организации движения и т. п. Их исполнение охраняется законом и технические нормы, таким образом, приобретают характер технико-юридических. Становясь правовыми, они не перестают быть техническими, предписывают определенное поведение участников дорожного движения и имеют юридически обязательный характер [30]. Нарушение конкретных технико-юридических норм может привести к принятию судом решений процессуального характера, используемых в порядке и целях, установленных законом.

Эксперт-автотехник анализирует (интерпретирует) техническое содержание нормы и ее объективные закономерности, поскольку для этого требуются специальные познания. Следователи (судьи) выясняют юридические последствия соблюдения или нарушения любых, в том числе собственно технических норм. Оценку поведения водителя по выполнению требований ПДД технического характера осуществляют в конечном итоге следователи и суд на основании доказательств, одним из которых могут быть выводы автотехнической экспертизы.

В качестве примера разберем конкретное ДТП, связанное с наездом автомобиля на пешехода, которое произошло при следующих установленных следствием обстоятельствах: «По проезжей части дороги в зоне действия запрещающего дорожного знака 3.24 «Ограничение максимальной скорости» 40 км/ч двигался автомобиль со скоростью 68 км/ч и совершил наезд на пешехода, который переходил проезжую часть».

В практике судебной автотехнической экспертизы довольно часто перед экспертами в этом случае ставится и разрешается ими вопрос о причинности в традиционной редакции: «Находится ли превышение водителем скорости движения транспортного средства в причинно-следственной связи с имевшим место дорожно-транспортным происшествием, связанным с наездом на пешехода?». Такая постановка вопроса несет в себе двойственный характер. С одной стороны, она предусматривает использование специальных знаний в узкой области автотехнической экспертизы, то есть решение вопроса не является общедоступным. С другой стороны, вопрос содержит предписание к правовой оценке действий водителя, совершившего наезд на пешехода. При этом эксперт не может знать, как происходило ДТП в действительности.

Обстоятельства ДТП устанавливаются на основании полученных результатов исследова-

ния, которые позволяют с определенной долей вероятности реконструировать событие происшествия. В соответствии с принятой методикой эксперт производит расчеты и решает вопрос о технической возможности или ее отсутствии предотвратить наезд на пешехода при нормативной 40 км/ч и фактической 68 км/ч скорости движения. Конечной целью экспертного исследования происшествия является вывод, имеющий прямую связь с доказательственным значением заключения эксперта. Вывод представляет собой ответ на поставленный вопрос по существу, поэтому трансформирует его двойственный характер и несет недопустимую правовую оценку действий водителя, т.е.: «Превышение водителем скорости движения транспортного средства находится в причинной связи с имевшим место дорожно-транспортным происшествием, связанным с наездом на пешехода». На практике, зачастую, исследовательская часть экспертного заключения не оценивается, а во внимание принимаются только выводы эксперта на поставленный вопрос. Такой «некритический подход к экспертному заключению» создает опасность перекладывания на эксперта полномочий следователя или суда в правовой оценке действий участников происшествия [31].

Возникает вопрос, что принципиально изменится в экспертном решении задачи о причинно-следственной связи, если приведенную в качестве примера «традиционную» формулировку задания для эксперта изложить в следующей редакции: «Как влияет изменение скорости движения транспортного средства на развитие дорожно-транспортной ситуации, связанной с наездом на пешехода?». В данном случае методика расчетов не меняется, но экспертное исследование причинности ДТП не рассматривает его субъективную сторону. То есть, путем технических расчетов и анализа результатов исследования эксперт устанавливает факт наличия технической возможности остановить ТС при нормативной скорости движения – 40 км/ч и ее отсутствие при фактической скорости движения – 68 км/ч. Экспертный вывод на поставленный вопрос представляет собой констатацию данного факта, подтвержденную результатами выполненных технических расчетов.

Поскольку причинно-следственная связь определяется как связь между явлениями, при которой одно явление (причина) закономерно, с внутренней необходимостью предшествует другому (следствию) и порождает его, причинная связь событий поддается анализу. В процессе доказывания экспертный вывод о влиянии скорости на развитие дорожно-транспорт-

ной ситуации, как и сами расчеты, могут быть использованы следствием (судом) в решении правового вопроса – находится ли превышение водителем скорости движения ТС в причинно-следственной связи с ДТП и правильно квалифицировать действия водителя. При таком подходе к решению вопроса результаты экспертных расчетов, содержащиеся в исследовательской части заключения и указанные в выводе, не требуют специальной интерпретации и доступны для анализа участников процесса, не обладающих соответствующими специальными знаниями. По предлагаемому варианту достаточно просто решается вопрос о компетентности эксперта, поскольку можно различить техническую сторону установления причинности и ее правовую оценку. И для обоснования этого в основе нет необходимости постоянно оговариваться, что эксперт исследует лишь «технические» причины события, страхуясь от обвинения в процессуальных нарушениях.

Установление причинно-следственной связи может не требовать специальных познаний, и тогда оно осуществляется непосредственно следователем или судом. При этом нельзя усматривать различия в компетенции следователя (суда) и эксперта по решению вопроса о причинности исходя из разного объема исследования материалов дела. Следует особо отметить, что цель в решении данного вопроса следователем и судьей, с одной стороны, и экспертом, с другой, совпадает. Однако при правильной постановке вопроса эксперт не касается юридической стороны причинной связи и рассматривает только ее технические аспекты, которые соответствуют характеру его специальных познаний. Кроме того на этапах процессуальных действий, связанных с исследованием обстоятельств ДТП, эксперт-автотехник может принимать участие.

Проведенное аналитическое исследование позволило выявить юридическую ошибку, которая часто присутствует в формулировке вопросов, поставленных перед экспертами по установлению причинно-следственных связей при расследовании ДТП. Отмечено, что существуют различия между правовой оценкой результатов исследования и техническим решением этой важной ситуационной задачи. По существу, в судебной автотехнической экспертизе эксперт рассматривает причинную связь события происшествия как предмет всестороннего исследования технической возможности у водителя предотвратить наезд (столкновение). На основании результатов экспертных расчетов следователь или судья дают правовую оценку действиям участников ДТП и устанавливают причинно-следственную связь, которая может быть признана судом в качестве виновной связи ДТП.

Практическую значимость имеет предложение авторов данной статьи устранить правовую ошибку, которая заложена в «традиционной» формулировке вопроса по установлению причинно-следственной связи. При постановке вопроса в его измененной редакции перед экспертом следует обозначить только причинную суть поставленной задачи, тем самым исключить трансформацию правовой ошибки в обобщающий экспертный вывод. С одной стороны, это ориентирует эксперта к выбору соответствующей методики инженерных расчетов, которые имеют прямую связь с доказательственным значением экспертного заключения. С другой стороны, позволит повысить эффективность деятельности органов следствия и правосудия, а также осуществлять более тесное их взаимодействие с экспертными службами.

Список использованных источников

1. *Лягушин, Н.Б.* К вопросу о разграничении юридического и технического аспектов причинности при производстве автотехнических экспертиз / Н.Б. Лягушин // Вопросы судебной экспертизы. – Баку, 1976. – № 18. – С. 108.
2. *Романов, Н.С.* Некоторые вопросы методологии установления причинной связи между нарушением правил безопасности движения и наступившим последствием / Н.С. Романов // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1971. – 335 с.
3. *Романов, Н.С.* Вопросы исследования причинной связи судебной автотехнической экспертизой / Н.С. Романов. – Киев: МВД СССР, 1973. – 60 с.
4. *Надгорный, Г.М.* О возможности решения экспертом вопроса о причинной связи / Г.М. Надгорный // Применение научных методов при расследовании преступлений и изучении преступности. – М., 1973. – Ч. 1. – С. 76.
5. *Корчан, Н.С.* Пределы установления экспертом-автотехником причинной связи в событии дорожно-транспортного происшествия / Н.С. Корчан // Новые разработки, технические приемы и средства судебной экспертизы. – М.: ВНИИСЭ, 1989. – Вып. 2. – С. 16 – 18.
6. *Корчан, Н.С.* Исследование причинно-следственных связей при расследовании дорожно-транспортных происшествий с

- помощью судебной автотехнической экспертизы: автореф. дис... канд. юрид. наук / Н.С. Корчан. – М., 1991. – 31 с.
7. Соколовский, З.М. Экспертное исследование причинной связи по уголовным делам: метод. пособие / З.М. Соколовский. – Киев, 1970. – 48 с.
 8. Кристи, Н.М. Решение вопросов о причинной связи в автотехнической экспертизе / Н.М. Кристи, И.М. Авдеев. – Экспертное исследование наездов на пешеходов. – М.: ВНИИСЭ, 1983. – С. 63 – 73.
 9. Иларионов, В.А. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий: учебник для ВУЗов / В.А. Иларионов. – М.: Транспорт, 1989. – 255 с.
 10. Суворов, Ю.Б. Судебная дорожно-транспортная экспертиза / Ю.Б. Суворов. – М.: Экзамен, 2003. – 208 с.
 11. Ермаков, Ф.Х. Технические особенности расследования и установления причин ДТП / Ф.Х. Ермаков. – Казань: Отечество, 2007. – 295 с.
 12. Корчан, Н.С. Причинная связь как предмет исследования в судебной экспертизе технического состояния транспортных средств / Н.С. Корчан // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы. – М.: ВНИИСЭ, 1989. – С. 174 – 185.
 13. Холина, Е.А. Криминалистическая характеристика причинно-следственных связей при производстве судебных экспертиз: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Холина; РТА. – Люберцы, 2011. – 30 с.
 14. Белкин, Р.С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин. – 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – Т.2 – С. 397 – 403.
 15. Палиашвили, А.Я. Установление причинной связи в заключении судебного эксперта / А.Я. Палиашвили // Соц. законность, 1967. – №6. – С. 45 – 47.
 16. Владимиров, С.В. Расследование наезда транспортного средства на пешехода: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Владимиров. – Владимир, 2011. – 22 с.
 17. Коновалова, В.Е. Психология в расследовании преступлений / В.Е. Коновалова. – Харьков: Вища шк., 1978. – 143 с.
 18. Коновалова, В.Е. Криминалистическая тактика: теория и тенденции: учеб. пособие / В.Е. Коновалова, В.Ю. Шепитько. – Харьков: Гриф, 1997. – 256 с.
 19. Давидов, В.Б. Вопросы допустимости доказательств при расследовании и рассмотрении уголовных дел по дорожно-транспортным происшествиям: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Б. Давидов. – Краснодар, 2005. – 25 с.
 20. Ермаков, Ф.Х. Установление непосредственной причинной связи в ДТП / Ф.Х. Ермаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dtpadvokat.ru/index.php?page=prichina>. – Дата доступа: 28.05.2013.
 21. Балакин, В.Д. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий: учеб. пособие / В.Д. Балакин. – Омск: Изд-во СибАДИ, 2005. – 136 с.
 22. Замиховский, М.И. Основы криминалистической диагностики в судебной автотехнической экспертизе / М.И. Замиховский // Актуальные проблемы Российского права. – 2009. – №1. – С. 504 – 510.
 23. Складаров, Н.В. Анализ проблем совершенствования автотехнических экспертиз дорожно-транспортных происшествий / Н.В. Складаров // Автомобильный транспорт (Харьков, ХНАДУ). – 2011. – №29. – С. 250 – 253.
 24. Хачатрян, Э.Г. Проблемы экспертных исследований при расследовании нарушений правил дорожного движения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э.Г. Хачатрян. – Краснодар: Изд-во КГУ, 2012. – 24 с.
 25. Городокин, В.А. Использование специальных автотехнических знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Городокин. – Томск, 2009. – 24 с.
 26. Романов, Н.С. Методика установления причинной связи в автотехнической экспертизе / Н.С. Романов // Криминалистика и судебная экспертиза: сб. науч. работ. – Киев, 1967. – №4. – С. 287 – 295.
 27. Кристи, Н.М. Методические рекомендации по производству автотехнической экспертизы / Н.М. Кристи. – М.: ЦНИИСЭ, 1971. – С. 39 – 50.
 28. Романов, Н.С. Механизм ДТП и методические вопросы его анализа в САТЭ / Н.С. Романов // Криминалистика и судебная экспертиза. – 1988. – Вып. 3. – С. 47 – 89.
 29. Корчан, Н.С. Методические аспекты исследования причинности в событии ДТП / Н.С. Корчан // Актуальные вопросы судебной экспертизы и криминалистики на современном этапе судебно-правовой реформы. – Харьков: Право, 1998. – С. 181 – 183.
 30. Сиротин, А.С. Право и технические нормы в развитом социалистическом обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Сиротин. – М., 1979. – 14 с.
 31. Россинская, Е.Р. Исследование нарушений требований нормативных и нормативно-технических актов как задача судебных пожарно-технической и взрыво-технологической экспертиз / Е.Р. Россинская, И.С. Таубкин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.znate.ru/docs/index-262658.html>. – Дата доступа: 05.06.2013.

Дата поступления: 04.10.2013

Annotation

At investigation of the road accidents (RA) in judicial autotechnical expertize the problem question connected with establishment of causality is rather often brought up. Due to the importance and prevalence of the specified task it is advisable to designate area of expert's competence limits in the solution of a question on cause-and-effect relationship between non-compliance with requirements for traffic safety or operation of motor transport and accident occurred.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

**ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПО ИЗОБРАЖЕНИЮ ВЛАДЕЛЬЦА
В ЭЛЕКТРОННЫХ И МАШИНОСЧИТЫВАЕМЫХ
ПРОЕЗДНЫХ ДОКУМЕНТАХ (ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ)****Бочарова О.С.**

канд. юрид. наук

Вашкевич Н.А.

Государственное учреждение
«Научно-практический центр
Государственного комитета
судебных экспертиз
Республики Беларусь»

Аннотация

В большинстве стран мира в чипах электронных проездных документов в настоящее время пока содержится только цифровая двумерная фотография. Отдельные страны уже вводят в чипы отпечатки указательных пальцев, однако не везде имеется оборудование, позволяющее считывать биометрическую информацию с чипа. Поэтому традиционные средства защиты цифровых фотографий по-прежнему остаются актуальными. Предложены рекомендации по защите персональной информации в электронных и машиночитываемых проездных документах Республики Беларусь.

Подделка документов всегда была востребованным бизнесом в мировом масштабе. В связи с тем, что с каждым годом традиционная защита машиночитываемых проездных документов становится все надежнее, наметилась тенденция использования чужих документов при пересечении границы, а именно документов, в которых признаки внешности предъявителя документа очень похожи на признаки внешности законного владельца.

С целью исключения неоднозначного толкования терминов, используемых в данной работе, авторы приводят их значение.

Машиночитываемый проездной документ (МСПД) – официальный документ, выдаваемый государством или организацией, который используется его владельцем для поездок в различные государства (например, паспорт гражданина Республики Беларусь, национальное удостоверение личности моряка Республики Беларусь)

и содержащий обязательные визуальные (считываемые оператором) данные и особые обязательные краткие данные в формате, который подвергается машинному считыванию. Самым распространенным МСПД является паспорт. Электронный паспорт – это машиночитываемый электронный идентификационный документ, в который имплантирован RFID-чип. Отличие машиночитываемого проездного документа от электронного заключается в отсутствии чипа. Ранее в мире находились в обращении также немашиночитываемые

проездные документы, но их почти не осталось. К ноябрю 2015 г. паспорта всех стран должны быть машиночитываемыми.

Введение электронных документов вызвано необходимостью совершенствования процесса идентификации личности, дальнейшего повышения защиты документов от подделки, обеспечения возможности автоматизированного считывания данных с микрочипа, сокращения времени на проверку документов в пунктах пропуска через государственную границу.

Международная организация гражданской авиации (International Civil Aviation Organisation – ICAO) в качестве основной биометрической характеристики чело-

века, совместимой с биометрическими системами на международном уровне, определила двухмерное цифровое изображение лица, а отпечатки пальцев и/или изображение радужной оболочки глаза в качестве дополнительного биометрического идентификатора.

Цифровая фотография для оформления электронного документа должна быть получена с помощью специальной аппаратуры и отвечать стандарту, определенному в ISO/IEC 19794-5. Государства, включающие биометрические характеристики в свои паспорта, хранят их на кристалле бесконтактной интегральной схемы, соответствующей стандарту ИСО/МЭК 14443 и программируемой в соответствии с логической структурой данных, определенной ICAO [1].

На первом этапе внедрения электронных документов в чипы вносились персональные данные, размещенные в машиночитываемой зоне, и двухмерная цифровая фотография владельца, т. е. биометрические характеристики в них не содержались. Это первое поколение электронных документов.

До 1 апреля 2010 г., согласно рекомендациям ICAO, 190 государств – членов этой организации – взяли на себя обязательства дополнительно включать в свои паспорта, визы и другие официальные проездные документы биометрические характеристики: отпечатки пальцев и/или изображение радужной оболочки глаза. Электронные документы с биометрическими характеристиками (с отпечатками пальцев и/или изображением радужной оболочки глаза) относятся ко второму поколению электронных документов.

Двухмерная цифровая фотография, в качестве основной технологии хранения данных электронных документов, была выбрана в связи с возможностью бесконтактной проверки персональных данных и вмешательства человека в процесс идентификации. Учитывался и фактор привычки – использование фотографии в документах – это общепринятая практика. Вместе с тем, ICAO признала невозможность полного автоматического распознавания лиц по двухмерной фотографии, поскольку имеет место сильное влияние освещения, ракурса, расстояния между контролером и проверяемым человеком и т. д.

В настоящее время большое внимание уделяется разработке компьютерных алгоритмов для создания трехмерных фотографий, технология распознавания которых на сегодняшний день может быть более устойчивой к фальсификации [2]. Уровень распознавания по трехмерной фотографии составляет более 90%, что, однако, не позволяет рассчитывать на выявление биометрической системой близнецов.

Биометрические технологии распознавания по изображению лица предназначены не только для повышения эффективности проверки документов, но и для электронного документирования (логирования) всех сверок. При решении этой задачи возможны два варианта: двойная или тройная верификация. Двойная верификация подразумевает сверку биометрического шаблона, записанного в электронном паспорте или визе, с биометрическими характеристиками проверяемого человека. Тройная верификация, в свою очередь, предполагает дополнительную сверку двух указанных характеристик с шаблоном, хранящимся в общегосударственном регистре биометрических данных. При этом варианте любая попытка фальсификации документа становится бессмысленной, поскольку тройная верификация выявит несоответствие с шаблоном, записанным в государственный регистр при выдаче документа. Такая тройная проверка включена в рекомендации международной организации гражданской авиации ICAO по применению биометрических систем, но реализация этого варианта предполагает создание государственной инфраструктуры, поддерживающей запросы на верификацию личности по биометрическим данным [3].

Еще одна задача, связанная в основном с выдачей паспорта или визы, заключается в проверке того факта, что аналогичный документ не выдавался ранее гражданину с теми же биометрическими данными, но проходившему под другим именем, а также в сверке биометрических данных гражданина с базами данных оперативных учетов. И в том, и в другом случае решение задачи предполагает использование биометрических методов в режиме идентификации, при этом размер баз данных может быть очень большим. Для решения задачи двойной и тройной верификации допускается использовать любую из трех методов (по изображению лица, по отпечаткам пальцев или по изображению радужной оболочки глаза), которые дают приемлемую точность. Для идентификации гражданина по большой базе данных необходимы комбинированные методы [3].

При этом методы получения 3D-изображения лица позволяют одновременно получать и 2D-изображение, поэтому для защиты персональных данных в электронных документах оптимальным является одновременное использование двух методов получения изображений лица. Комплексное использование указанных методов дает существенное улучшение точности по сравнению с той, что могут дать системы, в которых используется только один из методов, а также позволяет объеди-

нить преимущества этих способов по другим критериям.

Необходимо иметь в виду, что не существует универсальной (отдельно взятой) биометрической технологии для повсеместного применения. Это связано с тем, что некоторые биометрические характеристики плохо выражены у отдельных людей. Известно, что примерно у 5 – 7% людей папиллярные узоры не поддаются автоматическому распознаванию. Проблемы возникают и при попытке применения биометрических технологий для людей, имеющих физические недостатки (ампутации рук или пальцев, проблемы с глазами и т. д.). Для решения данного вопроса необходим комплексный подход, при котором используется сразу несколько биометрических методов, что позволяет на порядок снизить количество людей, не подлежащих биометрической идентификации [4].

Таким образом, и для идентификации гражданина по большой базе данных, и для уменьшения числа лиц, не подлежащих биометрической идентификации в связи с их физическими особенностями, необходимо использовать несколько биометрических методов одновременно.

Оптимальные результаты достигаются тогда, когда идентификация личности осуществляется как с применением автоматизированных систем проверки документов, так и традиционными методами. Так, цифровая фотография, внесенная в чип паспорта, может быть использована для автоматической проверки документа. Эта же фотография, выведенная на монитор автоматизированной системы проверки документов, или фотография, размещенная в зоне визуальной проверки паспорта, могут быть применены сотрудником пограничного контроля для визуальной идентификации личности.

Процесс проверки документов в пунктах пропуска через государственную границу за-

ключается не только в сравнении признаков внешности предъявителя документа с изображением в паспорте, но и в обнаружении возможных признаков подделки документа. До начала 2000 г., когда обычные (аналоговые) фотографии владельцев вклеивались в документы, переклейка фотографии была самым распространенным способом подделки проездных документов. На их долю приходилось, по разным источникам, 70 – 80% поддельных документов. В начале XXI века для того, чтобы исключить возможность переклейки фотографий в проездных документах, широкое распространение получили цифровые фотографии, которые наносятся с помощью принтеров или цифровой офсетной печатью непосредственно на бумагу бланка или на поликарбонатную страницу лазерным перфорированием. Появились другие способы подделки документов, в частности замена страницы с персональной информацией.

Для быстрого выявления признаков подделки в условиях ограниченного времени авторы считают целесообразным усилить традиционную защиту страницы с персональной информацией в машиносчитываемых и электронных (на перспективу) проездных документах Республики Беларусь. Для этого предлагают следующее:

1. Изображение владельца и текст целесообразно наносить с помощью принтеров, не имеющих широкого распространения, например, сублимационных, термопереводных, или специализированных принтеров со специальными красящими веществами и растрами. С помощью компьютерных программ возможно создание растра, представляющего собой мелкий шрифт, состоящий, например, из фамилии и даты рождения владельца паспорта.

На рисунке 1 представлен образец паспорта Республики Болгария. Дублирующее изображение в нем состоит из мелкого шрифта, нанесенного струйным принтером.

Рисунок 1 – Паспорт Республики Болгария.
Текст дублирующего изображения состоит из мелкого шрифта

ке 3 хорошо видно, что изображение имеет фотографическое качество. Для печати на сублимационном принтере требуется специальная бумага.

**Рисунок 4 –
Увеличенный фрагмент
цифровой фотографии**

г) цифровой офсетной печатью. В качестве примера на рисунках 5 – 7 представлен образец паспорта королевства Бахрейн, в котором изображение владельца нанесено цифровой офсетной печатью. На рисунке 7 показано, что изображение состоит из растровых розеток, в которых угол поворота растра для каждой краски имеет свое значение:

4. Для нанесения дублирующего изображения целесообразно использовать страницу с персональной информацией, заполняемую на белорусском и английском языках. Дублирующие изображения могут быть созданы:

**Рисунок 5 –
Страница с персональной
информацией паспорта
королевства Бахрейн**

**Рисунок 6 –
Цифровая фотография**

**Рисунок 7 –
Увеличенный фрагмент
цифровой фотографии.
Изображение состоит
из растровых розеток**

д) для страницы с персональной информацией перспективно использование поликарбоната – многослойного пластикового материала. Персональная информация, в том числе и изображение владельца, формируется внутри материала методом лазерного гравирования и перфорирования. При определенных условиях поликарбонат от воздействия лазерного луча вспенивается, персональная информация приобретает выпуклый рельеф, заметный в косопадющем свете, и осязаемый кончиками пальцев, что имеет большое значение для специалистов пограничного контроля. На поликарбонате также перспективно создание переменного лазерного изображения, при котором в зависимости от угла зрения можно наблюдать разную информацию. Это может быть, например, дата рождения и номер паспорта или изображение владельца и дата рождения;

е) на странице с персональной информацией целесообразно использовать изображения, обратимо изменяющие цвет от прикосновения руки человека, это позволяет быстро определять подлинность документа без использования приборов, что также важно для специалистов пограничного контроля.

Таким образом, электронные документы обеспечивают более точную идентификацию личности и сокращают время на проверку документов в пунктах пропуска через границу. Представляется целесообразным апробировать технологию одновременного распознавания по 2D-изображению и 3D-изображению лица в Республике Беларусь. Биометрические технологии являются дополнительной защитой к уже имеющемуся защитному комплексу и не заменяют его. Работу над традиционными защитными элементами необходимо проводить постоянно.

139

Список использованных источников

1. Биометрический паспорт // UniVision [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://univision.ucoz.com/news/biometricheskij_pasport/2010-04-14-11. – Дата доступа: 14.05.12.
2. Вакуленко, А. Биометрические методы идентификации личности: обоснованный выбор и внедрение / А. Вакуленко, А. Юхин // НПО Информ [Электронный ресурс]: биометр. системы безопасности. – Режим доступа: <http://www.npo-inform.ru/press/biovybor/>. – Дата доступа: 04.05.12.
3. Современные биометрические системы безопасности // НПО Информ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bytemag.ru/articles/detail.php?ID=9098>. – Дата доступа: 28.03.12.
4. Стеблева, А.Ф. Биометрические системы безопасности / А.Ф. Стеблева // Sio.su [Электронный ресурс]: обеспечение безопасности объектов. – Режим доступа: http://sio.su/down_017_17_def.aspx. – Дата доступа: 26.04.12.

Дата поступления: 30.10.2013

Annotation

In many countries, the chips of electronic travel documents currently contain only a two-dimensional digital photography. Some countries have already introduced index finger prints into the chips, but not all the countries have the equipment able to read the biometric information from the chip. Therefore, the traditional means of protecting digital images are still relevant. The recommendations for the protection of personal data in the electronic and machine-readable travel documents of the Republic of Belarus are given.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

УСТАНОВЛЕНИЕ ВИДОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ ПИСЬМА КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ

Барина О.А.

Волгоградская академия МВД России

140

Аннотация

В статье рассмотрены основные виды наиболее распространенных современных материалов письма, а также их свойства, отображающиеся в штрихах реквизитов документов. На основании изучения морфологических и иных признаков штрихов проанализированы возможности дифференциации материалов письма, которыми они нанесены.

Анализ следственной и судебной практики свидетельствует о том, что в ходе расследования преступлений экономической направленности и при рассмотрении в суде уголовных дел часто возникает необходимость использования специальных знаний в области технико-криминалистического исследования документов.

Решение таких задач технико-криминалистической экспертизы документов, как определение конкретного способа подделки документа, определение факта и способа внесения изменений в его первоначальное содержание, восстановление первоначального содержания документов, подвергшихся изменению, а также установление времени (абсолютного и относительного) его изготовления связано с установлением видовой принадлежности материала письма, которым нанесены его реквизиты. Однако, на сегодняшний день ситуация на рынке материалов письма сильно изменилась. Появились новые материалы письма, такие как чернила для гелевых, роллерных, капиллярных ручек, сведения о которых отсутствуют в литературных источниках.

Кроме того, есть обоснованные предположения, что за несколько последних десятилетий претерпели изменения и рецептуры классических материалов письма: паст шариковых ручек, штемпельных красок, чернил канцелярских, туши и др.

В настоящей статье рассматриваются криминалистически значимые свойства наиболее распространенных материалов письма (чернил для авторучек, паст для шариковых ручек, чернил для гелевых, капиллярных, роллерных ручек), материалов документов, что обусловлено пределами компетенции экспертов-криминалистов. Для изучения их свойств были проведены экспериментальные исследования штрихов, нанесенных пишущими приборами со следующими маркировками:

1 группа – пасты для шариковых ручек: Stabilo Liner 308 (синие-фиолетового цвета); Pensan Global (синие-фиолетового и черного цветов); Nixon NB-1002 (синие-фиолетового цвета); Tukzar Tz-1145A (синие-фиолетового цвета); Pilot (синие-фиолетового и черного цветов); Erich Krause MATIC (синие-фиолетового цвета); Brauberg Ball Point Pen (синие-фиолетового, черного и красного цветов);

2 группа – чернила для гелевых ручек: Erich Krause Vision (синие и черного цветов); Bezlingo (синие и черного цветов); Tukzar Tz-119C (синие, красного и зеленого цветов); Crown Hi-Jell (синие, красного и зеленого цветов);

3 группа – чернила для перьевых ручек сине-фиолетового (Parker и Bic) и черного цветов (Parker);

4 группа – чернила для роллерных ручек, в том числе типа («линер»): Centropen 2665 (сине-фиолетового и черного цветов); Centropen 2685 (черного цвета); Erich Krause liquid line (сине-фиолетового и черного цветов);

5 группа – чернила для капиллярных ручек: Centropen (сине-фиолетового и черного цветов) и Stabilo (сине-фиолетового и черного цветов).

Штрихи наносились на чистый лист бумаги для офисной техники «SvetoCopy» и изучались с помощью прибора «Regula 4303 M» (Беларусь). Изучение морфологических характеристик штрихов осуществлялось с использованием методов оптической микроскопии, в том числе и в невидимом диапазоне спектра. Копировальные свойства исследовались с помощью метода копирования на адсорбент, смоченный растворителями.

Основными признаками, свидетельствующими о выполнении штрихов текст пастой для шариковой ручки, являются размещение красящего вещества на поверхности бумаги, не проникая в ее толщу, неравномерное распределение красящего вещества в штрихах, интенсивно окрашенные участки чередуются со слабоокрашенными и неокрашенными, в штрихах могут наблюдаться сгустки красящего вещества, видны следы давления от пишущего прибора, в косопадющем свете в штрихах наблюдается специфический блеск, края штрихов

ровные, расплывов красящего вещества по волокнам не наблюдается.

В процессе изучения люминесцентных свойств было выявлено, что штрихи, нанесенные пастами для шариковых ручек сине-фиолетового цвета Stabilo Liner 308, Pensan Global и черного цвета Pensan Global, люминесцируют в красной зоне спектра. Также следует отметить, что штрихи, нанесенные пастой для шариковых ручек синего цвета, в диапазоне до 700 нм поглощают ИК-лучи, а черного и красного цвета – пропускают ИК-лучи. Кроме того штрихи, нанесенные пастой для шариковой ручки черного цвета Pilot, слабо отражают ИК-лучи. Вещество штрихов, нанесенных пастой для шариковых ручек, хорошо копируется водой и органическими растворителями (ацетон, ДМФА).

Сравнением свойств штрихов, нанесенных пастами для шариковых ручек, изготовленных в конце прошлого столетия, со штрихами современных паст установлено, что если их морфологические признаки остались прежними, то люминесцентные свойства значительно изменились. Если ранее считалось, что пасты шариковых ручек не люминесцируют в видимой и невидимой зонах спектра [1, с. 22], то при изучении рукописных записей, выполненных современными пастами шариковых ручек сине-фиолетового и черного цветов, с помощью видеоспектрального компаратора «Regula-4303M» установлено наличие видимой люминесценции и люминесценции в красной зоне спектра (рисунок 1).

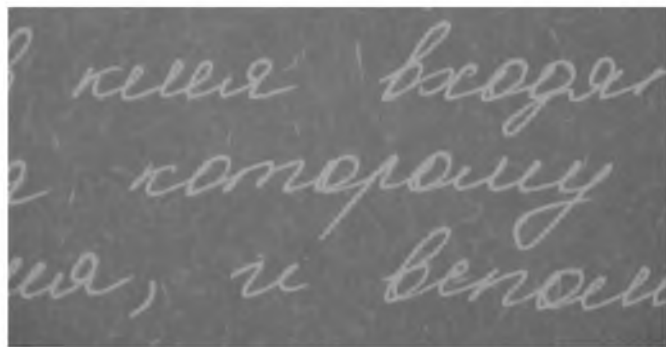

Рисунок 1 – Картина люминесценции в красной зоне спектра штрихов, нанесенных пастой для шариковой ручки марки «Pensan Global» сине-фиолетового цвета

Копировальная способность штрихов, образованных современными пастами шариковых ручек, также существенно изменилась. Ранее считалось, что пасты шариковых ручек копируются только на адсорбент – полихлор-

виниловую (ПХВ) пленку, обработанную органическим растворителем [2, с. 30], однако наши исследования показали хорошую копируемую способность паст при увлажнении адсорбента водой (рисунки 2, 3).

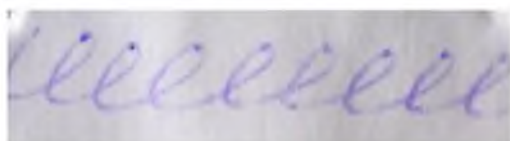

Рисунок 2 – Штрихи пасты для шариковой ручки сине-фиолетового цвета марки «Stabilo Liner 308», откопированных на фотобумагу

Рисунок 3 – Штрихи пасты для шариковой ручки сине-фиолетового цвета марки «Stabilo Liner 308», откопированных на ПВХ пленку

В штрихах, нанесенных чернилами для гелевых ручек, наблюдаются следующие морфологические признаки: поверхностное расположение красящего вещества на подложке, равномерное распределение красящего вещества в штрихах, блеск поверхности штрихов, следы давления пишущего прибора слабо выражены, ровные края штрихов, отсутствие расплывов красящего вещества по волокнам бумаги, иногда наблюдаются сгустки красителя в начальной и конечной части штриха, а также неокрашенные участки, при выполнении отводяще-приводящими движениями большой протяженности (элементы букв «в», «д», «у», «р») из-за неравномерности смачивания шарика в пишущем узле, ширина штрихов постоянна.

Штрихи, нанесенные чернилами для гелевых ручек черного и зеленого цветов, в средневолновой части ИК-спектра не прозрачны для ИК-лучей, синего цвета – полупрозрачны, а красного цвета – полностью прозрачны для ИК-лучей. В коротковолновом диапазоне (λ 950 нм) не прозрачны для ИК-лучей штрихи, нанесенные чернилами для гелевых ручек Erich Krause Vision и Bezlingo черного цвета, а также Tukzar Tz-119C и Crown Hi-Jell зеленого цвета, а красящее вещество штрихов, нанесенных чернилами для гелевых ручек Erich Krause Vision и Bezlingo синего цвета, частично отражают ИК-лучи. Установлено, что штрихи, нанесенные чернилами для гелевых ручек, хорошо копируются водой и диметилформамидом, хуже копируются на ацетон и спирт.

В штрихах, нанесенных чернилами для авторучек, наблюдаются следующие морфологические признаки: красящее вещество проникает в толщу бумаги, прокрашивая ее волокна, при смене направления движения ширина штрихов различная, неравномерное распределение красящего вещества в штрихах, наблюдаются следы давления пишущего прибора, расплывы красящего вещества штрихов, поверхность штрихов матовая, края штрихов неровные.

При исследовании люминесцентных свойств установлено, что штрихи, нанесенные

чернилами для авторучек черного цвета Parker, люминесцируют в красной зоне спектра. Кроме того, такие штрихи не прозрачны для ИК-лучей в диапазоне свыше 700 нм. Способность штрихов, нанесенных чернилами для авторучек, к копированию при увлажнении адсорбента водой и органическими растворителями достаточно высокая.

Как указано в литературе, для изготовления ручек-роллеров используются чернила на водной основе, подобные чернилам для перьевых ручек [3, с. 14]. Поскольку ручки типа «линер» обладают сходными свойствами с чернилами для роллерных ручек, считаем целесообразным их отнесение к данной группе материалов письма.

К характерным морфологическим признакам записей, нанесенных чернилами ручек-роллеров, относятся: красящее вещество проникает в толщу бумаги, с образованием расплывов по волокнам, края штрихов неровные, имеются сгустки красящего вещества, следы давления пишущего узла пишущего прибора не выражены, матовая поверхность штрихов, неравномерная окрашенность штрихов в зависимости от подачи красящего вещества на пишущий узел.

При изучении люминесцентных свойств установлено, что штрихи, нанесенные ручками-роллер синего цвета в красной зоне спектра, возбуждаемой сине-зелеными лучами, люминесцируют интенсивнее, чем черного. В коротковолновой части ИК-спектра (λ 700 нм), штрихи, нанесенные чернилами для роллерных ручек черного цвета, слабо отражают ИК-лучи, а синего цвета – прозрачны для лучей этой части указанного диапазона спектра. Штрихи данных материалов письма хорошо копируются на воду, хуже на некоторые органические растворители (диметилформамид, этанол).

Основными морфологическими признаками, свидетельствующими о нанесении текста капиллярной ручкой, являются: расплывы красящего вещества штрихов и неравномерное его распределение, неровные края штрихов, ширина штрихов непостоянна, красящее вещество

проникает в толщу бумаги, отсутствуют следы давления пишущего прибора, штрихи имеют матовую поверхность.

Изучением люминесцентных свойств установлено, что штрихи капиллярных ручек Centropen сине-фиолетового и черного цветов и Stabilo черного цвета люминесцируют в красной зоне спектра. При этом следует отметить, что штрихи, нанесенные капиллярными ручками синего цвета, люминесцируют интенсивнее, чем черного. При исследовании текста в коротковолновой части ИК-спектра (λ 700 нм) установлено, что штрихи, нанесенные чернилами для капиллярных ручек, не прозрачны для ИК-лучей. Также установлено, что такие штрихи копируются водой и этанолом.

Резюмируя изложенное, хотелось бы еще раз отметить, что современные чернила для

авторучек, капиллярных, роллерных ручек имеют сходные морфологические признаки штрихов – неровные края, неравномерное распределение красящего вещества, его проникновение в толщу бумаги. Данные материалы письма одинаково копируются на воду и органические растворители, причем перечисленные материалы письма сине-фиолетового цвета при копировании на ПВХ пленку дают розовую окраску. Также указанные чернила имеют и одинаковую способность к поглощению ИК-лучей.

Следует также обратить внимание, что штрихи, нанесенные чернилами для авторучек фирмы Parker и капиллярных ручек с маркировкой Stabilo черного цвета, люминесцируют в красной зоне спектра (рисунки 4, 5), а синего цвета – нет.

Рисунок 4 – Картина люминесценции в красной зоне спектра штрихов, нанесенных чернилами для авторучек черного цвета марки «Parker»

Рисунок 5 – Картина люминесценции в красной зоне спектра штрихов, нанесенных чернилами для капиллярных ручек черного цвета марки «Stabilo»

143

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в случае выполнения реквизита документа чернилами для авторучек, чернилами капиллярных ручек указанных производителей, дифференцировать такие материалы письма по морфологическим признакам, спектральным и люминесцентным свойствам практически невозможно.

В связи с этим, целесообразно при выполнении технико-криминалистических экспертиз документов указывать их групповую принадлежность. Редакция выводов эксперта формулируется следующим образом: «Исследуемая подпись, расположенная в графе нанесена одним из следующих материалов

письма: чернилами для авторучек, капиллярных, роллерных ручек». Для сужения группы исследуемых объектов, а также для решения идентификационных задач в отношении материалов письма, считаем, что изучение их свойств должно проводиться в рамках криминалистических исследований материалов, веществ и изделий экспертами соответствующей специальности.

Следовательно, изменившиеся свойства современных материалов письма существенно влияют на обоснование выводов по результатам исследования реквизитов документов, что следует учитывать при проведении экспертных исследований и оценке их результатов.

Список использованных источников

1. Яблоков, Н.П. Криминалистическое исследование материалов документов / Н.П. Яблоков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 48 с.
2. Основные задачи технико-криминалистической экспертизы документов. Организация экспертных исследований / Под ред. проф. В.А. Снеткова: учеб. пособие. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1987. – 88 с.
3. Данилович, В.Б. Установление рода материалов письма, которыми выполнены рукописные записи, методом микроскопического исследования / В.Б. Данилович // Экспресс-бюллетень №27. – М.: ЭКЦ МВД России, 2006. – С. 3 – 38.

Дата поступления: 23.08.2013

Annotation

The article focuses on the main types of the most wide-spread up-to-date writing materials as well as on their properties displayed in document attributes' strokes. On the basis of study of morphological and other specific features of strokes, the author analyzes possibilities of differentiation of the writing materials used to apply them.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

**ПРЕДЕЛЫ КОМПЕТЕНЦИИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА-ЭКОНОМИСТА
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗ, СВЯЗАННЫХ С РАЗРЕШЕНИЕМ
СУДАМИ ВОПРОСОВ О ПРИЧИНЕНИИ УЩЕРБА (ВРЕДА)****Светличная Т.А.****Станкевич А.А.****Чащин С.В.****Шумак Г.А.***канд.юрид.наук, доцент***Кулинская Г.С.***Государственное учреждение
«Научно-практический центр
Государственного комитета
судебных экспертиз
Республики Беларусь»***Аннотация**

В настоящей статье рассматриваются проблемы использования специальных экономических знаний в такой процессуальной форме как экспертиза при разрешении судами вопросов о причинении ущерба (вреда).

Проведен анализ накопленных знаний о компетенции судебного эксперта-экономиста при решении вопросов об ущербе (вреде). Названы причины, по которым вопросы установления причинения и размера ущерба (вреда) не могут быть отнесены к предмету судебной экономической экспертизы.

Важнейшим вопросом, возникающим перед каждым экспертом при получении постановления (определения) о назначении судебной экспертизы, является вопрос о том, относится ли она к его профессиональной компетенции.

Анализ практики производства судебных экономических экспертиз по материалам проверки (ревизии), проведенных в ГУ «ЦСЭиК Министерства юстиции Республики Беларусь» за 2007 – 2011 гг., показал, что в трети случаев (33,34%) частичного решения вопросов и примерно в половине случаев (48,08%) их полного нерешения причиной являлась постановка вопросов вне сферы экспертной компетенции, в основном, связанных с установлением ущерба (вреда) [1, с. 183].

Проблема компетенции судебного эксперта-экономиста при исследовании материалов дел, связанных с разрешением судами вопросов о причинении ущерба (материального ущерба), являлась и является актуальной как для советского периода, так и в настоящее время, что подтверждается многочисленными литературными источниками (вред, как правило, в них не называется).

В советский период данной проблеме посвящены научные издания и методические материалы С.С. Остроумова, С.П. Фортинского, А.М. Ромашова, А.И. Сумцова, П.-З. Пошюнаса, Т.М. Арзуманяна, В.Г. Танасевича и др.

Авторы излагают различные мнения о понятии «ущерб», видах ущерба, разграничении понятий «ущерб» и «убытки», и рассматривают в этой связи различные аспекты компетенции эксперта-бухгалтера при решении вопросов об ущербе.

Так, по мнению авторов пособия для экспертов [2, с. 7], «под материальным ущербом следует понимать имущественный вред, нанесенный потерпевшему». Авторы данного пособия [2, с. 7] и ряд других авторов [3, с. 12; 4, с. 43] считают, что к ущербу следует относить потери, связанные с уменьшением денежных средств, имущества или ухудшением его качества независимо от того, по каким причинам они произошли. В учебнике [5, с. 194] отмечается, что материальный ущерб выражается «в прямой потере средств, в недозносках платежей в бюджет и т.п.». В методических рекомендациях [6, с. 56] материальным ущербом называются необоснованные начисления и выплаты

премии (с включением уплаченных налогов и отчислений на социальное страхование). В методическом пособии [7, с. 6] к ущербу относятся «имущественные потери, возникшие вследствие нарушения нормативных актов, регламентирующих финансово-хозяйственную деятельность, установленный порядок ее учета, планирования и контроля»; в учебнике [5, с. 194] указывается, что к материальному ущербу приводят обычно «злоупотребления в хозяйственных предприятиях».

Авторы пособий [2, с. 7 – 8; 7, с. 13 – 14] считают, что эксперт-бухгалтер может устанавливать ущерб от недостатков денежных средств, товарно-материальных и иных ценностей; порчи, уничтожения товарно-материальных ценностей; необоснованной выплаты денежных средств в виде заработной платы, др.; реализации товаров по заниженным или завышенным ценам; недобора или переплаты денежных средств за выполненные услуги; уплаты штрафов, пени; др.

Анализируя соотношение понятий «ущерб» и «убытки», авторы пособия для экспертов [2, с. 9] отмечают, что в бухгалтерском смысле эти понятия имеют общее – это «понесенные предприятием имущественные потери, затраты»; но экономическая сущность их различна: под «ущербом имеются в виду потери, связанные с непосредственным уменьшением или ухудшением качества ценностей, вверенных материально ответственным или иным лицам», а потери, затраты, которые в бухгалтерском учете принято считать убытками, «не связаны с уменьшением самих ценностей или ухудшением их качества». По мнению авторов методического пособия [7, с. 6], «экономическое содержание понятия убытков значительно шире юридического, отождествляющего убытки с «ущербом или вредом, причиненным потерпевшей стороне». Ущерб входит в сумму убытков, составляя, однако, лишь часть ее».

В литературных источниках рассматриваемого периода вопрос об ущербе в контексте судебно-бухгалтерской экспертизы относится к ее предмету; к задачам и разрешаемым вопросам.

Так, в пособии для экспертов-бухгалтеров [3, с. 11] к предмету судебно-бухгалтерской экспертизы отнесено определение материального ущерба «с учетом заключений экспертов других областей знаний».

В пособиях [2, с. 5; 7, с. 3] и учебнике [5, с. 194] к основной задаче судебно-бухгалтерской экспертизы отнесено определение наличия и (или) размера причиненного предприятию (организации) ущерба (материального ущерба), времени и места его образования,

а также выявление обстоятельств, способствовавших возникновению ущерба. Автор книги [8, с. 104] к задачам, решаемым бухгалтерской экспертизой, относит лишь определение суммы материального ущерба.

В методических материалах [9, с. 1 – 2; 10, с. 204] предлагается на разрешение экспертизы ставить вопросы, связанные с определением наличия, размера материального ущерба (недостачи и других видов материального ущерба), ответственных лиц за причиненный ущерб. В то же время, авторы пособия в помощь судьям [4, с. 41] вопрос об установлении лиц, ответственных за нанесение ущерба, считают не входящим в компетенцию судебного эксперта-бухгалтера. В работе [11, с. 42] вопрос о сумме ущерба относят к вопросам, которые помогают установить сумму ущерба, причиненного действиями определенных лиц.

В литературных источниках рассматриваются методические подходы, используемые при решении вопроса об ущербе. Так, в пособии для экспертов [2, с. 11] отмечается, что «определение размера материального ущерба заключается в исчислении стоимости утраченных предприятием или организацией ценностей». Также указывается, что «порядок исчисления размера ущерба зависит от вида имущества, его назначения и характера ущерба» и приводятся примеры его исчисления при недостатке денежных средств, сырья, материалов и полуфабрикатов; от недостачи готовой продукции, при завышении объемов в актах приемки выполненных работ [2, с. 11].

Ряд авторов [2, с. 11; 8, с. 105; 4, с. 45 – 46] предлагают производить расчет ущерба от недостачи ценностей по государственным розничным ценам, а также указывать сумму ущерба от недостачи материальных ценностей и в розничных ценах, и в ценах, по которым они числятся в учете предприятия. Это объясняется тем, что действовавшими нормативными актами предусматривалось взыскание ущерба в размерах, больших, чем фактические потери. Вопрос о конкретной сумме, взыскиваемой с подсудимого, отнесен к компетенции суда [4, с. 46].

Эксперту-бухгалтеру рекомендуется [2, с. 14] иметь в виду, что «не весь ущерб, причиненный предприятию (организации), подлежит возмещению лицами, допустившими ущерб». Так, при необоснованном начислении заработной платы и премий возмещению подлежит *выплаченная* сумма. В то же время, авторы методических рекомендаций [6, с. 56] отмечают, что материальный ущерб при необоснованной выплате премий в строительных организациях «равен сумме необоснованного *начисления*

премии (с включением уплаченных налогов и отчислений на социальное страхование)»).

Наибольшие дискуссии в специальной литературе связаны с установлением пределов компетенции эксперта-бухгалтера при решении вопроса об ущербе, отграничением ее от компетенции следователя, суда.

В учебнике [5, с. 194] указывается, что размер материального ущерба, его характер, организацию, которой он причинен, устанавливает эксперт-бухгалтер. Авторы пособия в помощь судьям [4, с. 44] считают, что эксперт-бухгалтер «определяет не ущерб, причиненный преступлением, а лишь ущерб от конкретной недостачи ..., порчи, уничтожения товарно-материальных ценностей...». В книге [8, с. 105] подчеркивается, что «материальный ущерб по стоимостным величинам может определить бухгалтерская экспертиза»; а «за следователем и судом остается определение суммы материального ущерба, подлежащего взысканию с виновных лиц».

Ряд авторов [2, с. 7, 14, 18; 7, с. 8 – 9, 13; 3, с. 12] отмечают, что эксперт-бухгалтер (решая вопрос о наличии материального ущерба) должен определить лишь экономическую сторону ущерба, т.е. размер потерь, нанесенных потерпевшей организации. При этом, он также, по мнению одних авторов [2, с. 14, 18], должен решить «вопрос о времени» и месте образования ущерба; по мнению других [7, с. 13], – устанавливает круг лиц, «за которыми числились товарно-материальные ценности и денежные средства в период возникновения ущерба» или определяет «объективно-технические факторы его образования» [3, с. 12]. Отдельные авторы [7, с. 13] уточняют понятие экономической стороны ущерба как «суммы недостачи денежных, товарно-материальных ... ценностей», «убытков, вызванных непроизводительными затратами», поясняя, что эксперт-бухгалтер не решает вопрос о том, кто виновен в причинении ущерба и обязан его возместить [7, с. 11 – 12]. Авторы данных пособий [2, с. 7; 7, с. 8 – 9, 13; 3, с. 12] указывают, что, используя заключение эксперта-бухгалтера и другие средства доказывания, следователь и суд устанавливают характер и окончательный размер ущерба, решают вопрос о его возмещении и размерах этого возмещения.

В отдельных работах [11, с. 43] указывается, что эксперт-бухгалтер устанавливает сумму потерь, связанных с уменьшением имущества, независимо от того, по каким причинам они произошли. Следователь (суд), используя данные бухгалтерской экспертизы и другие доказательства по делу, устанавливает размер ущерба, причиненного неправомерными действиями обвиняемых.

Таким образом, в литературе советского периода сформировалось три подхода к проблеме решения экспертом-бухгалтером вопроса об ущербе: 1) эксперт-бухгалтер устанавливает размер ущерба (материального ущерба); 2) экспертом-бухгалтером определяется экономическая сторона ущерба или сумма потерь; 3) эксперт-бухгалтер не компетентен определять ущерб на основании бухгалтерских документов.

В современной литературе по судебной экономической экспертизе вопросы об ущербе упоминаются в работах российских (Е.Р. Россинской и Н.Д. Эриашвили, Е.С. Дубоносова) и белорусских ученых (А.А. Малышко и Л.Д. Соловьёва, В.А. Хмельницкого, Н.Г. Цыпаркова и И.В. Сауткина, и др.). В них можно выделить два подхода: сторонники первого считают, что эксперт-бухгалтер (эксперт-экономист) определяет, рассчитывает или подтверждает сумму или размер ущерба (материального ущерба); сторонники второго утверждают, что вопрос ущерба к компетенции эксперта-бухгалтера (эксперта) не относится, так как является правовым.

Так, в учебном пособии [12, с. 171 – 172] в перечне вопросов, относящихся к компетенции эксперта-бухгалтера, выделяется отдельная группа «Вопросы, помогающие установить сумму ущерба, причиненного действиями определенных лиц, проходящих по делу», к которой отнесены вопросы, связанные с установлением причин нанесенного ущерба; касающиеся расчета суммы ущерба; позволяющие документально подтвердить сумму ущерба и материальную ответственность конкретных должностных лиц.

В ряде работ к задачам судебно-бухгалтерской экспертизы относят проверку и определение размера материального ущерба, причиненного в результате совершенных нарушений и злоупотреблений [13, с. 186; 14, с. 201]; установление фактических данных, связанных с недостачей либо излишками материальных ценностей, денежных средств и суммой причиненного ущерба [15, с. 45]. К задачам судебно-экономической экспертизы – определение величины ущерба [16, с. 201].

В современной литературе в отдельных работах [15; 16] причиненный ущерб и установление ответственных лиц (сторон) относят к объектам судебно-бухгалтерской экспертизы [12, с. 225, 261; 13, с. 184; 14, с. 200].

В программе подготовки судебных экспертов-экономистов, утвержденной Минюстом РФ [17, с. 30], подчеркивается, что установление суммы ущерба выходит за пределы компетенции эксперта-бухгалтера; данный вопрос явля-

ется правовым и может быть разрешен только следователем или судом. Российские адвокаты вопросы ущерба к компетенции экспертов не относят, отмечая, что ущерб, как и его размер, следует оценивать как составную часть признака объективной стороны преступления, то есть правовую категорию. Попытки следствия возложить на экспертов определение ущерба являются неправомерными [18, с. 52].

Как представляется авторам настоящей статьи, ущерб (вред) предметом и объектом судебно-бухгалтерской, как и в целом судебной экономической экспертизы, являться не может. Это обусловлено следующим.

Первое. Компетенция эксперта может рассматриваться в двух аспектах: во-первых, это круг полномочий, права и обязанности эксперта, которые определены процессуальным законодательством; во-вторых, это комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида [19]. Согласно процессуальному законодательству Республики Беларусь, в частности, УПК (ст.ст. 226, 334), единственным фактическим основанием назначения судебной экспертизы является необходимость при расследовании или рассмотрении дела в специальных знаниях в науке, технике, искусстве или ремесле [20]. Эксперт обязан отказаться от дачи заключения, если: а) поставленные вопросы выходят за пределы его специальных знаний; б) представленные ему материалы недостаточны для ответа на вопросы (ст. 61 УПК) [20].

Данная процессуальная норма находит свое отражение в должностных обязанностях судебного эксперта-экономиста [21]. Так, судебный эксперт-специалист производит «судебные и другие экспертизы на основании специальных познаний в науке, технике, искусстве, ремесле, иных сферах деятельности, возникающие в судебно-правовой практике на принципах ... полноты исследований в пределах специальной компетенции и в соответствии с законодательством Республики Беларусь, иными нормативными правовыми актами».

Таким образом, пределы компетенции судебного эксперта обуславливаются сферой его специальных знаний. Как отмечает А.Р. Шляхов, «судебная экспертиза призвана устанавливать фактические данные на основе применения специальных познаний... разрешаемые судебными экспертами вопросы не должны касаться юридических сторон и элементов уголовного либо гражданского дела, так как следователи и судьи сами компетентны в области права» [22, с. 4].

Судебная экономическая экспертиза определяется как особый класс экспертных исследований, объединенных общностью знаний раз-

личных наук экономического профиля, трансформируемых для нужд правосудия [23, с. 188].

Состав экономических наук назван в Номенклатуре специальностей научных работников Республики Беларусь (приложение, графа 1 шифр 08.00.00) [24]. Юридические науки (шифр 12.00.00) – самостоятельная отрасль науки в составе социально-экономических и общественных наук (гуманитарные науки). В экономической литературе [25, с. 23 – 25] приводится классификация экономических наук и отмечается, что все они имеют один объект изучения: экономические, производственные отношения, тесно связанные с производительными силами (технической стороной производства) и выступающие базисом для надстроечных отношений – политических, юридических, социальных и др. Профессиональная подготовка специалистов экономического профиля осуществляется в соответствии с ОКРБ 011-2009 (профиль образования Е «Коммуникации. Право. Экономика. Управление. Экономика и организация производства», направление образования «Экономика» (код 25) (таблица 3) [26]. Должностные обязанности и квалификационные требования к служащим экономического профиля установлены в Выпуске 1 ЕКСД [21] и Выпуске 2 ЕКСД [27]. Определение ущерба, вреда, а также их размеров в должностные обязанности поименованных должностных лиц не входит¹.

В экономической теории основными категориями являются товар, деньги, экономические блага, спрос, предложение, цена, финансы, кредит и др. [28, с. 8]. В Законе №3321-ХП (ст. 2) [29] и в Законе №57-3 (ст. 1) [30] – понятия «активы», «доходы», «расходы», «капитал» («собственный капитал»), «обязательства». В Законе №255-3 (ст. 3) [31] – понятия «цена», «тариф», «ценообразование». Понятия «ущерб», «вред» в них отсутствуют. В Законе №57-3 (ст. 3) одним из принципов, на которых основываются бухгалтерский учет и отчетность, назван принцип «преобладания экономического содержания», который означает, что «хозяйственные операции отражаются в бухгалтерском учете и отчетности исходя не столько из их правового, сколько из их экономического содержания» [30].

¹ Следует отметить, что в Выпуске 1 ЕКСД [32] приведены должностные обязанности и квалификационные требования по должности «ревизор», согласно которым он «своевременно выявляет, пресекает и предотвращает правонарушения, наносящие вред экономическим интересам Республики Беларусь. Устанавливает конкретные причины нарушений ...».

В большинстве случаев экономический ущерб рассматривается как понятие права, преимущественно – гражданского права [32; 33]. В Гражданском кодексе Республики Беларусь (ч. 2 ст. 14) упоминается реальный ущерб как расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества [34]. Понятия «ущерб», «вред» применяются в ГК, но не определяются [34]. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь понятие «вред» определяется как «физический, имущественный или моральный вред, подлежащий денежному измерению» [20]. Белорусские ученые-правоведы указывают, что «отождествляемые в обычном использовании понятия «вред», «убытки», «ущерб» в правовом применении приобретают отличный друг от друга смысл и, как правило, влекут различные правовые последствия»; «все три термина не являются синонимами»; «неправильное понимание указанных терминов может привести к неправильному применению законодательства» [35]. Украинские ученые-правоведы, отмечая «большое юридическое значение» термина «ущерб», так как он «относится к понятийному аппарату, используемому во многих отраслях права», подчеркивают, что проблема «установления правовой природы этого термина, юридического определения его, прежде всего, в уголовно-правовом значении», «до настоящего времени остается дискуссионной и в целом не разрешенной» [36].

Таким образом, понятия «ущерб», «вред» относятся к правовым. В объем же специальных экономических знаний и, соответственно, в объем специальных знаний судебного эксперта-экономиста знания об ущербе, вреде не входят. Использование судебным экспертом-экономистом понятий «ущерб», «вред» не соответствует требованиям процессуального законодательства (ст. 61 УПК) [20], должностным обязанностям судебного эксперта-специалиста и квалификационным требованиям к нему [21] и теоретическому обоснованию понятий экономических знаний.

Второе. Факты и обстоятельства, имеющие значение для дела, устанавливаются экспертом-экономистом при исследовании объектов с использованием данных и методов соответствующих для каждого рода судебной экономической экспертизы базовых наук экономического профиля [37, с. 102, 105; 38, с. 371; 12, с. 107, 110, 116; 16, с. 203]. Основными объектами исследования судебно-бухгалтерской экспертизы являются документы бухгалтерского учета – первичные учетные и сводные

документы, учетные регистры, бухгалтерская отчетность; непосредственными – записи хозяйственных операций движения и наличия активов и пассивов.

Закон №3321-ХІІ (ст. 2) [29] определяет бухгалтерский учет как систему «непрерывного и сплошного документального отражения информации о хозяйственной деятельности организации методом двойной записи в денежном выражении на счетах бухгалтерского учета в соответствии с законодательством Республики Беларусь». В инструкции №50 (п. 57) называется только один субсчет с использованием понятия «ущерб» – субсчет 73-2 «Расчеты по возмещению ущерба» счета 73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям» [39]. Так, на субсчете 73-2 «Расчеты по возмещению ущерба» учитываются расчеты по *возмещению* ущерба, причиненного работниками в результате недостач имущества, брака, а также по *возмещению* других видов ущерба. По дебету субсчета 73-2 «Расчеты по возмещению ущерба» отражаются суммы, подлежащие взысканию с *виновных лиц* по возмещению причиненного ими ущерба за недостающее имущество, за брак в корреспонденции, в частности, с кредитом счета 94 «Недостачи и потери от порчи имущества». По кредиту субсчета 73-2 «Расчеты по возмещению ущерба» отражается погашение *виновными лицами* задолженности в корреспонденции с дебетом соответствующих счетов. Согласно инструкции №50 (п. 73) суммы недостач и потерь от порчи имущества сверх норм естественной убыли отражаются по дебету субсчета 73-2 «Расчеты по возмещению ущерба» с кредита счета 94 «Недостачи и потери от порчи имущества» при *установлении* виновных лиц [39].

Таким образом, в бухгалтерском учете основанием признания сумм недостач имущества, других сумм ущербом и основанием отражения этих сумм как ущерба является установление виновного лица.

Вместе с тем, понятие «вина» предметом и объектом экономических наук также не является.

Необходимо отметить, что такой подход к отражению в бухгалтерском учете ущерба существовал и в советский период. Например, в инструкции №130 [40] называется только один счет с использованием понятия «ущерб» – 75 «Расчеты по *возмещению* ущерба». Согласно инструкции №130: «На этом счете (на субсчете 75-1) учитываются расчеты по *возмещению* материального ущерба, т. е. по выявленным недостачам и хищениям ... ценностей, а также по выявленным потерям от порчи ... ценностей...» [40].

Согласно ГК (ст.ст. 1, 128) [34] «вред», «ущерб», «реальный ущерб» объектами гражданских прав не являются. Причинение вреда другому лицу является одним из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей (ст. 7 ГК), обязательства вследствие причинения вреда являются одним из видов внедоговорных обязательств (гл. 58 ГК); понятие и стороны обязательства приведены в ст.ст. 288, 289 ГК [34]. Понятие хозяйственной операции приведено в Законе №3321-ХІІ (ст. 2) [29] и в Законе №57-3 (ст. 1) [30].

С позиций бухгалтерского учета, например, недостача или порча имущества представляет собой хозяйственную операцию, факт совершения которой и ее величина в соответствующих показателях выявляется и подтверждается инвентаризацией активов [41]. Основанием для записи суммы недостачи или порчи имущества в дебет счета 94 «Недостачи и потери от порчи имущества» с кредита соответствующих счетов является решение руководителя в совокупности с документами, составляемыми в соответствии с инструкцией №180 [41]. Основанием для записи суммы недостачи или порчи имущества в дебет субсчета 73-2 «Расчеты по возмещению ущерба» с кредита счета 94 «Недостачи и потери от порчи имущества», т.е. возникновения права требования к *виновному лицу*, может быть распоряжение нанимателя в установленных случаях и при наличии согласия работника или решение суда (ст. 408 Трудового кодекса Республики Беларусь) [42]. Счет 94 «Недостачи и потери от порчи имущества» входит в состав раздела «VIII Финансовые результаты»

(инструкция №50) [39], т.е. экономическим содержанием недостачи и порчи имущества является уменьшение последнего. При отсутствии виновных лиц, а также при вынесении судебного постановления об отказе в удовлетворении требований о взыскании с виновных лиц денежных сумм, суммы недостач и потерь от порчи имущества сверх норм естественной убыли относятся на убытки организации (п. 73 инструкции №50) [39].

Таким образом, документы бухгалтерского учета, а также планирования, анализа, финансов, ценообразования и др., отражающие непосредственно *причинение* ущерба (вреда), время и место его возникновения, его количественное и денежное измерение и др., с применением методов экономических наук не могут быть составлены и представлены для исследования.

Поэтому для разрешения вопроса о причинении ущерба (вреда) имуществу организаций изначально отсутствует объект для проведения исследований в рамках судебной экономической экспертизы.

Принимая во внимание современное состояние экономической науки и уровень нормативного правового регулирования экономических отношений, *при разрешении судами вопросов о причинении* ущерба (материального ущерба, вреда) в рамках судебной экономической экспертизы могут решаться задачи по документальному подтверждению (не подтверждению) фактов (отрицательных экономических последствий), выявленных в деятельности субъектов хозяйствования различных форм собственности, в терминах экономических наук.

Список использованных источников

1. Чашин, С.В. Понятие и содержание специальных знаний эксперта-экономиста, необходимых для исследования материалов проверки (ревизии) деятельности субъектов хозяйствования в уголовном судопроизводстве / С.В. Чашин // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / ГУ «ЦСЭиК Министерства юстиции Республики Беларусь»; редкол.: А.В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2013. – Вып. 1/33. – С. 183 – 190.
2. Судебно-бухгалтерская экспертиза (пособие для экспертов). Часть II. Методика исследования экспертом-бухгалтером основных операций, общих для всех отраслей народного хозяйства / Отв. ред. д-р юрид. наук С.П. Фортинский. – М.: ЦНИИСЭ, 1969. – 121 с.
3. Актуальные вопросы судебно-бухгалтерской экспертизы: пособие для экспертов-бухгалтеров. – М.: ВНИИСЭ, 1973. – 100 с.
4. Георгиев, Л.И. Судебно-бухгалтерская экспертиза в суде / Л.И. Георгиев, А.М. Ромашев. В помощь судьям. – М.: ВНИИСЭ, 1976. – 121 с.
5. Остроумов, С. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы: учебник / С. Остроумов, С. Фортинский. – М.: Юрид. лит., 1969. – 296 с.
6. Методика определения материального ущерба по делам о необоснованности начисления и выплате премий в строительных организациях, применяющих традиционные формы и методы бухгалтерского учета: метод. рекомендации. – М.: ВНИИСЭ, 1980. – 63 с.
7. Методика определения материального ущерба: метод. пособие / А.М. Ромашев, А.И. Сумцов. – М.: ВНИИСЭ, 1978. – 73 с.

8. *Пошюнас, П.-З.* Судебная ревизия и судебно-экономические экспертизы / П.-З. Пошюнас. – Вильнюс: Минтис, 1990. – 232 с.
9. Инструкция Министерства финансов БССР от 31 мая 1957 г. №11-1 «По применению Положения о Бюро государственной бухгалтерской экспертизы при Министерстве финансов БССР». – Минск, 1957. – 28 с.
10. *Виноградов, И.В.* Экспертизы на предварительном следствии: справ. пособие / И.В. Виноградов, Г.И. Кочаров, Н.А. Селиванов. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1959. – 216 с.
11. *Арзуманян, Т.М.* Бухгалтерская экспертиза при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел / Т.М. Арзуманян, В.Г. Танасевич. – М.: Юрид. лит. – 1975. – 120 с.
12. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учеб. пособие для студентов вузов / Е.Р. Россинская [и др.]; под ред. Е.Р. Россинской, Н.Д. Эриашвили. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – 383 с.
13. *Дубоносов, Е.С.* Судебная бухгалтерия: учеб.-практ. пособие / Е.С. Дубоносов. – М.: Книжный мир, 2006. – 252 с.
14. *Малышко, А.А.* Судебная бухгалтерия: курс интенсив. подготовки / А.А. Малышко, Л.Д. Соловьёва. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
15. *Хмельницкий, В.А.* Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебник / В.А. Хмельницкий. – Минск: БГЭУ, 2005. – 207 с.
16. *Цыпарков, Н.Г.* Судебная бухгалтерия (включая бухгалтерский учет и аудит): курс лекций / Н.Г. Цыпарков, И.В. Сауткин; Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД, 2011. – 242 с.
17. Программа подготовки экспертов по специальности 17.1 «Исследование записей бухгалтерского учета», утв. приказом М-ва юстиции Рос. Федерации от 20.09.2004 №157 // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. – 2007. – №4 (8). – С. 27 – 32.
18. Научное обеспечение доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях как гарантия защиты бизнеса в России (Обобщение правоприменительной практики). – М.: Новая адвокатская газета, Международный союз (Содружество) адвокатов, 2012. – 64 с.
19. *Россинская, Е.Р.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – М.: Проспект, 2010. – 464 с.
20. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 N 295-З // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
21. Выпуск 1 Единого квалификационного справочника должностей служащих (ЕКСД) «Должности служащих для всех видов деятельности», утв. постановлением М-ва труда Респ. Беларусь 30.12.1999 №159 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
22. *Шляхов, А.Р.* Судебная экспертиза: организация и проведение / А.Р. Шляхов – М.: Юрид.лит., 1979. – 168 с.
23. Современные возможности судебных экспертиз: метод. пособие для экспертов, следователей и судей / РФЦСЭ. – М., 2000. – 261 с.
24. Номенклатура специальностей научных работников, утв. постановлением Высшей аттестационной комиссии Респ. Беларусь 08.06.2009 №4 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
25. *Шеремет, А.Д.* Теория экономического анализа: учебник / А.Д. Шеремет. – 2-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 367 с.
26. ОКРБ 011-2009 «Специальности и квалификации», утв. постановлением М-ва образования Респ. Беларусь от 02.06.2009 №36 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
27. Выпуск 2 Единого квалификационного справочника должностей служащих «Должности служащих для всех видов производств», утв. постановлением М-ва труда и социальной защиты Респ. Беларусь 29.06.2005 №75 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
28. Экономическая теория: пособие для преподавателей, аспирантов и стажеров / Н.И. Базылев [и др.]; под ред. Н.И. Базылева, С.П. Гурко. – 3-е изд., стереотип. – Минск: Книжный Дом; Экоперспектива, 2004. – 637 с.
29. О бухгалтерском учете и отчетности: Закон Респ. Беларусь от 18.10.1994 №3321-XII // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
30. О бухгалтерском учете и отчетности: Закон Респ. Беларусь от 12.07.2013 №57-З // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
31. О ценообразовании: Закон Респ. Беларусь от 10.05.1999 №255-З (ред. от 31.12.2009) // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
32. Экономическая энциклопедия / Науч.-ред.совет изд-ва «Экономика»; Ин-т экономики РАН; гл.ред. Л.И. Абалкин. – М.: Экономика, 1999. – 1055 с.
33. Большой бухгалтерский словарь / под ред. А.Н.Азриляна / М.: Ин-т новой экономики, 1999. – 574 с.
34. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-З // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
35. «Ущерб, вред или убытки? правильность понимания и использования (Р.А. Колбасов) (по состоянию на 01.08.2006)» // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
36. *Демидова, Л.Н.* Понятие ущерба в праве Украины / Л.Н. Демидова // Проблеми законності. Вип. 82. – Х., 2006. – С. 145 – 151.
37. *Россинская, Е.Р.* Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Норма, 2009. – 384 с.

38. Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России: науч. изд. / под общ. ред. нач. Упр. судебно-экспертных учр. М-ва юстиции Рос. Федерации, канд. хим. наук Т.П. Москвиной. – М.: АНТИДОР, 2004. – 482 с.
39. Инструкция по применению типового плана счетов бухгалтерского учета, утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь от 29.06.2011 №50 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
40. План счетов бухгалтерского учета производственно-хозяйственной деятельности предприятий, строек и хозяйственных организаций и Инструкция по его применению, утв. М-вом финансов СССР по согласованию с ЦСУ СССР 30 мая 1968 г. №130. – М.: Финансы, 1970. – 329 с.
41. Об утверждении Инструкции по инвентаризации активов и обязательств и признании утратившим силу нормативного правового акта Министерства финансов Республики Беларусь: постановление М-ва финансов Респ. Беларусь от 30.11.2007 N 180 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
42. Трудовой кодекс Республики Беларусь» от 26.07.1999 №296-3 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

Дата поступления: 04.11.2013

Annotation

This article reviews the difficulties to apply peculiar economic knowledge in the procedural form of forensic examination when the courts challenge the issues of damage (harm) infliction.

We analyze earlier publications on the competence of forensic accountant as the issues of damage (harm) are being resolved. The reasons to exclude the topics of damage and harm from economic domain are also presented.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

ИДЕНТИФИКАЦИОННАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПУЛЬ
И ИХ ФРАГМЕНТОВ ПОСЛЕ РИКОШЕТА**Мережко Г.В.**

канд. мед. наук, доцент

Гусенцов А.О.

канд. мед. наук

Академия МВД Республики Беларусь

Аннотация

Изучены пули и их фрагменты, образовавшиеся после рикошета в результате экспериментальных выстрелов из пистолета Макарова калибра 9,0-мм по твердым преградам под различными углами. Приведены сведения о возможности идентификации оружия по следам на данных объектах.

Одним из актуальных вопросов в судебной баллистике является идентификация оружия по стреляным гильзам и пулям. Как правило, на месте стрельбы чаще находят стреляные гильзы, чем пули. Идентификация оружия по гильзе, при отсутствии пули, еще не есть абсолютное доказательство того, что повреждения пострадавшего получены от выстрела именно из этого оружия. В то же время идентификация оружия по пуле, изъятый из тела пострадавшего, имеет безапелляционную доказательность того, что огнестрельное повреждение пострадавшего образовалось от пули, выстреленной из конкретного экземпляра оружия. Таким образом, значимость поиска пули, а также следов оружия на ней, пригодных для его идентификации, имеет решающее значение при раскрытии преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия.

Как показывает практика, оценка идентификационной значимости следов выстрела на пуле бывает затруднена и может привести к экспертным ошибкам [1]. Следы канала ствола на пуле, произошедшие в результате выстрела, не обладают абсолютной стабильностью. Они могут изменяться, как в зависимости от времени в результате коррозии металла пули, так и в зависимости от обстоятельств выстрела (количество заряда, особенности партии боеприпасов и т.д.), а также в зависимости от условий до раневой (предварительное взаимодействие с твердыми преградами), раневой (взаимодействие с костями скелета пострадавшего) и после раневой баллистики (взаимодействие с предметами окружающей обстановки). Согласно теории трасологии признаки идентифицируемых объектов изучаются по их отображениям, в которых зафиксировано состояние признаков минимум в два момента: в момент отображения в следах и в момент изготовления образцов для экспертного исследования. И в отличие от образцов, признаки, отображенные в изучаемых объектах, несут в себе следы воздействия множества других факторов, влияющих на их идентификационную значимость [2].

Идентификационная информативность следов выстрела на пуле после рикошета в результате взаимодействия с твердой преградой до настоящего времени практически не изучена.

Материал и методы

На кафедре криминалистики Академии МВД Республики Беларусь и в Государственном учреждении «80 центральная военная судебно-медицинская лаборатория» МО Республики Беларусь проведено экспериментальное исследование по изучению устойчивости и идентификаци-

онной значимости всех следов на пулях и их фрагментах, образовавшихся в результате выстрела из пистолета Макарова (ПМ) калибра 9,0-мм и сохранившихся после рикошета.

В этих целях на базе ГКЦ МВД Республики Беларусь произведено 320 выстрелов из одного экземпляра пистолета ПМ патронами калибра 9,0-мм, из которых 278 было зачетных. Стрельба осуществлялась с применением установки для получения рикошета [3]. В качестве рикошетирующих поверхностей (преград) использовался красный строительный кирпич, бетонные поверхности из двух марок бетона и металлические пластины. Выстрелы производились под различными углами к рикошетирующей поверхности, от острого до почти прямого. Образовавшиеся в результате рикошета пули и их фрагменты улавливались мишенями из белой бязи на деревянной подложке. После отстрела помещение тира тщательно проверялось на предмет наличия в нем пуль и их фрагментов. В результате было собрано 134

объекта, что составило 48,2% от всех выстреленных пуль в зачетных выстрелах. Все собранные объекты исследовались: визуально, метрически с помощью штангельциркуля и лабораторных весов, с применением козырьковой лупы 6-кратного увеличения, стереомикроскопа МБС-2, сравнительного микроскопа МСК-1 и микроскопа сравнения «Пеленг МС-4 с ПЭВМ». Полученные результаты фотографировались с помощью цифровой камеры «Олимпус» (рисунок).

Результаты исследования

Собранные объекты были рассортированы на 4 группы:

- деформированные пули – 68 штук, что составило 50,7% от всех собранных объектов;
- фрагменты оболочек пуль – 35 штук (26,1%);
- фрагменты свинцовых рубашек пуль – 18 штук (13,4%);
- стальные сердечники – 13 штук (9,7%).

Рисунок – Пули и фрагменты пуль после рикошета

В результате исследования всех перечисленных объектов было установлено следующее.

1. Все пули на своей поверхности имеют следы рикошета: деформация различной степени выраженности, стирание части материала, множественные трассы от взаимодействия с преградой, частицы преграды, внедрившиеся между вмятинами и трассами. В некоторых случаях обнаруживаются частицы пораженного объекта после рикошета (волокна и частицы белой бязи, а также частицы древе-

сины. Длина пуль варьировала от 10,8 мм до 12,3 мм, диаметр ведущей части от 12,3 мм до 9,0 мм, вес от 5,55 г до 6,0 г. На всех пулях имелись следы выстрела, в виде следов полей нарезов канала ствола пистолета. При исследовании пуль с помощью стереомикроскопа МБС-2 обнаружено, что на 4 пулях имеется по одному следу нареза канала ствола оружия. Одна пуля имеет продольную грибовидную деформацию, у основания пули ширина следа нареза канала ствола равна 2,0 мм. 3 пули имеют продольную грибовидную и попереч-

ную деформации, которые изменили ширину поля нареза канала ствола оружия. 34 пули на своей поверхности имели по два следа полей нарезов канала ствола оружия. При этом на 15 пулях одна половина боковой поверхности пули была стесана, а на второй половине четко определялись следы полей нарезов, ширина которых равнялась 2,0 мм, а в деталях микро-рельефа трасс выявлялась идентификационная совокупность частных признаков. 4 пули с двумя следами полей нарезов имели грибовидную продольную деформацию и 11 пуль комбинационную (продольную и поперечную) деформацию, что изменило параметрические данные и идентификационные свойства следов. На 20 пулях обнаружено по 3 следа полей нарезов канала ствола оружия, в 11 из которых установлена ширина следа по 2,0 мм и идентификационная совокупность признаков в микротрассах, а на 9 пулях из-за выраженной грибовидной деформации параметрические и идентификационные признаки искажены. На 11 пулях выявлено по 4 следа нарезов канала ствола оружия, 9 из этих пуль имели выраженную грибовидную деформацию, искажающую параметрические и идентификационные признаки, а на 2 пулях установлена ширина следов нарезов канала ствола оружия по 2,0 мм и участки с достаточным количеством идентификационных признаков.

2. Фрагменты оболочек пуль все деформированы, некоторые развернуты, некоторые скручены с наличием части свинцовой рубашки, а отдельные с почти сохранившейся формой пули. Размеры деформированных фрагментов оболочек пуль варьировали в пределах от

9х8 мм до 24х12 мм. Внутренняя поверхность оболочек выглядела гладкой с металлическим томпаковым блеском. На наружной поверхности в 100% наблюдаемых объектов выявляются следы полей нарезов канала ствола оружия. При этом следы наблюдались от отдельных фрагментов одного следа до четырех следов полей нарезов канала ствола. Вес фрагментов оболочек составлял от 0,25 г до 1,2 г. При исследовании этих фрагментов с помощью стереомикроскопа МБС-2 обнаружено, что на 22 фрагментах имелось по 2 следа полей нарезов канала ствола оружия, на 6 фрагментах по 3 следа. При этом на 11 фрагментах ширина следов равнялась 2,0 мм, а на 5 оболочках в следах имелась достаточная совокупность признаков в микротрассах, позволяющая использовать их для идентификационного исследования.

3. Фрагменты свинцовых рубашек имели различную форму и размеры от 11х8 мм до 18х14 мм. Вес от 1,05 г до 4,8 г. Некоторые фрагменты плотно спаяны с кусочками древесины и белой бязи. Каких-либо других особенностей или следов выстрела на их поверхностях не обнаружено.

4. Стальные сердечники все имели грибовидную форму, длину 9,7 мм, диаметр шляпки 7,2 мм, и диаметр средней части 5,8 мм, вес каждого сердечника равнялся 2,1 г. На верхнебоковой поверхности шляпок всех сердечников имеется динамический след – вмятина с множеством параллельных мелких бороздок и валиков, направленных от вершины шляпки к низу.

Результаты проведенных исследований сведены в таблицу.

Таблица – Процентное соотношение признаков групповой и частной идентификации оружия по следам на пулях и их фрагментах после рикошета

Объект	Признаки групповой идентификации	Признаки частной идентификации	% групповой идентификации	% частной идентификации
Пули	Форма, размеры, вес, конструктивные особенности, наличие и характер следов полей нарезов, следы врезания	Совокупность микропризнаков в следах полей нарезов и следах врезания	100	41,1
Оболочки пуль	Материал, покрытие томпаком, вес, форма, наличие и характер следов полей нарезов, следы врезания	Совокупность микропризнаков в следах полей нарезов и следах врезания	100	31,4
Сердечники	Материал, форма, размеры, вес		100	0
Свинцовые рубашки	Материал, следы взаимодействия с преградой и мишенью		0	0

Как видно из табличных данных, все части пули после рикошета, за исключением фрагментов свинцовой рубашки, пригодны для групповой идентификации вида и системы оружия, что позволит следствию установить источник, откуда было получено это оружие [4, с. 83 – 101]. А около 40% пуль и 30% оболочек пуль пригодны для идентификации конкретного экземпляра оружия.

Выводы

В результате проведенных исследований было установлено, что после рикошета пуль от

278 выстрелов из пистолета Макарова калибра 9,0-мм по плотным преградам (бетон, кирпич, железо) удалось обнаружить и исследовать 134 объекта (деформированные пули, оболочки пуль, части свинцовых рубашек и сердечники). 86,5% из всех исследованных объектов (пули, оболочки пуль и сердечники) пригодны к групповой идентификации оружия. 29,0% объектов пригодны к частной идентификации (конкретного экземпляра оружия). При этом от всех собранных пуль пригодными для идентификации были 41,1%, а от оболочек пуль – 31,4%.

Список использованных источников

1. Мережко, Г.В. К вопросу о некоторых ошибках при проведении баллистических экспертиз / Г.В. Мережко, И.И. Горошко // Экспертно-криминалистическая служба на современном этапе, перспективы ее развития: материалы науч.-практ. конф., посвященной 90-летию со дня образования экспертно-криминалистической службы МВД Респ. Беларусь, Минск, 23-24 февр. 2009 г. – Минск, 2009.
2. Грановский, Г.Л. Основы трасологии. Особенная часть / Г.Л. Грановский. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1974. – 240 с.
3. Мережко, Г.В. Установка для моделирования рикошета огнестрельного снаряда в экспериментальных условиях / Г.В. Мережко, А.О. Гусенцов // Экспертно-криминалистическая служба на современном этапе, перспективы ее развития: материалы науч.-практ. конф., посвященной 90-летию со дня образования экспертно-криминалистической службы МВД Респ. Беларусь, Минск, 23-24 февр. 2009 г. – Минск, 2009.
4. Теоретические проблемы и практика трасологических и баллистических исследований: сб. науч. тр. ВНИИСЭ; редкол.: В.И. Барынина [и др.]. – М., 1975. – Вып. 14. – 232 с.

Annotation

The bullets and their fragments, which were formed after a rebound as a result of the experimental shots from a Makarov pistol of the 9.0-mm caliber against solid obstacles at different angles, were explored. The data about the possibility of identification of the weapons judging by their imprints on the surface of these objects is presented.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА
НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ**ВЫБОР МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ РАЗУПРОЧНЕНИЯ
ВЫСОКОНАГРУЖЕННЫХ УЗЛОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ****Кузин Н.О.**

канд. техн. наук

Львовский научно-исследовательский
институт судебных экспертиз
Министерства юстиции Украины**Кузин О.А.**

канд. техн. наук

Национальный университет
«Львовская политехника»**Мещерякова Т.Н.**

канд. техн. наук

Львовский филиал
Днепропетровского национального
университета железнодорожного
транспорта им. акад. В. Лазаряна**Курылева Е.Ф.**

канд. хим. наук

Гординская Н.В.Львовский научно-исследовательский
институт судебных экспертиз

Современные тенденции развития железнодорожно-транспортных систем характеризуются повышением эксплуатационных нагрузок, увеличением межремонтных периодов и ужесточением требований безопасности функционирования подвижного состава.

При проектировании деталей и узлов, а также расследовании причин их разрушения, эти требования вынуждают проводить анализ поведения материалов конструкций с привлечением новых модельных представлений, которые должны учитывать воздействие на деталь внешних полей различной природы, а также изменение структуры и свойств материала детали в процессе эксплуатации.

Особенности постановки задач судебной экспертизы при разрушении железнодорожных конструкций

В практике судебной экспертизы перед экспертами чаще всего ставятся вопросы не прогнозирования поведения конструкций, а установления механизма, т.е. совокупности причинно-следственных связей, которые непосредственно приводят к возникновению железнодорожно-транспортных происшествий.

Основные вопросы, которые могут быть поставлены перед экспертами, при анализе жизненного цикла деталей и узлов подвижного состава приведены в работе [1], где также представлены подходы решения данных задач с позиций механики деформированного твердого тела. В частности, динамику структурных изменений в материале предложено описывать при помощи введенной аддитивной переменной, а время работы конструкции априорно сопоставлять с предельным значением этой величины.

Наиболее важным, как с позиций практики судебной экспертизы, так и модельного описания поведения железнодорожных конструкций в условиях термомеханических воздействий, является выбор физического и модельного приближения, доступного для вычислительной реализации, которое адекватно описывает процессы структурных изменений в материале во время эксплуатации.

Аннотация

В работе рассмотрено использование математических моделей механики для описания разупрочнения конструкций при эксплуатации. Проанализированы особенности их применения в задачах судебной железнодорожно-транспортной экспертизы и предложены подходы к идентификации механизма транспортного происшествия.

Один из возможных путей практического применения вышеприведенных подходов – это компьютерный анализ жизненного цикла объекта с использованием метода клеточных автоматов [2]. В качестве примера реализации данной методики рассмотрено уравнение Леметра.

Критерием проверки правильности и корректности предложенных в экспертном исследовании модельных представлений является соответствие априорно достоверной информации материалов уголовного дела тем результатам, которые получены при расчетах. При этом некоторое отклонение может рассматриваться как накопление погрешностей, полученных при анализе объекта исследования – инструментального, модельных представлений и вычислительного эксперимента.

В этой связи использование для описания жизненного цикла высоконагруженных деталей тех математических моделей, которые наиболее соответствуют условиям эксплуатации, является актуальной задачей, позволяющей повысить точность экспертных исследований.

Анализ модельных представлений разрушения деталей в различных условиях эксплуатации

Разрушение при эксплуатации конструкций принято разделять на «кратковременное» (мгновенное) и длительное.

Первое связывают с достижением в локальном объеме предельного значения соответствующего критерия прочности с учетом (или без учета) наличия дефектов типа трещин [3].

Возможность «внезапного» разрушения элементов конструкций при длительной их эксплуатации и нагрузках меньше предельных с феноменологической точки зрения интерпретируется как процесс зарождения и развития различного рода несплошностей [4]. Для количественной оценки таких процессов используются методы механики поврежденных сред [5].

В этих подходах прочностные характеристики материалов учитываются при помощи дополнительной переменной – «поврежденности», которая трактуется как мера, характеризующая накопление дефектов в конструкции.

Математическое моделирование, используемое для описания поврежденности материалов, делится на три направления [4]. Первое связано с представлениями о том, что в материалах образуются микроповреждения в виде разрушенных структурных элементов, представляемых системой микротрещин или микропор. Второе направление основано на введении формального параметра поврежденности, физический смысл которого не всегда

указывается, и для его конкретизации вводится эволюционное уравнение, связывающее скорость образования повреждений и действующие напряжения (или деформации). Третье направление предполагает, что мера поврежденности соответствует некоторым термодинамическим параметрам, удовлетворяющим совместно с напряжениями и деформациями основным соотношениям термодинамики.

При анализе причин железнодорожно-транспортных происшествий, где в большинстве случаев отсутствует полная информация об исходной структуре материалов деталей, а также условиях их эксплуатации и ремонта в различные периоды времени до разрушения, целесообразно использовать второе направление. Для этого необходимо идентифицировать переменную «поврежденность». В настоящее время используют два подхода к трактованию поврежденности: в одном случае вводится понятие «парциальное время», в другом – внутренняя переменная.

В первом случае принимают, что приращение поврежденности $\Delta\omega$ описывается следующим соотношением:

$$\Delta\omega \approx \frac{\Delta t_j}{t_R(\sigma_j)}, \quad (1)$$

где Δt_j – время действия нагрузки, $t_R(\sigma_j)$ – время до разрушения при действии j -той нагрузки.

При этом априорные начальные и конечные условия жизненного цикла записываются в виде:

$$\omega(t=0) = 0, \omega(t=t_R) = 1, \quad (2)$$

где t_R – время до разрушения.

В общем случае учет соотношений (1) и (2) в случае учета исключительно силовых воздействий можно представить в виде системы:

$$\begin{cases} \omega = f(\sigma(t), \omega(t), Z_i) \\ \omega(t=0) = 0 \\ \omega(t=t_R) = 1 \end{cases}, \quad (3)$$

где Z_i – набор экспериментально определяемых констант.

Конкретизация зависимости (3) представлена в работе [5]:

– степенная зависимость для функции повреждаемости:

$$\frac{d\omega}{dt} = D\sigma^k, \quad (4)$$

– уравнение Качанова:

$$\frac{d\omega}{dt} = D \left(\frac{\sigma}{1-\omega} \right)^k, \quad (5)$$

- уравнение Работнова:

$$\frac{d\omega}{dt} = D \left(\frac{\sigma}{1-\omega} \right)^k \omega^\beta, \quad (6)$$

- уравнение Шестрикова:

$$\frac{d\omega}{dt} = D \left(\frac{\sigma}{1-\omega^r} \right)^k \omega^\beta, \quad (7)$$

- уравнение Леметра:

$$\frac{d\omega}{dt} = D \left(\frac{\sigma}{1-\omega} \right)^k \cdot \frac{1}{(1-\omega)^q}, \quad (8)$$

где k, r, β, q, D – экспериментально определяемые коэффициенты, σ – эквивалент напряженного состояния.

Отметим, что с позиций работ [2; 6] к этим уравнениям необходимо добавить множитель $sign(\dot{\sigma})$, который учитывает вид напряженного состояния и возможность как увеличения, так и уменьшения поврежденности в теле в результате «залечивания» дефектов:

$$sign(\dot{\sigma}) = \begin{cases} -1, I_1 < 0, I_2 < 0, I_3 = 0 \\ 1, \text{ в других случаях} \end{cases}. \quad (9)$$

Здесь I_1, I_2, I_3 – инварианты напряженно-деформированного состояния.

Более обобщенный подход к построению определяющих уравнений поврежденных сред предложен в работе [7]. С позиций физики твердого тела процесс образования поврежденности $\dot{\omega}$ предложено записывать в виде:

$$\dot{\omega} = f(\sigma, T) \exp W_p \left(\sigma_u^2 \right), \quad (10)$$

где W_p – энергия, которая накоплена в материале на образование дефектов, σ_u – девиаторная часть тензора напряжений;

либо линейной зависимостью типа:

$$\dot{\omega} = f(\sigma, T) W_p \left(\sigma_u^2 \right). \quad (11)$$

Существуют более сложные зависимости для поврежденности материала с учетом истории нагружения и изменения температуры, которые требуют использования математического аппарата механики сред с памятью [8].

Учитывая невысокую степень разработанности этих подходов для инженерной практики, использование их в судебной железнодорожно-транспортной экспертизе на современном этапе представляется сложно реализуемым.

Предложены также реологические модели образования поврежденности с учетом неоднородности вида напряженно-деформированного

состояния, которое может возникать в теле. Для учета особенностей напряженно-деформированного состояния конструкций отмечается необходимость введения в функциональные зависимости типа (1) выражения эквивалентного напряжения [9], а также коэффициента концентрации напряжений [10].

Идентификация математической модели и ее константное наполнение

Анализ проблемных вопросов математического моделирования долговременной прочности конструкций показал, что выбор функциональных зависимостей для описания динамики поврежденности не является однозначным, еще более сложным является процесс их константного наполнения. Даже в современных нормативных документах по таким ответственным конструкциям, как теплотехнические детали атомных реакторов при прогнозировании их жизненного ресурса предлагают использовать линейные модели поврежденности [11]. Проводить серию дорогих и сложных экспериментов для константного наполнения таких моделей, как предлагается в работах [7; 9], в практике судебной железнодорожно-транспортной экспертизы не представляется возможным.

Поэтому в работе предлагается следующая схема решения данной проблемы:

1. Максимально точная идентификация срока и условий эксплуатации изделия, на основании материалов, предоставленных эксперту.

2. Оценка конечной поврежденности непосредственно в зоне разрушения методом ЛМ-твердости [12].

3. Определение поврежденности методом ЛМ-твердости в области конструкции наиболее отдаленной от зоны разрушения.

4. Нормирование степени поврежденности. Результаты, полученные в пункте 2, принимают за единицу (максимальная поврежденность), а результаты, полученные в пункте 3, – соответствуют нулю (минимальная поврежденность).

5. Аналитический расчет на основании экспериментальных результатов градиента поврежденности от точки с единичной к точке с нулевой поврежденностью.

6. В предположении целостности конструкции расчет градиента напряженно-деформированного состояния от точки 1 до точки 0:

- 6.1) в случае значительности величины градиента используем в зависимости вида (1) коэффициент концентрации напряжений;

- 6.2) подбор вида зависимости образования поврежденности проводим согласно качественной зависимости, полученной в пункте 5.

7. Константное наполнение выбранной модели согласно подходам в работе [1].

Таким образом, проведенный в работе анализ подходов долговременного разупрочнения тел позволяет сделать следующие выводы:

1. Модельное и инженерное описание влияния динамических внешних нагрузок на кинетику изменения свойств материалов вызывает необходимость использования концепции сред с изменяемой повреждаемостью.

2. Для повышения точности при математическом описании сред данного типа целесообразно совместно использовать соответствующие модельные приближения и подходы по их идентификации.

3. Решение экспертных задач установления причин разупрочнения конструкций следует проводить с привлечением аппарата обратных задач механики по схемам, предложенным в работах [1; 13].

Список использованных источников

1. Кузін, М.О. Побудова методики ретроспективного дослідження знеміцнення залізничних конструкцій на основі фрагментарно відображеної інформації / М.О. Кузін, О.Ф. Курильова, Н.В. Гординська // Криміналістика і судебна експертиза. (Посвящается 100-летию Киевского научно-исследовательского института судебных экспертиз). – Киев: М-во юстиции Украины, 2013. – Вып. 58, ч. 2. – С. 471 – 473.
2. Выбор методики моделирования жизненного цикла узлов трения подвижного состава при исследовании обстоятельств железнодорожно-транспортных происшествий / Н.О. Кузин [и др.] // Вопросы криминалогии, криминалистики и судебной экспертизы / ГУ «ЦСЭИК Министерства юстиции Республики Беларусь»; редкол.: А.В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. – Вып. 2 (32). – С. 157 – 163.
3. Сопротивлення матеріалів деформуванню і руйнуванню: справ. посібник. Частина I. – Київ: Наукова думка, 1993. – 298 с.
4. Хорошун, Л.П. Основы микромеханики повреждаемости материала. 2. Длительная повреждаемость / Л.П. Хорошун // Прикладная механика. – 2007. – Т. 43, №2. – С. 108 – 121.
5. Голуб, В.П. Определяющие уравнения в нелинейной механике поврежденности / В.П. Голуб // Прикладная механика. – 1993. – Т. 29, №10. – С. 37 – 49.
6. Кузин, Н.О. Использование подходов термодинамики и компьютерного моделирования при анализе функционирования трибосистем подвижного состава / Н.О. Кузин // Залізничний транспорт України, – 2013. – №2. – С. 23 – 26.
7. Волков, И.А. Уравнения состояния вязкоупругопластических сред с повреждениями / И.А. Волков, Ю.Г. Коротких. – М.: Физматлит, 2008. – 424 с.
8. Савін, Г.М. Елементи механіки спадкових середовищ / Г.М. Савін, Я.Я. Руцицький. – Київ: Вища школа, 1976. – 252 с.
9. Павлов, П.А. Основы инженерных расчетов элементов машин на усталость и длительную прочность / П.А. Павлов. – Л.: Машиностроение, 1988. – 256 с.
10. Трощенко, В.Т. Усталость металлов при неоднородном напряженном состоянии / В.Т. Трощенко. – Киев: Ин-т проблем прочности им. Г.С. Писаренко НАН Украины, 2011. – 129 с.
11. Нормы расчета на прочность оборудования и трубопроводов атомных энергетических установок. ПНАЭ Г-7-002-86.
12. Лебедев, А.А. Оценка поврежденности конструкционных сталей по параметрам рассеяния характеристик твердости материалов в нагруженном и разгруженном состояниях / А.А. Лебедев, В.П. Швец // Проблемы прочности. – 2008. – №3. – С. 29 – 37.
13. Bui, H.D. Fracture Mechanics. Inverse Problems and Solution / H.D. Bui. – Springer, 2006. – 394 p.

Дата поступления: 11.10.2013

Annotation

In the work a question of choice of mathematical models to describe the mechanics of the weakening of structures during their operation is discussed. The features of their application to problems of the judicial examination of rail transport are analyzed and suggests approaches to the identification of the mechanism of the accident.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

СУДЕБНАЯ ИНЖЕНЕРНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

Бордюгов Л.Г.

канд. юрид. наук

Донецкий научно-исследовательский
институт судебных экспертиз
Министерства юстиции Украины

Аннотация

В работе рассмотрены некоторые вопросы истории становления судебно-экологической экспертизы. Отражены вопросы формирования и развития судебной инженерно-экологической экспертизы – рода в классе судебно-экологической экспертизы.

В XXI в. проблема защиты окружающей среды становится одной из наиболее актуальных проблем всего человечества, причем проблемой не только экологической, но и технической, экономической, философской, социальной и т.д.

В последние годы в Украине и во многих других странах СНГ на фоне обострения экологической ситуации наблюдается стойкий рост экологических правонарушений. При этом они могут принимать сложные утонченные формы, в связи с чем возникает необходимость усовершенствования криминалистических методов раскрытия и профилактики такого рода правонарушений.

К факторам, снижающим эффективность совместной деятельности правоохранительных и природоохранных органов, относится недостаточный уровень использования специальных знаний в области экологии и сопредельных естественных наук с целью установления фактических обстоятельств негативных антропогенных воздействий на окружающую природную среду. Одной из важнейших задач в процессе решения данной проблемы является развитие судебно-экологической экспертизы – нового направления судебно-экспертных исследований.

Иными словами, успешное рассмотрение судами уголовных, гражданских, хозяйственных и административных дел, связанных с нарушениями экологического законодательства, нуждается в максимальном использовании современных научных достижений, то есть невозможно без назначения и проведения судебно-экологических экспертиз.

В последнее время в судебно-следственной практике все чаще используются выводы судебно-экологических экспертиз.

Речь о создании судебно-экологической экспертизы зашла в начале 70-х гг. XX столетия. Одним из первых упоминает судебно-экологическую экспертизу, как самостоятельный класс судебных экспертиз, А.Р. Шляхов в предложенной им классификации судебных экспертиз. Кроме того, он пишет, что на II конгрессе судебных экспертов, который проводился в 1974 г. в Венгерской Народной республике, обсуждался вопрос об организационных формах и методах проведения экспертиз данного класса [1, с. 23]. Таким образом, можно считать, что формирование судебно-экологической экспертизы,

как класса, началось около 40 лет назад. О судебно-экологической экспертизе упоминается также в 1979 г. в совместной работе А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской [2, с. 124]. В 1980 г. О.В. Жгенти в предложенной им классификации судебных экспертиз писал, что выделить подвиды судебно-экологической экспертизы пока нельзя, и предложил формировать ее подвиды «по объектному принципу, по которому построена охрана природы: лесов, водоемов, пахотных земель, воздуха, зверей, рыб, птиц и т.п.» [3, с. 22].

Следует отметить, что при расследовании преступных загрязнений природной среды судебные экспертизы проводились и ранее. Так, например, в 1965 г. в водохранилище на окраине г. Вышнего Волочка Калининской области произошла массовая гибель рыбы из-за сброса одним из предприятий вредных химических веществ. В процессе расследования было проведено ряд экспертиз: ветеринарно-санитарная, судебно-химическая, ихтиолого-токсикологическая, гидрологическая, техническая [4].

В наше время проблема экологической преступности во всех странах мира, независимо от их географического расположения, вызывает необходимость привлечения все большего внимания и действий правоохранительных органов для организации борьбы с данным видом преступлений. Специфика сферы совершения экологических преступлений определяет высокую значимость специальных знаний для эффективного их расследования, а также обуславливает широкий спектр необходимых навыков по применению таких знаний [5, с. 31]. Успешное расследование экологических преступлений в значительной мере зависит от правильного, своевременного, всестороннего и качественного использования специальных знаний судебно-экологического эксперта-эколога [6, с. 90].

Проблемы специальных исследований при расследовании уголовных дел, возбужденных по фактам экологических правонарушений, были и остаются предметом пристального внимания ученых и практиков. Отдельные вопросы таких исследований рассматривались в коллективной работе под редакцией В.Е. Коноваловой и Г.А. Матусовского [7], в работах А.М. Плешакова [8], А.П. Резвана [9] и других ученых. В перечисленных работах исследовались определенные аспекты использования специальных знаний, необходимость в которых возникает при расследовании экологических преступлений. Вместе с этим началась разработка методик расследования преступных нарушений правил охраны окружающей среды [10 – 12].

Поэтому возникновение судебно-экологической экспертизы как самостоятельного класса экспертных исследований – закономерный процесс, необходимость которого обусловлена реалиями сегодняшнего и еще в большей мере – завтрашнего дня, поскольку экологические проблемы занимают все большее место в жизни современного человека и всего общества, в промышленности, экономике и даже политике [13, с. 15].

В настоящее время, как в России, так и в Украине ведутся научные исследования, посвященные вопросам теории судебно-экологической экспертизы [14 – 17]. Однако, если российские ученые в процессе разработки методик судебно-экологической экспертизы делают акцент на исследование биологических, почвенных, геологических и т.д. объектов, то украинскими специалистами предлагается исследовать обстоятельства технического, технологического и организационного характера. При этом мы полностью согласны с российскими учеными, ставящими вопрос о необходимости развития нового самостоятельного научного направления синтетической природы – судебной экологии, которая представляется сегодня как формирующаяся отрасль (раздел) криминалистики и науки о судебной экспертизе. В общем случае, судебную экологию они определяют как науку: о закономерностях механизма экологического правонарушения, возникновения информации об этом правонарушении и его участниках; о закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств негативного антропогенного воздействия на окружающую среду; об основанных на познании этих закономерностей специальных методах и средствах судебного исследования и предотвращения экологических правонарушений [18, с. 38 – 39].

В специальной литературе выделяются следующие роды судебно-экологической экспертизы: судебная экспертиза экологического состояния почвенно-геологических объектов; судебная экспертиза экологического состояния биогеоценозов; судебная экспертиза экологического состояния водных объектов; судебная экспертиза экологического состояния атмосферного воздуха; судебная экспертиза радиационной обстановки; судебная экспертиза влияния субъекта хозяйствования на окружающую среду; судебная экспертиза исследования обстоятельств экологического правонарушения; судебная экспертиза исследования технологических, технических, организационных и других причин, условий возникновения экологического правонарушения и его последствий [19, с. 175; 20, с. 568]. Последний в указанном

перечне род експертиз предложено называть судебной инженерно-экологической экспертизой. Судебно-экологическая экспертиза, связанная с изучением технологических, технических, организационных и других причин, условий возникновения экологического правонарушения и его последствий, т.е. судебная инженерно-экологическая экспертиза, базируется на использовании специальных знаний в области инженерной экологии и сопредельных наук.

Инженерная экология – прикладная дисциплина, представляющая собой систему научно обоснованных инженерно-технических мероприятий, направленных на сохранение качества окружающей среды в условиях растущего промышленного производства. Инженерная экология возникла на стыке технических, естественных и социальных наук [21, с. 10].

Как уже неоднократно отмечалось, в Украине теоретические исследования в области судебно-экологической экспертизы, а также практическое применение этих исследований в основном реализовалось в разработке основ судебной инженерно-экологической экспертизы [22; 23]. Однако многие ее положения (учение о предмете, объекте, задачах, методах и др.) еще требуют углубленного и систематизированного теоретического обоснования и развития.

Судебная инженерно-экологическая экспертиза – это процессуальное действие, сущность которого состоит в специальном исследовании, направленном на установление обстоятельств и организационно-технических причин и последствий отрицательного антропогенного воздействия на окружающую природную среду, проводимое в предусмотренном процессуальным законодательством порядке сведущими в области инженерной экологии и некоторых прикладных науках лицами по поручению органа, проводящего расследование, или суда с целью установления фактических данных, которые в форме заключения судебного эксперта могут стать доказательством в уголовном, гражданском, административном или хозяйственном деле.

С учетом современных научных разработок в области судебно-экологической экспертизы и анализа экспертной практики следует выделить наиболее типичные задачи судебной инженерно-экологической экспертизы, которые можно объединить в следующие группы:

- определение обстоятельств, связанных с наступлением чрезвычайной экологической ситуации;
- установление технических и организационных причин нарушений технологического

процесса производства, если это способствовало выделению загрязняющих веществ, энергии, выбросам других вредных веществ и накоплению промышленных отходов;

- установление соответствия действий / бездействия лиц, причастных к чрезвычайной экологической ситуации, требованиям нормативных актов в сфере экологической безопасности, охраны окружающей природной среды и использования природных ресурсов;

- определение причинно-следственных зависимостей между действиями / бездействием лиц, причастных к чрезвычайной экологической ситуации, и наступившими последствиями.

Предмет судебной инженерно-экологической экспертизы составляет комплекс (совокупность) фактических данных о негативном антропогенном воздействии на конкретные (локальные) объекты окружающей среды и обстоятельств, связанных с нарушениями экологического законодательства и условиями эксплуатации потенциально экологически опасных объектов.

Определение предмета и задач судебной инженерно-экологической экспертизы позволяет: отмежевать ее от других сопредельных родов судебных экспертиз, например биологической, почвоведческой, горнотехнической, пожарно-технической и т.д.; очертить природу специальных знаний судебного эксперта-эколога; разработать методы и методики исследования, алгоритмы решения отдельных задач; включить судебную инженерно-экологическую экспертизу в структуру отдельных криминалистических методик расследования преступлений, связанных с нарушениями экологического законодательства.

Перечисленные проблемы найдут свое решение в процессе накопления эмпирического опыта проведения судебных инженерно-экологических экспертиз. Однако и на ранних этапах развития необходимым является формирование системы общих понятий, а также разработка единой концепции судебной инженерно-экологической экспертизы для создания ее теоретических основ, в частности, в сфере подготовки, назначения и проведения специальных исследований при расследовании экологических преступлений.

В настоящее время разработаны методика судебной инженерно-экологической экспертизы, программа подготовки судебных экспертов данного направления, Министерством юстиции Украины введена новая экспертная специальность 10.19 «Исследование обстоятельств и организационно-технических причин и последствий чрезвычайной экологической ситуа-

ции», которая отнесена к судебной инженерно-экологической экспертизе.

Безусловно, судебная инженерно-экологическая экспертиза, являясь новым направлением экспертных исследований, должна пройти определенный путь своего становления и надлежащего нормативного и методического оформления. Этот период связан с накоплением, осознанием и анализом теоретического и эмпирического материала для разработки экспертных методик, программ подготовки экс-

пертов, организации подготовки и аттестации судебных экспертов. Только выполнение полного комплекса соответствующих мероприятий в этом направлении позволит сформировать в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Украины необходимые экспертные подразделения судебно-экологических экспертиз, результаты деятельности которых будут полностью отвечать принципам законности, независимости, объективности и полноты исследования.

Список использованных источников

1. Шляхов, А.Р. Классификация судебной экспертизы / А.Р. Шляхов // Общее учение о методах судебной экспертизы: сб. науч. тр. – М.: ВНИИСЭ, 1977. – №28. – С. 9 – 53.
2. Винберг, А.И. Судебная экспертология (Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз): учеб. пособие / А.И. Винберг, Н.Т. Малаховская; отв. ред. Б.А. Виктор. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. – 184 с.
3. Жгенти, О.В. Классификация судебных экспертиз, ее роль и значение / О.В. Жгенти // Общетеоретические вопросы судебной экспертизы: сб. науч. тр. – М.: ВНИИСЭ, 1982. – С. 14 – 29.
4. Водолажский, Г.И. Некоторые особенности расследования загрязнений водоемов и рек, повлекших за собой массовую гибель рыбы / Г.И. Водолажский // Следственная практика. – М.: Юрид. лит., 1970. – Вып. 88. – С.24 – 31.
5. Лапин, А.В. Использование специальных познаний при расследовании экологических преступлений / А.В. Лапин // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. – Минск: Беларусь, 1989. – Вып. 8. – С.30 – 41.
6. Рузметов, С.А. Современные проблемы использования специальных знаний при расследовании экологических преступлений / С.А. Рузметов // Вестн. криминалистики. – М.: Спарк, 2005. – Вып. 3(15). – С. 90 – 92.
7. Экологические преступления: квалификация и методика расследования / С.Б. Гавриш [и др.]; под ред. В.Е. Коноваловой, Г.А. Матусовского. – Х.: ИМП «Рубикон», 1994. – 226 с.
8. Плешаков, А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: учеб. пособие / А.М. Плешаков. – М.: МВШ МВД РФ, 1993. – 100 с.
9. Резван, А.П. Подготовка и назначение экспертиз по делам о загрязнении водоемов и воздуха: учеб. пособие / А.П. Резван. – Волгоград, ВСШ МВД СССР, 1982. – 56 с.
10. Советская криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений / В.П. Бахин [и др.]; под ред. В.К. Лисиченко. – Київ: Вища шк., Головное изд-во, 1988. – 405 с.
11. Справочная книга криминалиста / Руководитель авторского коллектива и отв. ред. – д-р юрид. наук, проф., Засл. деятель науки Рос. Федерации Н.А. Селиванов. – М.: Изд-во НОРМА (изд. группа НОРМА-ИНФРА•М), 2001. – 727 с.
12. Криміналістика: підручник / Кол. авт.: В.Ю. Шепітько [та ін.]; За ред. проф. В.Ю. Шепітька. – 4-е вид., перероб. і доп. – Харьков: Право, 2008. – С. 414 – 429.
13. Майорова, Е.И. Некоторые теоретические вопросы судебно-экологической экспертизы / Е.И. Майорова // Теория и практика судебной экспертизы. – 2007. – Вып. №2(6). – С. 15 – 22.
14. Омелянюк, Г.Г. Проблемы производства судебно-экологической экспертизы: Методические основы судебных экспертиз / Г.Г. Омелянюк // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Методические основы судебных экспертиз. Материалы 3-й Всерос. науч.-практ. конф. по криминалистике и судебной экспертизе, 15-17 марта 2006 г.: в 2 т. – М.: ЭКЦ МВД России, 2006. – Т. 2. – С. 124 – 128.
15. Ашхамахов, А.Р. Судебно-экологическая экспертиза: цели и задачи / А.Р. Ашхамахов // Современное право. – М.: Новый Индекс, 2007. – №6. – С. 101 – 103.
16. Бордюгов, Л.Г. Зміст предмета судової екологічної експертизи / Л.Г. Бордюгов // Криміналістичний вісник: наук.-практ. зб. / ДНДЕКЦ МВС України; КНУВС; редкол.: Є.М. Моїсєєв (голова, ред.) [та ін.]. – Київ: Вид. Дім «Ін Юре», 2007. – №2(8). – С.114 – 117.
17. Бордюгов, Л.Г. Судово-екологічна експертиза: теоретичні аспекти / Л. Г. Бордюгов // Вісник Академії адвокатури України. – 2008. – Вип. 12. – С. 124 – 126.
18. Черных, Н.А. Судебно-экологическая экспертиза: учеб. пособие / Н.А. Черных, А.И. Усов, Г.Г. Омелянюк. – М.: РУДН, 2008. – 260 с.
19. Омелянюк, Г.Г. Перспективы развития судебно-экологической экспертизы в России / Г.Г. Омелянюк, М.В. Никулина // Современное состояние и перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Калининград, 23-24 апреля 2003 г.). – Калининград, 2003. – С. 174 – 177.

20. *Россинская, Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – М.: Норма, 2005. – 656 с.
21. Инженерная экология: учебник / Под ред. проф. В.Т. Медведева. – М.: Гардарики, 2002. – 687 с.
22. *Бордюгов, Л.Г.* Общая характеристика методики судебной инженерно-экологической экспертизы / Л.Г. Бордюгов // Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы в России и Украине: материалы междунар. науч.-практ. конф. в рамках проекта «Российско-украинские криминалистические чтения на Слобожанщине», 25-26 марта 2011 г.: в 2 т. / отв. ред. И.М. Комаров. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2011. – Т. II. – С.25 – 28.
23. *Бордюгов, Л.Г.* Судебная инженерно-экологическая экспертиза: основные понятия и перспективы развития / Л.Г. Бордюгов // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики: зб. наук. праць; ред. кол.: М.Л. Цимбал [та ін.]. – Харьков: Право, 2011. – Вип. 11. – С. 569 – 577.

Дата поступления: 14.10.2013

Annotation

The paper discusses some of the history of formation of judicial and environmental impact assessment. Addresses issues of formation and development of the judicial Engineering Environmental Review – sort of in a class of environmental forensic examination.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

ФАКТОР ВРЕМЕНИ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Ропот Р.М.

адъюнкт

научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь

Аннотация

В статье анализируется криминалистическая категория «фактор времени», предлагается уточненное определение данного понятия. Рассматриваются особенности проявления фактора времени при решении идентификационных, диагностических, классификационных и ситуационных экспертных задач.

В процессе расследования преступлений возникает необходимость установления целого ряда хронологических данных (времени совершения общественно опасного деяния, времени возникновения преступного замысла, продолжительности криминальных процессов и явлений, давности образования следов и пр.), и здесь одним из определяющих понятий является «фактор времени». В криминалистической литературе достаточно широко рассмотрены вопросы понимания и влияния специфики различных составляющих фактора времени, как в общем на процесс расследования, так и при расследовании конкретных видов преступлений, в частности. В положениях же судебной экспертизы данная тематика остается менее изученной, хотя востребованность решения экспертных задач по установлению временных связей и отношений обуславливает необходимость расширения круга экспертных знаний и в данной области. Рассматриваемые в настоящей статье вопросы актуальны и практически значимы и позволят восполнить некоторые пробельные моменты положений судебной экспертизы, касательно понимания и определения криминалистической категории «фактор времени», а также уяснения особенностей проявления временных факторов на различных уровнях экспертных исследований при решении идентификационных, диагностических, классификационных и ситуационных задач.

Фактор времени, в качестве одного из основных частнонаучных понятий, используется в криминалистической теории временных связей и отношений, и определяется как «обобщенная характеристика влияния течения времени на изменение объектов, событий, явлений» [1, с. 67].

Однако такое определение позволяет судить о факторе времени лишь с точки зрения понимания специфики процесса изменений, происходящих в определенный временной период, что является не совсем полным. Ведь прежде чем какие-либо изменения произойдут, должна сложиться обуславливающая эти изменения определенная совокупность условий и обстоятельств, без уяснения закономерностей возникновения и протекания которых невозможно в полной мере уяснить всю суть происходящих в определенное время изменений.

Установление хронологии существования какого-либо объекта или явления находится в полихронической (причинно-следственной) связи с изучением обстановки и соответствующих условий, в которых

происходил процесс изменения данного объекта (явления), иными словами, только при условии наличия и анализа данных, обуславливающих протекание изучаемого события (объекта, явления), можно с достаточной степенью конкретности определить, когда именно это самое событие и происходило. Так, степень и продолжительность воздействия атмосферных факторов (температура, влажность, солнечный свет и др.) могут существенным образом повлиять на скорость изменения потожирового вещества, интенсивность окрашивания штрихов различного рода красителей, оттисков печатей и штампов, скорость разложения тканей трупа и т. д.; пребывание преступника или потерпевшего в определенном физическом или психическом состоянии, вызванном различными факторами и обстоятельствами (алкогольное и наркотическое опьянение, тяжелое материальное положение, перенесенное заболевание и т. д.), может способствовать совершению определенных действий. Поэтому, без знания и понимания закономерностей влияния определенных условий и обстоятельств, складывающихся в конкретный временной период, невозможно в полной мере уяснить специфику изменяемого объекта или явления, а соответственно, и установить природу и влияние фактора времени.

В этой связи, видится более логичным, рассматривать «фактор времени» с позиции его комплексного изучения, не только с точки зрения возникновения и протекания изменений, происходящих с течением времени, но и в совокупности со спецификой складывающихся условий и обстоятельств, присущих конкретному моменту или отрезку времени, что позволит наиболее полно уяснить временную картину изменений исследуемых объектов, способствуя тем самым более эффективной работе в установлении временных связей и отношений.

Исходя из вышеизложенного, «фактор времени» можно определить, как *совокупность условий и обстоятельств, характеризующих определенный временной интервал и закономерно влияющих на изменения свойств и признаков объектов, событий, явлений.*

Сформулированное таким образом понятие фактора времени, по нашему мнению, носит исчерпывающий смысловой характер, исключает возможность его разностороннего и неоднозначного толкования, что является крайне важным моментом при выборе и использовании терминов в процессе экспертного исследования.

Кроме того, такое понимание фактора времени позволяет разграничить его со схожим понятием «временные отношения», т. к. в кри-

миналистической литературе можно встретить немало случаев, когда эти смежные термины отождествляются друг с другом, что требует внесения определенной ясности.

Временные отношения характеризуют не только очередность протекания процессов и существования объектов, но и определяют события, происходящие параллельно. В криминалистике в рамках временных отношений различают два вида связи – синхроническую и полихроническую: синхроническая связь характерна для отношений сосуществования, полихроническая – для причинно-следственных отношений [2, с. 127]. При возникновении синхронической связи, сосуществующие во времени объекты или процессы не связаны причинно-следственными отношениями, что, как следствие, не влечет и каких-либо взаимобуславливающих изменений. Т.е. такого рода объекты, события или явления не связаны критерием причинности, «они просто совпадают во времени, могут длиться одно и то же время, но каждое событие имело свою причину и будет иметь свое следствие» [1, с. 63].

В процессе установления и изучения фактора времени, как уже было замечено ранее, определяющим условием является исключительно полихронический характер событий. Поэтому, фактор времени в криминалистике видится логичным рассматривать с позиции причинно-следственной связи, определяющей специфику происходящих в определенное время изменений. Такой подход не противоречит и общепринятому толкованию понятия «фактор», который понимается как «движущая сила, причина какого-либо процесса, явления» [3, с. 635].

Таким образом, понятие «временные отношения» представляется более широким понятием, нежели «фактор времени». Временные отношения охватывают целиком хронологию возникновения, протекания и окончания (исчезновения) каких-либо изучаемых объектов или явлений, тогда как при изучении фактора времени рассматриваются закономерности влияния течения времени, вызывающие определенные изменения свойств и признаков исследуемых предметов и явлений.

В судебной экспертизе, с позиции изучения закономерностей течения времени, наибольший интерес вызывают криминалистические исследования, целью которых является установление временных связей. И здесь следует остановиться на рассмотрении специфики проявлений фактора времени при решении идентификационных, диагностических, классификационных и ситуационных экспертных задач.

При проведении экспертиз извлечение информации о времени может происходить в двух основных направлениях:

- установление абсолютных и (или) относительных хронологических данных (давность, возраст, очередность, период и т. п.) путем всестороннего комплексного изучения соответствующих признаков и свойств объектов криминалистических экспертиз, обусловленных либо происходящими с течением времени определенными изменениями, либо относительной их (объектов) устойчивостью;

- решение различного рода экспертных задач, так или иначе обусловленных установлением временных связей между объектами криминалистических экспертиз.

Т. е. фактор времени в процессе экспертного исследования выступает в двух аспектах: прямом и (или) косвенном.

Под **прямым** аспектом следует понимать изучение времени в неразрывной связи с использованием таких понятий и категорий, как «идентификационный период», «давность», «последовательность», «продолжительность», «возраст», «дата» и т. д. Некоторые задачи идентификационных и диагностических экспертных исследований просто не могут быть решены без изучения и установления конкретных временных параметров.

При проведении идентификационных экспертиз (дактилоскопической, трасологической, баллистической, почерковедческой и др.) значительное внимание уделяется идентификационному периоду, определяющему возможность осуществления самой идентификации. Устойчивость и изменимость признаков отождествляемых объектов самым прямым образом связаны с определенным отрезком времени, в течение которого эти так называемые идентификационные признаки и существуют. Кроме того, относительная устойчивость и изменимость во времени отождествляемых объектов не может быть определена только установлением конкретных типовых временных рамок, а, как правило, обусловлена еще и рядом условий и обстоятельств, изучение влияния которых может способствовать наиболее верному определению временных границ идентификационного периода. Так, особенности фиксации, изъятия, упаковки и хранения исследуемых объектов, своевременность назначения и проведения самой экспертизы и пр. – те обстоятельства, которые во многих случаях определяют успешность, а иногда и возможность проведения идентификации. Поэтому, всесторонний анализ фактора времени носит немаловажный характер при определении идентификационного периода и должен в

обязательном порядке учитываться экспертом при проведении экспертиз.

Одним из направлений диагностических исследований является криминалистическое изучение времени. Установление давности образования различных следов-отображений, определение последовательности возникновения различных объектов и процессов, определение продолжительности событий и явлений – вот далеко не весь перечень прямых временных задач, решаемых диагностической экспертизой. И здесь, фактор времени, как совокупность условий и обстоятельств, характеризующих конкретный временной интервал и закономерно влияющих на изменения объектов и явлений, имеет определяющее значение. Ведь при решении временных диагностических задач изучение характерных признаков и свойств, обусловленных течением времени, является необходимым инструментом для установления объективной действительности.

Кроме того, понимание и учет роли фактора времени в процессе решения различного рода идентификационных, диагностических, классификационных и ситуационных экспертных задач может играть важную роль и **косвенным** путем.

Так, при назначении экспертизы по решению вопросов об установлении целого по частям, как правило, определяется не только сам факт принадлежности исследуемых фрагментов одному целому, но и общность момента разделения. Поэтому, при решении такого рода вопросов (в случае наличия трех и более исследуемых фрагментов), одним из этапов методики экспертного исследования является определение одномоментности разделения целого на части. В противном случае, криминалистическое значение категорического положительного вывода эксперта о принадлежности частей одному целому теряло бы всякий смысл. Ведь сама суть данного вида исследования предполагает существование в прошлом какого-либо цельного объекта, который в силу каких-то обстоятельств был в определенный момент времени разделен на фрагменты. Таким образом, устанавливая принадлежность частей одному целому, эксперт, пусть и косвенным образом, но еще и определяет общность момента разделения.

В процессе проведения сравнительного исследования при решении определенных диагностических и классификационных задач (способ изготовления денежных билетов; вид, модель, образец огнестрельного оружия и боеприпасов; марка и тип печатного шрифта; марка и модель транспортного средства, шин, обуви и т. п.) эксперт выявляет комплекс ха-

ракетных признаков, присущих исследуемому объекту и обусловленных определенным фактором времени (датой или периодом производства (выпуска), комплектации, промышленного применения и т. п.). И в данном случае, именно знание и определение хронологической общности (временной связи), выраженной в конкретных специфических проявлениях (признаках), и позволяет давать успешные и обоснованные ответы на поставленные перед экспертом вопросы.

Одной из сфер проявления фактора времени является и область ситуационной экспертизы, в части определения времени и (или) последовательности событий. В данном вопросе

определяющим направлением деятельности эксперта является установление временной связи между произошедшим событием и наступившими последствиями, вызвавшими определенные изменения признаков и свойств исследуемых объектов или обстановки. Вопросы, относящиеся к совершенным действиям во времени и решаемые путем исследования комплекса признаков, обусловленных этими действиями, и являются экспертной ситуационной задачей.

На основании вышеизложенного можно следующим образом представить сферы проявления фактора времени на различных уровнях экспертного исследования:

В приведенной выше схеме видна многогранность проявлений фактора времени на различных уровнях экспертных исследований, что говорит о важности рассмотрения и глубокого изучения данной тематики.

Знание хронологических закономерностей и особенностей влияния течения времени на

изменения криминалистически значимых объектов и явлений позволит наиболее успешно решать не только экспертные задачи в области установления временных связей и отношений, но и придаст больше уверенности в разрешении широкого круга сопутствующих вопросов.

Список использованных источников

1. Мешков, В.М. Время в уголовном процессе и криминалистике / В.М. Мешков. – М., 2012. – 216 с.
2. Криминалистика: учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. – М., 2001. – 990 с.
3. Современный словарь иностранных слов. – М.: Рус. яз, 1993. – 740 с.

Дата поступления: 05.11.2013

Annotation

The article analyzes criminalistic category of «time factor», it is suggested specified definition of the concept. Discusses the features of manifestation of the time factor in solving the identification, diagnostic, classificatory and situational expert tasks.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ДИНАМИКИ РАСПРЕДЕЛЕННОЙ АТАКИ
НА ОТКАЗ В ОБСЛУЖИВАНИИ (DDoS-АТАКИ)
НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ЛОГ-ФАЙЛА Web-СЕРВЕРА Apache****Шандриков В.В.**

Управление
Государственного комитета
судебных экспертиз
Республики Беларусь
по Витебской области

Аннотация

В статье приведена формулировка признаков DDoS-атаки в лог-файле Web-сервера Apache, исследовано поведение сети ботов (ботнета), осуществляющих DDoS-атаку, построена модель DDoS-атаки, написано программное обеспечение для выявления признаков атаки.

Распределенная атака на отказ в обслуживании (Distributed Denial of Service Attack, DDoS) является наиболее распространенным средством вывода из строя целых сегментов глобальной сети Интернет. Количество таких атак растет. Опасность усугубляется тем, что для их проведения не требуется почти никаких специальных знаний в области компьютерных сетей, как, например, в случае атаки на определенный сервер, когда нужно вначале произвести некоторые предварительные действия (сканирование портов и т. п.). Собственно атаку производит специальная программа-робот (или бот), которая постоянно находится в оперативной памяти атакующей машины и пассивно ожидает команд от сервера. Термин «бот» распространяется также и на машину, на которой запущена эта программа. Сеть из компьютеров с запущенными на них ботами называется ботнетом. В настоящее время существует возможность в кратчайшие сроки создать ботнет, направить вектор атаки на какой-либо сетевой ресурс и за несколько часов сделать его недоступным. Сегодня эта задача значительно упрощается с развитием облачных вычислений. Злоумышленник может использовать облачные сервисы (например, Amazon EC2) для быстрого создания ботнета. Ущерб, в зависимо-

сти от мощности ботнета и длительности атаки, может быть весьма крупным и, что наиболее печально, трудно доказуемым. Эффективность же защиты от DDoS-атаки целиком зависит от мастерства и квалификации системного администратора сервера либо сети.

После успешного проведения злоумышленником DDoS-атаки (будем считать, что атака достигла цели, если сетевой ресурс оставался недоступным в течение некоторого, достаточно ощутимого для пользователей, промежутка времени) основную трудность представляет доказывание факта ее наличия. Некоторые издания напрямую советуют не обращаться в таких случаях в правоохранительные органы с заявлением о поиске злоумышленников и возмещении материального ущерба, мотивируя это высокой длительностью проведения соответствующей проверки и крайне низкой вероятностью ее успеха, и предлагают все усилия сосредото-

точить на усилении защиты своего сетевого ресурса, внимательно изучив уязвимости системы, приведшие к краху¹. Представляется, что такая точка зрения не совсем верна. Постоянное совершенствование сетевой защиты, несомненно, необходимо. Но если факт DDoS-атаки имел место, если нанесен материальный ущерб, то естественным образом встает вопрос о его сумме, возмещении и о лицах (физических либо юридических), которые должны это делать. Такая ситуация складывается, например, в случае выхода из строя сетевого ресурса, расположенного на каком-либо крупном платном хостинге.

В настоящей статье показано, что, исследуя только лишь журнальный файл Web-сервера, можно довольно легко идентифицировать DDoS-атаку. Для этого необходимо предварительно формализовать само понятие DDoS-атаки, провести некоторый статистический анализ и оценить полученные результаты. Такие действия можно провести в рамках одного компьютерно-технического исследования. Формализм DDoS-атаки приведен здесь как некоторая математическая модель, описывающая атаку. Эта модель не является исчерпывающей. Она не учитывает, например, качественное изменение во времени структуры ботнета, производящего атаку. Однако не составляет особого труда расширить модель любыми необходимыми компонентами.

1. Математическая модель DDoS-атаки

Вначале введем несколько определений, которые понадобятся нам в дальнейшей работе. Количество математических формул здесь сознательно сведено к минимуму, однако там, где без них не обойтись, они будут использоваться. Далее термины «бот» и «IP-адрес бота» эквивалентны.

Определение 1. *Интенсивностью ботнета называется количество активных ботов в данный момент времени.*

Под активным в данный момент времени ботом будем понимать такой, время жизни которого в данный момент еще не истекло. Формализуем понятие времени жизни бота ниже, а пока будем считать, что бот является активным с момента своего первого появления в лог-файле и до последнего появления включительно.

Определение 1 легко обобщить и вывести, например, среднюю интенсивность ботнета, которая будет использоваться в статистических вычислениях.

Определение 2. *Мощностью ботнета называется производная интенсивности ботнета по времени.*

Иными словами, это скорость изменения интенсивности ботнета. Эта величина особенно важна для нас по следующей причине: в атакуемой сети мощность ботнета можно интерпретировать как величину вектора атаки. Эта мощность, естественно, не имеет ничего общего с одноименной величиной в физике, где она вообще является скалярной. Из определения следует, что мощность ботнета может быть как положительной, так и отрицательной. Знак мощности ботнета определяет направление вектора атаки.

Определение 3. *Временем жизни бота называется промежуток времени между первым и последним появлениями бота в лог-файле.*

Здесь мы делаем допущение, что в этот промежуток времени бот физически присутствовал в ботнете. Иными словами, для нас не имеет значения, отключался ли физически бот в этот промежуток времени.

Аналогично можно определить и время жизни ботнета. Ботнет может состоять из множества сегментов (суб-ботнетов), которые также имеют свое время жизни.

Теперь мы примем без доказательства одно утверждение, которое, как представляется, является очевидным.

Утверждение 1. *Пусть зависимость интенсивности ботнета от времени атаки выражается функцией $f=f(t)$, определенной на некотором промежутке времени. Тогда функция f имеет промежутки монотонного возрастания и убывания, отличающиеся только знаком мощности ботнета (производной интенсивности).*

Это утверждение вытекает из того простого факта, что ботнет – это неоднородная структура, состоящая из множества подсетей (как мы сказали выше, суб-ботнетов). Эти суб-ботнеты имеют различные физическое размещение и топологию, и активизировать (или, на сетевом слэнге, «поднять») их мгновенно просто невозможно. Очевидно, что для выделения таких промежутков необходимо обладать достаточным объемом данных, т.е. лог-файлом сервера за длительный период времени.

Из утверждения, приведенного выше, напрямую следует, что атаку можно разбить на фазы, определяемые знаком и величиной мощности ботнета, и таких фаз должно быть, как минимум, три:

- фаза активизации (промежуток монотонного возрастания интенсивности);
- фаза стабильности (интенсивность не возрастает и не убывает);

¹ Хакер. – 2012. – №11. – С. 26.

– фаза релаксации (промежуток монотонного убывания интенсивности).

Определение 4. Периодом атаки называется промежуток времени, включающий фазу активации и фазу релаксации, следующие друг за другом. Между ними может находиться фаза стабильности.

Определение 5. Амплитудой периода называется разность между минимальным и максимальным значением интенсивности атаки на периоде.

Примем еще одно утверждение.

Утверждение 2 (основное свойство периода ботнета). Пусть имеется период атаки, занимающий промежуток времени длиной t . Разобьем этот промежуток на N элементарных промежутков, каждый длиной Δt , и каждому из них поставим в соответствие приращение интенсивности ΔI . Тогда

$$\lim_{N \rightarrow \infty} (\Delta I / \Delta t) = 0 \quad (1)$$

Иными словами, суммарная мощность ботнета на периоде равна нулю.

На графике зависимости интенсивности ботнета от времени период будет отображаться как почти симметричный всплеск. Высота этого всплеска и будет являться амплитудой периода. Если период включает фазу стабильности, то это будет «усеченный» всплеск, т.е. всплеск, включающий горизонтальную площадку.

До сих пор мы строили нашу модель, вводя лишь количественные характеристики ботнета. Настала пора определить и некоторые каче-

ственные, не поддающиеся формализации параметры. Чтобы ввести их, нужно вспомнить, что DDoS-атака – это не хаотичная бомбардировка сетевого ресурса запросами, а управляемая специально написанным программным обеспечением атака множества подсетей (суб-ботнетов). В каждый момент времени имеем активное множество суб-ботнетов. Теперь мы готовы дать определение нашей модели.

Определение 6. Моделью DDoS-атаки M называется двойка $\{T, S\}$, где T – множество периодов атаки, а S – множество суб-ботнетов, принимающих в ней участие.

$$M = \{T, S\} \quad (2)$$

Идентификация суб-ботнетов, принимающих участие в атаке, является наиболее сложной и трудоемкой частью подобного исследования. Методика такой идентификации основана на анализе множества IP-адресов ботов, которые атаковали ресурс. Пример такого анализа будет приведен в разделе 2 настоящей статьи.

Далее перейдем к реальному исследованию.

2. Исследование лог-файла Web-сервера Apache

173

На исследование был представлен лог-файл Web-сервера Apache. В ходе его анализа требовалось установить, подвергался ли Web-сервер DDoS-атаке. На рисунке 1 показан фрагмент представленного на исследование лог-файла.

```
162.9.113.92 - - [14/Aug/2012:00:33:56 +0300] "GET / HTTP/1.0" 200 16400 "368090b829272.com" "Mozilla/4.0
efp@omk.net"
31.9.65.41 - - [14/Aug/2012:00:33:57 +0300] "GET / HTTP/1.1" 200 16493 "yk3j1d6.net" "Mozilla/4.0 (compatible;
MSIE 5.0; AOL 5.0; Windows 95; DigExt; Gateway2000; sureseeker.com)"
165.47.148.72 - - [14/Aug/2012:00:33:58 +0300] "GET / HTTP/1.0" 200 14817 "3ca4f6dxsb.com" "Mozilla/3.0
(WorldGate Gazelle 3.5.1 build 11; FreeBSD2.2.6-STABLE)"
114.79.38.213 - - [14/Aug/2012:00:33:58 +0300] "GET / HTTP/1.0" 200 16400 "b22we80c6e9pp.info" "Mozilla/4.0
(compatible; MSIE 5.5; Windows 98; Win 9x 4.90; BTInternet V6.1)"
41.238.30.156 - - [14/Aug/2012:00:33:58 +0300] "GET / HTTP/1.0" 200 14807 "06xja2513bck.biz" "Mozilla/4.0
(compatible; MSIE 5.5; Windows NT 5.0) Active Cache Request"
197.195.64.219 - - [14/Aug/2012:00:33:58 +0300] "GET / HTTP/1.0" 200 14807 "x3o50a.net" "Mozilla/4.0
(compatible; MSIE 6.0; Windows NT; MS Search 4.0 Robot)"
162.179.110.138 - - [14/Aug/2012:00:33:57 +0300] "GET / HTTP/1.0" 200 16410 "id5y21hf.net" "Mozilla/4.72 [en]
(BACS http://www.ba.be)"
139.194.250.195 - - [14/Aug/2012:00:33:58 +0300] "GET / HTTP/1.0" 200 14807 "3vnmk2.ru" "Mozilla/3.0
(compatible; Indy Library)"
197.195.64.219 - - [14/Aug/2012:00:33:58 +0300] "GET / HTTP/1.0" 200 14807 "dh90ta22nfna.ru" "Mozilla/4.0
(compatible; MSIE 6.0; Windows NT 5.1; Deepnet Explorer)"
78.176.133.53 - - [14/Aug/2012:00:33:57 +0300] "GET / HTTP/1.0" 200 14807 "uvr9p1k0ijkw9.biz" "Mozilla/4.0
(compatible; MSIE 5.0; www.galaxy.com; www.1j8a3a9w44714x.com/; http://www.6ay3n30lv96dv.com/info/crawler.html)"
56.11.54.75 - - [14/Aug/2012:00:33:57 +0300] "GET / HTTP/1.0" 200 14817 "pga2qv.info" "Mozilla/4.0 (compatible;
MSIE 4.01; Mac_PowerPC)"
160.149.1.250 - - [14/Aug/2012:00:33:57 +0300] "GET / HTTP/1.0" 200 14807 "123f9494yv1m.net" "Mozilla/2.0
(compatible; MS FrontPage x.0)"
125.165.187.43 - - [14/Aug/2012:00:33:58 +0300] "GET / HTTP/1.0" 200 16410 "xm0bf0d1sruc.com" "Mozilla/5.0
(compatible; de/1.13.2 +http://www.50feal27.com)"
41.336.227.81 - - [14/Aug/2012:00:33:57 +0300] "GET / HTTP/1.0" 200 16400 "qkb112iqe9.biz" "Mozilla/4.0
(compatible; MSIE 7.0; Windows NT 6.1; Trident/4.0; SLCC2; .NET CLR 2.0.50727; .NET CLR 3.5.30729; .NET CLR
3.0.30729; Media Center PC 6.0; Tablet PC 2.0)"
41.238.210.63 - - [14/Aug/2012:00:33:58 +0300] "GET / HTTP/1.0" 200 16400 "7k02raj.biz" "Mozilla/4.0
(compatible; MSIE 6.0; Windows NT 5.1; iRider 2.21.1106; FDM)"
102.165.164.147 - - [14/Aug/2012:00:33:57 +0300] "GET / HTTP/1.0" 200 16400 "404016c3-3-2-2-8-Mozilla/4.0
(compatible; MSIE 6.0; Windows NT 5.1; iRider 2.21.1106; FDM)"
```

Рисунок 1 – Фрагмент лог-файла Web-сервера Apache, представленного на исследование

Всего файл содержит 936695 записей. Формат записи лог-файла Apache можно посмотреть в [1], нас же будут интересовать только два поля: IP-адрес, с которого отправлен HTTP-запрос, и время получения запроса.

Для исследования использовалось следующее программное обеспечение:

- 1) Операционная система – *MS Windows XP Professional SP2*;
- 2) Интерпретатор языка *Ruby 1.8*;
- 3) Система матричных вычислений *MATLAB R2010*.

Для написания программного обеспечения анализа лог-файла язык Ruby был выбран по следующим причинам:

– Ruby является объектно-ориентированным языком с динамической типизацией. В литературе это часто называется «*duck-типизацией*» («утиной типизацией»): если объект выглядит как утка и ходит как утка, то, вероятнее всего, это утка. Если же не использовать зоологические термины, то можно предложить другое описание: «*работать с типами, не думая о них*». Подробнее о типизации в Ruby можно почитать в [2].

– Длина числовых типов в Ruby ограничивается только размером свободной памяти (имеется в виду, конечно, свободная для выделения память процесса, или «куча»). Поэтому при написании программ, производящих

интенсивные математические вычисления, не стоит волноваться по поводу переполнения и преобразования типов. Со всей этой закусочной работой превосходно справится Ruby, не отвлекая разработчика от основной заботы – создания и реализации алгоритма программы.

– Простота создания в Ruby сложных ссылочных структур данных произвольного уровня вложенности, причем для этого можно использовать всего лишь два встроенных типа — *Hash* (хэш-массив, или множество пар ключ-значение) и *Array* (простой массив).

– Наличие развитых средств для работы со строками и текстовыми файлами.

Система матричных вычислений MATLAB использовалась для построения графиков по полученным данным. Представляется, что лучшим на сегодняшний день пособием по изучению MATLAB является [3].

Вначале на языке Ruby была написана программа для построения зависимости интенсивности ботнета от времени атаки. Для каждого бота вычислялось время жизни и заносилось в хэш-массив. Так как Apache является многопоточным сервером, порядок следования записей в лог-файле не всегда соответствует реальной очередности поступления HTTP-запросов во времени. Пример такой ситуации показан на рисунке 2.

```
efp8gmx.net"
31.9.65.41 - - [14/Aug/2012:00:33:57 +0300] "GET / HTTP/1.1" 200 16493 "yk3jid6.net" "Mozilla/4.0 (compatible;
MSIE 5.0; AOL 5.0; Windows 95; DigExt; Gateway2000; sureseeker.com)"
186.47.148.72 - - [14/Aug/2012:00:33:58 +0300] "GET / HTTP/1.0" 200 14817 "3os4f6dxzb.com" "Mozilla/3.0
(WorldGate Gazelle 3.5.1 build 11; FreeBSD2.2.8-STABLE)"
114.79.28.213 - - [14/Aug/2012:00:33:58 +0300] "GET / HTTP/1.0" 200 16400 "b22wve80o8z9pp.info" "Mozilla/4.0
(compatible; MSIE 5.5; Windows 98; Win 9x 4.90; BTInternet V8.1)"
41.238.30.156 - - [14/Aug/2012:00:33:58 +0300] "GET / HTTP/1.0" 200 14807 "08zja25138bck.biz" "Mozilla/4.0
(compatible; MSIE 5.5; Windows NT 5.0) Active Cache Request"
197.195.64.219 - - [14/Aug/2012:00:33:58 +0300] "GET / HTTP/1.0" 200 14807 "w3o50a.net" "Mozilla/4.0
(compatible; MSIE 6.0; Windows NT; MS Search 4.0 Robot)"
182.179.110.138 - - [14/Aug/2012:00:33:57 +0300] "GET / HTTP/1.0" 200 16410 "id5y21h6.net" "Mozilla/4.72 [en]
(BACS http://www.ba.be)"
139.194.250.195 - - [14/Aug/2012:00:33:58 +0300] "GET / HTTP/1.0" 200 14807 "3wnmx2.ru" "Mozilla/3.0
(compatible; Indy Library)"
197.195.64.219 - - [14/Aug/2012:00:33:58 +0300] "GET / HTTP/1.0" 200 14807 "dh90ta22nfna.ru" "Mozilla/4.0
(compatible; MSIE 6.0; Windows NT 5.1; Deepnet Explorer)"
78.176.133.53 - - [14/Aug/2012:00:33:57 +0300] "GET / HTTP/1.0" 200 14807 "uvr9p1k0ijkw9.biz" "Mozilla/4.0
(compatible; MSIE 5.0; www.galaxy.com; www.1j8a3a8w44714x.com/; http://www.6ay3n3o1v96dw.com/info/crawler.html)"
58.11.54.75 - - [14/Aug/2012:00:33:57 +0300] "GET / HTTP/1.0" 200 14817 "pga2qy.info" "Mozilla/4.0 (compatible;
Mozilla/4.0; MSN Bot; MSN Bot)"
```

Рисунок 2 – Нарушение очередности поступления HTTP-запросов
в лог-файле Apache

В фрагменте, приведенном на рисунке 2, видно чередование временных отметок 14/Aug/2012:00:33:57 и 14/Aug/2012:00:33:58. Слишком большое отклонение от естественной очередности временных отметок говорит о высокой загруженности сервера запросами. Чтобы не получить в итоге недостоверных данных, полученную последовательность «время-IP адрес» следует отсортировать по времени. Язык Ruby позволяет превратить любую созданную пользователем последовательность данных в коллекцию. Коллекция – это обобщенный тип языка Ruby (в терминах C++ и Java), в котором наиболее полно проявляется красота и мощь этого языка. Для превращения последовательности в коллекцию Ruby использует технологию миксинов (mix-in), или подмешивания модулей. Например, любую коллекцию нужно отсортировать, поэтому элементы коллекции нужно уметь сравнивать между собой. Для этого к классу элемента нужно подмешать модуль Comparable, а в самом классе переопределить метод для сравнения двух элементов с именем `<=>`. В итоге класс для элемента нашей коллекции приобретет простой и компактный вид (см. листинг 1).

Листинг 1. Класс элемента коллекции «время-IP адрес».

```
class TimeIP<Struct.new(:time,:ip)
  include Comparable
  def initialize(args={})
    super(args[:time],args[:ip])
  end
  def <=> (other)
    @time<=>other.time
  end
end
```

В листинге 1 в методе `<=>` сравнению поддается абсолютное время, или время в секундах, прошедшее с начала атаки. Перевести время Apache в абсолютное время можно при помощи метода *Time.utc()* класса *Time*. Это статический (в терминологии C++ и Java) метод, хранится он в библиотеке времени исполнения Ruby и выполняется крайне быстро. Не составляет труда написать также метод, который будет сравнивать время в формате лог-файла Apache (см. рисунок 2). Однако в этом случае понадобится шесть сравнений вместо одного, что может сказаться на производительности.

Полученные данные об интенсивности ботнета подавались на вход сценария MATLAB, который строил по полученным данным график (рисунок 3).

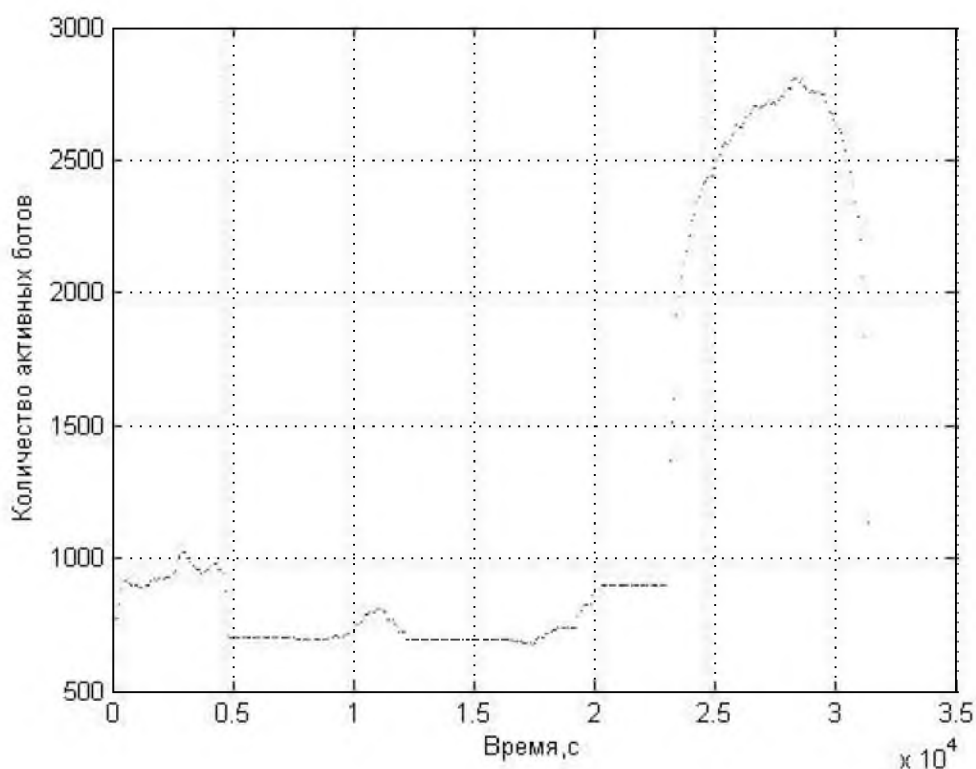

Рисунок 3 – График зависимости интенсивности ботнета от времени

На графике отчетливо видны два периода: один начинается приблизительно на 10000-й секунде атаки и заканчивается на 12000-й (назовем его малым периодом). Другой начинается на 23000-й и заканчивается на 32000-й (назовем его большим периодом). Также бросается в глаза симметричность интенсивности, начиная с 5000-й и заканчивая 16000-й секундами атаки, причем центром симметрии этого промежутка является пик малого периода. Вообще говоря, периодом, согласно выведенному нами его основному свойству, можно было бы назвать весь этот промежуток, так как суммарная мощность на нем, очевидно, равна нулю. Представляется нецелесообразным отбрасывать промежутки постоянной интенсивности. Однако в этом случае необходим качественный анализ структуры ботнета, т.е. составляющих его суб-ботнетов.

Таким образом, мы пришли к построению второй части математической модели нашего ботнета – множеству суб-ботнетов, участвующих в атаке. Вначале определимся с его методологией. Представляется наиболее простым взять какой-либо период ботнета и получить следующую информацию:

- качественный состав ботнета при увеличении интенсивности. Здесь исследуются боты, появившиеся в течение промежутка увеличения. Обозначим получившееся множество как U ;

- качественный состав ботнета при спаде интенсивности. Исследуются боты, исчезнувшие в течение промежутка спада. Обозначим получившееся множество как V ;

- определение «выбывших» суб-ботнетов на периоде. Очевидно, это просто пересечение множеств U и V .

Зададимся теперь вопросом: сохраняется ли качественный состав ботнета при изменении направления вектора атаки? Иными словами, чему равно пересечение множеств U и V ? Если оно совпадает с множествами U и V , то имеем наиболее простую ситуацию: те боты, которые «возникли» при увеличении интенсивности, «исчезли» при спаде интенсивности на периоде. Это может быть вызвано объективными причинами: например, какой-либо суб-ботнет физически «отвалился» в результате аварии в сети. Если не совпадает либо совпадает частично, то, вероятно, появление данного периода связано с особенностями алгоритмов, которыми управляется ботнет. Например, сер-

вер, управляющий ботнетом, может поддерживать постоянную его интенсивность, заданную пользователем. Либо имел место определенного рода «тюнинг»: злоумышленник в течение определенного промежутка времени подбирал оптимальную интенсивность ботнета.

В описываемом нами случае 53 бота появились и исчезли на малом периоде интенсивности. Если принять во внимание, что амплитуда малого периода составляет всего около 240 ботов, то можно предположить, что в данном случае происходило некоторое «выравнивание», т.е. автоматическая регулировка заданного уровня интенсивности. На эту мысль наводит и изучение графика интенсивности в окрестностях малого периода: около 5000 с до и после периода интенсивность постоянна и составляет 694 бота.

Если говорить о большом периоде, то здесь мы, очевидно, имеем место с некоторым «ударом» ботнета по ресурсу: высокие мощность и амплитуда атаки говорят о том, что ботнет «вышел» на свои, так сказать, расчетные параметры. Качественный состав ботнета представляет наибольший интерес для исследования именно на большом периоде.

Таким образом, структура представленной математической модели позволяет идентифицировать наличие DDoS-атаки путем исследования лишь лог-файла Web-сервера. Это означает, что, имея представленный для исследования лог-файл, эксперт может давать категоричный вывод о том, подвергался ли тот или иной сетевой ресурс атаке. При наличии программного обеспечения, описанного выше, такое исследование займет всего день или два.

Интересной для обсуждения является тема о признаках DDoS-атаки: можно ли вообще о них говорить? Если (с позиций классической криминалистики) признак – это сущность, обладающая индивидуальностью и неизменностью, то, очевидно, нет. Можно считать признаком то, что оба компонента в правой части соотношения (2) непусты, но тогда мы отбрасываем составляющую индивидуальности признака. Представляется разумным компромиссом абстрагирование от понятия признака при назначении подобного рода исследований. В таком случае вопрос эксперту может звучать примерно так: «Подвергался ли Web-сервер, лог-файл которого представлен на исследование, распределенной атаке на отказ в обслуживании (DDoS-атаке)?».

Список использованных источников

1. Техническая документация Web-сервера Apache любой версии.
2. Флэнаган, Д. Язык программирования Ruby / Д. Флэнаган, Ю. Мацумото. – СПб.: Питер, 2011. – 494 с.
3. Дьяконов, В.П. MATLAB 7*/R2006/R2007 / В.П. Дьяконов. – М.: ДМК Пресс, 2008. – 768 с.

Дата поступления: 18.09.2013

Annotation

In this article was made an attempt to define features of a DDoS attack placed in a logfile of Apache Web server. A behavior of a botnet performing an attack was explored too, and the mathematical model of a DDoS attack was built and suggested. Besides this, appropriate software to detect features of a DDoS attack was written.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ДАННЫМ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ПАТОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ МЕХАНИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ

Артюшкевич В.С.

Государственный комитет
судебных экспертиз
Республики Беларусь

Главное управление
судебно-медицинской экспертизы

178

Аннотация

В статье приведены макро- и микроскопические признаки прижизненности повреждений в зависимости от давности травмы.

На основании данных литературы и собственных наблюдений систематизированы критерии прижизненности и давности механической травмы, которые выявляются на месте происшествия и при секционном исследовании тела погибшего. Кровотечение – основной признак прижизненной травмы, характер которого зависит от вида поврежденного сосуда. Артериальное кровотечение характеризуется струйным истечением крови из раны, разбрызгиванием ее на значительное расстояние, зиянием поврежденного сосуда, расхождением его концов. Кровотечение из вен сравнительно медленное, без разбрызгивания на окружающие предметы. Капиллярное кровотечение, в силу низкого кровяного давления в сосудах, характеризуется скоплением излившейся крови в виде свернувшихся капель в ране и на поверхности ссадин.

Обнаружение на месте происшествия луж крови с признаками свертывания, отпечатков окровавленных стоп, обуви, следов крови на предметах, к которым прикасался пострадавший, признаков оказания самопомощи, опачкивание одежды и труп кровью, указывающие на положение и передвижение пострадавшего во время кровотечения, свидетельствуют о прижизненности травмы. Несоответствие величины кровоизлияния характеру ранения кровеносного сосуда может указывать на перемещение трупа с места происшествия или нанесения повреждения в постмортальном периоде.

При наружном исследовании трупа выявляются признаки, свидетельствующие о механизме и прижизненности травмы. Наличие крови в наружных слуховых проходах, в отверстиях носа и полости рта, потеки крови на лице, «очковые» кровоизлияния в области орбит наблюдаются при переломах костей лицевого и мозгового черепа. При прямом воздействии на глаз травмирующего предмета возникают кровоизлияния под кожу век и конъюнктиву. Кровоизлияния при непрямом травматическом воздействии, в частности при переломе костей основания черепа, бывают в виде треугольника, расположенного с височной стороны и обращенного вершиной к роговице глаза, проникающие под конъюнктиву до самого свода [1]. Кровоизлияния в соединительную оболочку глаз возникают только прижизненно, имеют ярко-красный цвет, который не меняется вплоть до их исчезновения. К признакам прижизненной черепно-мозговой травмы относятся кровоизлияния в кожно-мышечный лоскут, переломы костей черепа; над- и подбололочные кровоизлияния, геморагии в веществе и желудочках мозга,

отек головного мозга с вклиниванием миндалин мозжечка в большое затылочное отверстие; кровь в полости клиновидной кости. Характерным признаком черепно-мозговой травмы является наличие морфологических признаков удара и противоудара в веществе мозга. Открытые переломы верхней и нижней челюсти со смещением отломков имеют прижизненный характер, сопровождаются кровоизлиянием в полости рта и носа, гематомой и выраженным отеком мягких тканей лица. Травматическая прижизненная экстирпация зуба характеризуется заполнением лунки кровью с образованием свертка.

Подкожная эмфизема является результатом прижизненной травмы грудной клетки, сопровождающейся разрывом трахен, внелегочных бронхов, легких, пристеночной плевры. Диагностика ее основывается на крепитации и перемещении пузырьков воздуха под кожей при пальпации; образовании вдавлений при нажатии на кожу; увеличении объема шеи и грудной клетки.

Диагностика повреждений живота основывается на наличии ран, потеков крови на теле, пропитывании одежды кровью. Свидетельством самопомощи являются следы крови на ладонях и подручном материале при попытке пострадавшего остановить кровотечение. Прижизненная травма мужских наружных половых органов характеризуется наличием гематомы и выраженного отека тканей мошонки, яичек и их придатков.

Подногтевые кровоизлияния носят прижизненный характер, возникают при травме фаланг пальцев, имеют темно-красный, чаще – черный цвет, не меняют его и исчезают с ростом ногтя, который обновляется в среднем за 100 дней [2].

Характерным признаком прижизненной травмы являются гематомы в мягких тканях при закрытом и наружное кровотечение при открытом переломе костей. Величина кровоизлияний составляет 300-500 мл при переломах плеча; 300-750 мл – голени; 500-1000 мл – бедра; множественных переломах переднего и заднего полукольца таза – 2500-3000 мл [3]. Наличие кровоизлияний под надкостницей в области повреждения кости, распространение крови по ходу трещин, кровоизлияния в костный мозг с признаками его отека, в полость суставов и суставных сумок – признаки прижизненной травмы. Жировая эмболия кровеносных сосудов – осложнение переломов костей и разможения жировой клетчатки. Она устанавливается при микроскопическом исследовании тканей, имеет также ряд макроскопических признаков. К ним относятся петехиаль-

ные кровоизлияния в кожу верхней половины туловища, верхних конечностей, конъюнктиву глаз. Поверхность легких имеет мраморный вид вследствие чередования субплевральных кровоизлияний и очагов эмфиземы. Под висцеральной плеврой видны четко очерченные кровоизлияния диаметром 3-5 мм. Множественные мелкоочаговые кровоизлияния отмечаются в веществе головного мозга, в коре почек, под эндокардом, эпикардом. Жировая, воздушная, клеточная эмболии сосудов большого и малого круга кровообращения – достоверный признак прижизненности травмы.

Основным источником наружного кровотечения являются резаные раны, которые характеризуются ровными краями, острыми концами, отсутствием перемычек в дне раны, расхождением концов поврежденных сосудов, сокращением травмированных мышц, сухожилий, сосудов, нервов. В раневом канале имеется излившаяся кровь, которая пропитывает его стенку и распространяется за пределы поврежденных тканей. Края раны пропитаны кровью, набухшие, отечны.

Раневой процесс – комплекс морфофункциональных изменений, в котором выделяют сосудистую и клеточную реакцию. Сразу после травмы наблюдается спазм сосудов микроциркуляторного русла, который сохранялся в опытах на животных, при нанесении резанных ран кожи, от нескольких секунд до пяти минут [4]. В обычных условиях вазоконстрикция, в том числе крупных артерий, длится от нескольких минут при небольших повреждениях до нескольких часов в глубоких ранах. В остром периоде травмы (10-15 минут) спазм артерий чередуется с капиллярным полнокровием в периферической зоне раны [5; 6]. К концу первого часа наблюдается расширение и полнокровие капилляров, мелких вен и артерий. Полнокровие сосудов сохраняется на протяжении нескольких часов; к 12-16 часам ослабевает, к концу 1-2 суток в очаге травмы наступает нормализация кровотока. На фоне полнокровия и замедления кровотока через 30-60 минут после травмы появляются признаки отека, который усиливается с увеличением давности травмы и принимает выраженный характер к 3-4 часу. Краевое, пристеночное, расположение лейкоцитов в выход отдельных клеток за пределы сосудистой стенки отмечается через 10-15 минут после травмы [7]. Более закономерным является появление признаков реактивно-воспалительного изменений в области раны через 30-60 минут после ее возникновения. Количество лейкоцитов в области раны увеличивается с давностью травмы. К 12-18 часам определяется лейкоцитарный вал [7; 8]. При тяжелой

механической травме, сопровождающейся выраженной кровопотерей, наблюдается замедление воспалительных и репаративных процессов на 3-6 часов. Точность определения давности раневого процесса по клеточному составу в очаге повреждения наиболее высока в ранние сроки травмы и менее достоверна при давности травмы более 20 часов. Характер патоморфологических изменений обычно более выражен в ранах, вызванных действием тупых предметов в сравнении с резаными ранами.

Неотъемлемой частью раневого процесса являются повреждения и заживление сосудов. Ранения острыми предметами характеризуют вид травмирующего предмета и точку приложения травмирующей силы. Края ран сосудов ровные, нерезко пропитаны кровью, отечны; при полном пересечении сосудистой стенки, особенно артерий, концы сосуда расходятся, интима завернута внутрь, эластические волокна извиты, мышечные – сокращены.

Механогенез повреждений сосудов при травме тупым предметом более сложен. В генезе разрывы кровеносных сосудов при местном действии травмирующей силы важное значение имеют сжатие, кручение, размятие, растяжение сосудистой стенки. При небольшой и средней силе травматического воздействия происходит повреждение интимы или разрыв внутреннего и среднего слоя сосуда. В случаях действия большой травмирующей силы происходит полный разрыв сосуда, края которого обычно неровные, разможены, пропитаны кровью; окружающие сосуды мягкие ткани размяты, инфильтрированы кровью. Повреждения кровеносных сосудов вдали от основного источника травмы происходят в результате гемодинамического действия и перерастяжения сосудистой стенки. Такой механизм разрыва сосудистой стенки наблюдается преимущественно в магистральных сосудах при сильном сотрясении тела (падение с высоты, транспортная травма) и является признаком прижизненной травмы.

Достоверным признаком прижизненности механической травмы является заживление травмированных сосудов. Поврежденные капилляры выглядят в виде спавшихся, запустевших тяжелей. Кровоток в очаге повреждения восстанавливается за счет сохранившихся и вновь образованных капилляров. Повреждения вен, в силу особенностей строения стенки и кровотока, заживают быстрее, чем ранения артериальной стенки. Закрытие раны, даже в крупных венах, происходит в результате спадения сосуда с последующим слипанием его стенки и тромбозом, а затем срастанием краев раны с одновременным образованием грануляци-

онной ткани и организацией тромба. Тромбоз сосудов и закрытие дефекта сосудистой стенки происходит преимущественно в венах и артериях небольшого калибра. Тромбированию сосудов вместе их повреждения способствуют спазм поврежденного сосуда, ретракция его концов при полном разрыве, вворачивание внутренней оболочки в просвет сосуда, неровные разможения края раны сосуда, дающие возможность надежной фиксации тромба. Образование тромба обычно происходит сразу после повреждения сосуда.

При разрыве сосуда кровь проникает между слоями его стенки, раневая полость заполняется кровяным свертком с последующим образованием тромба, организация которого начинается на 2-3 день после травмы. В тромб врастают клеточные элементы и капилляры со стороны стенки сосуда. Эндотелий покрывает поверхность тромба, элементы крови распадаются, резорбируются и замещаются волокнистой соединительной тканью. Уже в первые часы эндотелий нарастет на края и дно раны. В заживлении ран участвуют и соединительнотканьные элементы субэндотелия. В ближайших к ране участках наружной и средней оболочек сосудистой стенки наблюдается лейкоцитарная инфильтрация, к которой присоединяются лимфоциты, гистиоциты, фибробласты. Затем развивается грануляционная ткань, которая заполняет полость раны, замещая тромботические массы. Наружная оболочка сосудистой стенки утолщается, замещаясь плотной соединительной тканью.

Ссадины – наиболее частый вид повреждения кожи при травме. Прижизненные ссадины, как правило, связаны с кровоподтеками, ранами, переломами. В остром периоде травмы для них характерны сосудистая реакция в виде спазма и последующего расширения и полнокровия сосудов, нарушение проницаемости сосудистой стенки, отек дермы, внутрисосудистое и пераваскулярное скопление лейкоцитов, воспалительная реакция [5; 9; 10]. Макроскопическим признаком прижизненности и давности ссадины является образование и созревание корочки в очаге повреждения кожи. Посмертные ссадины – участки кожи, лишенные рогового и других слоев эпидермиса, которые, подсыхая, приобретают пергаментную плотность, имеют желто-коричневый или темно-красный цвет. Дно ссадин не покрыто корочкой и ниже окружающей кожи. В них отсутствуют реактивные сосудистые и воспалительные изменения или бывают слабо выражены в сроки, близкие к наступлению смерти.

В основе диагностики прижизненности и давности кровоподтеков лежит изменение их

цвета от красно-багрового в первые два часа после травмы до желтоватого к моменту заживления [2; 11 – 13]. При тяжелой травме, сопровождающейся выраженной кровопотерей, сроки заживления кровоподтеков по сравнению с обычными (10-15 суток) задерживаются на 5-10 дней и более [14; 15]. Мягкие ткани в области кровоподтека набухшие, отечны, пропитаны кровью. Наличие толстых, не смываемых струей воды кровоизлияний, расслаивающих ткани с образованием свертков крови, распространение их за пределы участка повреждения – признаки прижизненности травмы. Наличие в очаге кровоизлияния травматического отека, признаки которого отмечались в первые 30 минут после травмы [16], воспалительной клеточной реакции к концу первого часа [5], вазомоторной реакции в виде спазма и последующего расширения и полнокровия сосудов, плазматизация сосудистой стенки, нарушение реологических свойств крови (стаз, агрегация эритроцитов, пристеночное расположение лейкоцитов, тромбоз сосудов) свидетельствуют о прижизненности повреждений.

Посмертные кровоподтеки имеют бледно-синюю окраску, не выступают над поверхностью кожи, не меняют своего цвета. Они обычно невелики по площади и толщине, не инфильтрируют или нерезко пропитывают мягкие ткани жидкой кровью, свертки отсутствуют или слабо выражены, вымываются струей воды, имеют четкую границу, резко отграничены от окружающих тканей. При микроскопическом исследовании отсутствует вазомоторная реакция, не выявляются признаки травматического воспаления и отека, отсутствует нарушение реологических свойств крови, плазматическое пропитывание сосудистой стенки, реакция на железо при окраске гистологических препаратов по Перлу отрицательная.

Наличие пенистой крови у отверстий носа и рта, в трахее, бронхах – признак прижизненной травмы органов дыхания. Аспирация крови свидетельствует о продолжающемся после травмы дыхании и наблюдается при повреждении гортани, трахеи, бронхов, легких, а также – переломах костей лица и основания черепа. В легких отмечается субплевральные кровоизлияния размерами от 1,0х0,3см до 2х1,5см; наличие крови в терминальных бронхах; интраальвеолярные кровоизлияния; острое очаговое расширение альвеол. Признаком прижизненности травмы является пневмоторакс, вызванный проникающим ранением грудной клетки (экзогенный) или разрывом легких сломанным ребром (эндогенный). Широкие, иногда взбухающие, межреберные промежутки, наличие повреждений грудной клет-

ки и органов дыхания, положительная проба на пневмоторакс, коллабирование легких, тугокость и суховатость листков плевры – признаки пневмоторакса.

Гемоторакс наблюдается при проникающих ранениях и закрытой травме грудной клетки, сопровождающихся повреждением легких, сердца, кровеносных сосудов. Ранения межреберных мышц, париетальной плевры, периферических отделов легких приводят к незначительному кровоизлиянию в плевральную полость. Повреждения прикорневых отделов легких, крупных кровеносных сосудов сопровождаются гемотораксом 1-2 л и более. При этом происходит коллабирование легких, смещение органов средостения. Само по себе наличие крови в плевральной полости не может считаться абсолютным признаком прижизненности травмы. Кровоизлияния могут быть посмертного происхождения [17] при повреждении легких, сердца и крупных сосудов. Прижизненность гемоторакса подтверждается прямыми и косвенными признаками травмы грудной клетки. К ним относятся: соответствие величины кровоизлияния тяжести травмы; коллабирование легких и смещение органов средостения при выраженном гемотораксе; наличие свертков крови; серозно-геморрагический плеврит; фибрин на плевре; ушиб и сотрясение легких в виде полосчатых субплевральных кровоизлияний, симметричных геморагий по внутренней поверхности и в прикорневых отделах легких; очаговые кровоизлияния в легочной паренхиме, интраальвеолярные кровоизлияния, очаговая альвеолярная эмфизема, кровь в просвете внутрилегочных бронхов вдали от очага повреждения легких; вазомоторная и лейкоцитарная реакция по ходу раневого канала; малокровие легочной паренхимы [18].

Причиной травматического гемоперикарда являются повреждения сердца, венечных артерий, восходящей части аорты, легочной артерии, верхней полой вены, диафрагмально-перикардиальной артерии. Величина гемоперикарда может составлять от следов крови до 1 л и более. Механогенез поврежденный сердца при закрытой травме в большинстве случаев обусловлен сдавлением грудной клетки в передне-заднем направлении, смещением и резким сжатием сердца между грудиной и позвоночником, что приводит к его разрыву. Повреждения сердца и магистральных сосудов могут возникать вдали от точки приложения травмирующей силы. Резкий и сильный удар в область живота, сотрясение тела при падении с высоты, транспортной травме приводят к изменению гемодинамики в сосудах, передаче

кинетической энергии на стенку сердца и сосудов, что приводит к их разрыву. Ожирение миокарда, кардиомиопатия – факторы, способствующие разрыву сердца. Макроскопически травма сердца проявляется в виде кровоизлияний под эпикард, эндокард, в миокард, разрывов его стенки и кровеносных сосудов, гемоперикарда, повреждений перикарда. При микроскопическом исследовании сердца выявляются разрывы мышечных волокон, фрагментация кардиомиоцитов, интрамуральные, субэпикардальные и субэндокардиальные кровоизлияния, отек межлоскутной ткани, спазм межмышечных артерий в остром периоде травмы.

Травматический гемоперитонеум отмечается при проникающих ранениях и закрытой травме живота, сопровождающихся повреждением кровеносных сосудов и органов брюшной полости. Прижизненность травмы желудочно-кишечного тракта подтверждается кровоизлияниями в стенку и просвет желудка и кишечника; в брыжейку кишечника, сальник, забрюшинную клетчатку; воспалением брюшины; тромбозом сосудов. Разрывы печени обычно осложняются кровотечением объемом 500-800 мл. Подкапсульные кровоизлияния и по ходу раневого канала с наличием свертков крови, кровь в протоках печени и в полости желчного пузыря – признаки прижизненности травмы. Малоокровие печеночной паренхимы наблюдается при значительном кровотечении. Разрывы поджелудочной железы сопровождаются кровоизлияниями в забрюшинное пространство и в меньшей степени – в брюшную полость. Признаками прижизненности являются геморагии и отек в области повреждения, очаговые некрозы в железе, развивающиеся в первые 2-3 часа после травмы. Разрывы селезенки могут осложняться гемоперитонеумом до 2-х л. При повреждениях она сокращается и уменьшается в размерах. Под капсулой и в паренхиме по ходу раневого канала отмечаются выраженные кровоизлияния. Ткань се-

лезенки малокровна. В остром периоде травмы наблюдается спазм артерий на разном уровне сосудистого русла, который наиболее выражен в центральных артериях и удерживается до 15-16 часов и более посттравматического периода. Повреждения почек характеризуются наличием кровоизлияний по ходу раневого канала, под капсулой, в паранефральной клетчатке. Разрывы почек с повреждениями лоханок сопровождаются мочевыми затеками в околопочечной клетчатке. Наличие крови в полости лоханок в просвете мочеточников, в мочевом пузыре – признаки прижизненной травмы почек и мочевыводящих путей. Разрывы мочевого пузыря сопровождаются мочевыми затеками в паравезикальную клетчатку.

Выводы

Диагностика прижизненности механической травмы основывается на макро- и микроскопических признаках, обусловленных активной функцией органов кровообращения и дыхания в посттравматическом периоде.

Раневой процесс представляет комплекс морфофункциональных изменений, характеризующийся последовательностью развития реактивно-воспалительных изменений, в которых выделяют сосудистую и клеточную реакцию. Вазомоторная реакция является первым и немедленным ответом организма на травму, направленным на остановку кровотечения и сохранения гемостаза. Морфофункциональное состояние сосудов имеет фазность развития в зависимости от тяжести и давности травмы. Клеточная реакция является показателем заживления повреждений, она динамична и вариабельна в своем развитии в зависимости от давности, тяжести, локализации травмы.

Динамика патоморфологических изменений в очаге травматического повреждения зависит от многих внешних и внутренних факторов, влияющих на течение раневого процесса, что следует учитывать при диагностике прижизненности и давности повреждений.

Список использованных источников

1. *Калитиевский, П.Ф.* Макроскопическая дифференциальная диагностика патологических процессов / П.Ф. Калитиевский – М., 1993. – 384 с.
2. *Хохлов, В.В.* Судебная медицина / В.В. Хохлов, Л.Е. Кузнецов. – Смоленск, 1998. – 800 с.
3. *Пожариский, В.Ф.* Реанимация при тяжелых скелетных травмах / В.Ф. Пожариский. – М.: Медицина, 1972. – 160 с.
4. *Мяделец, О.Д.* Морфологические критерии определения давности прижизненных ран кожи / О.Д. Мяделец // Материалы I съезда Белорус. гос. службы суд.-мед. экспертизы. – Минск, 2000. – С. 153 – 159.
5. *Науменко, В.Г.* Гистологический и цитологический методы исследования в судебной медицине / В.Г. Науменко, Н.А. Митяева. – М.: Медицина, 1980. – 304 с.
6. *Гаилов, А.Г.* Некоторые вопросы идентификации орудия травматизации по результатам микроскопического исследования / А.Г. Гаилов // Второй Всесоюзный съезд судебных медиков: Тез. докл. – М.- Минск, 1982. – С. 149 – 150.

7. Крыжановская, И.В. Судебно-медицинское определение давности ран морфологическими методами : автореф. дис. ... канд. мед. наук / И.В. Крыжановская. – Киев, 1969. – 27 с.
8. Кулик, А.Ф. Гистохимические и морфометрические показатели давности нанесения ссадин и ран кожи различных областей тела: автореф. дис. ... канд. мед. наук / А.Ф. Кулик. – Киев, 1984. – 25 с.
9. Пазенко, Т.Я. Применение гистологических методов исследования при установлении прижизненности и давности ссадин / Т.Я. Пазенко // Первый Всесоюзный съезд судебных медиков. – Киев, 1976. – С. 113 – 114.
10. Артюшкевич, В.С. Патоморфология ссадин кожи / В.С. Артюшкевич // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / ГУ «ЦСЭиК Министерства юстиции Республики Беларусь»; редкол.: А.В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2010. – Вып. 2/28. – С. 189 – 193.
11. Деньковский, А.Р. Судебная медицина / А.Р. Деньковский, А.А. Матышев. – Л.: Медицина, 1976. – 472 с.
12. Беликов, В.К. Судебно-медицинская диагностика прижизненности и давности повреждений / В.К. Беликов, М.Д. Мазуренко // Информ. письмо Бюро Гл. суд.-мед. экспертизы МЗ РСФСР, №01-04. – 1990. – 21 с.
13. Диагностикум механизмов и морфологии повреждений мягких тканей при тупой травме. Т6: Механизмы и морфология повреждений мягких тканей / В.Н. Крюков [и др.]. – Новосибирск: Наука, 2001. – 142 с.
14. Капустин, А.В. Гистологические и гистохимические показатели давности возникновения кровоподтеков и пергаментных ссадин / А.В. Капустин, В.С. Челноков, В.И. Тищенко // Давность происхождения процессов и объектов судебно-медицинской экспертизы и вопросы переживаемости тканей и органов: сб. науч. тр. – М, 1973. – С. 51 – 52.
15. Соседко, Ю.И. Судебно-медицинская диагностика давности повреждений при тяжелой тупой травме / Ю.И. Соседко // Судебно-медицинская экспертиза. – 1984. – №2 – С. 15 – 18.
16. Артюшкевич, В.С. Патоморфология кровоподтеков / В.С. Артюшкевич // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / ГУ «ЦСЭиК Министерства юстиции Республики Беларусь»; редкол.: А.В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2011. – Вып. 1/29. – С. 169 – 172.
17. Джемс-Леви, Д.Е. Посмертные кровоизлияния и переживаемость тканей / Д.Е. Джемс-Леви // Давность происхождения процессов и объектов судебно-медицинской экспертизы и вопросы переживаемости тканей и органов. – М, 1973. – С. 35 – 37.
18. Артюшкевич, В.С. Морфогенез травматических внутриполостных кровоизлияний / В.С. Артюшкевич // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / ГУ «ЦСЭиК Министерства юстиции Республики Беларусь»; редкол.: А.В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2012. – Вып. 1/31. – С. 207 – 211.

**СУДЕБНАЯ
ЭКСПЕРТИЗА**

**АВТОМАТИЗАЦИЯ
ЭКСПЕРТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА
АВТОМАТИЗАЦИЯ
ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ****АДАПТИВНАЯ ФИЛЬТРАЦИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ
В ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ
ДЛЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ****Завгороднев С.М.****Коляда А.А.**

д-р физ.-мат. наук

Ревинский В.В.

д-р техн. наук, доцент

Сиверский Ф.А.Государственное учреждение
«Научно-практический центр
Государственного комитета
судебных экспертиз
Республики Беларусь»**Аннотация**

На примере фильтров Гаусса и Габора исследованы два подхода к выполнению в дактилоскопических идентификационных системах для судебных экспертиз адаптивной фильтрации изображений. Первый подход основан на аппарате ориентированных двумерных апертур, поперечные и продольные размеры которых адаптируются к локальным направлениям и периодам папиллярных линий, а второй – на прямом включении в импульсные реакции фильтров данных параметров. На базе таблично-сумматорной вычислительной технологии синтезированы адаптивные конфигурации фильтров исследуемого класса. Для разработанных алгоритмов гауссовской и габоровской фильтрации даны оценки сложности и временных затрат.

Неотъемлемую составляющую общего процесса развития современных дактилоскопических идентификационных технологий и систем представляют собой разработки по совершенствованию и оптимизации базового математического обеспечения и его функциональных возможностей. Важное место в исследованиях по данному направлению занимает проблематика внедрения в практику высокоэффективных методологических и алгоритмических средств адаптивной фильтрации дактилоскопических изображений (ДИ) – отпечатков пальцев (ОП) и следов. Применение фильтров соответствующего класса в дактилоскопических идентификационных системах (ДИС) для судебных экспертиз (СЭ), как эффективного и гибкого инструментария повышения качественных показателей, а также анализа ДИ (не только автоматического, но и визуального (ручного)), является особенно востребованным.

Фильтрация изображений в ДИС производится на разных этапах предварительной обработки в целях подавления шумов, восстановления и реконструкции искаженных или поврежденных компонент, детектирования границ сегментируемых областей, отделения фона, классификации ОП по типам папиллярных узоров, улучшения качества ДИ по таким, в частности, параметрам, как яркость, контраст и тому подобным характеристикам визуального восприятия исследуемого изображения [1 – 6]. По мере пополнения параметрической базы ДИ в ходе классификационного анализа рабочий набор фильтров обычно расширяется. В частности, в его состав целесообразно включить адаптивные фильтры, параметрами которых служат направления выступов/впадин и их периоды (частоты).

Необходимо особо подчеркнуть, что применяемые на начальном этапе классификационного анализа ДИ методологические и алгоритмические средства фильтрации: фильтры нижних и верхних частот с возможной коррекцией результирующих отсчетов согласно статистическим свойствам яркости в некоторых окрестно-

стях точек кадра, либо на всем кадре, комбинированные фильтры, выполняющие линейные преобразования диапазонов яркости с эквализацией (выравниванием) яркостной гистограммы, фильтры, конструируемые на основе градиентных операторов, лапласианов и тому подобные [1 – 3; 7; 8], обладают низким уровнем адаптивности. Это обусловлено использованием усредненной тем или иным способом параметрической базы. Фильтры указанного класса предназначены, главным образом, для сглаживания шумов и повышения визуального качества ДИ. Они явно не учитывают направления выступов/впадин и плотностей (периодов, частот) папиллярных линий. Между тем, наборы этих характеристик в совокупности дают весьма детальное и точное альтернативное (по отношению к яркости) описание ДИ, позволяющее строить для них рабочие модели, которые обладают гораздо большей степенью информативности в сравнении, как с исходным образцом, так и полученным в результате начальной обработки аналогом. В рамках таких моделей могут быть синтезированы процедуры фильтрации, обеспечивающие принципиально новый уровень адаптивности.

В настоящей статье представлены компьютерные реализации табличного типа двух разновидностей адаптивных фильтров: гауссовского ориентированного фильтра (ГОФ) и фильтра Габора. Параметрической базой описанных конфигураций данных фильтров служат предварительно сформированные поля направлений, периодов и кривизн папиллярных линий (выступов/впадин). Первый из рассмотренных фильтров позволяет оптимизировать ДИ с помощью ориентированных апертур, поперечные и продольные размеры которых в

общем случае устанавливаются с учетом соответствия значений полупериодов и кривизны папиллярных линий, определяемой по локальным направлениям. Главное достоинство фильтров Габора [1; 4 – 6], настроенных на локальные направления и периоды линий, как на селективирующие ориентации и частоты, заключается в оптимальном объединенном решении (по направлениям и периодам) в частотной области проблемы удаления шума и сохранения истинных структур выступов/впадин. На ДИ такие структуры изменяются медленно по локальным направлениям в рамках поперечной синусоидальной модели с соответствующими периодами. Именно поэтому габоровский фильтр с полосой пропускания, адекватно отвечающей текущим значениям селективирующих параметров, обеспечивает высокую эффективность. Вполне понятно, что габоровская фильтрация ДИ предполагает использование наборов, а не отдельных значений, селективирующих параметров – полей направлений и периодов линий. В таких случаях уместно говорить о габоровских вейвлетах [4; 6]. Это относится и к адаптивным фильтрам Гаусса.

Отметим, что в ДИС оптимизирующие преобразования изображений, в том числе и фильтрация, чаще всего, выполняются поточечно на всем кадре. Однако в ДИС для СЭ целесообразно предусмотреть также режим анализа ДИ на некоторых выделенных областях, причем с обеспечением возможности ручного изменения соответствующего сегмента параметрической базы того или иного оптимизирующего преобразования. Представленные в статье конфигурации адаптивных фильтров Гаусса и Габора указанному требованию удовлетворяют в полной мере.

1. Базовые исходные предпосылки и принципы компьютерной реализации адаптивных фильтров в ДИС

Непосредственной информационной базой для фильтров рассматриваемого класса служат подлежащее фильтрации ДИ $F = \{f(x, y)\}_{(x,y) \in \Omega}$, определенное на кадре $\Omega = Z_W \times Z_H$ с протяженностями W и H точек соответственно по осям абсцисс x и ординат y ($f(x, y)$ – яркость в точке (x, y) ; через Z_m обозначается множество $\{0, 1, \dots, m-1\}$ (m – натуральное число)), а также предварительно полученные для F поля направлений, периодов и кривизн – двумерных массивов $\Delta = \{\delta(x, y)\}_{(x,y) \in \Omega}$, $P = \{p(x, y)\}_{(x,y) \in \Omega}$ и $C = \{c(x, y)\}_{(x,y) \in \Omega}$, где $\delta(x, y)$ – угол наклона к оси абсцисс касательной, проведенной к вы-

ступу/впадине в точке (x, y) ($\delta(x, y) \in [-\pi/2; \pi/2]$ или $\delta(x, y) \in [0; \pi]$); $p(x, y)$ – расстояние (измеренное числом пикселей) между ближайшими к точке (x, y) по обе стороны от нее папиллярными линиями; $c(x, y)$ – кривизна в точке (x, y) кадра Ω .

Отметим, что для детектирования поля Δ направлений должны применяться высокоточные процедуры, такие, например, как процедуры, базирующиеся на так называемой градиентно-дисбалансной технологии [2; 3]. В компьютерных реализациях углы $\delta = \delta(x, y)$ квантуются согласно отображению

$$\delta(x, y) \rightarrow (d = d(x, y) = \lfloor D \cdot \delta(x, y) / \pi \rfloor \cdot \pi / D), \quad (1)$$

где D – количество интервалов квантования протяженностью π/D промежутка изменения параметра $\delta(x, y)$; здесь и далее через

$\lfloor a \rfloor = \text{round}(a)$ – обозначается округленное до ближайшего целого значение вещественной величины a :

$$\lfloor a \rfloor = \text{round}(a) = \begin{cases} \lfloor a \rfloor, & \text{если } a < \lfloor a \rfloor + 0,5, \\ \lceil a \rceil, & \text{если } a \geq \lfloor a \rfloor + 0,5; \end{cases}$$

$\lfloor a \rfloor$ и $\lceil a \rceil$ – ближайшие к a соответственно слева и справа целые числа; через $|A|_m$ обозначается остаток от деления целочисленной величины A на m . В рамках правила (1) дискретные аналоги d углов δ , как из промежутка $[-\pi/2; \pi/2)$, так и промежутка $[0; \pi)$, являются элементами мно-

жества $Z_D = \{0, 1, \dots, D-1\}$. Целочисленный параметр D в (1) полагается четным. В представленных компьютерных реализациях $D=48$. Для получения углов $\delta(x, y)$ из $[-\pi/2; \pi/2)$ и $[0; \pi)$ по дискретному аналогу $d(x, y) \in Z_D$ применяются соответственно формулы:

$$\delta(x, y) = \pi d(x, y) / D \quad (2)$$

и

$$\delta(x, y) = \pi \lfloor d(x, y) \rfloor_D / D. \quad (3)$$

Символическая запись $|A|_m$ употребляется для обозначения симметрического остатка целого числа A по модулю m :

$$|A|_m = \begin{cases} |A|_m, & \text{если } |A|_m < m/2, \\ |A|_m - m, & \text{если } |A|_m \geq m/2. \end{cases} \quad (4)$$

Величина (4) является элементом множества $Z_m^- = \{-\lfloor m/2 \rfloor, -\lfloor m/2 \rfloor + 1, \dots, \lfloor m/2 \rfloor - 1\}$.

Расчет поля P периодов обычно производится по методам гармонического анализа последовательностей элементов ДИ F или градиентного изображения в апертурах, ориентированных перпендикулярно к линиям, отвечающим гребням выступов или донным линиям впадин [3]. В простейшем случае используются линейные апертуры (ЛА) длины $L=2W+1$ эле-

мент (W – неотрицательное целое число (полудлина ЛА)) с центром (x, y) и направлением $d = d(x, y)$, которому согласно (1) отвечает угол $\delta_\perp = \delta_\perp(x, y)$ перпендикуляра с осью абсцисс, проведенного к касательной, идущей под углом $d = d(x, y)$ через точку (x, y) соответствующей линии (выступа/впадины). Указанная ЛА представляет собой множество точек кадра вида

189

$$A_{d_\perp}^-(x, y; L) = \{(x - \lfloor W \cos \delta_\perp \rfloor, y - \lfloor W \sin \delta_\perp \rfloor), (x - \lfloor (W-1) \cos \delta_\perp \rfloor, y - \lfloor (W-1) \sin \delta_\perp \rfloor), \dots, (x - \lfloor \cos \delta_\perp \rfloor, y - \lfloor \sin \delta_\perp \rfloor), (x, y), (x + \lfloor \cos \delta_\perp \rfloor, y + \lfloor \sin \delta_\perp \rfloor), \dots, (x + \lfloor (W-1) \cos \delta_\perp \rfloor, y + \lfloor (W-1) \sin \delta_\perp \rfloor), (x + \lfloor W \cos \delta_\perp \rfloor, y + \lfloor W \sin \delta_\perp \rfloor)\}. \quad (5)$$

Апертуры (5) формируются с помощью (2) или (3) для всех $d_\perp \in Z_D$.

Так как $\delta_\perp = \delta \pm \pi/2$, то из (1) вытекает соотношение

$$d_\perp = \lfloor D(\delta \pm \pi/2) / \pi \rfloor_D = \lfloor D\delta / \pi \rfloor_D \pm D/2 = \lfloor d \pm D/2 \rfloor_D = \lfloor d + D/2 \rfloor_D. \quad (6)$$

В (6) учитывается то обстоятельство, что D четно, благодаря чему число $D/2$ является целым.

В общем случае гармоническому анализу при расчете поля P периодов подлежат последовательности элементов ДИ F или градиентного изображения, регистрируемые

в ориентированных двумерных апертурах $A_d^-(x, y; L_1 \times L_2)$ с направлениями $d = d(x, y)$, центрами (x, y) , поперечными и продольными размерами: $L_1 = 2W_1 + 1$, $L_2 = 2W_2 + 1$ (W_1 и W_2 – неотрицательные целые числа). Необходимые апертуры определяются как множества вида

$$A_d^-(x, y; L_1 \times L_2) = \bigcup_{i=-W_1}^{W_1} A_d^-(x, y; L_2), \quad (7)$$

где (x_i, y_i) – точки поперечных ЛА.

$$A_{d_\perp}^-(x, y; L_1) = \{(x_i, y_i) \mid i = -W_1, W_1\}, \quad (8)$$

определяемые согласно правилу типа (5) и перенумерованные целыми числами от $-W_1$ до W_1 так, что $(x_0, y_0) = (x, y)$; $d_{\perp}$ – направление, ортогональное по отношению к d , т.е. $d_{\perp} = |d + D/2|_D$.

В компьютерных реализациях применяемые апертуры удобно размещать в таблицах. Так как двумерные апертуры (7) представляются как объединения одномерных ЛА, которые обладают свойствами симметрии относительно своих центров и инвариантности к парал-

лельным переносам (см.(5)), то для выполнения операций с апертурами достаточно располагать таблицами, содержащими координаты (абсциссы и ординаты) точек положительных плеч взаимно перпендикулярных ЛА $A(0,0;L_2)$ и $A_{d_{\perp}}(0,0;L_1)$ с центром $(0,0)$, направлениями $d, d_{\perp}$ и длинами L_2, L_1 . В соответствии с (5) искомые таблицы, называемые далее таблицами апертур, являются двумерными и формируются по правилам:

$$\text{TAP_X}[d][l] = \lfloor \cos(\pi d/D) \rfloor, \text{TAP_Y}[d][l] = \lfloor \sin(\pi d/D) \rfloor$$

$$(d = 0, D-1; l = 0, W_2); \quad (9)$$

$$\text{TAPP_X}[d][l] = \lfloor \cos(\pi |d + D/2|_D) \rfloor,$$

$$\text{TAPP_Y}[d][l] = \lfloor \sin(\pi |d + D/2|_D) \rfloor$$

$$(d = 0, D-1; l = 0, W_1). \quad (10)$$

В таблицах (9) хранятся абсциссы и ординаты точек положительных плеч всех ЛА вида $A_d(0,0;L_2)$, а в таблицах (10) – координаты точек положительных плеч соответствующих пер-

пендикулярных (поперечных) ЛА $A_{d_{\perp}}(0,0;L_1)$. С помощью введенных таблиц ЛА $A_d(x, y; L_2)$ и $A_{d_{\perp}}(x, y; L_1)$ представляются следующим образом:

$$A_d(x, y; L_2) = \{(x + \text{sign } l \cdot \text{TAP_X}[d][|l|], y + \text{sign } l \cdot \text{TAP_Y}[d][|l|]) \mid l = \overline{W_2, W_2}\}; \quad (11)$$

$$A_{d_{\perp}}(x, y; L_1) = \{(x + \text{sign } l \cdot \text{TAPP_X}[d][|l|], y + \text{sign } l \cdot \text{TAPP_Y}[d][|l|]) \mid l = \overline{W_1, W_1}\}, \quad (12)$$

190

где

$$\text{sign } l = \begin{cases} -1, & \text{если } l < 0, \\ 0, & \text{если } l = 0, \\ 1, & \text{если } l > 0. \end{cases}$$

Отметим, что суммарный объем памяти, требуемой для размещения таблиц (9), (10) апертур, полудлины которых не превышают W точек, составляет $V_{\text{ТА}} = 16D(W+1)$ байтов. Если, например, $D=48$ и $W=11$, то $V_{\text{ТА}} = 9$ Кб.

Что касается поля C кривизн, то его элементы рассчитываются по элементам поля

$D = \{d(x, y)\}_{(x, y) \in \Omega}$ направлений с использованием ориентированных апертур того или иного вида. Пусть (x, y) – точка кадра Ω , для которой получено направление $d(x, y)$. Следуя классическому определению кривизны [7; 9], элемент $c(x, y)$ поля C кривизн можно вычислить по следующей простейшей формуле:

$$c(x, y) = \lfloor \frac{1}{W} (\sum_{i=1}^W |d(x_i, y_i) - d(x, y)|_D - \sum_{i=-1}^{-W} |d(x_i, y_i) - d(x, y)|_D) \rfloor, \quad (13)$$

где $(x_i, y_i) (i = \overline{-W, W})$ – точки ЛА $A_d(x, y; L)$ ($L=2W+1$). Согласно (13) кривизна $c(x, y)$ в точке (x, y) рассчитывается как абсолютная величина усредненной разности сумм симметрических отклонений по модулю D (см.(4)) направлений в точках положительного и отрицательного плеч базовой ЛА от направления в ее центре. Областью изменения характеристики кривизны (13) служит множество Z_D .

Наиболее трудоемкую часть компьютерных реализаций процедур фильтрации изо-

бражений составляют операции умножения. Ввиду небольшой разрядности отсчетов ДИ, а также элементов массивов D, P, C количество указанных операций удастся свести к минимуму за счет применения предварительно генерируемых таблиц, в частности, таблиц значений экспонент, тригонометрических функций, произведений мультипликативных компонент импульсных реакций фильтров, таблиц адаптации размеров фильтров к локальным геометрическим характеристикам ДИ и др.

2. Адаптивная гауссовская фильтрация ДИ

Как уже отмечалось, при известных локальных направлениях и периодах линий, параллельных линиям, проходящим через гребни выступов или донным линиям впадин на ДИ, открываются принципиально новые возможности для улучшения его качественных характеристик за счет использования адаптивных фильтров. Эффективный инструментарий для построения фильтров требуемого класса дает аппарат ориентированных двумерных апертур $A_d^-(x, y; L_1 \times L_2)$ (см. (7), (8)). В рамках применяемого адаптационного механизма

базовые апертуры фильтра ориентируются по направлениям $d=d(x, y)$, полученным в центральных точках (x, y) . При этом размеры апертур: поперечные $L_1=2 \cdot TSA+1$ и продольные $L_2=2 \cdot LSA+1$ (TSA и LSA – половины размеров) согласуются с текущими значениями $p=p(x, y)$ и $c=c(x, y)$ периода и кривизны соответственно.

На основе сформулированного принципа синтезирован адаптивный гауссовский ориентированный фильтр (ГОФ), который описывается соотношением

$$\tilde{f}(x, y) = \frac{0,25}{NF_T \cdot NF_L} \sum_{(k, l) \in A_d^-(x, y; L_1 \times L_2)} \exp(-D_T(x-k)^2 - D_L(y-l)^2) f(k, l), \quad (14)$$

где NF_T и NF_L – нормирующие коэффициенты, определяемые как

$$NF_T = 0,5 + \sum_{u=1}^{TSA} \exp(-D_T \cdot u^2), \quad NF_L = 0,5 + \sum_{v=1}^{LSA} \exp(-D_L \cdot v^2); \quad (15)$$

D_T и D_L – характеристики рассеяния фильтра в поперечном и продольном направлениях соответственно; $f(k, l)$ – элемент входного ДИ F , отвечающий точке (k, l) кадра Ω .

Текущие значения параметров TSA и LSA – половин поперечных и продольных размеров апертур ($W_1=TSA$, $W_2=LSA$) устанавливаются по адаптивным правилам, которые реализуются с помощью предварительно генерируемых таблиц T_PER_TSA и

T_CURV_LSA . Первая из этих таблиц отображает значения $p=p(x, y) \in [1; UT_p]$ периода в подходящие значения параметра TSA из заданного отрезка $[TSA_MIN; TSA_MAX]$ (UT_p – верхний порог для периода), а вторая – значения $c=c(x, y) \in Z_D$ кривизны на соответствующие значения параметра LSA из некоторого отрезка $[LSA_MIN; LSA_MAX]$. Указанные таблицы формируются по правилам:

$$T_PER_TSA[p] = TSA = \text{round}((UT_p \cdot TSA_MIN - TSA_MAX + (TSA_MAX - TSA_MIN)p) / (UT_p - 1)) \quad (p=1, UT_p); \quad (16)$$

$$T_CURV_LSA[c] = LSA = \begin{cases} LSA_MAX + \text{round}((LSA_MIN - LSA_MAX)c / UT_c), & \text{если } c < UT_c, \\ LSA_MIN, & \text{если } c \geq UT_c; \end{cases} \quad (17)$$

($c=0, D-1; UT_c$ – установленный верхний порог для кривизны).

Как следует из (16) и (17), таблица T_PER_TSA реализует неубывающую, а таблица T_CURV_LSA – невозрастающую функции $TSA=TSA(p)$ и $LSA=LSA(c)$.

Представляемая табличная технология компьютерной реализации фильтров предполагает применение не только таблиц T_PER_TSA и T_CURV_LSA , позволяющих адаптировать размеры TSA и LSA базовых апертур $A_d^-(x, y; L_1 \times L_2)$ ($TSA=W_1$, $LSA=W_2$) фильтра (см. (7)) к локальным геометрическим характеристикам фильтруемого ДИ F по (16) и (17), но и таблицы TP_GAUSS произведений, входящих в состав расчетного соотношения (14), а также ряда вспомогательных таблиц.

Пусть NED – число элементов диапазона исходных данных ($NED = 256$); $NTSA=(TSA_MAX - TSA_MIN+1)$ и $NLSA=(LSA_MAX - LSA_MIN+1)$ – количества значений TSA и LSA ; $NTSA_MAX=(TSA_MAX+1)$ и $NLSA_MAX=(LSA_MAX+1)$ – максимумы $NTSA$ и $NLSA$; $LSA_I=(LSA+1)$ – инкрементированное значение параметра LSA . Требуемые произведения для ГОФ, отвечающие фиксированным TSA и LSA , помещаются в массив TP_GAUSS , начиная с относительного адреса $A(TSA, LSA)$ согласно правилу

$$\begin{aligned} \text{TP_GAUSS}[A(\text{TSA}, \text{LSA}) + \text{TMPL_NED}[\text{TMPL_LSA_I}[\text{TMPL_NLSA_MAX}[u] + \text{LSA}] + v] + f] = \\ = \text{NF}(\text{TSA}, \text{LSA}) \cdot \exp(-D_T \cdot u^2 - D_L \cdot v^2) \cdot f \\ (u = \overline{0, \text{TSA}}; v = \overline{0, \text{LSA}}; f = \overline{0, \text{NED} - 1}; \\ \text{TSA} = \overline{\text{TSA_MIN}, \text{TSA_MAX}}; \text{LSA} = \overline{\text{LSA_MIN}, \text{LSA_MAX}}), \end{aligned} \quad (18)$$

где **TMPL_NED**, **TMPL_LSA_I** и **TMPL_NLSA_MAX** – идентификаторы таблиц кратных целочисленных величин **NED**, **LSA_I = LSA + 1** и **NLSA_MAX** соответственно, предварительно генерируемые по формулам:

$$\text{TMPL_NED}[k] = k \cdot \text{NED} (k = 0, 1, \dots, \text{NTSA_MAX} \cdot \text{NLSA_MAX} - 1); \quad (19)$$

$$\begin{aligned} \text{TMPL_LSA_I}[u \cdot \text{NLSA_MAX} + \text{LSA}] = u(\text{LSA} + 1) \\ (u = \overline{0, \text{TSA_MAX}}; \text{LSA} = \overline{\text{LSA_MIN}, \text{LSA_MAX}}); \end{aligned} \quad (20)$$

$$\text{TMPL_NLSA_MAX}[u] = u \cdot \text{NLSA_MAX} (u = \overline{0, \text{NTSA_MAX}}); \quad (21)$$

NF(TSA, LSA) – нормирующий коэффициент импульсной реакции ГОФ, вычисляемый по коэффициентам (15):

$$\text{NF}(\text{TSA}, \text{LSA}) = 0,25 / (\text{NF}_T(\text{TSA}) \cdot \text{NF}_L(\text{LSA})). \quad (22)$$

Из (14), (15), (18) – (22) следует, что фиксированной паре $\langle \text{TSA}, \text{LSA} \rangle$ половин поперечного и продольного размеров апертуры ГОФ в таблице **TP_GAUSS** отвечает запись из

$$M_{\text{TP_GAUSS}}(\text{TSA}, \text{LSA}) = \text{NED} \cdot (\text{TSA} + 1) \cdot (\text{LSA} + 1) \quad (23)$$

однобайтовых произведений, полученных для наборов $\langle u, v, f \rangle$ значений переменных $u, v, f (u = \overline{0, \text{TSA}}; v = \overline{0, \text{LSA}}; f = \overline{0, \text{NED} - 1})$. Относительный адрес **A(TSA, LSA)** первого элемента указанной записи (в массиве **TP_GAUSS**) помещается во вспомогательную таблицу **ABA** начальных адресов согласно правилу

$$\text{ABA}[\text{TMPL_NLSA_MAX}[\text{TSA}] + \text{LSA}] = \text{ABA}[\text{TSA} \cdot \text{NLSA_MAX} + \text{LSA}] = \text{A}(\text{TSA}, \text{LSA}). \quad (24)$$

Из (24) видно, что максимальное число адресов, помещаемых в таблицу **ABA**, составляет $\text{NTSA_MAX} \cdot \text{NLSA_MAX} = (\text{TSA_MAX} + 1)(\text{LSA_MAX} + 1)$. В соответствии с (23) по окончании процесса размещения в **TP_GAUSS** записи для $\langle \text{TSA}, \text{LSA} \rangle$ адрес следующей (очередной) записи принимает значение

$$A = \text{A}(\text{TSA}, \text{LSA}) + M_{\text{TP_GAUSS}}(\text{TSA}, \text{LSA}) = \text{A}(\text{TSA}, \text{LSA}) + \text{NED} \cdot (\text{TSA} + 1) \cdot (\text{LSA} + 1). \quad (25)$$

Если параметры **TSA** и **LSA** пробегает все допустимые значения из отрезков $[\text{TSA_MIN}; \text{TSA_MAX}]$ и $[\text{LSA_MIN}; \text{LSA_MAX}]$, то с учетом (23) из (18) заключаем, что объем необходимой памяти для таблицы **TP_GAUSS** составляет

$$\begin{aligned} M_{\text{TP_GAUSS}} &= \text{NED} \sum_{\text{TSA}=\text{TSA_MIN}}^{\text{TSA_MAX}} (\text{TSA} + 1) \cdot \sum_{\text{LSA}=\text{LSA_MIN}}^{\text{LSA_MAX}} (\text{LSA} + 1) = \\ &= \text{NED} \cdot \frac{1}{2} (\text{TSA_MIN} + \text{TSA_MAX} + 2)(\text{TSA_MAX} - \text{TSA_MIN} + 1) \cdot \\ &\quad \cdot \frac{1}{2} (\text{LSA_MIN} + \text{LSA_MAX} + 2)(\text{LSA_MAX} - \text{LSA_MIN} + 1) = \\ &= 0,25 \cdot \text{NED} \cdot \text{NTSA} \cdot \text{NLSA} (\text{TSA_MIN} + \text{TSA_MAX} + 2)(\text{LSA_MIN} + \text{LSA_MAX} + 2) \end{aligned} \quad (26)$$

байтов.

Пусть, например, **TSA_MIN**=0, **TSA_MAX**=3, **LSA_MIN**=2, **LSA_MAX**=4. Тогда при **NED**=256 оценка (26) дает $M_{\text{TP_GAUSS}} = 30 \text{ Kb}$.

На базе изложенных исходных предпосылок и реализационных принципов синтезирован компьютерный алгоритм адаптивной гауссовской фильтрации ДИ, который состоит в нижеследующем.

Параметры алгоритма:

- Мощность **NED** диапазона $Z_{\text{NED}} = \{0, 1, \dots, \text{NED} - 1\}$ (**NED**=256) исходных данных.
- Диапазон $Z_D = \{0, 1, \dots, D - 1\}$ (**D**=48) изменения направлений **d** и кривизны **c** в точках кадра **Ω** ДИ.

• Допустимый отрезок $[1; UT_p]$ изменения периода p . При разрешении 500dpi верхний порог UT_p для p не превышает 25 пикселей.

• Верхний порог UT_c для кривизны, ограничивающий сверху продольный размер LSA апертур ГОФ.

• Граничные значения отрезков $[TSA_MIN; TSA_MAX]$ и $[LSA_MIN; LSA_MAX]$ изменения половин TSA и LSA поперечных и продольных размеров базовых апертур.

• Характеристики D_T и D_L рассеяния ГОФ по поперечному и продольному направлениям соответственно.

Входные данные алгоритма: фильтруемое ДИ $F = \{f(x, y)\}_{(x, y) \in \Omega}$ ($f(x, y) \in Z_{NED}$), а также область $R \subseteq \Omega$ фильтрации, имеющая прямоугольную форму: $R = \{x_beg, x_beg+1, \dots, x_end\} \times \{y_beg, y_beg+1, \dots, y_end\} = \{(x, y) | x = x_beg, x_end; y = y_beg, y_end; 0 \leq x_beg < x_end < W; 0 \leq y_beg < y_end < H\}$ (W и H – протяженности кадра Ω по абсциссе и ординате).

Выходные данные: результирующее ДИ на области $R - \tilde{F}_R = \{\tilde{f}(x, y)\}_{(x, y) \in R}$ ($\tilde{f}(x, y) \in Z_{NED}$).

Предварительно полученные данные:

• Поля $D = \{d(x, y)\}_{(x, y) \in \Omega}$, $C = \{c(x, y)\}_{(x, y) \in \Omega}$, $P = \{p(x, y)\}_{(x, y) \in \Omega}$, направлений, кривизн, периодов для входного ДИ F на кадре Ω .

• Таблицы апертур – TAP_X , TAP_Y , $TAPP_X$, $TAPP_Y$, генерируемые по формулам (9), (10).

• Таблица TP_GAUSS произведений для расчетного соотношения (14) ГОФ, определяемая по правилу (18).

• Таблицы $TMPL_NED$, $TMPL_LSA_I$, $TMPL_NLSA_MAX$ кратных целочисленных величин NED , $LSA_I = LSA + 1$, $NLSA_MAX$, формируемые согласно (19) – (21).

• Таблица ABA начальных адресов $A(TSA, LSA)$ записей массива TP_GAUSS , отвечающих текущим размерам TSA, LSA апертуры ГОФ (см. (24), (25)).

• Таблицы T_PER_TSA и T_CURV_LSA адаптации поперечного и продольного размеров апертуры ГОФ к текущим значениям периода и кривизны, рассчитываемые по формулам (16) и (17).

Тело алгоритма адаптивного ГОФ

ГОФ.1. Номеру y строки кадра Ω присвоить начальное значение: $y = y_beg$.

ГОФ.2. Номеру x элемента y -й строки присвоить значение $x = x_beg$.

ГОФ.3. Если в точке (x, y) области R кадра Ω направление или период неопределенны, на что указывает $d = d(x, y) = D$ или $p = p(x, y) = 0$, то положить $\tilde{f}(x, y) = f(x, y)$ и перейти к ГОФ.23.

ГОФ.4. Поперечному и продольному размерам апертуры $A_d(x, y; L_1 \times L_2)$ фильтра присвоить адаптивные значения: $L_1 = 2 \cdot TSA + 1$, $L_2 = 2 \cdot LSA + 1$, где $TSA = T_PER_TSA[p(x, y)]$, $LSA = T_CURV_LSA[c(x, y)]$, $c(x, y)$ – значение кривизны в точке (x, y) .

ГОФ.5. Из таблицы ABA извлечь относительный адрес (в массиве TP_GAUSS) блока произведений, отвечающего TSA и LSA: $A = A(TSA, LSA) = ABA[TMPL_NLSA_MAX[TSA] + LSA]$.

Вычисление очередного элемента $\tilde{f}(x, y)$ выходного ДИ $\tilde{F}$ в области R .

ГОФ.6. Положить $s = TP_GAUSS[A(TSA, LSA)]$.

ГОФ.7. Переменной v присвоить значение $v = 1$.

ГОФ.8. Выделить точки продольной ЛА $A_d(x, y; L_2)$ с порядковыми номерами $-v$ и v (см. (11)): $A_{0,-v} = (x_{0,-v}, y_{0,-v}) = (x - TAP_X[d][v], y - TAP_Y[d][v])$; $A_{0,v} = (x_{0,v}, y_{0,v}) = (x + TAP_X[d][v], y + TAP_Y[d][v])$.

ГОФ.9. Следуя (18), получить старшую часть адресов произведений (в таблице TP_GAUSS), отвечающих точкам $A_{0,-v}$ и $A_{0,v}$ ЛА $A_d(x, y; L_2)$ по правилу $k = A + TMPL_NED[v]$.

ГОФ.10. В соответствии с (14) выполнить операцию накопления требуемой результирующей суммы: $s = s + TP_GAUSS[k + f(x_{0,-v}, y_{0,-v})] + TP_GAUSS[k + f(x_{0,v}, y_{0,v})]$.

ГОФ.11. Если $v \neq LSA$, то увеличить v на 1 ($v = v + 1$) и перейти к ГОФ.8.

ГОФ.12. Переменной u присвоить значение $u = 1$.

ГОФ.13. С помощью таблиц (10) и формулы (12) выделить точки поперечной ЛА $A_d(x, y; L_1)$ с номерами $-u$ и u : $A_{-u,0} = (x_{-u,0}, y_{-u,0}) = (x - TAPP_X[d][u], y - TAPP_Y[d][u])$; $A_{u,0} = (x_{u,0}, y_{u,0}) = (x + TAPP_X[d][u], y + TAPP_Y[d][u])$.

ГОФ.14. Сформировать старшую часть адресов произведений (в TP_GAUSS), отвечающих точкам $A_{-u,0}$ и $A_{u,0}$ ЛА по $A_d(x, y; L_1)$ (см. (18)-(22)) по формуле $i = A + TMPL_NED[TMPL_LSA_I[TMPL_NLSA_MAX[u] + LSA]]$.

ГОФ.15. Выполнить операцию $s = s + TP_GAUSS[i + f(x_{-u,0}, y_{-u,0})] + TP_GAUSS[i + f(x_{u,0}, y_{u,0})]$.

ГОФ.16. Переменной v присвоить значение $v = 1$.

ГОФ.17. Применяя таблицы (9) и формулы вида (11), выделить точки продольных апертур $A_d(x_{-u,0}, y_{-u,0}; L_2)$ и $A_d(x_{u,0}, y_{u,0}; L_2)$, имеющие номера $-v$ и v : $A_{-u,-v} = (x_{-u,-v}, y_{-u,-v}) = (x_{-u,0} - TAP_X[d][v], y_{-u,0} - TAP_Y[d][v])$; $A_{-u,v} = (x_{-u,v}, y_{-u,v}) = (x_{-u,0} + TAP_X[d][v], y_{-u,0} + TAP_Y[d][v])$; $A_{u,-v} = (x_{u,-v}, y_{u,-v}) = (x_{u,0} - TAP_X[d][v], y_{u,0} - TAP_Y[d][v])$; $A_{u,v} = (x_{u,v}, y_{u,v}) = (x_{u,0} + TAP_X[d][v], y_{u,0} + TAP_Y[d][v])$.

ГОФ.18. Положить $j=i+TMPL_NED[v]$.
ГОФ.19. Реализовать операцию накопления искомой результирующей суммы: $s=s+TP_GAUSS[j+f(x_{-u,-v}, y_{-u,-v})]+TP_GAUSS[j+f(x_{-u,v}, y_{-u,v})]+TP_GAUSS[j+f(x_{u,-v}, y_{u,-v})]+TP_GAUSS[j+f(x_{u,v}, y_{u,v})]$.
ГОФ.20. Если $v \neq LSA$, то инкрементировать v ($v=v+1$) и перейти к **ГОФ.17**.
ГОФ.21. При $u \neq TSA$ переменную u инкрементировать ($u=u+1$) и перейти к **ГОФ.13**.
ГОФ.22. В качестве искомого элемента выходного ДИ $\tilde{F}$ в точке $(x,y) \in R$ зафиксировать $\tilde{f}(x,y)=s$.
ГОФ.23. Если $x \neq x_end$ то x инкрементировать ($x=x+1$) и перейти к **ГОФ.3**.
ГОФ.24. При $y \neq y_end$ переменную y увеличить на 1 ($y=y+1$) и перейти к **ГОФ.2**. По достижении равенства $y=y_end$ завершить работу алгоритма.

Замечание 1. Введенный в расчетное соотношение (14) ГОФ нормирующий множитель $NF(TSA,LSA)$ (см.(15),(22)) обеспечивает выполнение для коэффициентов $K(k,l;x,y,TSA,LSA)=NF(TSA,LSA) \cdot \exp(-D_T(x,-k)^2 - D_L(y,-l)^2)$ из (14) условий

$$0 < K(k,l;x,y,TSA,LSA) < 1; \quad \sum_{(k,l) \in A_d(x,y;L_1 \times L_2)} K(k,l;x,y,TSA,LSA) = 1 \quad (27)$$

при любых фиксированных (x,y) , $\langle TSA,LSA \rangle$. Благодаря (27), как хранимые в таблице **TP_GAUSS** округленные слагаемые из выражения (14) – целочисленные величины $\lfloor K(k,l;x,y,TSA,LSA) \cdot f(k,l) \rfloor$, согласно правилу (18), так и получаемые алгоритмом **ГОФ.1 – ГОФ.24** элементы выходного изображения $\tilde{F}$ фильтра:

$$\tilde{f}(x,y) = \sum_{(k,l) \in A_d(x,y;L_1 \times L_2)} \text{round}(K(k,l;x,y,TSA,LSA) f(k,l)), \quad (28)$$

не выходят за пределы диапазона $Z_{NED} = \{0,1,\dots,255\}$. Таким образом, предложенная реализация ГОФ целиком сводится лишь к операциям обращения к таблицам и суммирования однобайтовых величин, не требуя свойственного для известных реализаций фильтров приведения накапливаемых сумм к округленным значениям из рабочего диапазона Z_{NED} . Именно, благодаря отмеченному обстоятельству, синтезированный алгоритм **ГОФ.1 – ГОФ.24** отличается весьма высокой производительностью. Допускаемая в рамках (28) погрешность, обусловленная округлением до целых слагаемых сумм в соотношении (14), существенного

влияния на качественные характеристики ГОФ не оказывает.

Замечание 2. Быстродействие алгоритма **ГОФ.1 – ГОФ.24** можно повысить (как минимум в 1,6 раз), если таблицу **TP_GAUSS** расширить так, чтобы она могла хранить произведения сумм элементов входного ДИ F (двух и четырех) на отвечающий им общий коэффициент $K(k,l;x,y,TSA,LSA)$ (см. **ГОФ.8 – ГОФ.10, ГОФ.13 – ГОФ.15, ГОФ.18 – ГОФ.19**). В данном случае вместо таблицы **TMPL_NED**, определяемой соотношением (19), должна использоваться следующая расширенная версия:

$$TMPL_NED_e[k] = k \cdot NED_e(NED_e = 4 \cdot (NED - 1) + 1); \\ k = 0, 1, \dots, NTSA_MAX \cdot NLSA_MAX - 1. \quad (29)$$

Замена таблицы (19) на (29) позволяет младшей части f адресов произведений в **TP_GAUSS** (см.(18)) принимать любые значения из более широкого, чем Z_{NED} , диапазона $Z_{NED_e} = Z_{4 \cdot NED - 3}$

($NED=256$). Это дает возможность аккумулировать сумму s на шагах **ГОФ.10, ГОФ.15, ГОФ.19** приведенного алгоритма ГОФ посредством операций:

$$s = s + TP_GAUSS[k + f(x_{0,-v}, y_{0,-v}) + f(x_{0,v}, y_{0,v})]; \quad (30)$$

$$s = s + TP_GAUSS[i + f(x_{-u,0}, y_{-u,0}) + f(x_{u,0}, y_{u,0})]; \quad (31)$$

$$s = s + TP_GAUSS[j + f(x_{-u,-v}, y_{-u,-v}) + f(x_{-u,v}, y_{-u,v}) + f(x_{u,-v}, y_{u,-v}) + f(x_{u,v}, y_{u,v})]. \quad (32)$$

Применение (30) – (32) вместо расчетных соотношений, реализуемых на шагах **ГОФ.10, ГОФ.15, ГОФ.19**, приводит к существенному уменьшению, как числа обращений к таблице **TP_GAUSS**,

так и количества операций сложения, что и обеспечивает повышение быстродействия процесса ГОФ. Кроме того, использование (30) – (32) снижает вычислительную погрешность.

3. Адаптивный фильтр Габора

Адаптационный принцип, положенный в основу фильтра Габора (ФГ), состоит в модуляции гауссиана путем его вращения в ориентированный синусоидальный сигнал. В случае ДИ роль селективирующих параметров – ори-

ентации и частоты, выполняют локальные направления и периоды папиллярных линий. При этом весьма эффективную адаптивную фильтрацию ДИ обеспечивает ФГ с импульсной реакцией

$$h(x, y; d, p) = \frac{1}{2\pi S_x S_y} \exp\left(-\frac{1}{2}\left(\frac{x^2 \cos^2(\pi d / D)}{S_x^2} + \frac{y^2 \sin^2(\pi d / D)}{S_y^2}\right)\right) \cos\left(\frac{2\pi}{p} x \cos \frac{\pi d}{D}\right), \quad (33)$$

где S_x и S_y – характеристики рассеяния фильтра – средние квадратические отклонения (СКО) по x и y ; $d=d(x, y)$ – направление, $p=p(x, y)$ – период в точке (x, y) кадра Ω .

Полагая $S_x=S_y=S$, введем мультипликативные компоненты импульсной реакции (33) ФГ:

$$g_x(x; d, p) = \frac{1}{\sqrt{2\pi} S} \exp\left(-\frac{x^2 \cos^2(\pi d / D)}{2S^2}\right) \cos\left(\frac{2\pi}{p} x \cos \frac{\pi d}{D}\right) \quad (p \neq 0), \quad (34)$$

$$g_y(y; d) = \frac{1}{\sqrt{2\pi} S} \exp\left(-\frac{y^2 \sin^2(\pi d / D)}{2S^2}\right), \quad (35)$$

которые отвечают абсциссе x и ординате y . Так как $\sin \frac{\pi d}{D} = \cos\left(\frac{\pi}{2} - \frac{\pi d}{D}\right) = \cos(\pi(0,5D - d))$, то, определив формально компоненту (34) по периоду p на значение $p=0$ согласно правилу $g_x(x; d, 0) = \frac{1}{\sqrt{2\pi} S} \exp\left(-\frac{x^2 \cos^2(\pi d / D)}{2S^2}\right)$, (35) можно представить в следующей эквивалентной форме:

$$g_y(y; d) = g_x(y; 0,5D - d, 0). \quad (36)$$

Из (34) и (36) для импульсной реакции (33) ФГ вытекает формула

$$h(x, y; d, p) = g_x(x; d, p) \cdot g_x(y; 0,5D - d, 0). \quad (37)$$

В отличие от гауссовской фильтрации, выполняемой по (14), адаптивность ФГ достигается благодаря непосредственному включению в импульсную реакцию (33) селективирующих параметров d и p , а не за счет адаптации к ним размеров TSA и LSA базовых апертур. Габоровская фильтрация ДИ F в точке $(x, y) \in \Omega$ осуществляется по его элементам, охватываемым квадратной апертурой

$$A(x, y; L \times L) = \{(x+u, y+v) \mid u, v = \overline{-SA, SA}; SA = \lfloor L/2 \rfloor\}$$

с центром (x, y) и стороной длины $L=2 \cdot SA+1$. Элемент $\tilde{f}(x, y)$ выходного ДИ $\tilde{F} = \{f(x, y)\}_{(x, y) \in \Omega}$ реализуемого ФГ определяется расчетным соотношением

$$\tilde{f}(x, y) = \sum_{(k, l) \in A(x, y; L \times L)} h(x-k, y-l; d, p) \cdot f(k, l) = \sum_{u=-SA}^{SA} \sum_{v=-SA}^{SA} h(u, v; d, p) \cdot f(x-u, y-v) \quad (38)$$

$$(u=x-k, v=y-l).$$

Предлагаемая компьютерная реализация (38) предусматривает применение таблицы **TP_GABOR** произведений, а также ряда вспомогательных таблиц, обеспечивающих доступ к данным, которые хранятся в **TP_GABOR**. Поскольку для функций (34), (35) имеют место равенства

$$g_x(-u; d, p) = g_x(u; d, p), \quad g_y(-v; d) = g_y(v; d), \quad g_x(u; 0,5D+d, p) = g_x(u; 0,5D-d, p),$$

$$g_y(v; 0,5D+d) = g_y(v; 0,5D-d) \quad (u, v = \overline{0, SA}; d = \overline{0, D/2}; p = \overline{0, UT_p}), \quad (39)$$

причем импульсная реакция ФГ обладает свойством (37) разделимости, то табулирование расчетного соотношения (38) и соответствующая его реализация осуществляются с высоким уровнем оптимальности по таким, в частности, показателям, как объем необходимой памяти и производительность.

Синтезированный алгоритм компьютерной реализации ФГ состоит в нижеследующем.

Параметры алгоритма:

- Мощность NED диапазона $Z_{NED} = \{0, 1, \dots, NED-1\}$ ($NED=256$) исходных данных.
- Число D (полагаемое четным) элементов диапазона $Z_D = \{0, 1, \dots, D-1\}$ ($D=48$) изменения направлений d в точках кадра.
- Верхнее пороговое значение UT_p периода p. При разрешении 500dpi UT_p не превышает 25 пикселей.
- Полудлина $SA = \lfloor L/2 \rfloor$ стороны базовой квадратной апертуры фильтра.
- Характеристика S рассеяния (СКО) фильтра. Полагается $S = S_x = S_y$ (см.(33)).

Входные данные алгоритма: фильтруемое ДИ $F = \{f(x, y)\}_{(x, y) \in \Omega}$ ($f(x, y) \in Z_{NED}$), а также область $R \subseteq \Omega$ фильтрации, имеющая прямоугольную форму: $R = \{x_{beg}, x_{beg}+1, \dots, x_{end}\} \times \{y_{beg}, y_{beg}+1, \dots, y_{end}\}$ ($0 \leq x_{beg} < x_{end} < W$; $0 \leq y_{beg} < y_{end} < H$).

Выходные данные: результирующее ДИ на области R – $\tilde{F}_R = \{\tilde{f}(x, y)\}_{(x, y) \in R}$ ($\tilde{f}(x, y) \in Z_{2 \cdot NED} = \{0, 1, \dots, 2 \cdot NED-1\}$).

Предварительно полученные данные:

- Рассчитанные для входного ДИ F поля $D = \{d(x, y)\}_{(x, y) \in \Omega}$ направлений и $P = \{p(x, y)\}_{(x, y) \in \Omega}$ периодов в точках (x, y) кадра Ω .
- Таблица $TMODDIR_SR = \{0, 5D, 0, 5D-1, \dots, 1, 0, 1, \dots, 0, 5D-1\}$ модулей (абсолютных величин) направлений d из симметричного кольца $Z_D^- = \{-0, 5D, -0, 5D+1, \dots, -1, 0, 1, \dots, 0, 5D-1\}$ и таблица $TMODDIR_SSR = \{0, 1, \dots, 0, 5D-1, 0, 5D, 0, 5D-1, \dots, 1\}$, представляющая собой циклически сдвинутое на 0,5D элементов множество Z_D^- . Искомые таблицы формируются по правилу:

$$\begin{aligned} TMODDIR_SSR[d] &= TMODDIR_SSR[D-d] = \\ &= TMODDIR_SR[0, 5D-d] = TMODDIR_SR[0, 5D+d] = \\ &= d \quad (d = \overline{0, D/2}). \end{aligned} \quad (40)$$

- Таблицы $TMPL_HD_I$, $TMPL_SA_I$ и $TMPL_NED$ кратных целочисленных величин $HD_I = 0, 5D+1$, $SA_I = SA+1$ и NED , генерируемые по расчетным соотношениям:

$$TMPL_HD_I[p] = p(0, 5D+1) \quad (p = \overline{0, UT_p}); \quad (41)$$

$$TMPL_SA_I[m] = m(SA+1) \quad (m = \overline{0, M-1}; M = (0, 5D+1)(UT_p+1)); \quad (42)$$

$$TMPL_NED[n] = n \cdot NED \quad (n = \overline{0, N-1}; N = M(SA+1)). \quad (43)$$

- Таблица TP_GABOR произведений для ФГ, формируемая согласно правилу

$$\begin{aligned} TP_GABOR[TMPL_NED[TMPL_SA_I[TMPL_HD_I[p]+d]+u]+f] &= \\ &= round(gx(u; d, p) \cdot f) \quad (p = \overline{0, UT_p}; d = \overline{0, D/2}; u = \overline{0, SA}; f = \overline{0, NED-1}). \end{aligned} \quad (44)$$

Свойства (39) мультипликативных составляющих (34), (36) импульсной реакции (37) ФГ позволяют реализовать его расчетное соотношение (38) с помощью таблиц (40) – (44) в виде

$$\begin{aligned} \tilde{f}(x, y) &= \sum_{u, v = -SA}^{SA} round(gx(u; TMODDIR_SSR[d], p) \cdot \\ &\cdot round(gx(v; TMODDIR_SR[d], 0) \cdot \\ &\cdot f(x-u, y-v))) \quad (d = d(x, y), p = p(x, y)). \end{aligned} \quad (45)$$

Тело алгоритма фильтра Габора

ФГ.1. Номеру y строки кадра Ω присвоить начальное значение: $y=y_{\text{beg}}$.

ФГ.2. Номеру x текущего элемента y -й строки присвоить значение $x=x_{\text{beg}}$.

ФГ.3. Если в точке (x,y) области R кадра Ω направление или период неопределенны, на что указывает $d=d(x,y)=D$ или $p=p(x,y)=0$, то положить $\tilde{f}(x,y)=f(x,y)$ и перейти к ФГ.17.

Вычисление очередного элемента $\tilde{f}(x,y)$ выходного ДИ F в заданной области R фильтрации.

ФГ.4. С помощью таблиц (40) – (42) получить компоненты адресов произведений в таблице TP_GABOR , зависящие только от p и d : $i=TMPL_SA_I[TMPL_HD_I[p]+TMODDIR_SSR[d]]$; $j=TMPL_SA_I[TMODDIR_SR[d]]$.

ФГ.5. Обнулить переменную s для аддитивной аккумуляции произведений: $s=0$.

ФГ.6. Положить $v=-SA$.

ФГ.7. Найти ординату текущей точки аперттуры $A(x,y;L \times L)$ фильтра: $Y=y+v$.

ФГ.8. Применяя (43), сформировать старшую часть относительных адресов (в TP_GABOR) произведений элементов ДИ на $gy(v;d)$ (см.(44)) по правилу $A(v,d)=TMPL_NED[j+|v|]$.

ФГ.9. Переменной u присвоить начальное значение: $u=-SA$.

ФГ.10. Получить абсциссу аперттуры $A(x,y;L \times L)$: $X=x+u$.

ФГ.11. В соответствии с (44) из таблицы TP_GABOR извлечь величину $f=TP_GABOR[A(v,d)+f(X,Y)]=gy(v;TMODDIR_SR[d]) \cdot f(X,Y) = gx(v;TMODDIR_SR[d],0) f(x+u,y+v)$ (см.(45)).

ФГ.12. Сформировать старшую часть адреса (в TP_GABOR) произведения, отвечающего мультипликативной компоненте $gx(u;TMODDIR_SSR[d],p)$ по правилу $A(u,d,p)=TMPL_NED[i+|u|]$.

ФГ.13. Выполнить операцию накопления результирующей суммы: $s=s+TP_GABOR[A(u,d,p)+f]=s+gx(u;TMODDIR_SSR[d],p)f$ (см.(45)).

ФГ.14. Если $u \neq SA$, то переменную u инкрементировать ($u=u+1$) и перейти к ФГ.10.

ФГ.15. При $v \neq SA$ увеличить v на 1 ($v=v+1$) и перейти к ФГ.7.

ФГ.16. В качестве искомого элемента выходного ДИ F в точке $(x,y) \in R$ зафиксировать $\tilde{f}(x,y)=s$.

ФГ.17. Если $x \neq x_{\text{end}}$, то x инкрементировать ($x=x+1$) и перейти к ФГ.3.

ФГ.18. При $y \neq y_{\text{end}}$ переменную y увеличить на 1 ($y=y+1$) и перейти к ФГ.2. По достижении равенства $y=y_{\text{end}}$ завершить работу алгоритма.

197

Отметим, что в таблице TP_GABOR хранятся не все требуемые для реализации расчетного соотношения (45) ФГ произведения, а лишь те, которые отвечают значениям переменных p, d, u, v , указанным в (44). Что касается других необходимых произведений – произведений для $\langle d = 0,5D + 1, D - 1; v = -SA, -1 \rangle$, то они, благодаря свойствам (39) мультипликативных компонент (34),(36) импульсной реакции (37) ФГ, извлекаются из таблицы TP_GABOR по адресам, которые формируются с использованием таблиц (40) и величин $|u|, |v| = 0, SA$.

Объем памяти, требуемой для размещения таблицы TP_GABOR , составляет $V_{TP_GABOR} = 2 \cdot NED \cdot (SA+1) \cdot (0,5D+1) \cdot (UT_p+1)$ байтов. В частности, если $NED=256$, $SA=7$, $D=48$, $UT_p=24$, то $V_{TP_GABOR}=2,5$ Мб. При использовании аперттур, полудлина стороны которых составляет $SA=3$, а также поля полупериодов (вместо периодов) объем таблицы TP_GABOR сокращается до $V_{TP_GABOR}=650$ кб.

Как и в случае адаптивного ГОФ, процесс габоровской фильтрации, осуществляемый по алгоритму ФГ.1 – ФГ.18, можно существенно ускорить (примерно в два раза) за счет использования центральной и осевой симметрии импульсной реакции (33) (см. замечание 2). При этом, однако, объем таблицы TP_GABOR увеличивается в 4 раза.

Основные результаты представленной разработки по проблеме создания высокопроизводительных адаптивных фильтров табличного типа, ориентированных на применение в ДИС для СЭ, состоят в нижеследующем.

1. Рассмотрены два подхода к построению адаптивных фильтров для ДИС. Первый из них основан на применении ориентированных аперттур, поперечные и продольные размеры которых устанавливаются по локальным геометрическим характеристикам фильтруемого ДИ – направлениям и периодам, рассчитанным в точках кадра. Второй подход предполагает непосредственное включение данных параметров в импульсные реакции конструируемых фильтров.

2. В соответствии с обозначенными подходами на базе таблично-сумматорной вычислительной технологии синтезированы адаптивные конфигурации фильтров Гаусса и Габора. Отличительной особенностью предложенной разработки является применение реализационного принципа, который позволяет исключить из расчетных соотношений фильтров операции умножения. Осуществляемый процесс фильтрации целиком сводится к операциям обращения к таблицам и суммирования целых чисел. Это обеспечивает значительное повышение производительности.

3. Проведен сравнительный анализ реализационных и временных затрат, который показывает, что при примерно одинаковых площадях базовых апертур синтезированная табличная конфигурация ГОФ требует значительно меньшей памяти для таблиц, чем аналогичная конфигурация ФГ, обеспечивая при этом и более высокое быстродействие. Увеличение временных затрат в случае ФГ обусловлено двукратным обращением к таблице произведений при получении каждого слагаемого базового расчетного соотношения. Вместе с тем, в сравнении с адаптивным ГОФ габоровская фильтрация при надлежащем выборе характеристик рассеяния, а следовательно, и полосы пропускания фильтра, отличается более высоким уровнем оптимальности решения проблемы

удаления шума и обеспечения достоверности геометрии выступов/впадин. Необходимо, однако, отметить, что адаптивный ГОФ обладает большей достоверностью корректирующей способности, чем ФГ, на областях, которые охватывают особые детали ДИ (окончания и разветвления папиллярных линий).

4. Разработанные алгоритмы адаптивной фильтрации в максимальной мере приспособлены для экспертного анализа ДИ на выделенных областях, осуществляемого, например, в ДИС для СЭ. Предлагаемое решение предусматривает, в частности, внедрение интерактивного режима, допускающего многократное воспроизведение исследуемых сцен и их деталей с возможным изменением исходной параметрической базы классификационного анализа.

Список использованных источников

1. *Maltoni, D. HandBook of Fingerprint Recognition* / D.Maltoni, D.Maio, A.K.Jain, S.Prabhakar. – N.Y.: Springer, 2003. – 348 p.
2. Биометрические идентификационные технологии. Методы и алгоритмы: моногр. / С.М. Завгороднев [и др.]; под. общ. ред. акад. А.Ф.Чернявского. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2011. – 205 с.
3. *Завгороднев, С.М. Методы и алгоритмы оптимизационной обработки изображений для судебно-дактилоскопической экспертной системы* / С.М. Завгороднев, А.А. Коляда, В.В. Ревинский // Вопросы криминалогии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / ГУ «ЦСЭИК Министерства юстиции Республики Беларусь»; редкол.: А.В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2011. – Вып. 1/29. – С.199 – 209.
4. *Bernard, S. Fingerprint Segmentation using the phase of multiscale Gabor Wavelets* / S.Bernard, N.Boujdema, D.Vilate, C.Brecot // The 5th Asian Conf. on Computer Vision. – Melbourne, Australia, 2002. – P. 27 – 32.
5. *Dolezel, M. Segmentation procedure for fingerprint area detection in image based on enhanced Gabor Filter* / M.Dolezel, T.Thejtmarkova, C.Busch, M.Trahansky // Int. Conf. of Bio-Science and Biotechnology. – Daedook, Korea, 2010. – N3. – P. 39 – 50.
6. *Хуанг, Фан Нгок. Алгоритм для классификации отпечатков пальцев на основе применения фильтра Габора, Вейвлет-преобразования и многослойной нейронной сети* / Фан Нгок Хуанг, В.Г. Спицин // Известия Томск. политехн. ун-та. – 2012. – Т. 320, №5. – С. 60 – 64.
7. *Прэтт, У. Цифровая обработка изображений* / У. Прэтт. – Кн. 2. – М.: Мир, 1982. – 480 с.
8. *Гонсалес, Р. Цифровая обработка изображений* / Р. Гонсалес, Р. Вудс. – М.: Техносфера, 2005. – 1072 с.
9. *Корн, Г. Справочник по математике для научных работников и инженеров* / Г. Корн, Т. Корн. – М.: Наука, 1973. – 831 с.

Дата поступления: 23.10.2013

Annotation

On the example of the Gaussian and Gabor filters, two approaches to the adaptive image filtering in the fingerprint identification systems for forensic examinations have been investigated. The first approach is based on the device of oriented two-dimensional apertures which transversal and longitudinal dimensions are adapted to local directions and periods of papillary lines, and the second approach is based on the direct inclusion of these parameters in the filter impulse responses. On the basis of the table-summation computational technology, the adaptive configurations of the filter class under study have been synthesized. For the developed algorithms for the Gaussian and Gabor filters, the complexity and time evaluations are given.

**СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА
АВТОМАТИЗАЦИЯ
ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ****АВТОМАТИЗИРОВАННОЕ РАБОЧЕЕ МЕСТО
ЭКСПЕРТА-ДАКТИЛОСКОПИСТА****Водолазов А.В.****Завгороднев С.М.****Лысянный Ю.Ю.****Ревинский В.В.**

д-р техн. наук, доцент

Сиверский Ф.А.Государственное учреждение
«Научно-практический центр
Государственного комитета
судебных экспертиз
Республики Беларусь»

Судебно-дактилоскопическая экспертиза продолжает оставаться одним из наиболее востребованных видов исследований, что обусловливается значительным количеством следов рук, изымаемых в ходе проведения осмотров мест происшествий. Как и к другим традиционным видам судебных экспертиз, к судебно-дактилоскопической экспертизе, прежде всего со стороны органов, ведущих уголовный процесс, предъявляются требования по расширению возможностей разрешения ставящихся перед ней вопросов повышения качества проводимых экспертиз и сокращения сроков их проведения, а также увеличения наглядности и обоснованности полученных в ходе их производства выводов. Решение этих задач можно обеспечить путем создания дополнительных программных средств, ориентированных на нужды судебно-дактилоскопической экспертизы.

Данная статья посвящена созданию автоматизированного рабочего места эксперта-дактилоскописта (далее – АРМ), что позволило бы внедрить в практику проведения судебно-дактилоскопической экспертизы современные аппаратно-программные средства с функциями, отличными от функций информационно-поисковой системы «Дакто-2000» [1].

Поскольку наиболее часто встречаемыми объектами судебно-дактилоскопических экспертиз выступают следы рук, изъятые в ходе проведения осмотров мест происшествий, и дактилокарты, представленные для сравнения, в АРМе было создано два раздела: «Дактилокарты» и «Следотека». Объекты исследования, в виде полутоновых цифровых изображений, могут вводиться в АРМ, как напрямую, с помощью планшетных сканеров, так и посредством переносных носителей информации, прежде всего различных флеш-накопителей, использующихся, в том числе, в современных цифровых фотоаппаратах.

Требования к цифровым изображениям следов рук, вводимых в АРМ, соответствуют общим требованиям криминалистической фотографии. Максимальное разрешение вводимых в АРМ цифровых изображений не ограничено, а формат изображений может быть различным: bmp, jpg, tiff и др. Непосредственно до введения

Аннотация

В статье описаны концептуальные подходы к созданию автоматизированного рабочего места эксперта-дактилоскописта, его отличия от автоматизированных регистрационных систем. Перечисляются функциональные возможности программно-аппаратного комплекса. Изложен общий порядок работы на нем и предложены рекомендации по использованию его функций. Содержится описание следующих этапов разработки, направленных на совершенствование уже имеющихся функций и расширение их круга.

изображения необходимо выбрать один из двух разделов АРМа, каждый из которых имеет как общие, так и специфические черты.

При внесении цифрового изображения сравнительного образца в раздел АРМа «Дактилокарта» создается цифровая учетная карточка, содержащая информацию о дате получения отпечатков следов проверяемого лица, его установочных данных, лице, проводившем дактилоскопирование, поле для особых отметок и т.п. При вводе в АРМ цифровых изображений следов, изъятых с мест происшествия, также создается учетная карточка, в которой содержится информация о дате изъятия следа, методе изъятия, лице, изымавшем след, свойствах поверхности, с которой изымался след, номере экспертизы и т.п. Для предотвращения ошибочных пропусков при заполнении обязательных полей, таких как дата и номер карточек, в АРМе имеется функция предупреждения о необходимости обязательного указания значения в соответствующих полях карточек.

К введенным в АРМ изображениям могут быть применены различные фильтры обработ-

ки цифровых изображений, с целью минимизации воздействия неблагоприятных факторов, повлиявших на качество изображений. В частности, имеются фильтры для изменения контраста, яркости, гаммы, насыщенности, освещенности, сглаженности, четкости изображения. Кроме этого, встроенный в АРМ редактор позволяет поворачивать изображение и разделять его на отдельные фрагменты. Следует отметить, что применение к изображениям любой из описанной выше функций редактора не влечет за собой необратимые изменения в исходном (эталонном) цифровом изображении. Последнее сохраняется в неизменном виде и может быть использовано на любом этапе работы с АРМом.

Остановимся подробнее на особенностях введения в систему сравнительных образцов в виде цифровых изображений дактилокарт. Для реализации ввода цифровых изображений разработан алгоритм автоматического расставления стробов (стробирования) – участков, на которых расположены следы пальцев рук (см. рисунок 1).

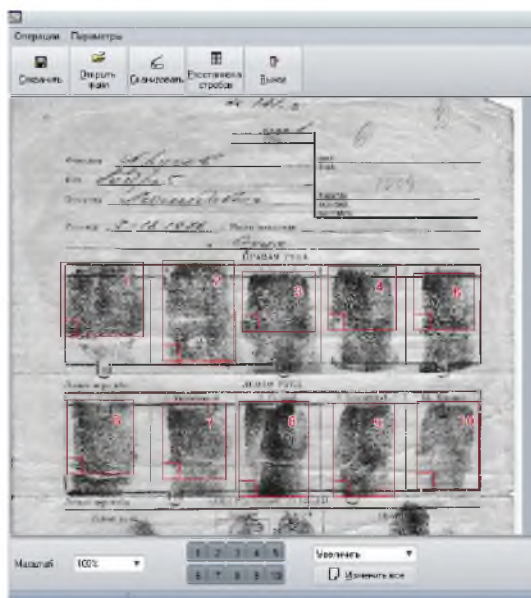

Рисунок 1 – Вид фрагмента рабочего окна АРМ с цифровым изображением вводимой дактилокарты, после применения функции стробирования

Функция стробирования не ограничивается простым выделением участков изображения со следами пальцев рук, также предусмотрено автоматическое разделение изображения на отдельные фрагменты, которые вносятся в поля, соответствующие пальцам правой и левой руки, расположенные во вкладке «Дактилокарты». На этом этапе эксперт может внести

изменения в расстановку стробов (добавить/удалить строб, изменить ориентацию, расположение и размер любого строба). После этого производится автоматическое определение интегральных характеристик для каждого пальца, которое, при необходимости, может быть скорректировано в ручном режиме. Для изъятых следов пальцев рук автоматическое

определение стробов не предусмотрено (расставляются вручную).

Определение интегральных характеристик позволяет определить вид папиллярного узора: завитковый, дуговой или петлевой (ульнарный или радиальный). Для этого в АРМе предусмотрена функция автоматического определения на полутоновом цифровом изображении папиллярного узора петли, завитка или дуги, а также определение дельты (дельт). При этом указывается не только расположение признака, но и его направление. Отметку указанных интегральных признаков также можно произвести и в ручном режиме. В случаях, когда информации для определения вида папиллярного узора не достаточно, АРМ автоматически отмечает след, как след с неизвестным видом папиллярного узора.

Получение скелета исследуемого следа заключается в формализации всех папиллярных линий узора путем создания бинарного изображения данного следа, утоньшения его бинарных линий до одного пиксела, проведения логической фильтрации (удаление ложных структур на скелете либо их трансформация в наиболее вероятные) и запоминания его для дальнейшего исследования.

Последним этапом введения в АРМ изображений объектов исследования является кодирование частных признаков папиллярного узора. Процесс их кодирования, аналогично кодированию описанных выше признаков, может быть проведен в автоматическом или ручном режиме. Кодирование частных признаков во всех отпечатках пальцев рук, зафиксированных

на дактилокарте, производится автоматически, после стробирования. Кодирование частных признаков в цифровых изображениях следов пальцев рук, представленных на исследование, производится для каждого следа отдельно, на стадии отметки интегральных характеристик.

Процесс кодирования происходит в отдельном модуле АРМа и состоит из трех последовательных этапов:

- определение интегральных характеристик;
- получение скелета папиллярного узора (в автоматическом или ручном режимах);
- кодирование деталей строения папиллярного узора (частных признаков).

Последовательность этапов кодирования не является жестко закрепленной, а носит рекомендательный характер и, при необходимости, АРМ позволяет вернуться к любому из них.

Кодирование деталей (частных признаков) исследуемого следа заключается в расставлении на его изображении отметок, соответствующих расположению начала, окончания, слияния и разветвления папиллярных линий. Особенностью процесса кодирования деталей, как в автоматическом, так и в ручном режиме, является то, что частные признаки отмечаются основываясь на скелете исследуемого следа – начало и окончание линии скелета, ее слияние или разветвление, соответственно, считаются расположением одноименных частных признаков (см. рисунок 2). Количество отмеченных частных признаков исследуемого следа подсчитывается в автоматическом режиме с выводом результатов на рабочий экран режима «Кодирование».

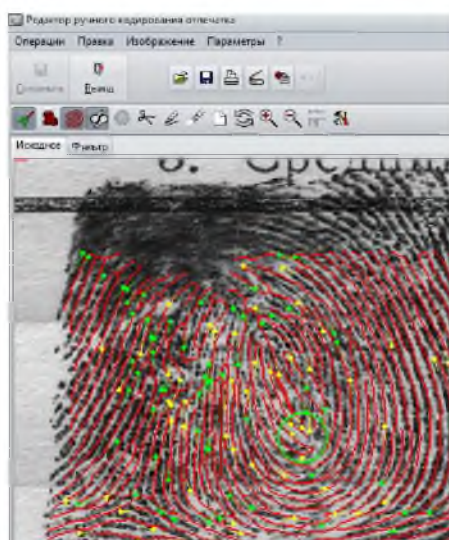

Рисунок 2 – Вид рабочего окна АРМ в режиме ручного кодирования, с отмеченными на следе интегральными характеристиками, скелетом папиллярного узора и частными признаками

Кроме этого, в процессе проведения кодирования для автоматического режима обработки исследуемого следа, на цифровом изображении могут быть отмечены «плохие зоны». Это – участки изображения низкого качества, не позволяющие выделить в них какие-либо признаки, и делающие их неинформативными. Как правило, такие зоны встречаются в смазанных (динамических) следах, где они образуются в результате особенностей следообразования, а также в так называемых «забитых следах», образование которых связано со специфическими условиями, действовавшими в ходе применения методов выявления, фиксации и (или) изъятия следов, либо при проведении дактилоскопирования. С точки зрения дактилоскопических исследований «плохие зоны» не представляют интереса и их выделение позволяет упростить обработку АРМом объектов исследования, обладающих подобными особенностями.

Одной из центральных функций разработанного АРМа является режим «Проведение сравнений» исследуемых изображений пальцев рук с представленными сравнительными образцами. До активации режима сравнения необходимо отобрать те изображения следов из введенных в АРМ, которые необходимо сравнить. Количество сравниваемых следов не ограничено. При переходе в режим сравнения, в соответствующем окне АРМа, размещаются все отобранные необходимые изображения. При выделении курсором какого-либо следа из списка сравниваемых, активируется режим его предварительного просмотра. Из следов, отобранных для проведения сравнения, в автоматическом режиме формируются все возможные пары. Например, при необходимости сравнения трех следов (один идентифицируемый и два идентифицирующих) №1, №2 и №3 будут сформированы следующие пары: №1 – №2, №1 – №3, №2 – №3. Выделение курсором любой из пар вызывает предварительные изображения двух сравниваемых следов. После выбора пары для сравнения можно активировать режим «Сравнение отпечатков». В этом режиме экран АРМ разделен на два окна, в которых отображаются сравниваемые изображения. При этом разработанные

алгоритмы автоматически производят поворот изображения, расположенного в правом окне, на тот угол, который обеспечивает максимальную степень соответствия углу поворота изображения, располагающегося в левом окне, а также приводит изображения к одному масштабу. На обоих сравниваемых изображениях имеется «контур» (рамка), который синхронно перемещается и изменяется в размерах, облегчая задачу локализации участков папиллярных узоров в двух сравниваемых изображениях. Результаты проведенного автоматического сравнения выводятся на экран в виде наложенных на сравниваемых изображениях слоев: «Совпадающие особые точки», «Несовпадающие особые точки», «Интегральные характеристики», «Скелет». Данные слои могут применяться как все одновременно, так и в любых сочетаниях, а также по отдельности и могут быть отключенными вовсе. Совпадающие и несовпадающие особые точки выделяются на сравниваемых изображениях разными цветами (см. рисунок 3). Нажатие на какую-либо из них центрирует на ней «контур» синхронно на двух сравниваемых изображениях. Эта функция позволяет упростить поиск деталей папиллярного узора в условиях, когда в идентифицируемом следе какой-либо признак отобразился не достаточно полно. Следует отметить, что помимо облегчения поиска и локализации частных признаков, АРМ (в этом же режиме «Сравнения отпечатков») дает эксперту возможность применять различные фильтры («линейный», «гамма», «выравнивание цифровой гистограммы», «контраст», «разница» и «рельеф») для выделения плохо читаемых признаков. Каждый из фильтров имеет гибкие настройки и может применяться как для всего исследуемого изображения в целом, так и локально, только в той области изображения, которая выделена «контуром». Кроме этого, фильтры могут применяться к одному изображению, например, к идентифицирующему следу, а могут к обоим сравниваемым следам. Также возможно применение одного фильтра к исследуемому следу, а другого фильтра к образцу, представленному для сравнения. Подробное описание данного режима приведено в [2].

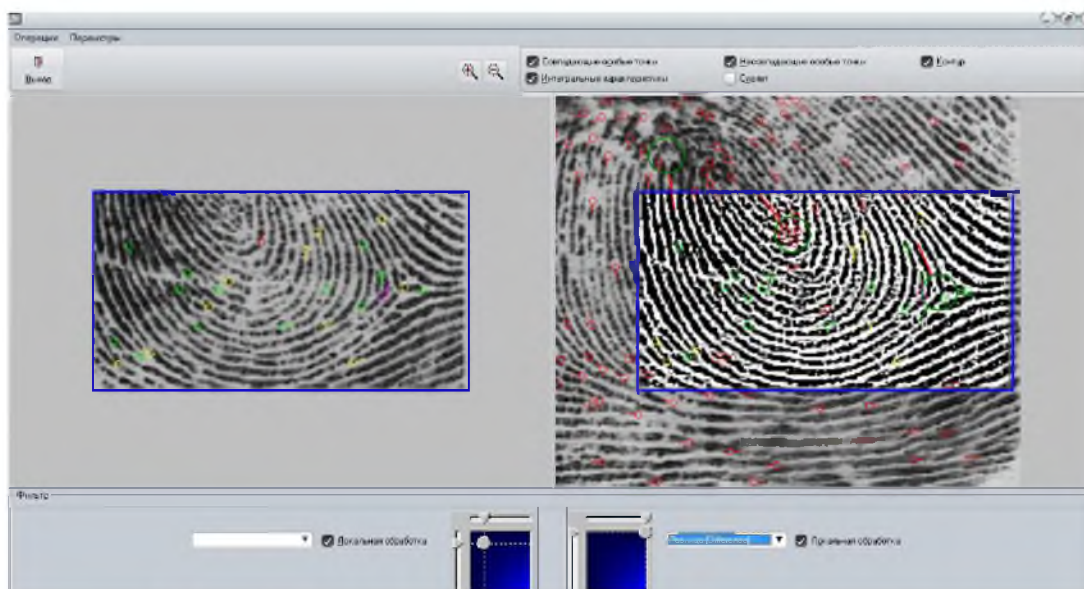

Рисунок 3 – Вид рабочего окна АРМ в режиме сравнения. В левой половине рабочего окна – изображение проверяемого следа, в правой – изображение отпечатка с представленной дактилокарты, с локально примененным графическим фильтром «Разница»

Структура и принципы построения, положенные в основу описанного АРМа, дают возможность их дальнейшего совершенствования, в частности путем расширения его функций. Добавление новых функций будет происходить путем создания и подключения отдельных дополнительных модулей к основному программному ядру АРМа. В частности, специально для создаваемого АРМа разработан алгоритм адаптивной фильтрации на основе фильтров Гаусса и Габора [3], позволяющий улучшить качество дактилоскопических изображений как на этапе их обработки, так и на этапе проведения экспертизы. Данный алгоритм неприемлем в информационно-поисковых системах АДИС ввиду больших временных затрат, необходимых на обработку большого количества хранящихся в их базах дактилокарт. Однако, при проведении судебно-дактилоскопических экспертиз использование алгоритма адаптивной фильтрации является целесообразным. Планируется,

что в первую очередь будут разработаны: модули для формирования приложений к заключению судебно-дактилоскопической экспертизы, выполненной с использованием АРМ, которые позволят повысить наглядность полученных экспертом выводов, для всех участников процесса; модуль для автоматического введения учета общих и частных признаков папиллярного узора на базе алгоритмов математической обработки следа; модуль расширения видов используемых в АРМе частных признаков; модуль базы знаний по методам выявления, фиксации и изъятия следов рук различной давности с различных поверхностей, а также модуль систематизированных баз данных с актуализированными методами исследования следов рук, содержащие в себе, помимо прочего, примеры заключений экспертов, в которых применялся конкретный метод исследования, указания на содержащие его описания источники, анализ практики его применения.

Список использованных источников

1. Опыт использования АДИС «Дакто-2000» при проведении судебных дактилоскопических экспертиз / С.М. Завгороднев [и др.] // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / ГУ «ЦСЭиК Министерства юстиции Республики Беларусь»; редкол.: А.В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2011. – Вып. 1/29. – С. 194 – 198.
2. Модуль сравнения дактилоскопических изображений / С.М. Завгороднев [и др.] // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / НПЦ Гос. ком. судебных

экспертиз Респ. Беларусь; редкол.: А.В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2013. – Вып. 2/34. – С. 204 – 209.

3. Адаптивная фильтрация изображений в дактилоскопических идентификационных системах для судебных экспертиз / С.М. Завгороднев [и др.] // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / НПЦ Гос. ком. судебных экспертиз Респ. Беларусь; редкол.: А.В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2013. – Вып. 2/34. – С. 186 – 197.

Дата поступления: 01.11.2013

Annotation

The article describes the conceptual approaches to creating a fingerprint expert automated workplace, its differences from automated registration systems. The functional capabilities of the software/hardware complex are listed. The article covers the general order of managing it and gives the recommendations for the use of its functions. It describes the following stages of development aimed at improving the existing features and expanding their range.

**СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА
АВТОМАТИЗАЦИЯ
ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ****МОДУЛЬ СРАВНЕНИЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ****Завгороднев С.М.****Лысянный Ю.Ю.****Ревинский В.В.***д-р техн. наук, доцент***Сиверский Ф.А.***Государственное учреждение
«Научно-практический центр
Государственного комитета
судебных экспертиз
Республики Беларусь»*

В настоящее время в государственном учреждении «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» ведется разработка автоматизированного рабочего места эксперта-дактилоскописта (далее – АРМ). Основные функции и порядок работы с АРМом описаны в [1].

Центральной частью указанного комплекса является режим сравнения двух дактилоскопических изображений на предмет их идентичности. Данный режим выполняет модуль сравнения. При вызове модуля сравнения на его вход подаются полутоновые изображения, скелеты и коды для каждого отпечатка. Используя данную информацию, специально разработанный алгоритм формирует список совпавших пар особых точек на образце и кандидате.

Пара графических изображений дактилоскопических отпечатков, приходящих на сравнение, различаются масштабами и угловыми ориентациями, что создает трудности при принятии решения об их идентичности.

В связи с этим необходимо привести масштаб и угол поворота графического изображения отпечатка кандидата к графическому изображению отпечатка образца, то есть провести синхронизацию графических изображений. Синхронизация производится на основе совпавших пар точек на образце и кандидате.

Классическое определение масштаба осуществляется по следующему алгоритму:

- для образца вычисляется сумма расстояний между всеми совпавшими точками;
- аналогичная сумма вычисляется для кандидата;
- масштаб равен частному от деления суммы расстояний для образца на сумму расстояний для кандидата.

Статистические исследования показали, что при классическом определении масштаба ошибка может достигать 10%.

Разработан новый алгоритм определения масштаба:

- для каждой пары совпавших точек на образце и кандидате вычисляется масштаб по классическому алгоритму, но только с использованием точек на образце и кандидате, совпадающих по топологическим связям с точками из выбранной пары (подробное описание

Аннотация

В статье описан графический интерфейс пользователя модуля сравнения дактилоскопических изображений. Данный модуль является одним из ключевых в автоматизированном рабочем месте эксперта-дактилоскописта, разрабатываемом в настоящее время в государственном учреждении «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» [1]. Перечисляются функциональные возможности данного модуля. Изложен общий порядок работы на нем и предложены рекомендации по использованию его функций.

определения топологии точки при кодировании и сравнение топологий для двух выбранных точек приведены в [2; 3]);

– усредненное значение вычисленных масштабов в топологически связанных областях для каждой совпавшей пары точек и дает результирующий масштаб.

Одним из преимуществ данного алгоритма является возможность учета ошибок первого рода типов точек (трансформация окончаний в вилки и наоборот), что существенно повышает точность определения масштаба отпечатков, имеющих большую плотность точек.

Статистические исследования разработанного алгоритма показали, что ошибка определения масштаба не превышает 1%.

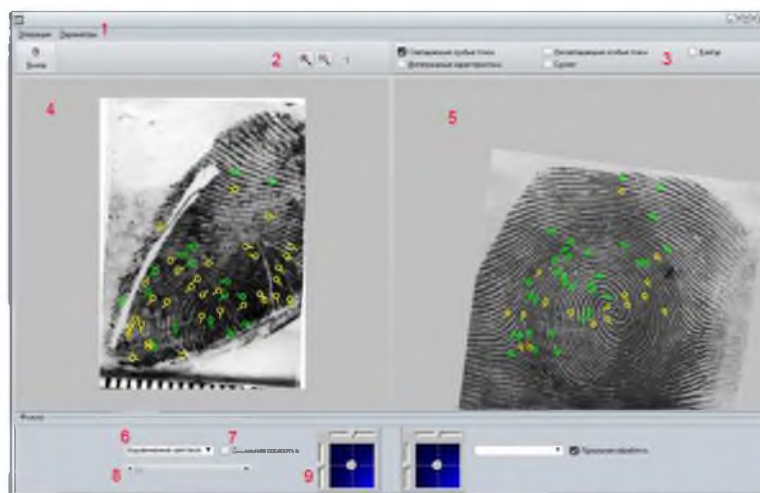
Повышение точности вычисления масштаба обусловлено нивелированием нелинейных

деформаций исследуемых изображений (вычисление масштаба в топологически связанных областях) и учетом ошибок первого рода для типов точек.

По этому же алгоритму вычисляется угол поворота кандидата относительно образца, но с исключением углов между точками с расстоянием меньше заданного порога. Вычисляемые значения угла между такими точками несут большую неопределенность.

На следующем этапе производится позиционирование изображения кандидата относительно образца (вычисление смещений декартовых координат).

Все вычисленные параметры передаются в модуль сравнения для дальнейшей работы. Головное окно модуля сравнения приведено на рисунке 1.

- 1 – панель меню; 2 – панель быстрого доступа; 3 – панель настроек отображения;
4 – окно изображения образца; 5 – окно изображения кандидата; 6 – окно выбора фильтра;
7 – переключатель локальной обработки фильтра; 8 – движок настройки фильтров;
9 – двумерный движок настройки фильтров

Рисунок 1 – Головное окно модуля сравнения

Приведем описание основных частей окна модуля сравнения, их назначение и методы работы:

1. *Панель меню* – основное меню головного окна, оно содержит пункты *Операции* и *Параметры*. Меню *Операции* содержит следующие пункты:

- Увеличить
- Уменьшить
- Тип отображения точек
- Выход

Меню *Параметры* содержит такие пункты, как:

- Установка параметров

- Совпадающие точки
- Несовпадающие точки
- Интегральные характеристики
- Скелет
- Контур
- Локальная обработка образца
- Локальная обработка кандидата

Для удобства пользователя (быстрый доступ) все пункты меню продублированы в соответствующих панелях в головном окне, их описание будет приведено ниже.

2. *Панель быстрого доступа* содержит кнопки *Выход*, *Уменьшить*, *Увеличить*.

Кнопка *Выход* приводит к закрытию модуля сравнения.

Кнопки *Уменьшить* и *Увеличить* служат для быстрого изменения масштаба.

3. *Панель настроек отображения* служит для быстрого включения или отключения отображения совпавших особых точек, несовпавших особых точек, контура, интегральных характеристик и скелета.

4 – 5. *Окно изображения образца и окно изображения кандидата* служат для отображения графических изображений образца и кандидата, их скелетов, интегральных характеристик и особых точек (вывод данной информации управляется кнопками панели 3 в любой комбинации).

Сравнение образца и кандидата происходит при загрузке модуля. По полученным данным определяется нужный масштаб, угол доворота и сдвиг кандидата для *синхронизации* двух изображений. Таким образом, изображения ото-

бражаются уже приведенными к одной системе координат.

Смещение изображения осуществляется при нажатии и удержании *правой кнопки мыши* в окне образца или кандидата. При этом не важно попадает ли курсор мыши на точку, рамку или другой элемент. Плавное изменение масштаба производится *колесиком мыши*. Так как кандидат и образец синхронизированы, то масштабирование или сдвиг одного из них приведет к синхронному масштабированию и сдвигу другого.

Функция *Контур* служит для выбора соответствующих локальных областей на изображении образца и кандидата для их более детальной проработки при проведении экспертизы. *Контур* на обоих изображениях синхронизированы. Таким образом, изменение размеров или смещение одной из них приведет к такому же изменению размеров или смещению другого контура. Пример работы функции *Контур* приведен на рисунке 2.

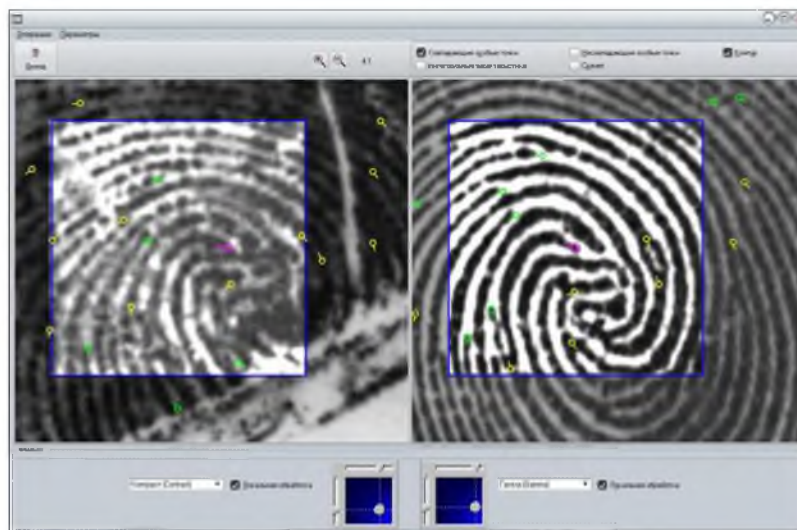

Рисунок 2 – Пример работы функции *Контур*

При наведении мыши внутрь контура он подсветится и на его углах будут показаны вспомогательные области. Для перемещения контура необходимо нажать и удерживать левую кнопку мыши внутри контура. Для изменения его размеров нажать и удерживать левую кнопку мыши на вспомогательной области в углу контура.

При наведении указателя мыши на совпавшую точку на кандидате или образце точка подсвечивается, при этом подсвечивается и соответствующая ей точка на другом изображении. Нажатие левой кнопки мыши на та-

кую точку зафиксирует подсветку на обоих изображениях, причем размер точки при этом увеличится. Повторное нажатие или нажатие на другую точку снимет фиксацию подсветки. Также возможно зафиксировать и не совпавшую точку, при этом ее размер увеличится, но цвет останется прежним.

При фиксации подсветки на точке происходит перемещение контура на эту точку так, чтобы его центр совпал с выбранной точкой. Контур на другом изображении синхронно переместится, но при этом он не обязательно будет попадать точно на соответствующую

точку (если точки не идеально совпадают или у точки вообще нет совпадения). Это позволяет быстро применить фильтры к окрестности данной точки или подсветить область на другом изображении, соответствующую данной точке.

Также в рассматриваемом модуле реализована возможность индивидуальной настройки параметров отображения элементов окна образца и кандидата. Изменить параметры отображения элементов можно в настройках отображения – пункт меню *Параметры > Установка параметров*. Здесь возможно настроить следующие параметры отображения:

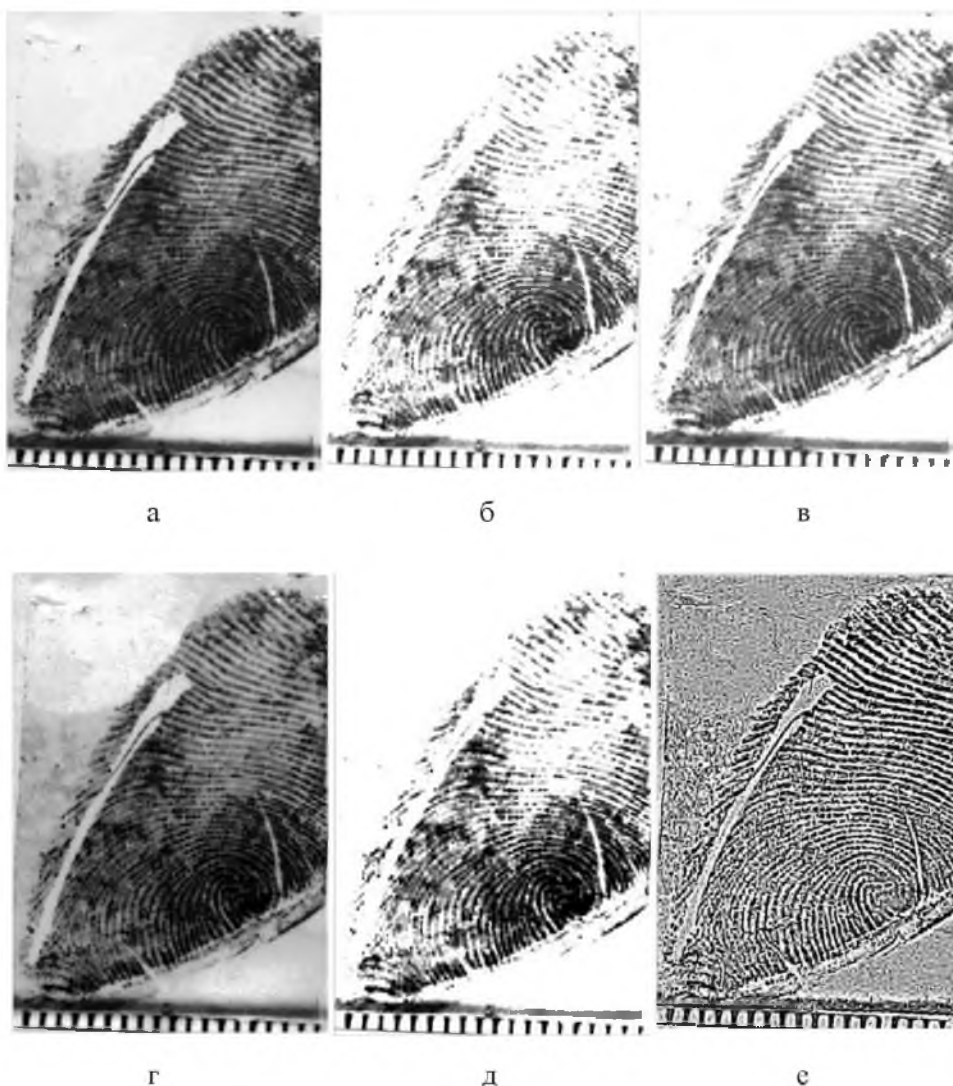
- цвет фона;
- цвета отображения особых точек и интегральных характеристик;
- цвет скелета;
- цвет рамки выделения;

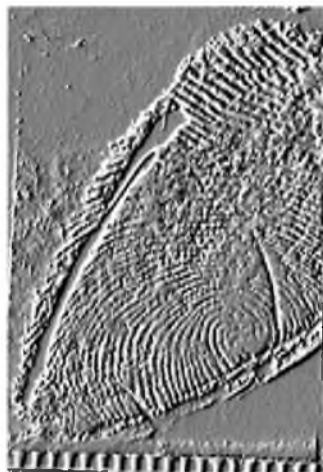
- размеры и толщину линий особых точек и интегральных характеристик;
- тип отображения особых точек.

6. *Окно выбора фильтра* – это выпадающий список реализованных в модуле фильтров, применяемых к изображениям образца или кандидата. Для улучшения отображения изображений отпечатков в данном модуле реализованы следующие методы увеличения контрастности (фильтры):

- линейная контрастность;
- гамма-контрастность;
- контрастно-ограниченная эквализация гистограмм;
- контрастность-яркость;
- разностный фильтр;
- рельефный фильтр (3D-фильтр).

Примеры работы фильтров приведены на рисунке 3.

ж

а) исходное изображение; б) линейная контрастность; в) гамма-контрастность; г) эквализация гистограмм; д) контрастность-яркость; е) разностный фильтр; ж) рельефный фильтр (3D-фильтр)

Рисунок 3 – Примеры работы фильтров

Для того чтобы применить фильтр к изображению, надо из списка под изображением образца или кандидата выбрать нужный фильтр. Для отмены действия фильтра и показа исходного изображения надо выбрать из списка пустую строку.

7. Переключатель локальной обработки используется для переключения фильтра между режимами локальной и полной обработки. В режиме полной обработки фильтр применяется ко всему изображению. В режиме локальной обработки фильтр действует только на часть изображения, ограниченную контуром.

8 – 9. Движок настройки фильтров и двухмерный движок настройки фильтров используются для задания параметров текущего фильтра. Обычный движок по умолчанию скрыт и появляется только при выборе рельефного

фильтра или фильтра эквализации гистограмм, для остальных фильтров он не требуется. Двухмерный движок позволяет одновременно настраивать два параметра фильтра, в результате значительно сокращая время подбора оптимальных параметров для текущего изображения.

По мнению авторов, созданный модуль сравнения позволит повысить качество, наглядность, объективность судебно-дактилоскопических экспертиз, а также сократить сроки их проведения. При дальнейшем усовершенствовании описанного модуля будут проведены работы по повышению эффективности алгоритма сопоставления пар совпавших особых точек на образце и кандидате, подключение новых фильтров (в частности, разработанного адаптивного фильтра на основе фильтров Гаусса и Габора [4]).

209

Список использованных источников

1. Автоматизированное рабочее место эксперта-дактилоскописта / А.В. Водолазов [и др.] // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / НПЦ Гос. ком. судебных экспертиз Респ. Беларусь; редкол.: А.В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2013. – Вып. 2/34. – С. 198 – 203.
2. Завгороднев, С.М. Метод гнездового кодирования дактилоскопических изображений (алгоритм получения кода) / С.М. Завгороднев, А.А. Коляда, В.В. Ревинский // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / ГУ «ЦСЭИК Министерства юстиции Респ. Беларусь»; редкол.: А.В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2012. – Вып. 2/32. – С. 197 – 203.
3. Завгороднев, С.М. Гнездовой алгоритм сравнения дактилоскопических изображений на основе реперных точек / С.М. Завгороднев, А.А. Коляда, В.В. Ревинский // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / ГУ «ЦСЭИК Министерства юстиции Респ. Беларусь»; редкол.: А.В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2013. – Вып. 1/33. – С. 197 – 205.

3. Адаптивная фильтрация изображений в дактилоскопических идентификационных системах для судебных экспертиз / С.М. Завгороднев [и др.] // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / НПЦ Гос. ком. судебных экспертиз Респ. Беларусь; редкол.: А.В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2013. – Вып. 2/34. – С. 186 – 197.

Дата поступления: 01.11.2013

Annotation

This article describes a graphical user interface of the module of fingerprint image comparison. This module is one of the key modules of the fingerprint expert automated workplace, currently being developed in the State Institution «Scientific and Practical Centre of the State Committee of forensic examinations of the Republic of Belarus» [1]. The functional capabilities of this module are listed. The article covers the general order of managing it and gives the recommendations for the use of its functions.

ЭКСПЕРТНАЯ ПРАКТИКА

ЭКСПЕРТНАЯ ПРАКТИКА

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ К ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦАМ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ВЕДЕНИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ОХОТЫ (СТ. 15.37 КоАП) В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бородич А.В.

Государственный комитет
судебных экспертиз
Республики Беларусь

Цыбовский И.С.

канд. биол. наук
Государственное учреждение
«Научно-практический центр
Государственного комитета
судебных экспертиз
Республики Беларусь»

Часть первая статьи 15.37 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП) Республики Беларусь изложена в следующей редакции:

Охота без надлежащего на то разрешения, либо в запрещенных местах, либо в запретное время, либо запрещенными орудиями и способами –

влечет наложение штрафа в размере от десяти до пятидесяти базовых величин с конфискацией ружей, других орудий охоты и иных предметов, явившихся орудием либо средством совершения указанного нарушения, или без конфискации и с лишением специального права,

на индивидуального предпринимателя – от пятидесяти до двухсот базовых величин с конфискацией ружей, других орудий охоты и иных предметов, явившихся орудием либо средством совершения указанного нарушения, или без конфискации, а на юридическое лицо – от пятисот до тысячи базовых величин с конфискацией ружей, других орудий охоты и иных предметов, явившихся орудием либо средством совершения указанного нарушения, или без конфискации.

213

Субъектами правонарушений, предусмотренных ч.1 ст. 15.37 КоАП могут быть физические лица, юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Дела в отношении физических лиц по обстоятельствам совершения правонарушений, предусмотренных ст. 15.37 КоАП, рассматриваются судьями общих судов. Дела в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по фактам совершения правонарушений, предусмотренных ст. 15.37 КоАП, рассматриваются судьями хозяйственных судов.

В контексте комплекса мероприятий, проводимых в 2012 – 2013 гг. правительством Республики Беларусь по повышению эффективности работы охотничьих хозяйств и рационализации природопользования в целом, изучена судебная практика рассмотрения административных дел общими судами по фактам незаконной охоты. Всего затребовано и изучено 1171 административное дело, рассмотренные районными судами республики за период 2010 – 2012 гг.

Административные дела изучались с точки зрения фабулы совершенного правонарушения – конкретного действия правонарушителя, указанного в протоколе об административном правонарушении, и с точки зрения применения судьями административных взысканий за совершенное правонарушение – штрафа, его размеров, применения или неприменения в качестве меры ответственности конфискации орудий охоты и ответственности в виде лишения права охоты, что отражено в постановлении об административной ответственности.

В данной статье приведены результаты обобщения 148 административных дел (на 153

лица) из 19 судов Могилевской области и 145 административных дел (на 151 лицо) из 17 судов Гродненской области. Представленные данные получены по результатам научных исследований и основаны на систематизации некоторых аспектов практики применения районными судами Могилевской и Гродненской областей мер административной ответственности к правонарушителям – физическим лицам за нарушение правил ведения охотничьего хозяйства и охоты.

В таблице 1 приведено соотношение числа лиц, в отношении которых составлены протоколы по ч. 1 и ч. 2 ст. 15.37 КоАП.

Таблица 1 – Сведения о применении к физическим лицам ч. 1 и ч. 2 ст. 15.37 КоАП на стадии составления протоколов

Суды	Количество дел	Число лиц	Составлены протоколы по ст. 15.37 КоАП		
			ч. 1	ч. 2	ч. 1 + ч. 2
Могилевской области	148	153	146	7	-
Гродненской области	145	151	139	10	2
Итого:	293	304	285	17	2

214

Следует отметить, что при рассмотрении судами административных дел по фактам незаконной охоты не все лица были признаны виновными в совершении административного правонарушения. В отношении некоторых дела были прекращены по различным

основаниям, наиболее частым из них было признание судом совершенного ими деяния малозначительным (ст. 8.2 КоАП). Сведения о количестве лиц, подвергнутых административным взысканиям по ст. 15.37, приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Сведения о вынесении административных взысканий на основании материалов, зафиксированных в протоколах по факту совершения правонарушений по ст. 15.37 КоАП

	Могилевская область (19 судов)	Гродненская область (17 судов)
1. Число лиц, привлеченных по ст.15.37	153	151
в том числе:		
по ч. 1 ст. 15.37	146	139
по ч. 2 ст. 15.37	7	10
по ч. 1 и ч.2 ст.15.37	-	2
2. Подвергнуто административным взысканиям по ч. 1 ст. 15.37, лиц	133	133
3. Подвергнуто административным взысканиям по ч. 2 ст. 15.37, лиц	6	11

Административная ответственность по ч. 1 ст. 15.37 КоАП наступает не за любые нарушения правил ведения охотничьего хозяйства и охоты, а только за указанные в диспозиции статьи: за охоту без надлежащего на то разрешения, охоту в запрещенных местах, охоту в запретное время, охоту запрещенными орудиями и способами.

Надлежащее разрешение на охоту – это обязательные документы, при наличии которых граждане могут проводить охоту (п. 192 Правил ведения охотничьего хозяйства и охоты). К ним относятся: действительное государственное удостоверение на право охоты, которое может быть выдано при определенных условиях дееспособным совершеннолетним гражданам Республики Беларусь, а также ино-

странным гражданам; охотничья путевка либо разовое разрешение на добычу охотничьего животного и охотничья путевка к нему; разрешение на ношение охотничьего оружия.

Согласно п. 203 Правил ведения охотничьего хозяйства и охоты, охота должна проводиться в местах, указанных в охотничьей путевке. Места, не названные в охотничьей путевке, являются запрещенными для охоты.

Разрешенные орудия и способы охоты, время охоты также регламентированы Правилами ведения охотничьего хозяйства и охоты.

Обратимся к фабуле правонарушений, совершенных привлеченными к административной ответственности лицами; иными словами, за какие действия либо бездействия составлялись протоколы по ч. 1 ст. 15.37 КоАП (таблица 3).

Таблица 3 – Перечень правонарушений, зафиксированных в протоколах, составленных в отношении физических лиц по ч. 1 ст. 15.37 КоАП

1. Охота без надлежащего на то разрешения 1. Без охотничьей путевки; 2. Без охотничьей путевки и разового разрешения к нему; 3. Без государственного удостоверения на право охоты; 4. Просроченное (свыше 10 лет) государственное удостоверение; 5. Без уплаты государственной пошлины; 6. Без разрешения на хранение и ношение оружия; 7. Без руководителя охоты; 8. Не закрыто разовое разрешение после отстрела кабана; 9. Неправильно заполнена охотничья путевка; 10. Добыто животное противоположного пола (самка лося вместо самца).
2. Охота в запрещенных местах 1. Охотился в месте, не указанном в охотничьей путевке (зашел в соседние охотничьи угодья с расчехленным ружьем); 2. Находился в зоне покоя с расчехленным ружьем; 3. Находился в зоне охоты на копытных с охотничьей путевкой на пушного зверя либо водоплавающую и болотную птицу, либо на животных нежелательных видов.
3. Охота в запретное время 1. Охотился не в тот день недели; не в то время года; в период, не указанный в охотничьей путевке; 2. Охотился в темное время суток; 3. Охотился на водоплавающую и болотную птицу более чем за 1 час до восхода солнца; свыше 1 часа после захода солнца.
4. Охота запрещенными орудиями и способами 1. С охотничьей путевкой на пушного зверя, а ружье заряжено патронами с картечью (либо патроны с картечью имелись при себе); 2. Охотился на дикого кабана не по правилам: не с вышки, а с подхода; застрелил кабана и пошел к добыче с расчехленным ружьем; охотился на птицу без скрадка; 3. Находился в охотничьих угодьях с расчехленным ружьем; 4. Перевозил в машине в охотничьих угодьях расчехленное охотничье ружье; 5. Охотился с незарегистрированной охотничьей собакой; либо в карточке на собаку не было фотографии собаки; 6. Находился в охотничьих угодьях с охотничьей собакой без поводка; 7. Охотился нарезным самодельным ружьем; 8. Охотились в машине, на мотоцикле, с использованием фары-искателя; 9. Установил петли, капканы, самоловы.

Практика применения административных взысканий судьями общих судов по делам по ч. 1 ст. 15.37 КоАП

Частью первой ст. 15.37 КоАП закреплено 3 вида административных взысканий, которые могут быть применены к правонарушителям:

- штраф;
- конфискация ружей, других орудий охоты и иных предметов, явившихся орудием либо средством совершения указанного нарушения;
- лишение специального права, т. е., права охоты.

Изучение рассмотренных судами республики административных дел по ст. 15.37 КоАП Республики Беларусь показало, что судьями неоднозначно понимается диспозиция части первой статьи при определении меры ответственности правонарушителям – физическим лицам. Не вызывают сомнений действия в части применения штрафа: штраф применяется однозначно всегда. Не возникает сомнений и в части применения конфискации к штрафу – либо с конфискацией ружей и других орудий охоты, либо без конфискации.

Вызывает сомнение правильность применения третьего вида взыскания – *лишение спе-*

циального права: обязательно ли его применение при определении меры взыскания правонарушителю, *либо оно применяется только в том случае, если суд назначает правонарушителю штраф без конфискации ружей.*

Вероятно, судьями по-разному интерпретируется текст санкции части первой статьи и, соответственно, по-разному применяется на практике наложение взыскания в виде лишения специального права.

Причина этого, по нашему мнению, в неоднозначной интерпретации смысла статьи, обусловленной неудачной формулировкой ее текста – союзом «и» между словами «или без конфискации и с лишением специального права». Союз «и» является связующим слов *лишения специального права и без конфискации.* Прочтение этой нормы и ее понимание у каждого судьи индивидуально.

Если вместо союза и между словами «или без конфискации, с лишением специального права» поставить знак запятой, тогда *лишение специального права* становится обязательной мерой ответственности.

Возможные сочетания наказаний при разной интерпретации санкции ч. 1 ст. 15.37 КоАП приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Теоретически возможные интерпретации ч. 1 ст. 15.37 КоАП

Одна интерпретация санкции статьи (<i>обязательное применение взыскания в виде лишения права охоты</i>)	Вторая интерпретация санкции статьи (<i>лишение права охоты только в случае неприменения конфискации</i>)
✓ Штраф от 10 до 50 б.в. + конфискация ружей, других орудий охоты и иных предметов, явившихся орудием либо средством совершения указанного нарушения; + <i>лишение специального права (т.е., права охоты)</i>	✓ Штраф от 10 до 50 б.в. + конфискация ружей, других орудий охоты и иных предметов, явившихся орудием либо средством совершения указанного нарушения;
✓ Штраф от 10 до 50 б.в. без конфискации + лишение специального права (т.е., права охоты).	✓ Штраф от 10 до 50 б.в. без конфискации + лишение специального права (т.е., права охоты).

В подтверждение вышесказанному обратимся к судебной практике; результаты обобщения приведены в таблице 5.

Очевиден выбор меры ответственности судами разных областей в пользу второго

варианта сочетания взысканий (штраф без конфискации + лишение права охоты), не вызывающей никаких сомнений у правоприменителей в правильности его применения.

Таблица 5 – Сведения о применении ч. 1 ст. 15.37 КоАП при вынесении взысканий по фактам незаконной охоты

Применение судами сочетаний видов взысканий к правонарушителям	Гродненская область (17 судов)	Могилевская область (19 судов)
	(количество лиц)	(количество лиц)
Подвергнуто взысканию по ч.1 ст.15.37 КоАП за три года лиц:	133	133
<i>Из них назначены взыскания в виде сочетания видов взысканий лицам</i>		
<i>Первый вариант сочетания взысканий:</i> Штраф + конфискация ... + лишение права охоты	38	21
<i>Второй вариант сочетания взысканий:</i> Штраф без конфискации ... + лишение права охоты	84	60
<i>Третий вариант сочетания взысканий:</i> Штраф + конфискация без лишения права охоты	11	39
<i>4-вариант - один вид взыскания:</i> Штраф	-	13

217

Практика применения административного взыскания в виде лишения специального права (права охоты)

Для подтверждения вывода о неоднозначности интерпретации правоприменителями текста ч. 1 ст. 15.37 КоАП была проанализи-

рована судебная практика применения взыскания в виде лишения права охоты к лицам, не обладающим таким правом, и наоборот, – без лишения права охоты, когда у лица имелось удостоверение, подтверждающее это право (таблица 6).

Таблица 6 – Сведения о применении судами взыскания в виде лишения права охоты

Применение судами взыскания в виде лишения права охоты	Гродненская область (17 судов)	Могилевская область (19 судов)
	(количество лиц)	(количество лиц)
1. Лишены права охоты <i>не имеют</i> гос. удостоверения на право охоты; <i>нет сведений</i> в деле о наличии гос. удостоверения на право охоты	14 21	8 11
2. Без лишения права охоты, всего лиц: в том числе:	11	52
<i>при наличии</i> гос. удостоверения на право охоты;	3	4
<i>нет сведений</i> о наличии гос. удостоверения на право охоты;	-	19
<i>либо</i> сведения из протоколов опроса правонарушителя об отсутствии гос. удостоверения на право охоты;	8	24
<i>нет удостоверения</i> (справка инспекции охраны животного и растительного мира, лесхоза)	-	5

Таким образом, в 22 случаях судьями в качестве меры ответственности применялось лишение права охоты при отсутствии у лица такого права, т.е. государственное удостоверение на право охоты лицу не выдавалось (подтверждено материалами административных дел).

Изложенные факты объясняются, по нашему мнению, отсутствием законодательных разъяснений по вопросу правильности приме-

нения меры административного взыскания в виде лишения права охоты за правонарушения, предусмотренные ч. 1 ст. 15.37 КоАП.

Взыскание в виде лишения специального права в соответствии со ст. 6.8 КоАП применяется за грубое нарушение порядка пользования этим правом и устанавливается на срок от трех месяцев до трех лет. Обобщение практики использования данного взыскания судами приведено в таблице 7.

Таблица 7 – Сведения о сроках лишения права охоты в соответствии с вынесенными судами взысканиями

Применение судами взыскания в виде лишения права охоты (срок взыскания)	Гродненская область (17 судов)	Могилевская область (19 судов)
	(количество лиц)	(количество лиц)
на 3 месяца	18	22
на 6 месяцев	37	30
на 1 год	38	18
на 3 года	17	4
Единичные случаи:		
на 4 месяца	1	2
на 1 год 6 месяцев	4	-
Итого:	122	81

В большинстве случаев срок лишения права охоты назначается судами от 3 месяцев до 1 года: 76% и 86%, соответственно, по Гродненской и Могилевской областям.

Однако следует отметить, что с 31 мая 2012 г. (со дня вступления в силу изменений, внесенных в Закон Республики Беларусь «Об оружии») привлечение лица к административной ответственности за нарушение правил охоты (по ч. 1 ст. 15.37 КоАП) и назначение ему меры административной ответственности в виде лишения права охоты влечет более строгие последствия для такого лица. При этом срок такого лишения не имеет значения.

В соответствии со ст.ст. 27, 14 Закона Республики Беларусь «Об оружии» от 13.11.2001 г. (с изменениями) у граждан, подвергавшихся административному взысканию за нарушение правил ведения охотничьего хозяйства и охоты в виде лишения специального права, аннулируется разрешение на хранение и ношение оружия сроком на 3 года органом, выдавшим это разрешение. Причем повторно за его получением можно обратиться лишь по истечении 3 лет.

При назначении судом правонарушителю меры ответственности в виде лишения права охоты на любой срок (в пределах от 3 месяцев до 3 лет) аннулируется право на хранение и ношение оружия. А значит, оружие необходимо отчуждать в пользу иного лица, обладающего правом хранения и ношения. Следовательно, правонарушитель теряет право охоты как минимум на 3 года, даже если суд лишил его этого права только на 3 месяца.

Назначение лицу иного вида ответственности за нарушение правил охоты, например, в виде штрафа, таких последствий не влечет.

Практика применения административного взыскания в виде штрафа

Как уже отмечалось, взыскание в виде штрафа было назначено судами всем подвергнутым административной ответственности лицам. Размеры штрафа определяются по усмотрению судей и варьируются в пределах, установленных ч. 1 ст. 15.37: от 10 до 50 базовых величин (для физических лиц). Сведения о размерах назначенных судами Гродненской и Могилевской областей штрафов правонарушителям по ч. 1 ст. 15.37 КоАП приведены в таблице 8.

Таблица 8 – Сведения о размерах штрафа, назначенного судами по результатам рассмотрения административных дел о незаконной охоте

Административная ответственность – штраф (размер взыскания)	Гродненская область (17 судов)	Могилевская область (19 судов)
	(количество лиц)	(количество лиц)
10 базовых величин	60	110
15 базовых величин	23	8
20 базовых величин	20	4
30 базовых величин	7	3
40 базовых величин	6	-
50 базовых величин	6	-
11 базовых величин	4	3
12 базовых величин	4	2
25 базовых величин	1	1
35 базовых величин	1	-
45 базовых величин	1	-
5 базовых величин (штраф назначен двум лицам в одном постановлении в долевом размере)	-	2
Итого:	133	133

Из приведенных данных видно, что в большинстве случаев – 91 и 123 из 133, соответственно, по Гродненской и Могилевской областям – судьями избирался минимальный размер штрафа (в пределах от 10 до 15 базовых величин). В процентном соотношении это составило 68% и 92% от числа привлеченных к административной ответственности лиц, соответственно, по Гродненской и Могилевской областям.

Вероятно, это обусловлено тем, что большей частью по ч. 1 ст. 15.37 КоАП к ответственности привлечены лица, которые находились в охотничьих угодьях с ружьем без документов на право охоты, либо с документами, но с расчехленными ружьями, либо с охотничьей путевкой на пушного зверя, а ружье заряжено патронами с картечью (см. таблицу 3).

Выбор судьями минимального размера штрафа правонарушителям объясняется характером (незначительностью) совершенного правонарушения и отсутствием вредных последствий в результате его совершения.

Практика применения административного взыскания в виде конфискации ружей

Конфискация ружей, других орудий охоты и иных предметов, явившихся орудием либо средством совершения указанного в ч. 1 ст. 15.37 КоАП правонарушения, предусмотрена как альтернативная мера ответственности, назначаемая к обязательной мере (штрафу) по усмотрению судьи: штраф с конфискацией либо без конфискации. Статистические сведения по части конфискации орудий преступления приведены в таблице 9.

219

Таблица 9 – Сведения о применении судами взыскания в виде конфискации

Применение судами взыскания в виде конфискации	Гродненская область (17 судов)	Могилевская область (19 судов)
	(количество лиц)	(количество лиц)
Подвергнуто взысканию в виде конфискации, всего лиц	49	60
в том числе: Конфискованы ружья, карабины, винтовки (в том числе с патронами)	45	44

Следует отметить, что действия лиц за нахождение в охотничьих угодьях с незарегистрированными охотничьими ружьями квалифицировались неоднозначно: преимущественно по ч. 1 ст. 15.37 (как охота без надлежащего на то разрешения); и лишь в 6 случаях по Гродненской области и 6 случаях по Могилевской области дополнительно к ч. 1 ст. 15.37 в отношении этих лиц были составлены протоколы также по ст. 23.71, предусматривающей ответственность за незаконные действия в отношении охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия.

Объясняется это, по-видимому, тем, что протоколы по факту совершения правонарушений по ст. 23.71 уполномочены составлять должностные лица органов внутренних дел, а протоколы по факту совершения правонарушений по ст. 15.37 – должностные лица различных органов, в числе которых: инспекция охраны животного и растительного мира; организации, ведущие охотничье и рыболовное хозяйство; Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды, и другие.

Преимущественно во всех случаях привлечения лиц к административной ответственности по ч. 1 ст. 15.37 КоАП за охоту без надлежащего на то разрешения, в частности, без разрешения на хранение и ношение охотничьего ружья, применялась конфискация ружья. И это, по нашему мнению, правильное применение нормы закона. Альтернативы в таких случаях быть не должно: только конфискация.

Санкция ст. 23.71 (за незаконные действия в отношении охотничьего ружья) альтернативная: штраф от десяти до тридцати базовых величин *с конфискацией или без конфискации* предмета административного правонарушения (т.е., охотничьего ружья), либо лишение специального права *с конфискацией или без конфискации* предмета правонарушения.

По нашему мнению, нет необходимости в ч. 1 ст. 15.37 КоАП в качестве вида взыскания применять конфискацию ружья, исходя из того, что если обладатель ружья не имел разрешающих документов на его ношение, само ношение незаконно, ответственность наступает за правонарушение, предусмотренное ст. 23.71 КоАП.

Кроме того, КоАП Республики Беларусь предусматривает в качестве меры ответственности применение *специальной конфискации*.

Специальная конфискация применяется независимо от назначенного административного взыскания либо освобождения лица от административной ответственности и состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства *вещей, изъятых*

из оборота, незаконных орудий охоты (ч. 2 ст. 6.10). Отличие *специальной конфискации* от предусмотренной в санкции ч. 1 ст. 15.37 состоит в том, что применение специальной конфискации возможно только в отношении *незаконного орудия охоты*.

Заключение

Изучение правоприменительной судебной практики по указанной категории административных дел позволяет сделать вывод о необходимости внесения изменений в ст. 15.37 (Незаконная охота); ст. 23.71 (Незаконные действия в отношении охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия) КоАП Республики Беларусь; ст. 3.30 ПИКоАП Республики Беларусь:

1) По нашему мнению, из видов административной ответственности санкции ч. 1 ст. 15.37 КоАП целесообразно исключить виды ответственности – *лишение специального права; конфискацию ружей*, а также изменить нижний предел размера штрафа в сторону увеличения, например, от 30 базовых величин. Основанием для таких изменений является:

- неоднозначное понимание судьями ч. 1 ст. 15.37: обязательно ли применение *лишения права охоты* при назначении меры ответственности правонарушителю или лишение права охоты применяется только в случае назначения штрафа без конфискации;

- несогласованность норм КоАП с Законом Республики Беларусь «Об оружии»: назначение правонарушителю минимального срока лишения права охоты (3 месяца) влечет в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об оружии» аннулирование разрешения на ношение и хранение оружия сроком на 3 года; назначение правонарушителю иной меры ответственности, в частности, штрафа, таких последствий не влечет, разрешение на оружие не аннулируется;

- конфискация ружья, как мера ответственности, применялась судьями как в случаях, когда у лица имелось удостоверение на право ношения и хранения ружья (законное орудие охоты), так и в случаях, когда такового не имелось (незаконное орудие охоты). В единичных случаях имела место конфискация законного оружия (когда у лица имелось удостоверение), в основном, конфискация применялась к незаконному оружию (не имелось удостоверения).

Изучение административных дел показало, что на практике имевшиеся случаи нарушения правил ведения охотничьего хозяйства и охоты не влекли материального ущерба окружающей среде, следовательно, случаи приме-

нения судьями дополнительно к штрафу еще и конфискации ружья (законного ружья) были единичны.

Исключение из ч. 1 ст. 15.37 КоАП меры ответственности – конфискации – не означает, что ее вообще применить нельзя. Конфискация незаконного орудия охоты возможна путем применения *специальной конфискации*.

2) Из статьи 23.71 КоАП (Незаконные действия в отношении охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия) исключить альтернативную ответственность – *без конфискации предмета административного правонарушения*. Основанием для таких изменений является следующее:

– в ст. 23.71 предусмотрена административная ответственность за незаконные действия в отношении охотничьего оружия, в том числе за ношение и хранение. Конфискация предмета административного правонарушения (ружья), как мера ответственности в ст. 23.71, альтернативная – применяется на выбор правоприменителя. Предлагаем ввести конфискацию оружия по данной статье как обязательную норму.

3) Основываясь на данных правоприменительной практики, целесообразно *наделить должностных лиц инспекции охраны животного и растительного мира и иных органов, осуществляющих «охоту на охотников», правом составления протоколов по факту совершения правонарушений по ст. 23.71 КоАП* – незаконные действия в отношении охотничьего оружия, дополнив соответствующие части ст. 3.30 ПИКоАП. Основанием для таких изменений является следующее:

– протоколы по фактам нарушения правил ведения охотничьего хозяйства и охоты составляются, как правило, должностными лицами инспекций охраны животного и растительного мира и только по ст. 15.37 – за нарушение правил ведения охотничьего хозяйства и охоты. В то же время, при обнаружении в лесу охотника с незарегистрированным охотничьим ружьем составить протокол по факту совершения правонарушения, предусмотренного ст. 23.71, могут только сотрудники органов внутренних дел. Должностные лица инспекций охраны животного и растительного мира таким правом не наделены.

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

5

ИГНАТОВ А.Н.

7

Уголовная ответственность за преступления против жизни по законодательству Украины и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ*

ГРИНЕВИЧ Ф.Н.

15

Анализ и оценка существующей в Республике Беларусь нормативной базы, регулирующей надзор за осужденными в исправительных колониях. Пути ее совершенствования*

ВАРИХОВ С.В.

20

О сущности уголовно-правового противодействия экстремизму в Республике Беларусь*

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

27

ТИТОВ А.Н.

29

Уголовно-процессуальная регламентация организации розыска лиц по законодательству Украины*

ЯКУБЕЛЬ М.М.

33

Проблемы реализации меры пресечения «отдача несовершеннолетнего под присмотр»*

БОРИСЕНКО Н.А.

38

Проблемы восстановления утраченных уголовных дел, по которым производство предварительного расследования прекращено*

222

КРИМИНОЛОГИЯ

43

БУТКЕВИЧ С.А.

45

Государственная политика Украины в сфере борьбы с отмыванием преступных доходов: теоретико-правовые и организационные аспекты*

РОЧЕВА Е.А.

50

Гражданское общество как субъект общественного антикоррупционного контроля*

МАКСИМЕНЯ С.А.

55

О проблемах в деятельности школы по предупреждению ситуаций криминального характера*

СЕЛЯТЫЦКИЙ Ю.И.

60

Нравственно-психологические признаки личности преступника молодежного возраста*

ВАРИХОВ С.В.

64

ПЕТРУСЕВИЧ М.Г.

Противодействие массовым беспорядкам как одной из форм экстремистской деятельности*

КРИМИНАЛИСТИКА

69

ТРЕТЬЯКОВ Г.М.

71

Криминалистическая характеристика личности субъекта преступлений против экономической состоятельности и процедуры банкротства*

КУЛИКОВСКАЯ А.И.

77

МАРКОВА О.В.

Тактическая операция «Видеоконференция»: ее понятие, структура и содержание*

* Научные публикации

- КУЛИКОВСКАЯ А.И. **84** *Порядок проведения тактической операции «Видеоконференция»**
- БУРДИН С.Н. **91** *Применение системы глобального позиционирования при проведении следственных действий**
- САМОЙЛОВ С.В. **97** *Особенности истребования следователем сведений при расследовании мошенничества, совершенного с использованием сети «Интернет»**

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА **103**

- ЕВМЕНЕНКО С.А. **105** *О создании системы контроля качества в области судебно-экспертной деятельности**
- НЕФЁДОВ С.Н.
ДОДА И.Г. **112** *Новые экспертные технологии для экспертного сопровождения уголовных и административных дел о незаконной охоте в Республике Беларусь**
- КОТОВА С.А.
БОРОДИЧ А.В. **118** *Критерии идентификационных лингвистических признаков устной речи фигуранта криминалистической экспертизы звукозаписей**
- КИРДУН А.А.
АНДРЕЕВА А.В.
БОГИНСКАЯ Д.С. **125** *Понятие и классификация идентификационных признаков объектов исследования в судебной экспертизе**
- МИХАЙЛЕНКО Г.В. **129** *Установление причинности в аспекте технического решения и правовой оценки результатов экспертного исследования**
- ЗАЛУЖНЫЙ Г.И.
КРИВИЦКИЙ А.М.
ЗАЛУЖНАЯ О.Г. **135** *Идентификация личности по изображению владельца в электронных и машиносчитываемых проездных документах (проблемы и решения)**
- БОЧАРОВА О.С.
ВАШКЕВИЧ Н.А. **140** *Установление видовой принадлежности некоторых современных материалов письма как одна из проблем технико-криминалистической экспертизы документов**
- БАРИНОВА О.А. **145** *Пределы компетенции судебного эксперта-экономиста при производстве экспертиз, связанных с разрешением судами вопросов о причинении ущерба (вреда)**
- СВЕТЛИЧНАЯ Т.А.
СТАНКЕВИЧ А.А.
ЧАЩИН С.В.
ШУМАК Г.А.
КУЛИНСКАЯ Г.С. **153** *Идентификационная значимость пуль и их фрагментов после рикошета**
- МЕРЕЖКО Г.В.
ГУСЕНЦОВ А.О. **157** *Выбор математических моделей разупрочнения высоконагруженных узлов железнодорожных конструкций при решении задач судебной экспертизы**
- КУЗИН Н.О.
КУЗИН О.А.
МЕЩЕРЯКОВА Т.Н.
КУРЫЛЕВА Е.Ф.
ГОРДИНСКАЯ Н.В.

- БОРДЮГОВ Л.Г. **161** Судебная инженерно-экологическая экспертиза: история становления*
- РОПОТ Р.М. **166** Фактор времени в судебной экспертизе*
- ШАНДРИКОВ В.В. **171** Криминалистическое исследование динамики распределенной атаки на отказ в обслуживании (DDoS-атаки) на примере анализа лог-файла Web-сервера Apache*
- АРТЮШКЕВИЧ В.С. **178** Патоморфологические критерии механической травмы

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА
АВТОМАТИЗАЦИЯ ЭКСПЕРТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- ЗАВГОРОДНЕВ С.М.
КОЛЯДА А.А. **187** Адаптивная фильтрация изображений в дактилоскопических идентификационных системах для судебных экспертиз*
- РЕВИНСКИЙ В.В.
СИВЕРСКИЙ Ф.А.
ВОДОЛАЗОВ А.В.
ЗАВГОРОДНЕВ С.М.
ЛЫСЯННЫЙ Ю.Ю. **199** Автоматизированное рабочее место эксперта-дактилоскописта*
- РЕВИНСКИЙ В.В.
СИВЕРСКИЙ Ф.А.
ЗАВГОРОДНЕВ С.М.
ЛЫСЯННЫЙ Ю.Ю. **205** Модуль сравнения дактилоскопических изображений*
- РЕВИНСКИЙ В.В.
СИВЕРСКИЙ Ф.А.

ЭКСПЕРТНАЯ ПРАКТИКА **211**

- БОРОДИЧ А.В. **213** Анализ практики применения к физическим лицам административных взысканий за нарушение правил ведения охотничьего хозяйства и охоты (ст. 15.37 КоАП) в Республике Беларусь
- ЦЫБОВСКИЙ И.С.

К сведению авторов

В редакцию статьи представляются на бумажном и электронном (файлу присвоить фамилию автора) носителях.

К статьям прилагаются сведения об авторе (авторах): Ф.И.О. (полностью), место работы, должность, ученая степень и звание, контактный телефон, e-mail и подпись.

Рукописи статей, учитываемых в качестве **научных публикаций по теме диссертационных исследований**, публикуются в рубрике «Научные публикации». Они представляются, как правило, в объеме не менее 14 000 печ. знаков, включая пробелы между словами, что соответствует 8 страницам текста через 2 интервала, но не более 30 000 печ. знаков (в этот объем входят текст, таблицы, рисунки, список источников). Научные статьи должны содержать следующие элементы: аннотацию на русском и английском языках (до 10 строк), введение, основную часть, заключение с четко сформулированными выводами, список использованных источников (ссылки нумеруются согласно порядку цитирования в тексте), дату поступления в редакцию. Научные публикации по теме диссертационных исследований пользуются правом первоочередного опубликования в сборнике.

Статьи иного характера представляются в текстовом редакторе Microsoft Word, формат бумаги А4, шрифт Times New Roman, кегль 11, объем – до 15 страниц через 2 интервала.

Авторы несут ответственность: за подбор и точность приведенных фактов, цифр, цитат, правовых сведений, имен и иной информации; за содержание в материалах данных, не подлежащих открытой публикации; за направление в редакцию уже ранее опубликованных статей или статей, принятых к печати другими изданиями. Авторы также гарантируют отсутствие в рукописи нецитированных заимствований из Интернета и других источников.

Редакционная коллегия проводит независимое рецензирование поступающих рукописей статей и оставляет за собой право выбора материалов для опубликования, без письменного объяснения причины отклонения. Редакция предоставляет возможность первоочередного опубликования статей, представленных лицами, осуществляющими послевузовское обучение (аспирантура, докторантура, соискательство) в год завершения обучения.

Редакция также может опубликовать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения авторов.

Плата за опубликование научных статей редакцией не взимается.

Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / Государственное учреждение «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь». – Минск: Право и экономика, 2013. – Вып. 2/34. – 226 с.

Научное издание

**Вопросы криминологии,
криминалистики и судебной экспертизы
Сборник научных трудов
Выпуск 2/34**

Редактор

Т.К. Грекова

Верстка и дизайн

Г.С. Кондратенко

Адрес редакции:

220073

г. Минск ул. Кальварийская, 43

Тел./факс:

203 90 65

Интернет-адрес:

<http://sudexpertiza.by>

e-mail:

sudexpertiza@telegraf.by
